

А.В.Филатов

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СТАЛИНИЗМА В СССР**

Калининград - 2009

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8
Ф 51

Филатов А. В.

Ф 51 Экономические проблемы сталинизма в СССР/
А.В.Филатов. – Калининград: МО “Сенте”, 2009.– 432с.

В книге учёного-медика, политолога и публициста, лауреата литературно-публицистической премии “Красная строка” Филатова А.В. рассматривается развитие СССР под руководством И.В.Сталина с точки зрения возможностей выживания и развития страны в условиях, объективно существовавших в эту эпоху.

Даётся новое определение понятия “сталинизм”. Автор делает выводы, что сталинизм оптимально соответствовал цели выживания страны и народа в конкретных условиях того времени, что И.В.Сталин обладал стихийными способностями системного подхода к решению насущных проблем и поиска оптимальных решений.

Современные нападки на эпоху Сталина автор объясняет интересами нового этапа информационно-психологической войны, начатой в настоящее время против России в лице её части, которой является РФ.

**УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8**

**© Филатов А.В., 2009
© МО “Сенте”, 2009**

*130-й годовщине со дня рождения
Иосифа Виссарионовича Сталина*

посвящается

“Каждое новое поколение встречается с определёнными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось. И великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить.”

И.В.Сталин

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

В последнее время, уже более двух десятков лет, нарастает поток публикаций о Сталине. Начиная с выступления Хрущёва в конце XX съезда КПСС и имя прежнего руководителя СССР, и его деяния были преданы анафеме. Упоминания о государственном и партийном лидере постепенно сошли практически на нет. Если и заходила речь об Иосифе Виссарионовиче, то в основном лишь тогда, когда без таких упоминаний было совсем уже не обойтись: например, если речь шла Государственным Комитетом Обороны СССР во время Великой Отечественной войны, который возглавлялся, как это всем известно, Сталиным. Но и в таких, и в иных случаях сразу же поднималась тема “культы личности” и “массовых репрессий”. Именно это и выводилось на передний план при таких вынужденных упоминаниях Сталина. После отстранения Н.С. Хрущёва от руководства Советским Союзом в октябре 1964 года, в последующую эпоху, получившую позже название “эпохи застоя”, имя Сталина постепенно стало иногда возникать в официальных упоминаниях. Но опять-таки делалось это в связи с его неустрашимой из истории ролью во Второй мировой и Великой Отечественной войне. Тут уже – при всех грехах “культы личности”, “перегибах”, “извращениях марксизма-ленинизма” и “массовых репрессиях” – за Сталиным признавались кое-какие государственные заслуги.

Упоминания Сталина в таком ключе стало принятым связывать с именем советского руководителя Брежнева Л.И., пришедшего на смену Хрущёву. Утверждалось, будто бы у Брежнева имелись “сталинистские” тенденции. Как уже сказано, позднее, много позднее период восемнадцатилетнего управления страной *от имени* Брежнева стали

именовать “эпохой застоя” или “периодом застоя”. При этом – вопреки сухим, но ярким статистическим данным, свидетельствовавшим об экономическом взлёте. Впрочем, и в этот период, как и в предшествующий, упоминания имени Сталина были весьма редкими.

Но вот, пришла так называемая “перестройка”. Правильнее сказать – заключительный этап Третьей мировой (информационно-психологической) войны – по определению профессоров В.А. Лисичкина и Л.А.Шелепина. Если читателю так привычнее, то речь идёт о “холодной войне”. Тогда с помощью “пятой колонны” основной театр действий этой войны был перемещён непосредственно на территорию России. По терминологии, *всегда* применявшейся в США, Россией именовался СССР. Имя Сталина в то время стало особенно востребованным. Ведь иначе, минуя его, советскую эпоху не очернишь, из людской памяти не вытравишь то хорошее, что она несла с собой людям (речь идёт о так называемых “простых людях”). Невозможно было иначе насадить в людской психике комплекс вины за „тоталитарное прошлое“. А без насаждения такого комплекса было недостижимым оказывалось давно спланированное, долго и дорого готовившееся разрушение, расчленение нашей страны: это доказано Историей, включая, конечно же, опыт и Наполеона, и Гитлера. И этот опыт был учтён...

Здесь не будут затрагиваться ни причины, ни заказчики, ни использованные приёмы и механизмы этой войны. Напомним лишь, что поражение России (СССР) в этой войне завершилось расчленением и её самой, и государствообразующего русского народа, и фактическим переходом фрагментов страны под внешнее управление с созданием “ликвидационной комиссии России” под маской “правительства”, с деиндустриализацией и (редчайший

случай в истории!) деаграризацией, с ускоренным опустошением невозобновимых природных ресурсов, с созданием “стабилизационного фонда РФ” на территории США и в их интересах...

Пик очернения Сталина и сталинской эпохи пришёлся на заключительный этап этой (“холодной”) войны и на начало *очередной* кампании психологической войны против государствообразующего народа России – русского народа. То есть, на начало девяностых годов XX века. На этот период пришлась и наивысшая волна публикаций о Сталине, точнее – против него. Однако информационная волна “сталинианы” не утихла и после успешного завершения войны против Советского Союза (с имитацией “путча” 19 - 21 августа), после его расчленения (в декабре 1991 года) и упразднения официальных основ советского государственного устройства (с 20 сентября по 5 октября 1993 года). Так сказать, информационный джинн был выпущен из бутылки. И за последние годы издано множество книг, так или иначе, в том или ином ключе затрагивающих, обсуждающих, исследующих личность Сталина, его эпоху, созданную им (существовавшую в его время) государственную систему (систему управления жизнью общества и его развития).

Есть книги откровенно антисталинские, есть – просто антисоветские, есть – написанные теми, для кого Сталин был кумиром, имеются такие о которых принято говорить „обстоятельное, объективное исследование“. Однако совершенно беспристрастных публикаций – нет. В конечном счёте, сквозь самый „объективный“ текст проглядывает либо тот, кто положительно (или „в целом – положительно“), либо тот, кто отрицательно („в целом – отрицательно“) оценивает и личность, и деяния И.В. Сталина, и его эпоху в жизни страны, и созданную при его участии

(под его руководством) государственную систему. Первых уже довольно давно именуют „сталинистами“, а вот для вторых не нашлось столь *однозначного* ярлыка в так называемых „средствах массовой информации“.

Отчего бы это?! Отвечать на этот вопрос и на многие подобные ему придётся самому читателю. А в качестве намёка-подсказки автор задаст ряд вопросов:

– отчего, в чьих интересах, с какой целью с начала „холодной войны“ в странах, противостоявших „советскому блоку“, упорно и усиленно проталкивалась идея приравнивания Сталина к Гитлеру, СССР – к „Третьему Райху“?

– с чего это (или по чьему заданию, с чьей подачи или по чьей указке) Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) осудила „тоталитарные коммунистические режимы“ (а практически – коммунизм как идеологию и мировоззрение – это в условиях „демократии“ и „плюрализма“, „свободы убеждений“, между прочим, закреплённых статьёй 19 Всеобщей Декларации прав человека 10 декабря 1948 года)?

– для чего (в каких целях, в чьих интересах) пять недель назад (эти строки пишутся в День памяти Хиросимы 6 августа 2009 года) та же ПАСЕ совершила в Вильнюсе новую попытку осуждения погибшего более 56 лет назад советского государственного деятеля, фактически приравняв его к А. Гитлеру?

Ну, а для тех, кто не склонен подолгу размышлять, предпочитая готовые ответы, скажем, что часть из них автор подробно (всего на 608 страницах) изложил в своей книге „Меж войн и союзов. Прибалтика“, которая хотя и была издана мизерным тиражом, но зато широко гуляет по Интернету.

Здесь же хотелось бы сделать ещё одно пояснение: в данной книге автор вовсе не собирается ни играть в

объективность (то есть, якобы бесстрастно сопоставляя сведения разного рода и разной направленности, по возможности скрытно проталкивая некую идею), ни – тем более – играть в любимую американскую, так сказать, „плюралистическую“ игру во мнения. Суть этой методики состоит в том, чтобы вначале **приравнивать** установленные **факты** к частным мнениям, а затем **растворять** их в массе действительно частных мнений, зачастую порождённых неведением либо направленными манипуляциями сознанием. Нет! Автор взялся за эту работу, не только изучив (или, хотя бы, прочитав) множество работ „за“ и „против“ Сталина, но и составив себе (впрочем, достаточно давно) чёткое представление о том, почему и в чьих интересах даже само это имя используется в качестве катализатора поляризации общества (и в полном соответствии с древнеримским принципом „*dividi et impera*“ – разделяй и властвуй). Автору понятно, кому и чем Сталин страшен и отвратителен, а для кого – близок и притягателен. Эта работа могла бы появиться гораздо раньше, но моральное право добавить ещё одну каплю к морю сталинианы возникло именно в связи с последними деяниями ПАСЕ и... широковещательным проектом „Имя России“.

Что же касается „отказа от «объективности»“, то автор прямо заявляет, что в своём анализе, рассуждениях, выводах руководствуется интересами русского народа и русской государственности. А о каком ещё подходе может идти речь в условиях цивилизационной войны, войны направленной на уничтожение не только русского народа и его государственности, но и самого „русского духа“ и даже памяти о них?! Так что, если читатель исходит из других соображений или стоит на иных позициях, то данную работу ему лучше всего не читать. Если же есть желание разобраться в чём-то, что связано с обозначенным

принципом, то данную книжку прочесть всё же стоит.

В дополнение к сказанному просили бы обратить внимание на то, что эта работа ни в коей мере не претендует на полноту. Не является она и научным исследованием. Всё гораздо проще: данной публицистической работой автору хотелось бы помочь читателю взглянуть на эпоху Сталина, на созданную под его руководством общественно-политико-культурно-экономическую систему под новым углом, с точки зрения а) объективных факторов, влияющих на возможности выживания страны и б) под углом объективных интересов выживания народа, сохранения его культуры, наличия у него будущего. Ну, и поскольку работа – публицистическая, то автор сознательно шёл на некоторые упрощения и не стеснялся делать умышленные повторы того, о чём уже говорил в других разделах этой книги.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Хулители Сталина по шкале „демократия - тоталитаризм“ постоянно оперируют такими сугубо манипулятивными понятиями как „участие народа“, „народ никто не спрашивал“, „народ не может участвовать в выработке решений в условиях централизованного планирования“, „индустриализация не была выбором решающей массы народа“ и т.п.

Споры о том, был ли СССР построен социализм или нет, по Марксу или не по Марксу, продолжал ли Сталин дело Ленина или „отступил от ленинских принципов“, было ли создано „индустриальное общество“ или нет и т.п., и т.д. – грешат одним и тем же – *прокрустикой*, то есть попыткой втиснуть в тесные рамки какого-либо „-изма“ Русскую Цивилизацию и то её продолжение (или развитие), которое было достигнуто в результате осуществления планов Сталина (и по инерции продолжалось ещё какое-то время). Но мы-то существуем (*пока ещё!*) лишь благодаря остаткам Сталинского варианта Русской Цивилизации...

Автор в книге, предлагаемой вниманию читателя, не намерен ни заниматься подобной прокрустикой, ни рассматривать деятельность И.В.Сталина с позиций какого угодно „-изма“. Нет! Критерии здесь применяются совсем иные.

В оценке деятельности Сталина и созданных в его бытность общественно-политического устройства общества и системы управления им автор намерен исходить из *пользы* или *вреда* (всего этого) для жизни людей, для развития общества, для выживания страны и самой русской государственности. Однако в качестве мерил оценки действий руководителя государства этого недостаточно. Попытаемся более чётко сформулировать критерий, исходящий из названных принципов.

И здесь автору придётся совершить то, что обычно не прощается остепенённым авторам-исследователям и обычно служит типичным поводом для кривых ухмылок и уничижительно-снисходительных упрёков (в непрофессионализме, дилетантизме и проч.) в адрес авторов, не запасшихся учёными степенями и званиями, сколь глубокими и правильными ни были бы их анализ и выводы... Так что, автора сих строк, по всей видимости ожидает и непрощение, и ухмылки-упрёки одновременно. За что? Да, вот, за изложенное в следующих абзацах.

В интересах действительно (а не якобы) объективного исследования и обретения некой свежести взгляда на события автор намерен забыть обо всех и всякого рода „общепринятых“, „общепризнанных“ и „устоявшихся“ определениях целого ряда предметов. Так сказать, займётся изобретением велосипеда! А почему бы и нет?! Самым недоверчивым и ироничным читателям скажем: прецедентов плодотворности такого подхода немало. Вот, хотя бы, один такой пример. Кто в своё время разработал весьма оригинальный (и пользовавшийся большим успехом), признанный самым безопасным автомобиль? Ответ: инженеры, конструкторы Шведского Авиационного Акционерного Общества (SAAB). Итак! Приступим, руководствуясь, прежде всего, здравым смыслом, житейской необходимостью...

Что такое государство? Для чего оно, вообще, нужно и нужно ли? Быть может, всё же, правы сторонники неолиберализма, „рыночной системы“ и идеологи „глобализации“, и государство – всего лишь своего рода „ночной сторож“? Но здравый смысл говорит : „Стоп!“ Отбросив шелуху (вернее – скорлупу) всякого рода идеологических

искажений и извращений истории, её заказных переделок, нетрудно прийти к выводу, что государство возникло как следствие жизненной необходимости – для того, чтобы люди могли жить, чтобы общество могло не только выживать, но и укреплять свою устойчивость к внешним воздействиям, как-то развиваться.

Итак, повторим вопросы: что такое государство? Зачем оно нужно? Каковы его основные функции? Как уже сказано, здесь не будет идти речи ни о том политическом определении, которое дал государству В.И. Ленин, ни о том, как представляют себе государство юристы. Хотя и правовые функции государства, и его политическая сущность, как говорится, имеют место быть. Тем не менее, всё это является вторичным, *подчинённым* основной, системообразующей функции этого социального органа. Столь же вторичны, подчинены, вытекают из основных задач государства и его структурные подразделения. Разумеется, со всей категоричностью надлежит отвергнуть и такие, вроде бы полярные, максимы как „государство – это я“ (склонность к чему в той или иной мере проявляют все деятели, занимающие высший государственный пост при единовластной или олигархической системе управления), так и „государство – это мы, народ“ (к чему, по наблюдениям автора, склонны представители низов тех народов, которые живут в условиях так называемой рыночной демократии).

Люди невысокого образовательного уровня или те из образованных, чья профессиональная деятельность непосредственно не связана с постоянными размышлениями (то есть, с созданием мысленных моделей объектов окружающей действительности) живут, как правило, понятиями обыденного сознания. И, как правило, эти их представления значительно отходят от сущности предметов

и явлений действительности в сторону упрощения. В современных же условиях, когда в так называемых „цивилизованных странах“ (а второй десяток лет и у нас – в РФ) уже более трёх десятков лет основным методом управления поведением больших людских сообществ стали *манипуляции сознанием*, внедряемые в массовое сознание представления о действительности уже не просто её упрощают, а искажают *таким образом*, чтобы *задать* то или иное желательное поведение управляемых людей. Строго говоря, при управлении обществом с помощью манипуляций (то есть, скрывааемых воздействий на сознание и подсознание) люди из субъектов истории становятся такими же объектами, как лошадь в упряжке или стадо баранов, ведомое на убой. Вот, только, данное обстоятельство людьми не осознаётся, поскольку отсутствует прямое принуждение. Впрочем, одной из защит против манипуляций как раз и является сохранность обыденного сознания, пусть с упрощениями, но в общем адекватно отражающего действительность.

Люди же высокообразованные, да, к тому же, если их повседневная деятельность прямо связана с размышлениями, с теоретизированием, то есть, с созданием мысленных моделей предметов и явлений окружающего мира, весьма склонны к другому изъяну в своих представлениях. Рассуждая о каком-либо предмете и обсуждая его, такие люди, не замечая этого, склонны объективно существующему предмету (то есть, не зависящему от их сознания) приписывать именно те качества, которые оказались присущими мысленным моделям. Такой изъян мышления принято называть гипостазированием. Гипостазирующий человек не замечает ни того, что с течением времени, под влиянием каких-то обстоятельств объективный предмет их размышлений изменился, ни того, что ему были

ошибочно приписаны *такие* особенности и качества, которых нет у реального предмета. И неважно, произошло ли это в силу недостаточной изученности или в результате изъятий мысленного моделирования! Чтобы пояснить это, приведём пример. Вообще-то, рассуждать на основании аналогий – порочно, но в качестве иллюстраций аналогии вполне допустимы. Предположим, что некий наблюдатель увидел ночью НЛО (неопознанный летающий объект), а потом создал картонную модель увиденного. Предположим, что этот наблюдатель – лицо сугубо гражданское – видел опытную модель военного самолёта. И беда не в том, что в сумерках наблюдатель увидел не всё, что следовало, и не в том, что он домыслил (создавая целостную модель) „по логике вещей“ то, чего не сумел рассмотреть. Беда придёт, если наш наблюдатель станет приписывать реальному военному самолёту те характеристики и особенности, которыми обладает его летающая картонная модель. А в самом крайнем случае, ещё и начнёт утверждать, что и виданный им объект – картонный...

Итак, отвлечёмся от всех кажущихся, смутно различимых, явно заметных и прочих „картонных“ деталей государства. В чём же его главная функция, в чём суть? Если соотнести такой социальный институт, как государство с существованием, развитием и выживанием крупных человеческих сообществ, создавших такой институт, то ответ оказывается довольно простым: это создание наилучших условий для выживания и развития данного людского сообщества в данных природно-климатических, геополитических условиях в сложившейся культурной среде этого людского сообщества. Вот оно главное: общество, руководимое его государством должно наилучшим образом (в целях своего – общества, а не государства! – выживания и развития) использовать

имеющиеся условия (как природные, так и политические) и преодолевать препятствия, возникающие объективно (а не в результате деятельности государства!). Всё же остальное носит вторичный характер, является подчинённым названной цели.

Соответственно сказанному легко увидеть, что ключевыми критериями в оценке деятельности („успешности“ или „неуспешности“) государства могут служить: а) рост численности соответствующего (т.е., создавшего данное государство) народа, б) средняя продолжительность предстоящей жизни новорождённых и в) детская смертность. Иначе говоря, если народ (вдумайтесь в смысл этого русского слова!) множится, если дети почти не умирают, а продолжительность жизни растёт – всё в порядке: государство справляется со своими функциями (применив новомодное словечко, можно сказать, что такое государство – эффективно). Если же нет – один из трёх показателей „захромал“, а то и пара – государство подлежит лечению. Сразу же оговоримся, что упоминая рост численности народа, автор не оговорился: народ *должен* расти численно, и объективные факторы природы и её ресурсов (объективные, а не выданные по заказу тайного мирового правительства, например, его структурной единицей – „Римским клубом“!) говорят, что Земля может прокормить около 100 000 000 000 (ста миллиардов) человек, а все ссылки на „пределы роста“ оставим на, мягко говоря, сомнительной совести неомальтузианцев – социал-дарвинистов (то есть, всё тех же неолибералов). В каких-то природных и геополитических условиях прирост может быть небольшим, но он *будет*, если государство справляется со своими задачами. Сделаем и другую оговорку: автор вовсе не разделяет евроцентристских представлений о развитии общества (критически относится

к понятию „прогресса“ и считает недопустимо примитивным, по-ньютонovski механистическим говорить о развитии человечества, лишь как о смене „общественно-экономических формаций“, когда в основу самого понятия развития положен один-единственный фактор – экономика). Примеров, отрицающих высокомерно-упрощенческий евроцентристский подход к развитию человеческих сообществ, как говорится, пруд пруди. Не станем их здесь даже упоминать.

В качестве последней оговорки заметим, что всё сказанное о критериях „успешности“ государства, о том, что государство в достаточной мере справляется со своими обязанностями, возложенными на него данным людским сообществом (конкретным народом), не касается чрезвычайных обстоятельств, возникших, например, в результате войны. В таких условиях целесообразно говорить не о росте численности народа и статистической продолжительности жизни людей, но о минимизации потерь, то есть – опять таки – о наилучшем использовании всех имеющихся (и специально, искусственно создаваемых!) возможностей для сохранения соответствующего народа. Вот здесь-то, в условиях действия чрезвычайных обстоятельств, весьма полезными для оценки деятельности государства могут оказаться иные показатели, не включенные здесь в число основных критериев.

Любое государство создавалось сообществом людей, имеющих, развивших определённую культуру. Но и сохранение, и развитие этой культуры – одна из ключевых задач государства. Соответствующей культурой воспитываются люди, которые воспроизведут, составят данный народ. Именно культура формирует людей и затем цементирует их в народ. Особую роль в этом играют язык, музыка (мелодии и ритмы), традиции. Именно усваивая с

младенчества их в качестве *своих*, человеческий детёныш становится не просто человеком, но и представителем определённого народа. Это только в сказке Р. Киплинга Маугли, воспитанный в джунглях, стал человеком, а в жизни, напротив, известны лишь люди-волки, люди-львы и так далее: *ни один* человеческий детёныш, воспитанный животными, человеком так и не стал!

Культуры разных народов складывались в разных частях света в своих условиях и обеспечивали наилучшее приспособление людей к ним. Надо также сказать, что культура, в принципе, может быть подразделена на три составные части – духовную (имеющую главенствующее значение), технологическую (совокупность методов, технологий, включая сюда и традиции), материальную. Например, Кёльнский собор, – конечно же, объект культуры материальной, но лишь великая идея (как составная часть *духовной* культуры) позволила в течение *многих веков* осуществлять замысел, развить для этого несколько важных технологий (впоследствии широко использовавшихся строителями).

В качестве показателей деятельности государства (успешной или не очень) запрашиваются те, которые отражают состояние культуры (её развитие): расцвет живописи или поэзии, появление музыкальных произведений, признаваемых не только своим народом, но и людьми других культур, успехи науки (как фундаментальной – познавательной, так и прикладной, дающей новые технологии), развитие и обогащение языка.

Читатель может спросить: ну, хорошо, предположим – критерии предложены автором верные; но как быть, как оценить такое государство, когда численность народонаселения падает из года в год, а государство принимает меры к ограничению рождаемости; некие обстоятельства (вернее – меры) привели к огромному

промышленному спаду – фактически – к деиндустриализации, а глава государства говорит, что пересмотра этих неких мер не будет и принимает всё новые и новые – в том же духе, столь же разорительные; катастрофически растёт заболеваемость уже было забытыми болезнями, а государство ещё более урезает финансирование здравоохранения... Ответ на такой вопрос очень прост, и автор дал его в середине 2004 года в интернете: такое гипотетическое квазигосударство на самом деле является ликвидационной комиссией.

Вот мы и подошли ещё к одному очень важному аспекту государства: *вектор интересов и деятельности государства* направлен вовнутрь – главное в деятельности государства – это задачи и интересы *своего* народа, а уж какими методами они будут решаться (в том числе и внешнеполитическими) – это дело второе; внешняя политика у суверенного государства подчинена внутренней, внутренним интересам (внешняя политика призвана обслуживать внутреннюю, а не наоборот!). И совсем уже для государства невозможно, чтобы локус его контроля (источник его власти и подотчётности) находился *за пределами своей* страны и вне главного (по численности) народа этой страны: это уже будет – согласно критериям, предлагаемым автором – не государство, а... колониальная администрация или, опять таки, ликвидационная комиссия. Впрочем, не стану гипостазировать, скажу, что и предлагаемая модель – всего лишь модель. В истории известны случаи, когда государство, оставаясь государством, до такой степени (до несуразности) развивало некоторые идеи, теоретические представления, возникшие внутри и страны, и народа, что страны едва не обезлюдевали. В качестве примера приведём историю „развития капитализма“ в Великобритании, когда в угоду этой идее крестьян сначала сгоняли с их земель (лишая и

средств к существованию, и места жительства), а потом вешали „за бродяжничество“. Страна потеряла почти 1/3 населения. Потом подобная зараза поразила и Германию (её народу это обошлось ещё дороже!). Впрочем, теперь эта *болезнь*, ведущая человечество в тупик (здесь нет места, чтобы обосновывать это достаточно ясное обстоятельство), объявлена образцом для подражания... Впрочем, автора ещё с пятого, предпоследнего курса ВУЗа не удивляет, когда некоторые категории больных пытаются не только объявить свои болезни нормой, но и навязать свой образ действия всему персоналу больницы... психиатрической, разумеется.

У читателя может возникнуть и другой вопрос: ну, а как же с нашим – русским государством? Ответ тоже достаточно нагляден и легко доказуем: и в эпоху Иоанна Васильевича (более известного как Иван IV или Грозный), и при Николае Павловиче (Николае I), и во времена Иосифа Виссарионовича (обсуждаемого в данной книге) русский народ и числом рос, и продолжительностью жизни, и детская смертность сокращалась, и русский язык развивался (после Великой Отечественной войны стал даже одним из обязательных международных), и искусства расцветали. А как же репрессии?! – может воскликнуть кое-кто. Ну, об этом мы будем говорить позже, а пока что достаточно сравнить число жертв „опричнины“ (измерявшихся сотнями) с жертвами всемирно известных событий во Франции тех же времён (десятки тысяч жертв) и рост численности русских и французов в эту эпоху. Всё сразу же станет ясно.

Ежели кому-нибудь из читателей захотелось бы обвинить автора в просоветском консерватизме или в неуважении к „идеалам“ рынка, а также в отвращении к деятельности МВФ в нашей стране, то в ответ и автору хочется заметить: не в „советскости“ дело! К тому же, и

45% молодежи Калининграда, воспитанной в условиях официального антисоветизма, считает абсолютно неприемлемым для политика качеством его приверженность рыночной идее, а для 50% – неприемлема его приверженность МВФ. Были названы в качестве неприемлемых и другие качества, но это мы тоже затронем позже (по результатам организованного автором в 2007 году репрезентативного опроса)...

А сейчас для темы данного исследования следует хотя бы коротко очертить те области человеческой деятельности, которые *прямо*, самым непосредственным образом определяют жизнь людей, выживание и воспроизводство конкретного (но и любого!) общества и которые можно обозначить в качестве тех, что имеют государственное значение.

Всё те же здравый смысл и логика жизни подсказывают нам, что к таковым сферам человеческой деятельности, „отраслям народного хозяйства“ можно отнести:

а) сельское хозяйство, обеспечивающее общество прежде всего продуктами питания (и рядом видов сырья);

б) систему школьного образования – эту матрицу воспроизводства народа;

в) систему народного здравоохранения, обеспечивающую и появление на свет новых, здоровых поколений, – потомков и наследников данного (и любого!) народа, и prolonging жизнь людей на этом свете (с тем, чтобы они могли полнее и здоровее осуществить свои функции на Земле), „ремонтующую“ рабочую силу и возвращающую в строй бойцов (в случае их поражения врагом на поле брани).

Приводя свои определения и схему, автор умышленно уходит от рассмотрения роли и доли участия

государства (государственных структур) в руководстве и развитии уже перечисленными и ещё не названными областями человеческой деятельности.

К числу основных отраслей второго ряда автор условно относит:

а) различные отрасли промышленности, обеспечивающие создание „материальной базы“ функционирования вышеназванных сфер, отнесённых к „ключевым“;

б) отрасли промышленности, обуславливающие снижение зависимости человека от неблагоприятных воздействий внешней среды, то есть, производящие одежду, кров, энергию;

в) так называемые прикладные отрасли, науки, призванные разрабатывать наилучшие технологии для всех уже обозначенных отраслей;

г) систему специального („среднего“ и „высшего“) образования, готовящую специалистов для всех уже перечисленных сфер.

В следующем ряду назовём фундаментальную науку (только на основе результатов работы которой и возникают возможности функционирования прикладных отраслей – создателей технологий), те отрасли промышленности, которые в СССР назывались „производством средств производства“ и обеспечивали существование и функционирование всех иных промышленных производств (кратко очерченных во втором ряду отраслей), систему подготовки специалистов („кадров“) для функционирования и развития фундаментальных и прикладных наук и восполнения кадров – преподавателей высшей школы.

Нетрудно заметить, что в приведённой условной иерархической схеме отраслей человеческой деятельности каждый последующий уровень (более „низкий“ с точки

зрения непосредственного выживания людей) является в то же время главенствующим (определяющим и „задающим“) по отношению к сферам более „высокого уровня“. Хотелось бы, чтобы читатель заметил и явное, на наш взгляд, упущение автора во всей этой схеме. Ведь здесь ничего не было сказано о той духовной (или, если угодно, – с определённой натяжкой – культурной) составляющей, без которой не обходится ни научное открытие, ни выведение нового сорта зерна (или породы скота), ни победа во время войны с внешним врагом. Судя по использованной здесь логике изложения, автор должен был бы перечислить компоненты духовной составляющей на четвёртом месте, но он отводит ей место выше первого, а в качестве иллюстрации приводит уже неоднократно использованный им в других книгах факт: в 1943 году в СССР отмечалось снижение заболеваемости и смертности среди гражданского населения тыловых районов в сравнении с 1942 годом, несмотря на ухудшение снабжения медикаментами и качества питания. Причина? Грандиозная победа под Сталинградом 2 февраля 1943 года, имевшая исключительно *моральное* значение (то есть, сказавшаяся непосредственно лишь на духовном, нравственном состоянии людей – тружеников тыла).

Всё сказанное относительно отраслей человеческой деятельности, к которым в той или иной мере причастно то или другое государство (руководит, поддерживает или избегает своего участия), может быть причислено к его внутриполитической деятельности. С точки зрения темы этой книги представляют интерес лишь следующие сферы внешнеполитической деятельности и соответствующие им структуры государственного аппарата:

а) защита от внешнего врага (врага или врагов, находящихся за пределами контролируемой государством территории);

б) защита от врага, условно обозначаемого как „внутренний“ (поскольку он находится на территории юрисдикции данного государства); заметим, что это вовсе не обязательно непосредственные агенты иностранных разведок (вроде сына белоэмигранта графа Тульева или „Трианона“ из известных фильмов), но и, прежде всего, те, кого со времени фашистского путча в Испании принято именовать „пятой колонной“;

в) регулирование отношений с другими государствами.

Первую из названных государственных функций призвана осуществлять армия, вторую – органы государственной безопасности, третью – внешнеполитическое ведомство („МИД“ или „НКВД“, „Госдепартамент“).

Подытоживая изложенное в настоящем разделе, скажем, что деятельность И.В.Сталина будет оцениваться прежде всего с точки зрения той пользы (непосредственной выгоды, перспективности) или вреда (ущерба непосредственно или же причинённого впоследствии, так сказать „по итогам“) для перечисленных здесь сфер (отраслей) с использованием в первую очередь тех мерил оценки, что были взяты (названы) здесь в качестве основных. Но при этом постараемся не забывать и о том достаточно расплывчатом для точной оценки критерии, который был условно отнесён к категории духовного (фактора или параметра).

В качестве источника сведений автор использовал официальные сведения, свидетельства очевидцев, нормативные акты (документы законодательства соответствующего времени и подзаконные акты), книги иностранных авторов, работы отечественных историков и „историков“, сторонников и противников „сталинского

режима“, но – при одном условии: если описания каких-либо событий у „сторонников“ и „противников“ совпадают (разумеется – безотносительно их оценок и того, что называется эмоциональным фоном), по возможности, согласуясь с официальными публикациями (описаниями событий или же нормативными документами). Кроме того, автор исходит из того, что если хвалит враг – значит было за что, а если ругает явный сторонник (апологет) – то и на это были основания. Всё же остальное, за невозможностью установления истины, мы старались отбросить.

О ЛИЧНОСТИ И.В.СТАЛИНА.

*„Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.
А в песне его, а в песне –
Как солнечный блеск, чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.
Сердца, превращённые в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.
Но вместо величья славы
Люди его земли
Отверженному отраву
В чаше преподнесли.
Сказали ему: «Проклятый,
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!“*

Иосиф Джугашвили, ставший впоследствии И.В.Сталиным, родился в семье сапожника Виссариона Ивановича Джугашвили и Екатерины Габриеловны (Георгиевны) Джугашвили, урождённой Геладзе. Произошло это на южной окраине России – в небольшом грузинском городе Гори 18 декабря (по старому стилю – 6 декабря) 1878 года (а не 9/21 декабря 1879 года). Об этом имеется соответствующая запись в метрической книге Горийского Успенского собора. Сохранилась и книга с записью о крещении младенца Иосифа, свершённом 17/29 декабря 1878 года. Данные факты были впервые опубликованы историком Л.М.Спиринным в разгар „перестройки“ и антисталинской кампании (Спирин Л.М.

Когда родился Сталин: поправка к официальной биографии // Известия, 25 июня 1990 г.).

„Родители Иосифа были людьми, по местным понятиям, образованными. Не только Виссарион знал грамоту, но даже Екатерина: оба умели читать и писать по-грузински. Виссарион говорил на четырех языках — впрочем, такие «полиглоты» были не редкостью на многонациональном Кавказе, достаточно эти языки перечислить: грузинский, армянский, русский и тюркский. Екатерина по-русски не говорила.

Они поженились в мае 1874 года, когда жениху было 24 года, а невесте — 16 лет, и через положенные девять месяцев появился на свет их первенец Михаил, который уже через неделю открыл счет могильным плитам семьи Джугашвили на горийском кладбище. Второй сын, Георгий, родился в декабре 1876 года и умер от кори, не дожив до семи месяцев. И вот теперь появился на свет третий, Иосиф“ (Прудникова Е.А. Иосиф Джугашвили. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 320 с. – С.16 – 17.).

Город Гори (по-грузински слово „гори“ означает холм) находится в 33 километрах к югу от осетинского Цхинвали (Цхинвали с 1934 по 1961 год носил имя Сталинири) и сильно пострадал во время прошлогодних военных событий (начавшихся 8 августа 2008 года). 11 августа он был занят войсками Р.Ф. но через 11 дней оставлен ими. Но, во всяком случае, до августовской войны в Гори сохранялись и памятник Сталину и дом-музей И.В.Сталина. Вообще же городок Гори, говоря о нём с военной точки зрения, – важный стратегический пункт. Основанный на рубеже XI и XII веков, он был прежней столицей Картли, расположенной на скрещении трёх дорог – к Каспию, к Чёрному морю и в Россию. А.М. Горький в конце XIX века писал: *„Городок в устье Куры невелик, с*

порядочную деревеньку. Посреди — высокий холм. На холме крепость. На всём колорит какой-то дикой оригинальности: знойное небо над городом, буйные шумные воды Куры, неподалеку горы, в них пещерный город и еще дальше горы Главного хребта, осыпанные нетающим снегом“ (приводится по книге: Прудникова Е.А. Иосиф Джугашвили. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 320 с. – С.13 – 14.). По переписи населения 1870 года в уездном городе Гори насчитывалось шесть тысяч жителей (Семанов С., Кардашов В. Иосиф Сьалин: жизнь и наследие. – М.: Новатор, 1997), из которых 3495 были армянами, 254 – русскими, остальные – грузины.

Стоит ли специально оговаривать, что замечательная история этой горной крепости была хорошо известна её жителям, да, ещё и специально рассматривалась на уроках ... Думается, здесь не место рассуждениям и доказательствам на данную тему. Это сейчас, в эпоху тотальной американизации, когда прочно введён в обиход мондиалистский (то бишь, масонский) принцип „ubi bene – iedam patria“ („где хорошо – там и родина“), когда патриотизм объявляется „последним прибежищем негодяев“, когда, в целях демонтажа народа, людей с детства, очерняя прошлое, стараются лишить исторической памяти, – лишь в этих условиях детей перестает не только волновать, но и *вообще* интересоваться история родного края, жизнь предков. Однако, совсем ещё недавно, во всяком случае – на рубеже XIX и XX веков всё было совсем иначе. Люди с детства проникались уважением к предкам, интересом к истории родного края, гордостью за свою причастность к этому славному роду. А, уж на Кавказе-то, с его исконной традиционностью – тем более.

Здесь также не место для обсуждения и разоблачения как заблуждений, так и злонамеренных измышлений

относительно якобы не грузинского этнического происхождения И.В.Сталина, будто бы неистинности отцовства Виссариона Ивановича и „лёгкости поведения“ Екатерины Георгиевны (будто-бы вступавший в связь то с Пржевальским, то с местным князем), а также и подлинности названной здесь даты рождения. Интересующихся отсылаем к источникам, использованных нами и приведённых выше (в скобках). Коснёмся вскользь лишь явного портретного сходства сына Иосифа с отцом Виссарионом. Что же касается даты рождения, то отметим, что к мифу о 21 декабря 1979 года косвенно причастен и сам Иосиф Виссарионович. Как свидетельствует Мартиросян (Сталин: биография вождя / Мартиросян Ф.Б. – М.: Вече, 2008. – 320 с.), впервые 1879 год как год рождения И.В.Джугашвили появился в документах царской полиции в 1910 году в связи с арестом по фальшивому паспорту. А в 1929 году 21 декабря было впервые отмечено официально (к „пятидесятилетию“), но Сталин никак не прореагировал на очевидную ошибку, хотя до этого всегда указывал, что родился в 1878 году. Например, собственноручно заполняя анкету с вопросами о его биографии для шведской социал-демократической газеты „Фолькетс дагблад политикен“ (Folkets Dagblad Politiken), Сталин в 1920 году указал в качестве своего года рождения 1878.

Продолжая ссылаться на исследование Мартиросяна, напомним читателю и о том, что в биографической справке первого тома собрания сочинений Сталина, составившейся под его личным контролем, в качестве даты рождения названо именно неправильное 21 (9) декабря 1879, а не истинное 18 (6) декабря 1878 года. Почему? Может быть, потому, что 6 декабря по старому стилю – день памяти, день смерти Николая Чудотворца (Николая зимнего, Николая-угодника), самого почитаемого

всеми православными святого, чего Сталину по каким-то причинам не хотелось афишировать?

Мог ли *факт* рождения в день памяти Николы Чудотворца не оказать никакого влияния на психику, мировоззрение воспитываемого в православных традициях ребёнка, да, ещё и учившегося сначала в духовном училище, а затем в духовной семинарии? Во всяком случае, даже из одного стиха, приведённого здесь в качестве эпиграфа, видно, что написан он не просто человеком, православным по духу, но и глубоко озабоченным извечными вопросами Справедливости, Чести, Подвижничества и противостоящих им Зла и косности. В отдельном приложении читатель может найти и другие стихи И.В.Джугашвили. Примечательно, что будучи руководителем советского государства И.В.Джугашвили *запретил* публиковать и переводить свои юношеские стихи. Примечательным и до крайности замечательным мы находим и тот факт, что стихи юного студента духовной семинарии сразу же были признаны *классикой грузинской поэзии*, опубликованы в газетах в 1895–1896 годах и включены в учебники. Так, стихотворение, посвященное Р.Эристави, было перепечатано в 1899 году в юбилейном сборнике Р.Эристави, а в 1907 году – в изданной М.Келенджеридзе „Грузинской хрестоматии или сборнике лучших образцов грузинской словесности“ (т.1, с.43, подчёркнуто автором – А.В.Ф.). Стихотворение „Утро“ („Дила“) вошло в изданный в 1916 году Якобом Гогебашвили учебник родного языка „Деда эна“ (http://www.geocities.com/capitolhill/parliament/7231/stihi_st.htm).

Вот как о Иосифе Джугашвили-поэте пишет Л.А. Балаян: „*Если бы И.В. Сталин решил посвятить свою жизнь поэзии, то И. Чавчавадзе мог бы сыграть значительную роль в жизни юного И.В. Сталина, когда он отобрал*

несколько лучших стихотворений шестнадцатилетнего семинариста и опубликовал их в издававшейся им тифлисской литературной газете «Иверия», в номерах от 17 июня, 22 сентября, 11, 25 и 29 октября 1895 года: посвящённое поэту Рафаэлу Эристави «Когда крестьянской горькой долей...», «Луна», «Шёл он от дома к дому...», «Когда луна своим сияньем...», «Утро». А шестое стихотворение «Старец Ниника» появилось на страницах газеты «Квали» 28 июля 1896 г. Как начинающий поэт, И.В.Сталин сразу же получил признание. Так, его стихотворение «Утро», по рекомендации Ильи Чавчавадзе, вошло в букварь «Дэда Эна» и многие годы оно оставалось одним из любимейших первых стихотворений грузинской детворы» (Балаян Л.А. Сталин. – <http://www.stalin.su>).

Принято считать, что маленький Иосиф *имел слабое здоровье*. Обычно авторы начинают „доказательства“ с того, что в возрасте пяти лет ребёнок перенёс оспу (оставившую на лице лёгкие рябины). Далее следует перечень несчастных случаев с травмами и описанием *таких* условий существования, из чего любой человек, получивший хотя бы какое-то врачебное образование, непременно должен сделать противоположный вывод: юный Иосиф отличался отменной выносливостью и жизнестойкостью. Посудите сами: смертность от оспы доходила до 80%. Иосифу ещё не было двенадцати лет, когда отец в 1890 году оформил его на работу на обувную фабрику Адельханова. Не располагая сведениями о том, какой именно продолжительности был рабочий день у этого мальчика, отметим лишь, что в то время в России (включая, разумеется, её окраины) он составлял обычно 12 часов. Попробуйте проработать хотя бы один день в душном, без современной вентиляции, обувном цехе,

наполненном испарениями лаков, морилки, кож, клея...

А гнойный артрит (именно так должен звучать медицинский диагноз!), заполученный малолетним Иосифом после серьёзной травмы левого локтевого сустава в шестилетнем возрасте (см. (Балаян Л.А. Сталин. – <http://www.stalin.su>)?! Многие ли способны справиться с этой болезнью при отсутствии должного лечения? Необходимо было хотя бы вскрыть гнойник, дренировать полость... Ну, ни антибиотиков, ни современных методов последующей реабилитационной гимнастики в то время не существовало. Впрочем, архиепископ Лука (академик Войно-Ясенецкий, автор знаменитого руководства „Гнойная хирургия“) умел излечивать и без нынешних средств. А Иосифу пришлось справляться с травмой и последующим осложнением самому – лишь силами своего выносливого организма. В наследство, правда, осталась контрактура левого локтевого сустава (тугоподвижность, ограниченность в движениях). Так что, не был Иосиф Виссарионович дегенератом с врождённой сухорукостью.

Едва Иосифу исполнилось одиннадцать лет, как он попал под фаэтон (это – уже во второй раз). Вот как об этом сообщает Л.А.Балаян: „...6 января 1890 года: первоклассник Сосо Джугашвили вторично попал под фаэтон. Мчавшийся экипаж сшиб Иосифа на землю и переехал ему ногу, которую повредил настолько, что отцу пришлось везти его в Тифлис в лечебницу, где Иосиф пробыл долго, вследствие чего вынужден был прервать занятия почти на целый год. (ГФ ИМЛ. Ф. Оп.б. Д.306. Л.13). Устроившись рабочим на обувную фабрику Адельханова, Виссарион Джугашвили решил не возвращаться в Гори и оставить сына при себе, определив для себя, что тот пойдёт по его стопам и станет сапожником. По воспоминаниям С.П. Гогличидзе

(Материалы Тбилисского филиала ИМЭЛ)“. Создается впечатление, что Бог, готовя Иосифа к его Миссии, испытывал в детстве на стойкость и прочность, посылая всё новые и новые тяготы и испытания.

Впрочем, сбившись на околomedicalную тему физической устойчивости Иосифа Джугашвили, мы отвлеклись от тех обстоятельств, которые связаны с особенностями его личности. Итак, мы остановились на том, что мальчик, родившись в городе с громкой историей и в православной семье, вскоре и очень рано стал талантливым, глубоким поэтом. Вряд ли стоит сомневаться в том, что такому развитию мальчика способствовало обучение в местном духовном училище.

Поступить удалось не сразу: дело в том, что преподавание в училище велось на русском языке, а простой люд в Грузии государственным языком России если и владел, то лишь в недостаточной степени. В общем, поступить в 1886 году не удалось, как ни старалась для этого заботливая (хотя и строгая) мать Сосо (Иосифа) Кеке (Екатерина). *„Обучать его русскому языку взялись дети Христофора Чарквиани по просьбе матери Иосифа; занятия шли успешно и уже к лету 1888 г. Сосо приобрёл необходимые знания и навыки для поступления не в первый подготовительный класс при Горийском духовном училище, а сразу во второй подготовительный. [ГФ ИМЭЛ Ф.8. Оп.2. Ч.1.Д.54. Л. 202 – 204.]// [РГАСПИ. Ф.558. Оп.4 Д.669. Л.5 [П. Капанадзе](приводится по названному источнику Балаяна Л.А.)“.*

По свидетельствам очевидцев, Иосиф в духовном училище никогда не учил уроков, но не в силу разгильдяйства, безответственности или лени, а по причине *отсутствия необходимости*: всё, что говорил учитель, Сосо запоминал сразу же – точно и буквально „на лету“.

Вот как об этом пишет Е.А.Прудникова (см. названный источник, с. 23–24.): *„Вспоминают, что исключительные способности Сосо проявились с самого раннего детства. Всех поражали его память и восприимчивость. Ему не надо было учить уроки — феноменальная память и умение концентрироваться позволяли запоминать все, что говорил учитель, прямо на уроке. Слишком часто в детях исключительный талант компенсируется исключительным же разгильдяйством, однако не таков был Сосо. С самого начала обучения в училище и до конца он оставался неизменно первым учеником, никогда не прогуливал и не опаздывал, а будучи дежурным, неумолимо отмечал все нарушения. Он никому не давал списывать — правда, и не отказывал в помощи. И даже тот учитель, которого дети прозвали «жандармом», сделал его своим помощником. Если бы дело было где-нибудь в России, то такой набор качеств вызвал бы к Сосо всеобщую нелюбовь одноклассников, не терпевших «любимчиков», но не так было в Грузии, где очень развито почитание старших, в том числе и учителей“*. Собственно, благодаря своим природным умственным способностям Иосиф и попал в Горийское духовное училище, куда, вообще-то, принимали прежде всего детей лиц духовного звания (см. названный источник Семанова С.Н.).

В 1889 году Иосиф успешно закончил второй подготовительный класс и был принят в училище. В детстве у него на полке стоял учебник грамматики, на котором рукой будущего вождя было написано: *„Сия книга принадлежит ученику первого класса Горийского духовного училища Иосифу Джугашвили, 1889 г.“*. (ГФ ИМЛ. Ф.8. Оп.5. Д.213. Л.16).

За право учиться Иосифу приходилось бороться не только с бедностью, с собственным незнанием, но и с

родным отцом. Сапожнику Виссариону – как это нередко бывает с косными и умственно не слишком одарёнными родителями – вовсе не хотелось, чтобы сын превзошёл его, да, ещё и стал священником, то есть – духовным наставником людей. Об этом мечтала лишь суровая мать Иосифа. *„Сосо был во втором (подготовительном – Л.Б.) отделении, когда Бесо стал говорить, что он возьмёт ребёнка из училища и повезёт его в Тифлис для обучения своему ремеслу. Долго разъясняли ему мой муж, Эгнаташвили и другие близкие товарищи Бесо всю несуразность такого решения...“*. (Из воспоминаний Машо Абрамидзе-Цихитатришвили. Материалы Тбилисского филиала ИМЭЛ, цит. по назв. источн. Балаяна Л.А).“

Так что, когда Иосиф во второй раз попал под фазтон и сильно повредил ноги, отец отвёз его в Тбилиси (Тифлис) и после излечения устроил на работу к Адельханову. Об этом здесь уже упоминалось. Впрочем, вряд ли стоит упрекать одного лишь Виссариона Джугашвили. Семья его была, мало сказать, – не богатой. Так что, заработок Сосо был совсем не лишним. Вопрос в том, что отец, чем дальше, тем больше становился законченным алкоголиком, а это, как и всегда, стоило денег.

К описываемому периоду в жизни Иосифа его родители фактически расстались: отец жил и работал в Тбилиси, а мать оставалась в Гори. Отец поставил Сосо перед выбором: либо мальчик остаётся с ним (но тогда – никаких училищ!), либо возвращается в Гори с матерью (но в этом случае – никакой помощи от отца!). Не располагая сведениями о том, чей же это был выбор – матери или сына – ограничимся констатацией факта: Иосиф вернулся с матерью в Гори и после годичного перерыва продолжил учёбу в духовном училище. Денег Екатерины, работавшей подёнщицей, едва хватало на

существование, платить за учёбу было нечем, но Сосо, как уже сказано, был одарённым ребёнком...

Вот как об этом вспоминали очевидцы: *„Мать Сосо, Кеке, была прачкой. Она зарабатывала мало и с трудом воспитывала своего единственного сына. После того, как Виссарион Джугашвили уехал из Гори, Сосо остался на попечении своей матери. Мать очень любила Сосо и решила отдать его в школу. Судьба улыбнулась Кеке: Сосо приняли в духовное училище. Ввиду тяжёлого положения матери и выдающихся способностей ребёнка Сосо назначили стипендию: он получал в месяц три рубля. Мать его обслуживала учителей и школу, зарабатывала до десяти рублей в месяц, и этим они жили.“* (Из воспоминаний Г.И. Елисабедашвили. Материалы Тбилисского филиала ИМЭЛ, приводится по назв. источн. Балаяна Л.А.).

По воспоминаниям сверстников, сохранившихся в архивах, Иосиф в это время производил следующее впечатление: среднего роста, худощавый, но крепкий мальчик с весёлым и дружелюбным нравом, живым взглядом, быстрыми движениями, уверенной походкой. Иногда взгляд его был пристальным, как бы что-то оценивающим. Одет был всегда очень чисто, опрятно, хотя и очень бедно; в холодное время предметом его гордости в одежде был связанный матерью красный шарф (цит. по назв. источнику Семанова С.Н.). Ещё очевидцы отмечали, что он хорошо рисовал, хотя такого предмета как рисование в духовном училище Гори не было. Не нуждался в повторении уроков. Когда его вызывали, Сосо отвечал учителю, не торопясь. Но это было связано не с тугоумием, а с его сдержанностью и обретённой с детства привычкой тщательно обдумывать свои слова. Иосиф обладал музыкальным слухом, звонким во время пения голосом и очень любил петь.

Кроме того, Сосо был хорошим товарищем и обладал обострённым чувством справедливости. Вот как вспоминал об этом бывший однокашник Д. Гогохья: *„Я, будучи уроженцем Мегрелии, произносил грузинские слова с акцентом. Это давало повод ученикам смеяться надо мною. Иосиф же, наоборот, пришёл ко мне на помощь. Скромный и чуткий, он предложил мне: «Ну давай, я буду учиться у тебя мегрельскому языку, а ты у меня грузинскому»...“* (цит. по назв. источн. Семанова С.Н.).

Анализируя психику Сталина (сразу надо отметить – весьма тенденциозно, да ещё и с позиции „психоанализа“) Ранкур-Лаферриер (Ранкур-Лаферриер Д. Психика Сталина: Психоаналитическое исследование: Пер. с англ. /Предисл. В. Лейбина.–Сер.: Библиотека психоанализа. — М.: Прогресс-Академия, 1996. — 240 с.), относительно его православности высказывался так: *„Несомненно, что Сталин был глубоко религиозен в тот период, когда учился в духовной семинарии в Тифлисе, и что он сохранял необычайно положительное (для большевика) отношение к Русской и Грузинской Православной Церкви всю остальную жизнь“*. По крайней мере, в детстве Иосиф Джугашвили действительно был очень набожен, не пропускал ни одной церковной службы. При этом, не только неукоснительно соблюдал все церковные правила, но также и следил за тем, чтобы их выполняли другие; очень любил петь, обучал других чтению псалмов; был главным чтецом и певчим на торжественных молебнах; порой заменял регента хора в училище (см. названную работу Прудниковой Е.А., с. 24). По-видимому, правоверность юного Иосифа была результатом воздействия трёх факторов: 1) влияния матери, которая – по всем имеющимся сведениям – была не только глубоко верующей, но и отличалась довольно

жестким и требовательным характером, к тому же, открыто стремилась сама и направляла своего младшего и последнего ребёнка (единственного выжившего) к тому, чтобы он стал священником; 2) системой обучения в духовной школе (а затем и в духовной семинарии!); 3) присущими ему особенностями личности: обратитесь к его стихам, исполненным высокой одухотворённости и пробегите взглядом несколько предыдущих абзацев – разве не просвечивает в приведённых описаниях (основанных на свидетельствах очевидцев) врождённая (внутренняя) склонность к дисциплине и стремление доводить дело до конца (чувство долга, педантичность)?

В общем, мы никак не можем согласиться с таким весьма уважаемым (серьёзным и объективным) автором как Жуков Ю.Н. (Жуков Ю.Н. Иной Сталин. – М.: Варгиус, 2005. – 512 с.), который высказывается следующим образом: „...Откажемся от проторенного пути. Не станем останавливаться на детских и юношеских годах Сталина, ибо они ничего не дают для понимания его взглядов, мировоззрения, сложившихся позже. Здесь интересна разве что учеба в семинарии, да и то постольку, поскольку породила его своеобразную риторику: построение статей и речей в катехизисной форме вопросов-ответов. Да еще дидактичность — сознательное многократное повторение объяснений сложных проблем в чуть ли не примитивной форме, единственно доступной неграмотному не только политически населению“.

На катехизисности и дидактической форме выступлений Сталина, как и на нарочитой схематизации, мы остановимся позже. А сейчас пытаемся заострить внимание читателя на детских годах Иосифа – будущего Сталина – именно потому, что они дают именно *многое*

для понимания его личности. Вместе с тем, даже не пытаясь браться за составление полного психологического портрета Сталина (недостаточно проверенных фактов!), мы останавливаемся на тех чертах его *характера*, которые – с одной стороны – проявлялись систематически (во всяком случае – многократно были описаны самыми разными авторами), а, во-вторых, могли иметь значение с точки зрения создания и функционирования той общественно-политической системы, которую мы здесь называем *сталинизмом*, вкладывая в это слово свой собственный смысл, пускай непривычный для читателя.

Характер, как „*совокупность стержневых психических свойств человека, накладывающих отпечаток на все его действия и поступки*“ (Теплов Б.М. Психология. – М., 1946; Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. – М.: Наука, 1961), формируется на основе унаследованных особенностей, в условиях конкретной среды воспитания и его особенностей. При этом, привитые ребёнку моральные принципы и ценностные ориентации (и – разумеется – *проявляющиеся* в его поведении) являются очень важными с точки зрения формирования личности, *формирующими* личность (см., например, Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. – М.: Наука, 1968). В данном случае речь идёт о так называемой *первой подструктуре* в структуре личности, объединяющей *направленность, отношения и моральные качества* личности (Платонов К.К. Проблемы способностей. – М.: Наука, 1972).

Эти привитые – проявившиеся в детском возрасте (в возрасте 3 – 5, до 7 лет) особенности личности, её качества лишь с трудом и в ограниченной степени поддаются затем коррекции. А форма проявлений черт *характера* и укоренённых в детстве *норм* могут быть

различными. Скажем, человек, впитавший в детстве христианские нормы Морали, с ранних лет познавший, что такое Честь и Справедливость, *не сможет* стать мошенником, вором, убийцей, но в борьбе за Правое Дело *будет готов врага* и обмануть, и важные документы у него выкрасть, и поразить его насмерть. И последнее. Как говорят священники, *„ребёнок, воспитанный с Богом в душе, так с богом в душе всю жизнь и остаётся... даже если объявит себя атеистом“*.

Иосиф Джугашвили окончил Горийское духовное училище в 1894 году.

„Воспитанник Горийского духовного училища Джугашвили Иосиф... поступил в сентябре 1889 года в первый класс училища и при отличном поведении (5) показал успехи:

По Священной истории Ветхого Завета - (5)

По Священной истории Нового Завета - (5)

По Православному катехизису - (5)

Изъяснению богослужения с церковным уставом - (5)

русскому с церковнославянским - (5)

Языкам

греческому - (4) очень хорошо

грузинскому - (5) отлично

Арифметике - (4) очень хорошо

Географии - (5)

Чистописанию-(5)

Церковному пению русскому -(5)

и грузинскому -(5)

По окончании полного курса учения в духовном училище в июне 1894 года причислен училищным правлением к первому разряду училищных воспитанников с преимуществами, присвоенными окончившим полный курс учения в духовном училище...“ (Приводится по двум названным источникам: 1. Мартиросян А.Б.; 2. Семанов С.Н.)

В результате этих „преимуществ“ Иосиф получал право продолжить учёбу в духовной семинарии; а так как у его матери не было средств, – то и на казённый счёт. В августе того же 1894 года Иосиф Джугашвили приезжает в Тбилиси (в то время – Тифлис) и успешно сдает вступительные экзамены в семинарию, в Тифлисскую православную духовную семинарию. Подчёркивание отнюдь не принадлежит автору этих строк: такую поправку счёл нужным сделать сам И.В.Сталин, редактируя свою „Краткую биографию“ (Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. // Составители: Александров Г.Ф., Галактионов М.Р., Кружков В.С., Митин М.Б., Мочалов В.Д., Поспелов Л.Н. – М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1947). Для чего ему потребовалось это уточнение, если он и вправду был безбожником?

В Тифлисской православной духовной семинарии Иосиф учился с 1894 по 1899 год. По тем временам это было одно из лучших учебных заведений Закавказья, расположенное в центре Тифлиса. Помимо прочего, учебное заведение располагало хорошей библиотекой. Но кроме того, *„Тифлисская православная семинария являлась тогда рассадником всякого рода освободительных идей среди молодёжи, как народническо-националистических, так и марксистско-интернационалистических; она была полна различными тайными кружками“* (Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. – М.: ОГИЗ, 1948. – С.7).

Пристрастившись к чтению, Иосиф принялся читать не только грузинских, русских и переводных классиков, но также и так называемую запрещённую литературу. В архиве православной духовной семинарии Тифлиса сохранился „Журнал поведения“ за 1896 год, в котором содержатся записи о чтении семинаристом Джугашвили запрещённых книг (таких, например, как

романы В. Гюго „93-й год“, „Труженики моря“) и о наказаниях карцером за это (см. Мартиросян А.Б., названное произведение).

И здесь-то проявились такие особенности личности, как настойчивость в приобретении знаний и воля в достижении поставленной цели (в данном случае – в изучении начатых книг). Об этом свидетельствует, в частности, вот такая запись инспектора семинарии в „Журнале поведения“ за март 1897 года: *„Джугашвили уже в 13-й раз замечен за чтением книг из «Дешёвой библиотеки» и у него отобрана книга «Литературное развитие народных рас»“* (цит. по назв. Источнику Мартиросяна А.Б.). Удивительно ли, что настойчивый в расширении круга своих знаний юноша вскоре начал читать и совсем уже „недопустимые“ книги таких авторов как К. Маркс, Ф. Энгельс, Н. Чернышевский, М. Бакунин, К. Каутский, П. Лафарг и В. Ленин?

Некоторые авторы из всего этого делают вывод, что Иосиф Джугашвили, пристрастившись к чтению „запрещённой литературы“, а) потерял интерес к учёбе, и б) его жизненные приоритеты изменились. Говорит ли, например, о потере интереса к учёбе (в данном случае – к учёбе в семинарии) такое прошение семинариста Иосифа Джугашвили от 28 августа 1895 года: *„Отец мой уже три года не оказывает мне отцовского попечения в наказание за то, что я не по его желанию продолжил образование... В прошлом году я был принят на полуказённое содержание... В настоящее время у матери моей ослабли глаза, вследствие чего она не может заниматься ручным трудом (единственный источник дохода) и заплатить за меня остальные 40 рублей. Посему я вторично прибегаю к стопам Вашего Высокопреподобия и прошу покорнейше оказать мне помощь принятием на полный казённый счёт,*

чем окажете величайшую милость“ . (Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? – С-Пб., М., 2002. – Фото № 11, прошение семинариста Иосифа Джугашвили)?

Что же до изменения мировоззрения и жизненных приоритетов, то о каких изменениях речь – о радикальных, качественных, в результате которых обретенные приоритеты и мировоззрение стали *не совместимыми* с прежними? Или же речь идёт о такой *модификации*, которая вызвана расширением житейского кругозора, сферы знаний, взрослением личности? На второй вопрос, конечно же, следует дать положительный ответ, тогда как самая постановка первого представляется сомнительной.

Распорядок дня был построен так, чтобы жизнь в семинарии текла однообразно и монотонно. Вставали семинаристы в семь часов. После молитвы шли пить чай, затем в классы. Здесь дежурный ученик вновь читал молитву, и занятия продолжались, с перерывом, до двух часов дня. В три часа – обед, в пять часов переключка, после которой категорически запрещалось покидать здание семинарии. Затем следовала вечерняя молитва, в восемь часов семинаристы опять пили чай, расходились по классам готовить уроки, а в десять часов раздавался звонок – пора спать.

В дополнение к „внешнему“ распорядку семинарское начальство установило строжайший надзор за внутренним душевным миром семинаристов. Им запрещалось чтение художественной литературы. Особенно пресекался интерес к естественным наукам. Семинаристам не разрешалось посещать театры, публичные лекции, вообще выходить из здания семинарии без соответствующего позволения. Пропуск церковной службы, разумеется, считался крупнейшим проступком. Воспитательные „мероприятия“ семинарского начальства

завершались доносами и обысками, без стеснения применяемыми ректором, инспектором и большинством преподавателей (см. названную книгу Семанова С.Н.).

О гнетущей, подавляющей умственное развитие атмосфере в семинарии свидетельствовали многие обучавшиеся здесь (что находит подтверждение как в мемуарной литературе, так и в архивных документах). И вовсе не случайно поэтому, что православная духовная семинария Тифлиса стала рассадником революционеров. Иосиф не стал исключением. Как впоследствии писал И.В.Сталин „Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма, как действительно революционного учения“ (Сталин И.В. Сочинения. Т.13. – С.113)“. Впрочем, были и другие семинаристы – алчные или уходившие в разгул. Однако Иосиф, выросший в условиях горской воли и более чем скромного быта, не склонный ни к разгульной жизни, ни к мирским соблазнам (которым он не предавался, хотя бы, уже в силу своей бедности) ушёл в книги, которые читал вопреки запретам, и в стихи, которые писал, несмотря на строжайшие запрет на подобные занятия, налагавшийся внутренними правилами.

Впрочем, первым „революционным“ шагом Иосифа стало отнюдь не изучение марксизма, а вступление в нелегальный литературный кружок, организованный семинаристами в целях... просвещения. Семинаристы изучали или просто читали лучшие произведения литературы – русской, грузинской, переводной. Читали местные издания – газету „Иверия“, журнал „Квали“. Кстати, отсюда и происходит размещение Иосифом своих стихов именно в этих изданиях. *„Страстно обсуждали они воззрения языковеда Н. Марра о*

несамостоятельном характере происхождения грузинского языка. Положения теории Марра глубоко западут в память Сосо Джугашвили, но лишь полвека спустя он недвусмысленно выскажет свое отношение к ним“ (цит. по назв. книге Семанова С.Н.).

Что же касается якобы происшедшего с Иосифом отказа или отхода от основ христианства в пользу революционного марксизма, то думается, что этот вопрос заслуживает специального рассмотрения. Пока же ограничимся лишь несколькими замечаниями. Вообще-то, действенность учения К. Маркса и Ф. Энгельса основывается на апелляции к тому, что Иммануил Кант называл врождённым „нравственным законом“, составной частью которого является „чувство справедливости“; как уже сказано, Иосиф с детства отличался чувством справедливости. В своих основах коммунистическая идеология не просто не противоречит принципам христианской морали, но использует их (хотя и в модифицированной форме). В подтверждение этих суждений сошлёмся на нескольких авторов сходных выводов о соотношении „христианство – коммунистическая идеология“. Человеческие элементы большевизма совпадают с христианством (Прудникова Е.А. Хрущёв. Творцы террора. – М., 2007. – 640 с. – С.402). В том же году 90-летия Великой Октябрьской социалистической революции коммунист, президент Молдавии Воронин В.Н. в июле во время посещения Свято-Никольского монастыря в селе Кондрица в присутствии молдавских архиереев и священников высказался так: *“Между коммунистической идеологией и христианской доктриной очень много схожестей, и, по нашему, коммунистов, мнению, Иисус Христос был первым коммунистом”*. Православный священник Дудко Д.С.:

„...в русском атеизме-социализме есть и православная традиция, поэтому коммунистическое движение в России вписывается в русскую историю“ (см.: <http://www.patriotica.ru/authors/dudko.html>).

Вот как суммирует представления Анри Барбюса о коммунистической идеологии и христианстве Т.Воронцова: „Как философ, Барбюс видел в коммунизме новую религию, возникающую из христианства (в книгах «Иуды Иисуса» и «Иисус» писатель интерпретировал Христа как “неизвестного маленького иудейского пророка”, “первого революционера”“ (Воронцова Т. В гостях у старшего брата. – <http://dm-kalashnikov.livejournal.com/173248.html>).

Напомним также и тот факт, что с обретением Сталиным **достаточных** личных властных полномочий не только были оборваны гонения на церковь, но она была „...чудесным образом поднята из бездны“ (цит. по назв. книге Семанова С.Н.). Наконец, как уже говорилось, укоренённые в детстве моральные принципы и ценностные ориентации сохраняют свои проявления в направленности деятельности человека, его поступках до конца жизни.

Поскольку в этой главе нашей книги мы отнюдь не намерены ни дублировать, ни суммировать, ни подвергать оценке уже существующее множество жизнеописаний Иосифа Джугашвили, ставшего впоследствии Сталиным, то не станем рассматривать ни становление его как революционера, ни его революционную деятельность. Перейдём непосредственно к обзору личностных черт И.В.Сталина, суммируя доступные свидетельства очевидцев. Возьмём на себя смелость напомнить читателю, что не намерены заниматься ни растворением

фактов в „плюралистической“ массе **мнений**, ни разбором суждений соответствующих авторов. При этом, как и обычно, постараемся исходить из принципа: „если хвалит даже заклятый враг, а ругает даже ближайший друг,— значит – есть, за что (в обоих случаях)“.

Однако, прежде чем приступить непосредственно к обзору черт личности Сталина, обратим внимание читателя на следующее обстоятельство: *„На период жизни и деятельности Сталина выпало три революции, две мировые, Гражданская и несколько локальных войн, сложнейшие конфликты и преобразования. Одна только борьба против «пятой колонны» накануне ожидаемой гитлеровской агрессии чего стоила! И было бы наивно думать, что подобные процессы могли проходить без тяжелых и серьезных ошибок“* (Цит. по статье Р. Косолапова “Какая же она, правда о Сталине?”. “Правда”. 1998, № 55, 2–4 июня). Могли ли эти события не сказаться на мировоззрении, на личности Иосифа Джугашвили – Сталина?

Так, каким же он был – И.В.Сталин?! А был он **разным**. Ласковым и добрым с детьми, в чём-то даже с признаками самоуничужения (почитайте его письма, приведённые в приложении); строгим до суровости и жёстко, по-военному, требовательным и взыскательным с генералитетом Красной/Советской армии; прост в быту и в общении с так называемыми „простыми людьми“ („*Уж он и простак был донельзя, этот Сталин!*“ – отзывался о нём бывший комендант Большого театра, цит. по Ф.Чуеву, см. в приложении). Коменданту вторит Л.Фейхтвангер: *„Сталин выделяется из всех мне известных людей, стоящих у власти, своей простотой“* (Москва 1937). А вот как отзывались о Сталине его охранники, якобы испытывавшие – по „свидетельству“ Хрущёва – страх перед „хозяином“: *„Никогда не кричал,*

не шумел на нас, — вспоминал охранник Рыбин. — Был скромным, вежливым, обходительным. Любил пошутить. Всегда питался с нами, по существу, из одного котла. Обязательно интересовался нашими домашними делами. Узнав, что Туков живет с женой и больной дочкой в одной комнате и потому не высыпается, — помог ему получить квартиру. Словом, все мы постоянно видели перед собой честного, душевного человека, который резко отличался от многих членов Политбюро и правительства“ (цит. По Прудниковой Е.А. Иосиф Джугашвили. Самый человечный человек. Сосо из Гори. — М.: Яуза, Эксмо, 2005. — С. 290).

Используя психологическую терминологию можно говорить о „ролевом поведении“, но можно подметить и более существенное — **адекватность** линии поведения конкретной ситуации и данному социальному окружению. Отметим это в качестве первой особенности личности Сталина: умение соответствовать ситуации и людям, с которыми он, волею тех или иных обстоятельств, вступает в контакт. Как высказался Орахелашвили, один из людей, близко знавших Сталина: *„Он умел говорить на языке своей аудитории“.*

„Заклятый друг“ Сталина Лев Давыдович Бронштейн (Троцкий), пытаясь разобрать биографию Джугашвили-Сталина, что называется, вдоль и поперёк, в своей книге „Сталин“ (М.: ИПЛ, 1990.) представляет И.В.Сталина человеком, вобравшим в себя взгляды и обычаи великороссов, иначе говоря — человеком **русским** по своему мировоззрению. Это, во-вторых. При этом, не скупящийся на хулу личный враг Сталина представляет его в своей книге государственным деятелем, **способным мобилизовать** людские и материальные ресурсы для **продолжения её традиционной истории**, который взял на себя миссию спасения русской нации. Это уже — в-третьих.

Описанная рядом авторов со ссылкой на профессора Б.С.Преображенского (см., например, Соловьёв Б.Г., Суходеев В.В. Полководец Сталин. – М.:Эксмо, 2003. – 320 с.) ситуация свидетельствует сразу о двух личностных качествах Сталина – о необыкновенно большой силе воли (в-четвёртых) и о высочайшем уровне социальной ответственности (в-пятых). Передадим слово только что названным авторам: *„В субботу, 21 июня, когда у него температура поднялась до сорока градусов, в Волынское (Ближнюю дачу) был вызван профессор Б.С.Преображенский, много лет лечивший И.В.Сталина. Осмотрев больного, профессор поставил диагноз — тяжелейшая флегмонозная ангина и настаивал на немедленной госпитализации. Однако И.В.Сталин наотрез отказался от больницы. При этом попросил Б.С.Преображенского на всякий случай не выезжать на выходной день из Москвы. И поставил условие, чтобы профессор о своем диагнозе никому не говорил.*

В воскресенье, 22 июня, в 3 часа 30 минут нарком обороны С.К.Тимошенко приказал начальнику Генерального штаба Г.К.Жукову позвонить в Волынское И.В.Сталину и доложить, что немцы бомбят наши города, началась война.

Подойдя к аппарату, выслушав сообщение Жукова, Сталин отдал распоряжение:

— Приезжайте с Тимошенко в Кремль. Скажите Поскребышеву, чтобы он вызвал всех членов Политбюро.

Затем, вопреки строжайшему запрету профессора Б.С.Преображенского, И.В.Сталин вызвал машину и уехал в Кремль“.

Преображенский молчание, разумеется, хранил, и никто ни о чём не догадался. Маршал Жуков в своих воспоминаниях (кстати, неоднократно – перед очередным переизданием – „исправленных“) отмечал, что Сталин в ночь с 21 на 22 июня 1941 года был заметно менее

подвижен, говорил более глухим голосом и с заметным затруднением.

Вообще, что касается голоса, то Сталин всегда говорил очень спокойно, вежливо, размеренно, при этом, – тихим голосом. Такие особенности речи Сталина отмечаются всеми более или менее *объективными* авторами (либо старающимися выглядеть таковыми). Вот свидетельство Анри Барбюса из его книги „Сталин“, завершившей жизненный путь этого французского писателя, о некоторых особенностях речи Сталина: *„Говорит он мало – он, умеющий три часа подряд беседовать с вами по случайно заданному вопросу; умеющий так осветить любую проблему, что в ней не останется ни одной неясной грани. Он смеется и даже хохочет гораздо охотнее, чем говорит“* (Анри Барбюс. Сталин. – М.: Художественная литература, 1936).

Приведём также довольно красочное описание речи Сталина, которое дал германский писатель Лион Фейхтвангер (впрочем, Feuchtwanger следует читать как „Фойхтвангер“) в своей книге „Москва 1937“, и которая была изъята из библиотек и обращения во времена так называемой „хрущёвской оттепели“: *„Он [Сталин] больше, чем любой из известных мне государственных деятелей, говорит языком народа. Сталин определенно не является великим оратором. Он говорит медлительно, без всякого блеска, слегка глуховатым голосом, затруднительно. Он медленно развивает свои аргументы, апеллирующие к здравому смыслу людей, постигающих не быстро, но основательно. Но главное у Сталина – это юмор, обстоятельный, хитрый, спокойный, порой беспощадный крестьянский юмор. Он охотно приводит в своих речах юмористические строки из популярных русских писателей, он выбирает смешное и дает ему*

практическое применение, некоторые места его речей напоминают рассказы из старинных календарей. Когда Сталин говорит со своей лукавой приятной усмешкой, со своим характерным жестом указательного пальца, он не создает, как другие ораторы, разрыва между собой и аудиторией, он не возвышается весьма эффектно на подмостках, в то время как остальные сидят внизу, – нет, он очень быстро устанавливает связь, интимность между собой и своими слушателями. Они сделаны из того же материала, что и он; им понятны его доводы; они вместе с ним весело смеются над простыми историями“ (Л.Фейхтвангер. Москва 1937. – М.: Художественная литература, 1937).

А военные, из числа высшего советского генералитета, отмечают, что Сталин никогда не повторял своих рекомендаций и распоряжений, что требовало от них напряжённой собранности и внимательности. О том же самом говорил и бывший переводчик Сталина Бережков, „невозвращенец“, перебежавший в США: „За всё время работы в Кремле было два-три случая, когда я ошибался в документах. Сталин не ругался, но (я это чувствовал) был раздражен: „Как же так, вот вы слушали, переводили, а пишете какую-то чепуху. Надо исправить!“ Говорил он тихо, и нам надо было напрягать слух. Переспрашивать его не допускалось. Он понимал это и вел речь короткими фразами. Писал он грамотно и мог диктовать по памяти передовицу в „Правду““ (В.Бережков <http://www.vestnik.com/issues/98/0609/win/berezh.htm>).

С психологической точки зрения громкая, яркая (зачастую – избыточно яркая, чересчур насыщенная эмоциями) речь свидетельствуют о стремлении личности привлечь к себе внимание, но нередко выдаёт её слабость

и нехватку уважения к ней. Иначе говоря, это свойства *гипертимной* личности. Напротив, уверенные в себе, не испытывающие потребности в самоутверждении люди (внутренне гармоничные личности) проявляют в своей речи большую сдержанность, склонны разговаривать тихо, менее выразительно, не привлекая к себе внимания окружающих. В-третьих, стоит отметить, что умеющие себя хорошо контролировать личности нередко умышленно прибегают к тихой, монотонной речи, чем достигают повышенного внимания слушателей и добиваются большей весомости каждого своего слова.

Высшие военачальники (например, Жуков Г.К. в своих „Воспоминаниях“) отмечают, что в определённых ситуациях Сталин был с ними не просто лаконичен и строг (таков с военнослужащими – в деловых отношениях – он был почти всегда), но суров, жёсток и чрезвычайно требователен. Вот, что говорил о Сталине маршал Жуков: „... *И. В. Сталин производил сильное впечатление. Лишенный позерства, он подкупал собеседника простотой общения. Свободная манера разговора, способность четко формулировать мысль, природный аналитический ум, большая эрудиция и редкая память даже очень искушенных и значительных людей заставляли во время беседы с И. В. Сталиным внутренне собраться и быть начеку.*“ Из приводимых авторами мемуаров воспоминаний следует, что упомянутая **требовательность** касалась прежде всего **ответственности** – пропорционально рангу и должности. Ну, раз уж мы здесь упомянули Г.К.Жукова, то приведём соответствующую цитату из его „Воспоминаний“: „*Представители Ставки назначались из числа наиболее подготовленных военачальников. Они во всех тонкостях знали обстановку и, как правило, являлись*

участниками разработки замысла и плана предстоящих операций. Ставка Верховного Главнокомандования неуклонно требовала от своих представителей руководства и полной ответственности за решение операции и наделяла их для этой цели всей полнотой власти. Позволю в этой связи процитировать одну из телеграмм И. В. Сталина представителю Ставки на Крымском фронте Л. З. Мехлису в мае 1942 года.

Уловив в телеграмме Л. З. Мехлиса попытку уйти от ответственности за серьезные неудачи советских войск на Керченском полуострове, И. В. Сталин пишет ему:

“Вы держитесь странной позиции постороннего наблюдателя, не отвечающего за дело Крымфронта. Эта позиция очень удобна, но она насквозь гнилая. На Крымском фронте вы— не посторонний наблюдатель, а ответственный представитель Ставки, отвечающий за все успехи и неудачи фронта и обязанный исправлять ошибки командования. (Выделено мною. — Г. Ж.) Вы вместе с командованием отвечаете за то, что левый фланг фронта оказался из рук вон слабым. Если вся “обстановка показывала, что с утра противник будет наступать!”, а вы не приняли всех мер к организации отпора, ограничившись пассивной критикой, то тем хуже для вас. Значит, вы еще не поняли, что вы посланы на Крымфронт не в качестве Госконтроля, а как ответственный представитель Ставки...” (Выделено мною. — Г. Ж.)“. Забегая вперед, отметим, что, требуя ответственного отношения к делу от других, Сталин и сам был предельно ответственным человеком.

Как подметил В. Лукьянов (Дуэль. – №2(402), 18 января 2005), „Сохранилось великое множество фотографий Сталина, тысячи фотографий... и первое, что сразу приходит на ум, это то, что ни на одной фотографии Сталин не запечатлен в гневе или

раздражении. Наверное, таких фотографий просто нет. Часто на лице улыбка, часто на лице спокойствие, какая-то холодность, но всегда - всегда - работа“. Разумеется, не следует понимать это замечание как свидетельство тому, что Сталин *вообще никогда* не раздражался, не гневался. Как замечают авторы многочисленных *военных* мемуаров, Сталин *порой* проявлял гнев, но это всегда было *по делу*. (Упомянем в скобках лишь трёх авторов таких воспоминаний: Г.К. Жукова, А.В. Василевского и перебежчика Бережкова). А вот свидетельство друга В.М.Молотова – писателя и поэта Ф.И.Чуева: „*Во время войны Сталину сказали, что его сын Василий на дальней даче пьет с женой одного артиста. Сталин велел привезти сына. Когда Василий вошел в кабинет, Сталин снял ремень и хлестанул его по лицу:*

— *Подлец! Ты подумал, что люди скажут о твоём отце? Идет война, а ты пьянствуешь!*

Жданов попытался защититъ Василя, но Сталин хлестанул и его — сгоряча“. Так что, из обобщения Лукьянова скорее следует, что гнев, раздражение и иные внешние проявления *внутреннего разлада не были типичными* для Сталина, представляли собой исключение.

Как и В.Лукьянов, никогда со Сталиным не встречавшийся и судящий о нём лишь по фотографиям, очевидцы отмечали всегдашнюю уравновешенность Сталина, его спокойствие, порой – даже в самых затруднительных ситуациях, а также – его постоянную готовность (мы бы сказали – предрасположенность) к улыбке. Вот как об этом вспоминает А. Барбюс: „*У человека с трубкой немного суровое лицо рабочего. Не глаза ли – экзотические, чуть-чуть азиатские – придают ему ироническое выражение? Есть у него что-то такое во*

взгляде, в чертах лица, от чего он всё время кажется улыбающимся или, точнее – постоянно кажется, будто он сейчас рассмеётся. ... Он очень часто улыбается и смеётся от чистого сердца“.

Опытные психологи знают, что такая готовность к улыбке у обычно спокойных личностей говорит о её гармоничности („уравновешенности“, говоря житейским языком) и чаще всего свойственна личностям с высоким интеллектом. Бывший переводчик Сталина перебежчик (следовательно – отнюдь не друг) В.Бережков пишет об этом прямо: „*Сталин обладал подвижным умом и был большим психологом. На переговорах выступал как один из лидеров и пользовался уважением, ни в чем не уступая другим вождям. Они отмечали его способности, умение вести переговоры...*“ (<http://www.vestnik.com/issues/98/0609/win/berezh.htm>). В общем, ни о „посредственности“ (как характеризовал Сталина его личный враг Троцкий), ни о „параноике“ (как повелось отзываться о Сталине после хрущёвского выступления на XX съезде КПСС в феврале 1956 года) не может быть и речи. Кстати, вот какое заявление сделала внучка В.М.Бехтерева профессор Наталья Петровна Бехтерева еженедельнику „Аргументы и факты“ в сентябре 1995 года: „– ... *Кстати, действительно Владимир Михайлович Бехтерев вышел от Сталина и сказал, что тот - параноик, за что вашего деда и отравили?*

– *Это была тенденция объявлять Сталина сумасшедшим, в том числе с использованием якобы высказывания моего дедушки, но никакого высказывания не было, иначе мы бы знали. Дедушку действительно отравили, но из-за другого. А кому-то понадобилась эта версия. На меня начали давить, и я должна была подтвердить, что это так и было. Мне говорили, что они напечатают, какой Бехтерев*

был храбрый человек и как погиб, смело выполняя свой врачебный долг. Какой врачебный долг? Он был прекрасный врач, как он мог выйти от любого больного и сказать, что тот - параноик? Он не мог этого сделать“ (Аргументы и факты. – № 39 (780), 1995. – С.3. Выделение шрифтом и подчёркиванием – АВФ).

Упомянем ещё ряд особенностей поведения и характера Сталина, представляющихся чрезвычайно важными. Одной из особенностей характера Сталина была – как это не покажется неприятным для его хулителей – *терпимость*. Вот несколько примеров. Начнём с примера, приводимого Л.Д.Троцким: „... *Пестковский* (помощник Сталина в его должности наркома по делам национальностей – прим. АВФ) *пишет еще и о терпимости Сталина: „Я работал бок о бок со Сталиным около 20 месяцев, и все это время я принимал участие в разных оппозициях... Тем не менее Сталин относился ко мне с величайшим терпением. ...Вследствие моей ложной линии он не давал мне руководства работой среди восточных национальностей. Это руководство он сохранил за собой, а я работал среди национальностей запада““* (цит. – со всеми купюрами! – по книге Троцкого Л.Д. „Сталин“). А вот какое свидетельство записал Ф.И.Чуев: „*В поездках Сталина часто сопровождал охранник Туков. Он сидел на переднем сиденье рядом с шофером и имел обыкновение в пути засыпать. Кто-то из членов Политбюро, ехавший со Сталиным на заднем сиденье, заметил:*

— *Товарищ Сталин, я не пойму, кто из вас кого охраняет?*

— *Это что, — ответил Иосиф Виссарионович. — Он ещё мне свой пистолет в плащ сунул — возьмите, мол, на всякий случай“.*

Руководитель охраны Сталина Власик рассказывал ещё и о таком случае, что как-то раз один из сотрудников охраны заснул на посту. Сталину доложили, он вызвал Власика и спросил: сознался ли охранник, что заснул. Оказалось, что сознался. *„Ну, раз сознался, не наказывай его, пусть работает“* (цит. по Прудниковой Е.А. Иосиф Джугашвили...).

Нужно сразу же отметить, что всё это относилось либо к людям, не обременённым высоким должностным положением, либо к той части жизни, которая касалась Сталина *лично*, но был тем более нетерпим к халатному исполнению обязанностей, чем выше служебное положение человека. Иначе говоря, Сталин относился к людям согласно принципу „кому много дано – с того много и спросится“.

Во всех мемуарах тех, кто лично знал Сталина, неоднократно встречался с ним, непременно содержится упоминание, во-первых, о его чрезвычайно высокой работоспособности (как и о том, что он очень много работал, Г.К.Жуков, например, говорит, что Сталин работал по 12 – 15 часов в сутки.) и, во-вторых, о столь же чрезвычайной непритязательности в быту – Сталин не просто был лишён потребительских тенденций, но был склонен почти что к аскетизму. По свидетельству сталинского охранника Рыбина у Сталина было „две шинели, три пальто и целых четыре кителя“...

Вот как описывает быт Сталина А.Барбюс: *„Тут, в Кремле, напоминающем выставку церквей и дворцов, у подножья одного из этих дворцов, стоит маленький трёхэтажный домик. Домик этот (вы не заметили бы его, если бы вам не показали) был раньше служебным помещением при дворце; в нём жил какой-нибудь царский слуга.*

Поднимаемся по лестнице. На окнах – белые

полотняные занавески. Это три окна квартиры Сталина. В крохотной передней бросается в глаза длинная солдатская шинель, над ней висит фуражка. Три комнаты и столовая обставлены просто, – как в приличной, но в скромной гостинице. Столовая имеет овальную форму; сюда подаётся обед – из кремлёвской кухни или домашний, приготовленный кухаркой. В капиталистической стране ни такой квартирой, ни таким меню не удовлетворился бы средний служащий. Тут же играет маленький мальчик. Старший сын Яша спит в столовой, – ему стелют на диване; младший – в крохотной комнатке вроде ниши.

Покончив с едой, человек курит трубку в кресле у окна. Одет он всегда одинаково. Военная форма? – это не совсем так. Скорее намёк на форму – нечто такое, что ещё проще, чем одежда рядового солдата: наглухо застёгнутая куртка и шаровары защитного цвета, сапоги. Думаешь, припоминаешь... Нет, вы никогда не видели его одетым по-другому – только летом он ходит в белом полотняном костюме. В месяц он зарабатывает несколько сотен рублей – скромный максимум партийного работника (полторы – две тысячи франков на французские деньги)“ (Барбюс А. Сталин. – М., 1935).

Примерно такое же описание быта Сталина, на этот раз – на его даче, даёт и Д.Т.Шепилов в своих воспоминаниях: „Деревянный дом, сруб — все простое. Налево — кабинет, большой стол весь в бумагах, книгах. Прямо — вешалка, столовая, гостиная. Там висели репродукции, медвежата эти шишкинские. Картинки сам наклеил. Справа — вроде небольшой гостиной, меньше моей комнаты раза в два, но вся уставлена полками простыми, неполированными.

Два кресла, торшер. Обычно он папиросами «Босния-Герцеговина» набивал трубку. А тут у него была большая

толстая сигара. В ходе разговора возникла подходящая пауза, и я говорю:

— Товарищ Сталин, говорят, врачи вам запретили курить, вы не должны так много...

— Я вижу, вы невнимательны: я же не затягиваюсь, я так — пых-пых...

...Когда я уходил, он опять вышел в прихожую, что меня всегда очень удивляло. Покуривал. Потом:

— Ой, совсем забыл! Надо ж вызвать машину... Никого нет, никакой охраны. Куда-то в угол зашел, за какую-то занавесочку, позвонил:

— Сейчас будет машина..."

А вот как описывал скромность Сталина Л.Фейхтвангер („Москва 1937“): „... Сталин, в противоположность другим стоящим у власти лицам, исключительно скромен. Он не присвоил себе никакого громкого титула и называет себя просто Секретарем Центрального Комитета. В общественных местах он показывается только тогда, когда это крайне необходимо; так, например, он не присутствовал на большой демонстрации, которую проводила Москва на Красной площади, празднуя принятие Конституции, которую народ назвал его именем. Очень немногое из его личной жизни становится известным общественности...

О частной жизни Сталина, о его семье, привычках почти ничего точно неизвестно. Он не позволяет публично праздновать день своего рождения. Когда его приветствуют в публичных местах, он всегда стремится подчеркнуть, что эти приветствия относятся исключительно к проводимой им политике, а не лично к нему. Когда, например, съезд постановил принять предложенную и окончательно отредактированную Сталиным Конституцию и устроил ему бурную овацию,

он аплодировал вместе со всеми, чтобы показать, что он принимает эту овацию не как признательность ему, а как признательность его политике“.

Есть и иные свидетельства тому, как Сталин пытался противодействовать **зарождавшемуся снизу** культу его личности, например, вот такое письмо Сталина И.В. в „Детгиз“ (Государственное издательство детской литературы) по поводу подготовлявшейся к изданию книги „Рассказы о детстве Сталина“ от 16 февраля 1938 года: *„Я решительно против издания „Рассказов о детстве Сталина“. Книжка избилует массой фактических поверхностностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. Автора ввели в заблуждение охотники до сказок, брехуны (может быть, „добросовестные“ брехуны), подхалимы.*

Жаль автора, но факт остается фактом. Но это не главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личности вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория „героев“ и „толпы“ есть не большевистская, а эсеровская теория.

Герои делают народ, превращают его из толпы в народ — говорят эсеры.

Народ делает героев — отвечают эсерам большевики!

Всякая такая книжка будет вредить нашему общему большевистскому делу.

Советую сжечь книжку“.

Автор этих строк был хорошо знаком с одной из учительниц дочери Сталина Светланы. В каком-то из своих рассказов о ней (после которых у автора создалось вполне определённое впечатление о... скажем – об *особенностях психики* Светланы, „очень походившей на свою мать“)

учительница поведала автору о щепетильной требовательности Сталина: его дочь должна быть в школе для всех педагогов *просто ученицей* и поощряться и наказываться на точно таких же основаниях, что и другие. По поводу одной из выходов Светы однажды состоялась беседа по телефону тогда совсем ещё молодой учительницы с Иосифом Виссарионовичем, в котором ей более всего запомнились учтивость и то, что Сталин уважительно *советовался с ней – рядовой учительницей* – по поводу дальнейшего воспитания подростка.

В 1934 году английский писатель-фантаст Г.Уэллс, ранее встречавшийся с В.И.Лениным, к своему семидесятилетию издал книгу, последние страницы которой посвящены встрече с И.В.Сталиным: *„Я сознаю, что подходил к Сталину с некоторым подозрением и предубеждением. В моём сознании был создан образ очень осторожного, сосредоточенного в себе фанатика, деспота, завистливого, подозрительного монополизатора власти. Я склонялся разделить точку зрения Троцкого против Сталина. Я ожидал встретить безжалостного, жестокого доктринёра — насколько это возможно — и самодовольного грузина-горца, чей дух никогда полностью не вырывался из родных горных долин...*

Его нелегко описать, и многие описания преувеличивают его мрачность и спокойствие. Его недостаточная общительность и бесхитростность делают его непонятным для наиболее здравых, но лишённых остроумия людей, отчего он стал предметом самых странных выдумок и скандальных сплетен. Его... личная жизнь охраняется гораздо больше, чем его огромной важности государственная деятельность... Все... смутные слухи, все подозрения насчёт тайных эмоциональных излишеств для меня перестали

существовать навсегда после того, как я поговорил с ним несколько минут. Я никогда не встречал человека более искреннего, порядочного и честного; в нём нет ничего тёмного и зловещего, и именно этими его качествами следует объяснять его огромную власть в России. Я думал раньше, прежде чем встретиться с ним, может быть, о нём думали плохо потому, что люди боялись его. Но я установил, что, наоборот, никто его не боится и все верят в него.“

О том, что „культ личности“ не навязывался народам СССР, а шёл в своём происхождении от народных масс, говорит и такая зарисовка А.Жида (кстати, весьма критически относившегося и к СССР, и к Сталину): „... Изображения Сталина встречаются на каждом шагу, его имя на всех устах, похвалы ему во всех выступлениях. В частности, в Грузии в любом жилище, даже в самом жалком, самом убогом, вы непременно увидите портрет Сталина на том самом месте, где раньше висела икона. Я не знаю, что это: обожание, любовь...

По дороге из Тифлиса в Батум мы проезжали через Гори, небольшой город, где родился Сталин. Я подумал, что это самый подходящий случай послать ему телеграмму в знак благодарности за прием в СССР, где нас повсюду тепло встречали, относились к нам с вниманием и заботой. Лучшего случая более не представится. Прошу остановить машину у почты и протягиваю текст телеграммы. Содержание примерно такое: „Совершая наше удивительное путешествие по СССР и находясь в Гори, испытываю сердечную потребность выразить Вам...“ Но в этом месте переводчик запинается: такая формулировка не годится. Просто „вы“ недостаточно, когда это „вы“ относится к Сталину. Это даже невозможно. Надо что-то

добавить. И, поскольку я недоумеваю, присутствующие начинают совещаться. Мне предлагают: „Вам, руководителю трудящихся“, или - „вождю народов“, или... я уж не знаю, что ещё. Мне это кажется абсурдом, я протестую и заявляю, что Сталин выше всей этой лести. Я бьюсь напрасно“.

Однако, мы вновь отвлеклись от темы личности И.В.Сталина. Выше упоминались некоторые характерные особенности выступлений и печатных работ Сталина, такие как некая дидактичность, катехизисность, использование приёма схематизации. Внимательное прочтение работ Сталина вкупе с изучением отзывов очевидцев о его выступлениях создаёт возможность сделать вывод о том, что приёмы эти использовались вполне сознательно и последовательно. Можно утверждать, что Сталин всегда стремился к тому, чтобы то, что он хотел донести до слушателей и читателей, полностью понималось и воспринималось ими. Не стоит также забывать и том, что средний и массовый уровень подготовленности (и образованности) слушателей не был высоким. Лион Фейхтвангер по этому поводу высказывался о Сталине, что „... он говорит слишком просто, как человек, который привык так формулировать свои мысли, чтобы они стали понятны от Москвы до Владивостока“. Думается также, что сознавая свою „неконкурентоспособность“ по ораторским качествам с такими признанными трибунами как, например, Бронштейн-Троцкий, внешней обворожительности и яркости их выступлений Сталин умышленно противопоставлял свои чёткость, последовательность, доходчивость, повторение основных положений.

Свойственная Сталину схематизация в построении материала и его изложении перед аудиторией, без сомнения, может также рассматриваться как следствие его

склонности (описываемой практически всеми современниками) к тщательному обдумыванию всего и вся, являясь одновременно и проявлением аналитичности и систематичности его ума, стремлением и навыком, как говорится, „разложить всё по полочкам“.

Переходя к обзору умственных способностей Сталина, надлежит отметить, что хотя он и не получил официального законченного высшего образования, зато постоянно занимался самообразованием. Оно отличалось двойственностью: с одной стороны, было систематическим (400 – 700 страниц были обычным объёмом дневного чтения *книг* [документы не в счёт] Сталиным), с другой – ситуативным. То есть, прорабатывая какой-либо вопрос, Сталин изучал специальную литературу *так*, чтобы иметь возможность вести диалог со специалистами *профессионально* и ставить перед ними *такие* вопросы, чтобы только специалисты и могли давать компетентные ответы. Данное обстоятельство отмечалось всеми специалистами – авторами мемуаров, поскольку оно приводило их в изумление.

Приведём довольно пространный, но, как нам кажется, довольно показательный отрывок из книги академика авиаконструктора А.С.Яковлева: „*Сидел я как-то в конструкторском бюро за чертежной доской с конструктором Виктором Алексеевым, подошел секретарь: „Вас спрашивает какой-то Поскребышев. Соединять или нет?“ Беру трубку и слышу голос личного секретаря Сталина — Александра Николаевича Поскребышева. Он говорит, что мне надо приехать в ЦК по срочному делу и что сейчас за мной придет машина...*

Подъехали к зданию Центрального Комитета партии на Старой площади. По длинному коридору, застланному ковровой дорожкой, сопровождающий

привел меня в какую-то комнату. Здесь стоял диван в чехле из сурового полотна, несколько стульев, в центре — небольшой круглый стол, накрытый белой скатертью. На столе — ваза с фруктами, блюдо с бутербродами, несколько стаканов недопитого чая. В комнате никого не было...

Вдруг сбоку открылась дверь и вошел Сталин. Я глазам своим не поверил: уж не мистификация ли это? Но Сталин подошел, улыбаясь, пожал руку, любезно справился о моем здоровье.

— Что же вы стоите? Присаживайтесь, побеседуем. Как идут дела с ББ?

Постепенно он расшевелил меня, и я обрел возможность связно разговаривать. Сталин задал несколько вопросов. Его интересовали состояние и уровень немецкой, английской и французской авиации. Я был поражен его осведомленностью. Он разговаривал как авиационный специалист.

— А как вы думаете, — спросил он, — почему англичане на истребителях „Спитфайр“ ставят мелкокалиберные пулеметы, а не пушки?

— Да потому, что у них авиапушек нет, — ответил я.

— Я тоже так думаю, — сказал Сталин. — Но ведь мало иметь пушку, — продолжал он, — Надо и двигатель приспособить под установку пушки. Верно?

— Верно.

— У них ведь и двигателя такого нет?

— Нет.

— А вы знакомы с работой конструктора Климова — авиационным двигателем, на который можно установить двадцатимиллиметровую авиационную пушку Шпитального?

— Знаком.

— Как вы расцениваете эту работу?

— Работа интересная и очень полезная.

— Правильный ли это путь? А может быть, путь англичан более правильный? Не взялись бы вы построить истребитель с мотором Климова и пушкой Шпитального?

— Я истребителями еще никогда не занимался, но это было бы для меня большой честью.

— Вот подумайте над этим.

Сталин взял меня под руку, раскрыл дверь, через которую входил в комнату, и ввел меня в зал, заполненный людьми. Сразу я не мог различить ни одного знакомого лица. А Сталин усадил меня в президиуме рядом с собой и вполголоса продолжал начатый разговор. Я отвечал ему... “ (см. книгу: Яковлев А.С. Цель жизни. – М.: Политиздат, 1970. – 623 с. – С. 187 – 188).

А теперь – свидетельство маршала И.Х.Баграмяна: „...Сталин тут же указал на необходимость учесть то важнейшее обстоятельство, что артиллерия, по существу, является стеновым хребтом каждой современной армии. Поэтому она должна быть массовой. Если немцы 105-миллиметровую гаубицу, универсальное по своему назначению, а стало быть, и сложное по своему производству орудие, считают основной артиллерийской системой, то этим самым они лишают себя возможности массового производства артиллерийских орудий и снабжения ими в больших количествах своей армии. Ставка гитлеровцев на танковую артиллерию, стреляющую с коротких дистанций и часто с ходу, по меньшей мере ошибочна, ибо она не сможет выдержать соревнования в борьбе с массами нашей полевой и противотанковой артиллерии.

— В этом, — сказал И. В. Сталин, — гитлеровцы сильно просчитались, и за это им придется дорого расплачиваться.

В последующие годы войны мы неоднократно убеждались в глубокой справедливости этих указаний Верховного Главнокомандующего. Отсутствие достаточно сильной артиллерии в составе гитлеровской армии, как известно, стало пагубно для нее сказываться уже к осени 1941 года, то есть после того, как немецко-фашистские войска исчерпали преимущества, обусловленные внезапностью и вероломством их нападения на СССР.

Сталин разъяснил нам, как надо использовать артиллерию при прорыве оборонительной полосы врага после того, как войска, взломав тактическую оборону, проникнут в глубь расположения противника. Верховный Главнокомандующий говорил, что у нас ошибочно принято в этот период сражения всю мощь артиллерийского огня направлять только вперед, в границах полосы наступления, и лишь отчасти привлекать свою артиллерию для огневого обеспечения флангов наступающих войск. Между тем для дальнейшего развития наступления в глубь расположения противника не менее важно расширять фронт прорыва обороны противника в стороны его флангов.

В тот памятный вечер, оставивший у меня неизгладимое впечатление, И. В. Сталин не раз по ходу доклада и в процессе его обсуждения также разъяснял нам, как наилучшим образом использовать боевые свойства пехоты, танков, авиации в предстоящих летних операциях Красной Армии...

Из Кремля я вернулся весь во власти новых впечатлений. Я понял, что во главе наших Вооруженных Сил стоит не только выдающийся политический деятель современности, но также и хорошо подготовленный в вопросах военной теории и практики военачальник“ (Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. — М.: Воениздат, 1977, здесь – глава 2: сражение под Харьковом).

И напоследок: относительно объёма чтения Сталина и качества его собственных трудов. В библиотеке одной лишь дачи, на которой Сталин жил последние годы было собрано более 20 000 книг, из которых 5,5 тысячи были испещрены карандашными пометками Сталина. Академик (академии образования Р.Ф.), доктор медицинских наук Д.В.Колесов в 2000 году выпустил пособие для школ и ВУЗов „Сталин: Загадки личности“ (М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2000. – 128 с.), в котором так оцениваются работы Сталина „О политической стратегии и тактике русских коммунистов (1921)“ и „К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов (1923)“: *„Если оценивать содержание этих работ по общепринятым в науке критериям, то выводов здесь больше, чем на очень сильную докторскую диссертацию по специальности „политология“ или, точнее, „политическая технология“. Причем своей актуальности они не утратили и спустя много лет. Здесь нет „красивых“ слов, ярких образов „высокого“ литературного стиля – только технология политики“.*

А в заключение приведём ряд высказываний о личности И.В.Сталина, позаимствованные нами из журнала. „Наш современник“ (1999, № 12. – Современники о Сталине):

Шарль де Голль (Франция):

„Сталин имел колоссальный авторитет, и не только в России. Он умел „приручать“ своих врагов, не паниковать при проигрыше и не наслаждаться победами. А побед у него больше, чем поражений...

Сталин разговаривал там (в Тегеране. — Ред.) как человек, имеющий право требовать отчёта. Не открывая

двум другим участникам конференции русских планов, он добился того, что они изложили ему свои планы и внесли в них поправки согласно его требованиям“.

Антони Иден (Великобритания):

„Сталин изначально произвел на меня впечатление своим дарованием, и мое мнение не изменилось. Его личность говорила сама за себя, и ее оценка не требовала преувеличений. Ему были присущи хорошие естественные манеры, видимо, грузинского происхождения. Я знаю, что он был безжалостен, но уважаю его ум и даже отношусь к нему с симпатией, истоки которой так и не смог до конца себе объяснить. Вероятно, это было следствием прагматизма Сталина. Быстро забывалось, что ты разговариваешь с партийным деятелем... Я всегда встречал в нем собеседника интересного, мрачноватого и строгого, чему часто обязывали обсуждавшиеся вопросы. Я не знал человека, который бы так владел собой на совещаниях. Сталин был прекрасно осведомлен по всем его касающимся вопросам, предусмотрителен и оперативен“.

Джордж Кеннон (США):

„Способный действовать с большой решительностью или выжидательно и скрытно – в зависимости от обстоятельств, внешне скромный и простой, но ревниво относящийся к престижу и достоинству государства... Принципиальный и беспощадно реалистичный, решительный в своих требованиях в отношении лояльности, уважения и подчинения. Остро и несентиментально изучающий людей — Сталин мог быть, как настоящий грузинский герой, большим и хорошим другом или непримиримым, опасным врагом. Для него трудно было быть где-то посередине между тем и другим“.

Академик В. И. Вернадский:

„Мне вспомнились высказывания Ивана Петровича Павлова... Он определенно считал, что самые редкие и самые сложные структуры мозга – государственных деятелей. Божьей милостью, если так можно выразиться, прирожденных. Особенно ясно для меня становится это, когда в радио слышится Сталина речь...“.

Маршал Д. Ф. Устинов:

„Сталин обладал уникальной работоспособностью, огромной силой воли, большим организаторским талантом. Понимая всю сложность и многогранность вопросов руководства войной, он многое доверял членам Политбюро, ЦК, ГКО, руководителям наркоматов, сумел наладить безупречно четкую, согласованную, слаженную работу всех звеньев управления, добивался безусловного исполнения принятых решений. При всей своей властности, суровости, я бы сказал жесткости, он живо откликался на проявление разумной инициативы, самостоятельности, ценил независимость суждений... Он поименно знал практически всех руководителей экономики и Вооруженных Сил, вплоть до директоров заводов и командиров дивизий, помнил наиболее существенные данные, характеризующие как их лично, так и положение дел на доверенных им участках“ (Устинов Д. Ф. Во имя победы. М., 1988, с. 90, 92).

Министр иностранных дел СССР А. А. Громыко:

„Что бросалось в глаза при первом взгляде на Сталина? Где бы ни доводилось его видеть, прежде всего обращало на себя внимание, что он человек мысли. Я никогда не замечал, чтобы сказанное им не выражало его определенного отношения к обсуждаемому вопросу. Вводных слов, длинных предложений или ничего не

выражающих заявлений он не любил. Его тяготило, если кто-либо говорил многословно и было невозможно уловить мысль, понять, чего же человек хочет. В то же время Сталин мог терпимо, более того, снисходительно относиться к людям, которые из-за своего уровня развития испытывали трудности в том, чтобы четко сформулировать мысль.

Глядя на Сталина, когда он высказывал свои мысли, я всегда отмечал про себя, что у него говорит даже лицо. Особенно выразительными были глаза, он их временами прищуривал. Это делало его взгляд еще острее...

Когда Сталин говорил сидя, он мог слегка менять положение, наклоняясь то в одну, то в другую сторону, иногда мог легким движением руки подчеркнуть мысль, которую хотел выделить, хотя в целом на жесты был очень скуп. В редких случаях повышал голос. Он вообще говорил тихо, ровно, как бы приглушенно. Впрочем, там, где он беседовал или выступал, всегда стояла абсолютная тишина, сколько бы людей ни присутствовало. Это помогало ему быть самим собой.

Речам Сталина была присуща своеобразная манера. Он брал точностью в формулировании мыслей и, главное, нестандартностью мышления.

Что касается зарубежных деятелей, то следует добавить, что Сталин их не особенно баловал своим вниманием. Уже только поэтому увидеть и услышать Сталина считалось у них крупным событием“.

Да, не баловал. И вот какие отзывы о личности Сталина оставили некоторые известные западные политические деятели. Министр иностранных дел Великобритании Антон Иден: „ Сталин изначально произвел на меня впечатление своим дарованием, и мое мнение не изменилось. Его личность говорила сама за себя, и ее

оценка не требовала преувеличений. Ему были присущи хорошие естественные манеры, видимо, грузинского происхождения. Я знаю, что он был безжалостен, но уважаю его ум и даже отношусь к нему с симпатией, истоки которой так и не смог до конца себе объяснить. Вероятно, это было следствием прагматизма Сталина. Быстро забывалось, что ты разговариваешь с партийным деятелем...“ (А. Иден. The Eden Memoirs. Facing the Dictators. London, 1962, p. 153).

А теперь вопрос к читателю: если человек равнодушен к условиям быта, не заражён страстью накопительства, не склонен баловать своих детей, много читает и старается вникнуть вглубь всех вопросов, которыми ему приходится заниматься, вообще – работает по 12 – 16 часов в сутки, да ещё и до глубокой ночи, – то чем же он всё-таки занимается, на чём сосредоточены его помыслы? – На планировании (целыми днями и ночами!) козней против своих действительных и мнимых врагов? На организации массовых репрессий, чтобы уничтожить как можно больше людей – основы той страны, которой ему приходится руководить? А может быть, всё-таки, на чём то другом – всем известном, таком, чего хватило на десятилетия вперёд...

СОЗДАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СТРАНЫ.

Кое-что об экономических законах.

Автор берёт на себя смелость утверждать, что так называемые „объективные экономические законы“ не могут действовать „сами по себе“, а осуществляются через посредство закономерностей функционирования человеческой психики. Впрочем, эту смелость автор взял на себя достаточно давно – более 20 лет назад, когда его попросили прочитать цикл лекций по психологии для преподавателей Калининградского государственного университета, а затем он подобный курс в течение двух лет читал курсантам Калининградского университета марксизма-ленинизма. Лекции эти, надо сказать, были по своей сути вполне антиперестроечными, однако никаких выводов – ни в отношении автора, ни против „перестройки“ – тогда никто не сделал...

Итак, для начала, давайте рассмотрим, что такое экономика. *Oikonomia* (так пишется греческое слово „экономия“ в латинской транскрипции) означает ничто иное как „управление хозяйством“. А советский „Словарь иностранных слов“ (М.: Гос. изд-во иностр. и национальн. словарей, 1954. – 856 с.), написанный ещё в сталинскую эпоху и сданный в производство 28/IX-1953 года, определяет *экономику* двояко: 1) „совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества...“ и 2) „научная дисциплина, занимающаяся изучением той или другой отрасли хозяйства (промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д.)“. Как видите,

никакой „экономики вообще“ или „экономической науки“ как таковой не предусматривалось, а имели место *прикладные*, да ещё и сугубо *отраслевые* научные *дисциплины*. „Дисциплину“ тот же словарь определял так: „ДИСЦИПЛИНА [*лат. disciplina* учение] – 1) *отрасль научного знания*; 2) *обязательное для всех членов данного коллектива подчинение твёрдо установленному порядку...*“.

Итак, отрасль научного знания. Выходит, что „экономика“ во втором значении – это *отрасль научного знания об управлении конкретными областями хозяйства*. Надо ли пояснять, что управлять тракторным заводом и свинофермой нужно по-разному (если вы, конечно, ещё помните, что это за хозяйственные объекты такие!)?

Тут, видимо, стоит заметить, что автор, много лет обучавшийся, а затем работавший, защищавший свои диссертации, создававший свои труды в сфере так называемых „естественных наук“, не считает „гуманитарные науки“ науками как таковыми. Сферы ли это знания? – Безусловно! Научного (то есть объективного, достоверного, проверенного практикой) знания? – Конечно! Но наукой мы считаем лишь те отрасли, которые занимаются познанием объективных закономерностей, явлений и предметов окружающего мира, но не тех, что проистекают из человеческой деятельности, связаны или обусловлены ею. Именно произвол человеческой деятельности не позволяет нам отнести „гуманитарные науки“ к сфере науки. Разумеется, это касается и экономики как отрасли знания об управлении хозяйством или его отдельными областями. В качестве пояснения к сказанному позволим себе заметить: фармаколог (или физик) – он и в Африке фармаколог (физик); а вот, скажем, юрист – даже самый квалифицированный – в любой другой стране, кроме своей

собственной, даже самым младшим помощником юриста быть не сможет (ну, разве что, консультантом по праву *своей собственной* страны).

Осознание двух названных обстоятельств – **опосредованности** действия „объективных экономических законов“ через механизмы (закономерности) психической деятельности человека и **зависимости** управления отраслями хозяйства от конкретных имманентно присущих этим отраслям их особенностей – в принципе, должно привести к пониманию того обстоятельства, что управлять всеми этими хозяйственными отраслями необходимо *по-разному* при различной направленности производства (хозяйства) страны в целом. Кроме того, из двух выше названных обстоятельств следует, что управлять *экономикой страны* можно двояко: непосредственно (теми и иными методами в соответствующих отраслях хозяйства страны) и опосредованно – путём воздействия на механизмы поведения (трудовой, потребительской и иной активности человека), мотивации („хотений“ и предпочтений) людей, причём, – с обязательным учётом конкретно-исторических, культуральных, традициональных и проч. обстоятельств. Из сказанного ясно, что, с одной стороны, механический перенос даже самых-самых „передовых“ (хорошо *где-то* себя проявивших) методов управления из одной хозяйственно-культурно-традиционной среды в иную – либо неосуществим, либо приведёт к таким тяжким последствиям... которые вдумчивый читатель может наблюдать вокруг себя, к сожалению, повсеместно. С другой же стороны, в интересах *оптимизации* управления различными отраслями хозяйства и всей *хозяйственной системой* страны в целом, обязательно потребуются изучение и целенаправленное использование выше

частично уже упомянутых механизмов поведения и деятельности людей.

Мы здесь упомянули, да ещё и выделили курсивом понятие „оптимизации“. Возникает вопрос – а с каких позиций? На этот вопрос даются совершенно разные, более того – несовместимые между собой, ответы – в зависимости от *направленности* хозяйственной, производственной деятельности людей в разных цивилизациях. И здесь мы подходим к необходимости хотя бы самого краткого рассмотрения того, а какой же может быть направленность производительной деятельности людей.

Исторически первым было, конечно, производство в целях обеспечения жизненных потребностей людей (то есть, в интересах, с целью их физического выживания). Развитие и совершенствование технологий производства предметов (продуктов) жизнеобеспечения приводило и к облегчению труда, и к сокращению времени, потребного для производства такого же количества продукции, и к высвобождению рабочих рук, которые теперь могли использоваться в других сферах. Естественно, параллельно происходило разделение труда и неразрывно связанное с ним возникновение товарности производства (то есть, производства не для себя, а для обмена на то, что нужно для своего жизнеобеспечения). Однако всё это было *экономией*.

Каких-то 300-350 лет назад на британских островах возникла (потом распространилась, точнее сказать – метастазировала) болезненная девиация от этого якобы „столбового пути“ развития человечества. Производить стали *ради получения прибыли*. Этот способ, вернее – эта ***направленность*** производственной деятельности в обществе получила название ***хрематистики***. Производство при этом ведётся не в интересах обеспечения жизненных потребностей людей (тем более, духовного развития человека), а с целью получения прибыли.

Хрематистика могла возникнуть только на основе развитого товарного производства, но – в противоположность *экономии* – товары в этом случае производятся лишь для того, чтобы получить прибыль, лишь постольку, поскольку они могут обеспечить получение прибыли, лишь те, которые могут принести прибыль. Прибыль и обогащение... Что же до „удовлетворения потребностей“... ну, если и не удовлетворяются жизненные потребности – то и не важно: „каждый за себя, один Бог – за всех“. Так что, условием возникновения (заметим, и укоренения!) хрематистики было рассыпание сплочённого (по-латински – солидарного) *традиционного общества* на человеческие атомы (по-латински – на индивидуумы) *гражданского общества*.

Распространение принципов купли-продажи на большинство или даже на все сферы жизни общества привело к появлению так называемого рыночного общества. В Великобритании это произошло примерно 250 – 300 лет назад, в соседних странах – позже. Но во всех случаях эта генерализация рыночных отношений на все сферы жизни людей данных обществ с неизбежностью вела к расцвету коррупции, проституции, разрушению морали. Повторимся: „во всех случаях и с неизбежностью“ – а как же иначе, раз всё продаётся и всё покупается, а труд человека, его жизненные потребности, да и самое тело стали товаром... Что же до „потребностей“, то как заметил ещё К.Маркс (как бы к нему не относился читатель, да и автор, недолюбливающий „отцов марксизма“ за их неприкрытую русофобию и предельный евроцентризм), они производятся с такой же лёгкостью и неизбежностью, как и другие товары.

В этом производстве потребностей, так же как и в такой противоестественной цели экономики как прибыль и обогащение, и находится корень того, что хрематис-

тическая направленность хозяйственной деятельности и истребляет природные ресурсы, и загрязняет „окружающую среду“ (если по-русски – убивает природу), и ведёт к замалчиванию крупных открытий и изобретений (которые лишают монополии их „законной прибыли“), и к деградации культуры (например, в виде „модернизмов“ и иных „-измов“), и к разрушению морали, порождает однополые „браки“ (что приводит к вырождению и упадку рождаемости) ... Словом, ведёт человечество к гибели кратчайшей дорогой. Так что, не случайно мы говорили выше об исторически совсем недавно возникшей „болезненной девиации“. Правильнее было бы сравнивать её с лимфосаркомой (самой злокачественной, быстро убивающей опухолью; куда там раку до неё!), а глобализацию – с обширным метастазированием...

Итак, разобравшись немного (насколько это допустимо в популярной, к тому же – в публицистической, работе) в понятиях и состоянии дел, можно перейти к эскизному отображению того, какие методы управления хозяйством СССР и развития отраслей этого хозяйства зарождались и получили развитие в эпоху Сталина. Более всего, разумеется, нас будут интересовать те из этих приёмов и методов, за которые ответственен именно сам Сталин.

Не откроем никакого секрета, если скажем, что существует вдумчиво и ярко, на основе большого фактического материала написанная Ю.И.Мухиным книга „Сталин – хозяин Советского Союза“ (М.: Алгоритм, 2008. – 288 с. Есть пока что эта книга и в интернете: <http://mukhin.ucoz.ru/load/0-0-0-33-20>). Не собираясь её дублировать (перед нами иные задачи), настоятельно порекомендуем читателю если и не прочесть, то, хотя бы, озна-

комиться с названным произведением. А пока что повторим часто встречающийся вопрос: „... что же было построено в СССР. Для одних СССР — «реальный социализм», для других — тоталитаризм, для третьих — этап развития российской цивилизации, для четвертых — государственный капитализм, для пятых — этократическое (бюрократическое) индустриальное общество. Думаю, спорщиков вполне можно усадить за стол переговоров. Все эти точки зрения совместимы, поскольку разногласия в значительной степени носят терминологический и эмоциональный характер“ (Шубин А.В. <http://myrt.ru/news/public/page/9/>). Ну, насколько я знаком с Александром Владленовичем (довелось как-то, пару лет назад, на одном из сугубо проамериканских сборищ „историков“ сидеть бок о бок с Шубиным за одним столом), он и сам не безгрешен по части нетолерантных (скажем так!) эмоциональных терминологических штампов, а точнее говоря, той самой **прокрустики**, о которой здесь уже говорилось.

А как, в самом деле, прикажете именовать такой, с позволения сказать, *анализ*, когда „учёные разных направлений“ („разных школ“) пытаются втиснуть какое-либо объективное явление (ещё хуже — целую *систему*) в ложе какого-либо „-изма“. При этом, каждый из них — в ложе своего „-изма“ или, наоборот, стараются растянуть до этой своей схемы?! Уже сам факт ведения подобных споров, вкупе с объяснением, что разногласия зависят от *терминологии* (да ещё и эмоций!) свидетельствует о том, что дискуссии эти ведутся не учёными и не от лица науки. В науке принят совершенно другой подход к объективным обстоятельствам (фактам) и их объяснению. Упрощённо-схематически это можно представить так: когда представитель науки сталкивается с новым, ранее не известным явлением, то он вначале старается получше его

изучить, затем – описать. И уже только потом пытаются дать объяснения механизмам возникновения и сущности *вновь открытого явления*. Поначалу – в рамках существующих научных (проверенных практикой) представлений. Если же такие объяснения не истолковывают явления, то создаётся гипотеза, объясняющая открытие целиком.

Так что, для начала, было бы разумным не вести „эмоциональные терминологические“ споры, а попытаться *объективно и обстоятельно* описать явление, вернее – социально-политическую систему, построенную в СССР во время и под руководством И.В.Сталина, а потом дать ей какое-либо название. Проверять на соответствие всем этим „-измам“ не требуется: многолетнее применение метода Прокруста и ведущиеся до сих пор „терминологические“ и „эмоциональные“ споры показали, что ни одному из перечисленных Шубиным „изму“ эта система *не соответствует*. Да, вот ведь, беда! Не прекратятся, даже после этого, среди „гуманитарных учёных“ споры. Тем более, что и некоторые попытки – вроде описания под именем „реального социализма“ – это доказали. Ну, что тут скажешь?! Только то, что среди представителей любой из наук *такие* спорщики – защитники „измов“ давно бы уже получили своего рода „чёрную метку“ – были бы отлучены от науки за субъективизм и недопустимую для учёного недобросовестность...

И последнее на эту тему. Автор знает, что подвергнется за свои убеждения, высказанные здесь, „терминологическим“ и „эмоциональным“ нападкам и остракизму... нет – не среди учёных, а среди представителей „гуманитарных наук“. Поэтому хотелось бы специально для своих оппонентов заметить, что у

автора есть не только моральное право на приведённые суждения, но и юридическое, ибо помимо дипломов ВУЗа и ВАКа (советских, разумеется, а не нынешних!) у него есть ещё и вполне гуманитарный диплом политолога...

В научной практике принято сначала определять понятия (термины), а уже потом ими пользоваться. В этой публицистико-популяризаторской работе мы поступим наоборот: сначала введём термин и будем им пользоваться, а потом, в отдельной главе, дадим определение введённому нами термину. А суть состоит в том, что в эпоху И.В.Сталина в Советском Союзе был построен (в основном, но не завершён!) *сталинизм*.

Кое-что об исходных позициях и стоявших перед И.В.Сталиным задачах.

Полагаем, что большинство из наших читателей не имеют к строительству никакого отношения. Однако, поскольку вы всё же *читаете*, а не пялитесь в телевизор, то, конечно же, имеете достаточную подготовку, чтобы подумать и ответить на такой вот вопрос: можно ли из плохих кирпичей построить хорошее здание? А из несовершенных людей – здоровое общество?

Строители знают – можно, надо только иметь *достаточно* хорошего цементного „раствора“; тогда плохие (щелеватые, отколотые, битые) кирпичи просто „забудут“ этот „раствор“ (с точки зрения химии это – *смесь*), и всё будет прочно держаться. И Сталин – знал. Другой вопрос, *что* он использовал в качестве сцепляющего средства...

Второй вопрос: а может ли жить в достатке общество, 4/5 которого заняты сельскохозяйственным трудом; к тому же – кустарным (не механизированным, не обеспеченным уже разработанными и, *в принципе*, имеющимися средствами мелиорации, химизации и т.д.); да ещё и – в „зоне рискованного земледелия“, где *гарантировать* стабильный или, хотя бы, достаточный урожай – *невозможно*; наконец, при низкой товарности сельскохозяйственного производства, то есть, при таком уровне производства продукции, что сельские труженики едва могут прокормить лишь себя... Вопрос – риторический.

Третий вопрос: может ли защитить себя такая вот, как описано выше, аграрная страна, предназначенная *внешними силами* к устранению с арены Истории (е едва-едва, с огромными потерями, отбившаяся от международной интервенции)?

Вопрос четвёртый: можно ли преодолеть всё это положение, крайне неудовлетворительное для народа такой страны и для самого её будущего; и если „да“, то что для этого а) надлежит и б) возможно предпринять; к тому же, за такой срок, пока эти самые „*внешние силы*“ не опомнились, не собрались с силами и не приступили к осуществлению своих ясно озвученных (да ещё и *уже апробированных*) планов?

Вопрос пятый: не возникнет ли *внутри* такой страны сил, которые будут (или, по крайней мере, попытаются) воспрепятствовать нашим попыткам исправить положение?

Вопрос шестой: не могут ли такие *внутренние* силы противодействия побуждаться или, по меньшей мере, использоваться *внешними недоброжелателями* (чтобы не говорить „врагами“)?

Последний, седьмой вопрос: а не плюнуть ли на всю „эту страну“, да не заняться ли подготовкой „запасных аэродромов“ где-нибудь там... в общем, – не здесь; не заняться ли собой родимым по принципу „после нас – хоть потоп“?

Такие вопросы стояли перед руководством СССР после окончания гражданской войны. Своё значение они сохраняли и во время Новой Экономической Политики (НЭП, начатой в марте 1921 года на X съезде РКП[б]). Перед похожими вопросами стоит сейчас и Правительство того остатка России, который именуется Р.Ф. Правда, теперь не только промышленность разрушена, но и сельское хозяйство как никогда близко к ликвидации... Но это – уже совсем другая тема. А как отвечают на сформулированные выше 7 вопросов нынешние „хозяева России“ (или, по крайней мере, *считающие себя* таковыми), читатели и без нас должны знать превосходно. А пока что очертим схематично положение различных отраслей России в *то время* – то есть, после окончания гражданской войны и затем, в конце НЭП.

Помимо убытков сугубо военного характера, интервенция была ещё и массовым систематическим разграблением достояния нашей страны. Разграблением, организованным расчётливо и продуманно. Не хотелось бы загромождать эту книгу обилием цифровых данных, поэтому ограничимся лишь отдельными примерами (используя при этом данные, почерпнутые из книги В.Галина „Запретная политэкономия. Красное и Белое. Тенденции“ [М., 2006, с. 431-436, 439-441]): „Ллойд Джордж, по его словам, при принятии решения об интервенции в Россию, взвешивал, стоит ли борьба с

большевиками «возможных дивидендов». При этом он, конечно, имел в виду фундаментальные политические и глобальные стратегические цели. Однако на практике этот принцип приобретал все более прозаическое звучание, которое передавал В. Краснов: «Расчетливый западный буржуа не будет вкладывать средства в политику, которая не сулит более или менее скорых дивидендов». Действительно, интервенты в повседневной практике предпочитали брать плату за «помощь» «во имя высоких идеалов» сразу и без церемоний.

Начали еще немцы. Только до 31 июля 1918 г. они вывезли из оккупированных областей около 1 млн тонн зерна и продуктов его переработки, фуража и семян масличных культур, 30 тыс. льноволокна, 50 тыс. тонн рогатого скота, 25 тыс. т картофеля и овощей, 600 тыс. т железной руды, 650 тыс. т марганцевой руды и ежемесячно по 300 вагонов специальных сортов леса, вывозились даже тряпье и металлолом и т. д. Немецкие источники дают схожие цифры: «В 1918 г. немцы вывезли с Украины... 42 тыс. вагонов различных грузов (без малого 2 млн. т грузов. – АВФ), в том числе 180 тыс. т хлеба, 60 тыс. т сахара, 50 тыс. голов скота и 56 тыс. лошадей. Было расхищено имущество Черноморского флота стоимостью 2 млрд рублей (золотых царских, то есть было расхищено имущество на сумму, эквивалентную 155 т золота. – АВФ). Из Грузии немцы и турки вывозили медь, табак, хлеб, чай, продовольствие общей стоимостью 30 млн марок. Покидая Азербайджан, турки угнали 60 паровозов и 250 вагонов, практически ликвидировав местный железнодорожный транспорт».

Немало обошлась России (Советской России) и Польская военная авантюра Троцкого-Тухачевского в позорно бездарном исполнении последнего (приведём

далее сведения по книге Мартиросяна А.Б. Сталин и достижения СССР). Мало того, что победившая Польша получила Западно-Белорусские и Западно-Украинские земли с населением в 14 миллионов человек (при всего лишь 10-процентной доле этнических поляков!), так ещё и потребовала передачи ей 300 миллионов рублей золотом, 2000 паровозов (кроме угнанных в период войны 255 паровозов, 135 пассажирских и 8859 товарных вагонов), правда, согласилась на 30 миллионов, 300 паровозов и 8535 вагонов, плюс 3000 квадратных километров территории Полесья...

Объём сельскохозяйственной продукции 1920 года составил около половины того, что было произведено в предвоенном 1913 (здесь и далее мы используем сведения, собранные С.Г.Кара-Мурзой [Советская цивилизация. Книга первая. – М.: Алгоритм, 2002] и С.И.Валянским и Д.В.Калюжным [Русские горки: конец Российского государства. – М.: АСТ. Астрель, 2004]). Объём промышленной продукции в 1920 году по сравнению с 1913 сократился почти в 7 раз, а производительность труда упала в 2,5 раза. По официальным данным за период с 1916 по 1922 год сокращение тягловой силы (лошадей и быков) достигал 40%, и к началу 1921 года более 1/3 крестьянских хозяйств стали безлошадными.

Продовольственный налог в 1921 году позволил собрать менее 2,5 миллионов тонн зерна. Годом ранее вместо предусмотренных почти 7 миллионов продразвёрсткой удалось собрать почти 4 миллиона тонн зерна. Численность городских жителей в то время составляла около 20 миллионов человек, так что в 1921 году на одну городскую душу пришлось всего 125 килограммов зерна. Следует учитывать, что из 38 миллионов десятин, засеянных в Европейской части, в

1921 году вследствие катастрофической засухи урожай *полностью* погиб на 14 миллионах десятин. Была предпринята эвакуация людей из Европейской части страны в Азиатскую. Кроме того, около 1 миллиона 300 тысяч человек переселились самостоятельно. К слову сказать, будущие родители отца автора переселились из города Глазова в те места, которые теперь являются югом Красноярского края. Глава правительства РСФСР (председатель Совнаркома В.И. Ленин) организовал помощь голодающим Поволжья. В целях закупа хлеба на Западе туда был отправлен эшелон с золотом (люди старших поколений должны помнить художественный фильм „Золотой эшелон“, снятый по мотивам названных событий). Всего от голода пострадало около 22 миллионов человек. Продовольственная помощь из-за границы (в основном, из США) составила всего 26 тысяч тонн зерна, то есть, чуть более 1 процента итогов сбора продрозвёрсткой. Продовольствия других видов из-за границы было получено менее 13 тысяч тонн (12777 т).

С такими вот итогами Первой мировой и Гражданской войн пришлось иметь дело правительству В.И. Ленина. Разрушение войнами („германской“ и „гражданской“) основ хозяйственной деятельности и ранее существовавших экономических связей вкупе с результатами действия системы продрозвёрстки „расчистили“ поле экономической деятельности и создали предпосылку, дали возможность произвольного выбора вариантов хозяйственной политики. В такой аграрной, промышленно отсталой стране, какой тогда была Советская Россия, это означало прежде всего политику в отношении сельского хозяйства. Двум наиболее известным специалистам в управлении сельским хозяйством (экономистам-аграрникам, по официальной терминологии) была

поручена разработка двух альтернативных проектов развития аграрной политики. Л.Н.Литошенко проанализировал осуществление в новых условиях „реформы Столыпина“, то есть, создания крупных хозяйств с использованием *наёмного* (батраческого) труда.

А.В.Чаянов предложил исходить не из труда батраков, а из постепенной кооперации *трудовых* крестьянских хозяйств, что и должно было создать в итоге крупные аграрные производительные единицы. В июне 1920 года оба проекта были рассмотрены на прародителе будущего Госплана – на Госкомиссии электрификации России (ГОЭЛРО). За основу государственной аграрной политики была взята концепция А.В.Чаянова, из чего впоследствии и выросла коллективизация сельского хозяйства.

Принятое на X съезде РКП(б) в марте 1921 года решение о переходе от продразвёрстки к продналогу и следует считать началом НЭП. Закон от 29 ноября 1920 года, в соответствии с которым предусматривалась национализация *всех предприятий*, был отменён в декабре 1921 года *декретом о денационализации*. Денационализации – то есть, переводу в частную собственность – подлежали предприятия с численностью работающих до 20 человек. Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР (далее СНК РСФСР) от 8 августа 1921 года были вновь разрешены сделки с недвижимостью (запрещённые Декретом СНК от 14 декабря 1917 года).

В Декрете СНК РСФСР от 10 сентября 1921 года говорилось: *„Новая экономическая политика предполагает целую систему мероприятий, направленных к восстановлению народного хозяйства. Каждая отрасль промышленности, каждое отдельное предприятие должны вести строгий точный учет производства, материалов, сырья, стоимости фабрикатов и прочее.*

Предприятия должны быть организованы по принципу бездефицитности (за исключением тех, которые в системе государственного хозяйства являются необходимыми, независимо от степени их хозяйственной полезности, как некоторые средства обороны)“.

Государственные промышленные предприятия были переведены на хозяйственный расчёт, а основной единицей стали не отдельные предприятия, а их объединения (в основном, по отраслевому принципу). Государством проводилась жёсткая кредитная и налоговая политика. Для координации сбытовой деятельности трестов были созданы синдикаты, распоряжавшиеся капиталом паёв участников, которыми были тресты. Часть промышленных предприятий была сдана в аренду нэпманам.

„Новая экономическая политика“ породила острые споры и разногласия как в среде партийцев, так и госслужащих, включая, разумеется, и правящую верхушку. Ленин, как известно, в своё время утверждал, что НЭП – это „всерьёз и надолго“ и подчёркивал, что „смычка [государства] с крестьянской экономикой“ – фундаментальное условие построения социализма. В этой смычке состоял главный смысл НЭП. Кроме того, в больших размерах была позволена частная собственность и частная торговля. Всё это вскоре привело к тому, что на поверхность вышли нэпманы – „скоробогатенькие молодчики“ (по определению А.Н.Толстого), так сказать, – „чубайсята“ и „ельцинята“ двадцатых годов.

Разрешение торговли потребовало приведения в порядок денежной системы. В 1921 году было положено начало восстановлению финансовой политики. (Далее мы изложим некоторые сведения о финансах, основываясь на докладе министра финансов СССР А.Г.Зверева от 8 октября 1946 года, подготовленного на имя Предсовмина

Советского Союза И.В.Сталина под грифом „совершенно секретно“.) После проведения в 1897 году реформы Витте со вводом обязательного обмена отечественной валюты на золото, когда рубль был сделан свободно конвертируемым, а внутренние цены – вынужденно этой реформой – были уравнены с мировыми, резко усилился вывоз золота на запад. Собственно, как указывает А.Г.Зверев, „...В создании твёрдой золотой [русской] валюты были заинтересованы также иностранные банки и монополии...“ А самому проведению реформы предшествовала девальвация рубля (10 прежних рублей приравняли к 15 новым) и накоплен золотой запас за счёт... резкого увеличения экспорта хлеба при снижении внутреннего потребления его населением. 1 рубль по Витте содержал 0,774234 грамма золота.

В результате германской войны уже в 1916 году произошло обесценивание рубля в связи с ростом денежной массы (превышавшей необходимости оборота денег) в 2,5 раза к 1916 году и в 4,5 раза (до 10,8 миллиарда рублей) к 1 марта 1917 года. А за 8 месяцев времени пребывания у власти либерального Временного правительства денежная масса возросла ещё в 2 раза (до 20,4 миллиарда рублей). К моменту Октябрьской революции бумажный рубль стоил 10 довоенных копеек... Ну, что такое гиперинфляция, читателям, ещё не забывшим 1992 – 1993 годы, напоминать нет никакой необходимости.

Так или иначе, но по окончании гражданской войны остро встал вопрос об упорядочении финансовой системы – даже независимо от перехода к НЭП. Кроме того, „...необходимость в устойчивой валюте обуславливалась и тем, что золото и иностранная валюта, проникая в хозяйственный оборот, сужали сферу обращения советских денег.“ Прервём ненадолго цитирование

доклада Зверева. Как-то, ещё в советское время, автор в одном из небольших магазинов Австрии предложил продавцу вместо купюры с изображением орла с серпом и молотом – банкноту с портретом американского президента (то есть, вместо австрийских шиллингов – доллары) и был... тут же передан в руки полиции. Впрочем, узнав об общественно-полезной миссии автора в Вене, его простили, отпустили, но весьма доходчиво объяснили, почему недопустимо *подрывать денежную монополию государства*.

Ещё до полного оздоровления государственного бюджета и до прекращения необеспеченного выпуска советских денежных знаков („совзнаков“) 11 октября 1922 года Правительством было дано указание Госбанку о **параллельном** выпуске *новых денег*. За единицу этих денег была принята прежняя („царская“) золотая монета в 10 рублей, которая обеспечивалась на 25% драгметаллами и устойчивой иностранной валютой, а в остальной части – ходовыми товарами. *„К лету 1923 года червонец прочно внедрился в оборот в качестве твёрдой валюты. Количество банковских билетов [„червонцев“ - АВФ] в обращении возросло с 3,5 млн.руб. на 1 января 1923 года до 237 млн. руб. на 1 января 1924 года, а их удельный вес во всей денежной массе, исчисленной в червонных рублях, поднялось с 3% до 75%“*. Стабилизация русской валюты происходила постепенно, в течение 1922 – 1924 годов. При этом была осуществлена двухэтапная деноминация: сначала дензнаки обменяли в пропорции 1:10 000, затем – в отношении 1:100. Говоря другими словами, к началу проведения денежной реформы рубли обесценились в 1 миллион раз, что и было устранено в результате двухступенчатого обмена денег.

За пределами внимания финансистов и экономистов, да, наверное, и многих читателей остаётся тот факт, что всякая предпринимательская деятельность,

имея в качестве и официальной, и практической цели **извлечение прибыли**, неизбежно и незаметно для всякого вовлечённого в оборот этой деятельности начитает разрушать моральные принципы, не просто выводя на передний план барыш, но и порождая жажду наживы, страсть к накопительству, отодвигая на задний план (вплоть до полного забвения) нормы христианской морали и принципы межчеловеческих отношений. Впрочем, в лютеранстве (протестантизме) этот принцип накопления, стяжательства возведён в канон. С людьми, воспитанными в духе современного лютеранства невозможно говорить о *богатых* в осуждающем ключе: раз богат, накопил – то достоин похвалы, а не осуждения и сомнения в честности.

Забыт и замещён прежний христианский принцип о том, что легче и верблюду пройти через игольное ушко, нежели богатому попасть в рай. Недавно нам довелось вступить в дискуссию на данную тему с одной гостившей у нас подлинной лютеранкой, восхищавшийся всякий раз, когда видела сверхдорогие автомобили и выходявших из них по-модному одетых нынешних „скоробогатых молодчиков“; было лишено всякой пользы пытаться ей объяснять, что все они – „воры в особо крупных размерах“, что честным путём **никак невозможно** было из трудовых советских доходов (в 200 – 300, пусть даже 500 рублей как у автора или 800, как у советского шахтёра) скопить суммы, *достаточные для начала „предпринимательской деятельности“*; не воспринимала она и доводы о том, что среди нынешних богатеев нет ни одного профессора (с доходом 500) и ни одного шахтёра (с зарплатой в 800)...

Но речь у нас сейчас не столько о разрушении морали под влиянием протестантизма, сколько о „порче людей“, их нравов рыночными отношениями, а эти отношения были возрождены НЭП. Нужно ли или не

нужно это разрушительное действие преодолевать, скажет вам любой водитель со стажем более 20 лет, ещё заставший компостеры и талоны предупреждений вместо штрафов (и взятки) и безопасный спокойный стиль дорожного движения вместо нынешней вакханалии. А пока зафиксируем: не только разрушение мотивации трудовой деятельности (вследствие многолетнего пребывания на фронтах), не только тяжёлые последствия гражданской войны для нравственности следовало **принимать в непосредственный расчёт** при планировании хозяйственной жизни и управления отраслями экономики, но и те последствия, которые порождались (или возрождались) Новой экономической политикой.

Приведём ещё цитату о НЭП из работы А.Голенкова („Предлагаю «объяснить» Сталина“ – <http://redbelt.narod.ru>): „... в марте 1921 г. на 10-м съезде РКП (б) принимается вынужденный, но снова единственно правильный в то время выход: новая экономическая политика (НЭП). Суть её заключается в том, чтобы, временно используя товарно-денежные отношения (рыночные связи) как основные между рабочим и крестьянином, укрепить их союз, привлечь затем крестьянина к активному участию в социалистическом строительстве. Таков был актив НЭПа.

Но у НЭПа был и пассив. Введение свободной торговли (“отпущенных” цен) вызвало оживление капиталистических элементов, стала расти новая буржуазия — нэпманы (арендаторы, торговцы, предприниматели, комиссионеры, то есть те, кто не занимался производительным трудом, участвовал в эксплуатации наемного производительного труда). Разрешался госкапитализм в виде концессий, смешанных обществ и промпредприятий, сдаваемых в аренду

частным лицам...

Уже через год, весной 1922 г., на 11-м съезде РКП (б) никто иной, как Ленин, провозгласил: “Мы год отступали (всего год! — А.Г.)... Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается или кончился”.“

В результате перехода к НЭП в стране сформировалось 5 экономических укладов: 1) мелкотоварное производство (большинство крестьянских хозяйств, продававших излишки своей продукции), 2) социалистический, 3) капиталистический (нэпманство), 4) государственно-капиталистический, 5) патриархальный (натуральное хозяйство в сельской местности, не выходящее на рынок; домашнее хозяйство в городах). Как пишет С.Г.Кара-Мурза (Советская цивилизация. – С. 303), основными укладами были социалистический, капиталистический, мелкотоварный. В то же время как нерыночным формам хозяйства – приусадебного, домашнего, патриархального – ошибочно не придавалось значения: хотя они и занимали в жизни общества, в его хозяйственной деятельности огромное место, но... были не видны и их очень трудно было учитывать в количественной форме.

К 1925 году в результате НЭП была восстановлена устойчивость народного хозяйства, посевная площадь восстановилась в размерах уровня 1913 года. Соотношение социальных групп в сельской местности в 1925 году было таким: бедноты и батраков – 28,5%, середняков – 67%, кулаков (использовавших труд батраков) – около 4-5%. В начале 1917 года это соотношение было иным: 65, 20 и 15%, соответственно. Безработица в 1926 году составляла около 1 миллиона человек. В государственной собственности находились тяжёлая промышленность, транспорт,

внешняя торговля, банки. Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее - ВЦИК) от 12 октября 1921 года учреждался Государственный банк РСФСР.

Некоторые заводы тогда стали выпускать товары широкого потребления. Но в целом, как отмечают С.И.Валянский и Д.В.Калюжный (Русские горки. – С. 172), промышленность плохо поддавалась реформированию, принятые во время НЭП меры вели к остановке предприятий. Так что, хотя сельскохозяйственное производство и восстановило довоенный уровень, промышленности до этого уровня было очень далеко.

Всё это не могло не привести к кризисным ситуациям и безработице. Число безработных мы назвали (в 1923 – 1924 годах их было несколько больше). В 1923 году диспропорция между сельским хозяйством и почти остановленной промышленностью привела к кризису цен, известному как „ножницы цен“, что в условиях рынка, внедрённого НЭП, вызвало снижение цен на продовольствие и рост цен на предметы ширпотреба. В результате селяне теряли до половины своих потенциальных доходов. В 1925 году возник новый кризис, вызванный спекуляциями, организованными частными торговцами.

В заключение данного краткого очерка приведём некоторые сведения о численности жителей России (СССР). По данным переписи 1858 года в России насчитывалось 74 миллиона человек. Следующая перепись была проведена 28 января 1897 года по уездам, где содержались предварительные итоги переписи. Перепись зарегистрировала в Российской империи 125 640 021 жителя. В 1914 году *расчётная численность* населения России (перепись не проводилась) составляла 178 миллионов человек. 17 декабря 1926 была проведена первая Всесоюзная перепись

населения СССР, охватившая всё население страны. Проводилась она методом опроса. Учитывалось всё наличное население, которое составило 147027915 человек. Численность городских жителей при этом была – 26,3 миллиона человек (около 18 %). Процент грамотных составил 56,6 % среди населения в возрасте 9 – 49 лет. Москва насчитывала 2025947 жителей. Таким образом, *физические* потери страны в результате Первой мировой и гражданской войн, вследствие выхода из состава страны Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Молдавии составили более 30 миллионов человек. Мы говорим о физических потерях, так как не берёмся, даже ориентировочно, оценивать: 1) число не родившихся в результате социальных потрясений (2 войны, социальная неустойчивость, разрушенное хозяйство, ухудшение медицинской помощи), 2) насколько точными были оценочные данные 1914 года и 3) сколько всё же детей родилось в период между 1914 и 1926 годом.

Напоследок заметим, что в настоящее время электронными средствами массовой информации в сознание людей внедряются сведения о якобы тотальной фальсифицированности советских статистических данных, особенно – в демографической её части. Не берёмся оспаривать такие утверждения: 1) те, кто внедряет в массовое сознание эту чёрную ложь, прекрасно знают что они лгут, для чего и по чьему заданию они это делают; 2) спорить с теми, кто в эту ложь *уверовал* лишено смысла – раз уж уверовал, значит уверовал, а спорить – убивать истину. Но просили бы учесть вот какое обстоятельство: тот, кто *всерьёз* берётся чем-либо (и кем-либо!) управлять, *всегда* стремится получать а) достоверную и б) достаточную для принятия решений информацию. И неважно, в каком направлении нами собираются управлять – к воз-

рождению страны или к уничтожению народа: достоверная и достаточная информация правителям нужна *всегда*. Иное дело, что она может оказаться... нет, не фальсифицированной, но *недоступной* – ни для исследователей, ни (тем паче!) для широкой публики! Почему мы говорим, что статистическая информация не может быть тотально фальсифицирована? Да, потому уже, что, во-первых, эта работа по своим объёмам и стоимости – не меньше, чем сбор и обработка *истинных сведений*. Во-вторых, разные разделы статистических отчётов делаются разными лицами – отделами – учреждениями, так что „нестыковки“ или „ослиные уши“ фальсификации вылезают *всегда*, так или иначе. В-третьих, работа эта массовая, и засекретить её, да так, чтобы никто и ничего... – дело неосуществимое. Самое простое – это либо *изъятие* соответствующих строк из разделов, либо создание их недоступности для исследователей (тем более – для *населения*). Можем привести и личный пример: пять лет назад (в 2004 году) мы выпустили скандально известную книгу „Геноцид Русского Народа“; в процессе её написания нам ***так и не было позволено*** – несмотря на самые официальные и настойчивые запросы – получить статистические сведения относительно смертности, рождаемости, заболеваемости туберкулёзом, сифилисом, СПИД и о динамике наркомании в Калининградской области...

Если суммировать... или об итогах НЭП.

А теперь, после того как мы набросали схему того, на каких *экономических* исходных позициях стояло руководство СССР в конце НЭП, с чем же именно ему приходилось иметь дело в результате войны (германской), грабежей интервентов, ещё одной войны (гражданской) и

„вынужденной политики“ в экономике (НЭП), – пришла пора разобраться ещё в некоторых вещах. Хотя бы – столь же схематично, как это было сделано в предшествующем разделе. Как же иначе мы сможем разобраться в том, что такое *сталинизм*, в чём, всё таки, состояли его особенности с точки зрения управления отраслями хозяйства страны!

Ещё раз скажем читателю, что не имеем намерения дублировать уже существующие книги. Лучше посоветуем прочесть, для начала, такую как „Сталин – хозяин Советского Союза“ Ю.И.Мухина (М.: Алгоритм, 2008. – 288 с.). В ней, на наш взгляд, обстоятельно и доказательно, живым языком показано, что Сталин был умелым и изощрённым в своих методах экономистом, хозяйственником, *хозяином*. Мы же хотим поговорить с читателем несколько о другом: как уже сказано, обобщив имеющиеся существенные сведения, сформулировать, что такое *сталинизм* как **система управления** (жизнью общества, государством) и в чём состояли его принципиально важные особенности как **экономической системы** (экономическая сущность).

И здесь представляется важным обратить внимание ещё на две вещи: 1) в чьих интересах действует хозяин, в чью пользу ведётся управление экономикой; может вестись *вообще* и как это осуществлялось при *сталинизме*; 2) о каких интересах, о чьих интересах, о чьей пользе может идти речь принципиально и – при *сталинизме*.

Поясним на примерах что имеется в виду. Были ли русские *дельцы* (ведь именно это русское слово усиленно вытесняется американизмом „бизнесмены“!) – все эти Морозовы, Протасовы, Демидовы, Путиловы – хозяевами? Были, безусловно были! Да, ещё и не просто хозяевами, но Хозяевами! Как, впрочем, и многие другие – не с такими громкими именами. Вот только рабочий день в России длился обычно 10 – 12 часов. Да и зарплату нередко выда-

вали не *регулярно*, а, частенько, тогда, когда заблаговременно *рассудится хозяину*. А за благо *для хозяев* считалось платить именно нерегулярно, а пока не платишь рабочим, можно и залежалый, даже гнилой товар по цене первосортного продавать *в долг*. А в случае чего – правительство поможет, сами понимаете, *как* поможет. Если не поняли, вспомните, например, Ленский расстрел... Так что, не всякий хороший хозяин хорош с точки зрения тех критериев, которые мы оговорили в самом начале нашей книги.

Что же касается *интересов* и *потребностей*, то здесь дело обстоит гораздо сложнее. Особенно теперь, после двух десятков лет, прошедших с начала якобы *деидеологизации*, а на самом деле – довольно небезуспешного внедрения в сознание широких слоёв населения рыночной идеологии, то есть, идеологии базара, погони за барышом, оценки всего и вся с точки зрения *выгоды* и *только* с точки зрения выгоды, ориентации людей на *потребление*, точнее – деформации шкалы ценностной ориентации личности с выводом на передний план потребительства. С точки зрения психологии существует три *уровня*, три типа ценностной ориентации человека: потребление (самый низкий уровень, близкий к уровню животного, связанный с удовлетворением биологических потребностей прежде всего), престиж (что можно охарактеризовать как ценностную ориентацию стадного животного, стремящегося ни в чём не отставать *от других*) и саморазвитие (которая, со всеми своими градациями, единственная может быть охарактеризована как *собственно человеческая*).

Дело обстоит сложно (в рассматриваемом вопросе) ещё и в силу той умышленной неразберихи и ложных ценностей, которые старательно внедряются в людское сознание идеологами *либерализма*. Коротко и с некоторым

упрощением говоря, либерализм ставит личное впереди (выше) общественного, отдаёт приоритет сиюминутному (против перспективного). Собственно, довольно наглядно либеральные *ценности* могут быть представлены двумя проявлениями: 1) кредо тех, кого психологи классифицируют как *незрелых личностей*; они хотят „сразу, всего и сейчас“; 2) принцип лагерных уроков, которые прямо и недвусмысленно объявляют: „умри ты – сегодня, а я – завтра“. В противоположность либерализму так называемых *рыночных обществ* для традиционного общества (оно обычно солидарное) характерны противоположные принципы: примат общественного, приоритет общего над частным, коллективного над личным; предпочтение перспективного, а не сиюминутного, если только этим *сиюминутным* не являются вопросы спасения; однако, опять таки, спасения коллектива (общины, рода, семьи) хотя бы и ценой жизни отдельного человека или нескольких человек. И общество России, которую в советское время именовали „царской“, и прежнее общество РСФСР (с 30 декабря 1922 года – СССР) не представляли собой каких-либо исключений. Кстати, именно отсюда происходят корни известных подвигов времён Великой Отечественной войны, например, подвиг Александра Матросова.

Ещё один пример, из личного опыта. Как-то довелось затеять дискуссию с представителями такого гражданского общества (следовательно – либерального) как западно-германское. Хотя это было уже после поглощения Германской Демократической Республики ФРГ, здесь совсем не случайно говорится о представителях *западногерманского* общества. Нам удалось спровоцировать своих собеседников на весьма откровенные высказывания, в частности, относительно свободы абортов и курения женщинами. Западногерманских оппонентов

было невозможно пронять никакими доводами: ни цифрами патологических родов и числами рождений неполноценных детей у курящих женщин, ни медико-статистическими сведениями о вреде искусственных абортов. Германских либералов не убеждало, что частота самопроизвольных выкидышей (которые только, собственно, и являются *абортами*) возрастет после таких вмешательств в 8 – 10 раз (данные, приведённые здесь и далее, см., например: Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Демографическая война против России. – М.: Изд-во ПМПЦ „Жизнь“, 2007), что если первые роды происходят в возрасте 30 лет и старше, то в 60% случаев невынашивание вызывается именно предшествующими „медицинскими абортами“, что более 40% случаев вторичного бесплодия вызывается как раз убийством и выскабливанием неродившегося ребёнка, что „медицинский аборт“ – причина „психических отклонений“ у последующих детей... В конце-концов, наши либерально убеждённые оппоненты заметили, что мы рассуждаем как какие-то католики. В их устах это звучало как смягчённое ругательство. Мы же совсем не против того, чтобы взять католиков во временные союзники в деле оздоровления народонаселения...

Против всех наших доводов (как нам казалось, убийственных, если в них вникнуть) у представителей гражданского общества был по сути один и тот же ответ: это – *частное* дело женщины; лишь она одна *вправе* решать, курить ей или нет, рожать ребёнка или делать „медицинский аборт“. „Но вы же одновременно осуждаете убийц и выступаете против смертной казни! Где же логика?!“ – пытались мы образумить наших либеральных оппонентов. Если попытаться сформулировать сущность полученных нами невразумительных пояснений и ответов

на наши последние доводы, то она выглядела как допустимость убийства тех, кто „ещё не личность“, так как „не соображает“. Уловив эту суть, мы так и вывалили её на головы наших собеседников: „Выходит, допустимо убивать и впавших в маразм стариков, и детей психически больных, да и самих этих больных, как это, кстати, и осуществлялось во времена «Третьей Империи» (так ведь переводится на русский язык *das Dritte Reich* – Третий Райх, Третья Империя), когда осуществлялось уничтожение „неполноценных“ в соответствии с программой „Здоровье нации!“. После этого замечания, касавшегося эпохи нацизма, наши либеральные оппоненты отчего-то сочли себя оскорблёнными и ушли, не попросившись. Может быть, потому, что, как говорится, „знает кот, чьё сало съел“ или „на воре шапка горит“?

Скорее всего, именно так... Как показал С.Г.Карамурза в своём фундаментальном труде „Манипуляция сознанием“ (М.: Алгоритм, 2001. – 544 с.), фашизм как социально-политическое явление есть всего лишь логическое следствие либерализма, „либеральной демократии“. Антисоветский идеолог Юрий Афанасьев (кстати, автор философских учебников для ВУЗов в СССР) в одном из своих интервью сказал: „*Фашизм – это гипертрофированный либерализм. Социальный атомизм*“. Много общего у фашизма как социальной системы и с социал-демократией. Либеральная идея *конкуренции* фашизмом не просто воспринята, но и развита до предела, до своего логического завершения. Обобщая, приходится заметить, что, в отличие от любого из обществ Востока, сформировавшиеся на Западе идеологии и социально политические конструкции стоят весьма близко к фашизму. Впрочем, речь-то у нас о другом... Однако, сказанное ещё пригодится, так что, попросим читателя положить его в

ту копилку сведений и представлений, куда уже было отнесено ранее сказанное здесь о государстве, суверенитете, народе.

Как уже говорилось в период НЭП не удалось не то, чтобы развить промышленность, но даже и восстановить её до уровня, близкого к довоенному: 3/4 от уровня 1913 года в году 1925. Иначе говоря, даже в сравнении с промышленно отсталой царской Россией сформировалось отставание, по меньшей мере, в полтора десятка лет. Те, кто много говорит о „России, которую мы потеряли“, обыкновенно не упоминают о следующих фактах: хотя в период с 1885 по 1913 год Россия и занимала первое место в мире по скорости экономического роста (см.: Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 г. – М., 1974), но одновременно доход на душу населения всё более отставал от США, Германии, Великобритании (далее приводим сведения американца Пола Грегори, заимствованные из названной здесь книги Ю.И.Мухина). Так, если в 1861 году (году отмены крепостного права) доход на душу населения в России составлял около 40% в сравнении с Германией и 16% по сравнению с США, то в 1913 году – 32% от уровня Германии и 11,5 процента от уровня США. Причём это явление отнюдь не было связано с быстрым ростом населения России. Кстати, в 1913 году численность населения России составляла 9% от всего населения Земли, а в производстве промышленной продукции доля России составляла всего 4% мировой. Так что, ко времени НЭП отставание выглядело уже катастрофическим. Единственное, о чём стоит упомянуть в связи с „Россией, которую мы потеряли“, так это её рекорды в потреблении спиртного на душу населения – **второе место** в мире **от**

конца (3,41 литра в пересчёте на абсолютный спирт) в 1913 году. Не надо лепить из имперской России образ страны вечно не просыхающих алкашей!

Совсем коротко о политической ситуации.

Все решения, связанные с НЭП, принимались на фоне обострения борьбы внутри партии. Отчасти это было связано с решениями в области экономики, но лишь – отчасти. Так, например, Троцкий предлагал создать трудовые армии из необученных, неподготовленных селян и использовать их *принудительный труд* для восстановления промышленности. И без того не безоблачная политическая ситуация в стране обострилась после смерти Ленина 21 января 1924 года. Впрочем, Ленин отошёл от дел ещё в 1922 году. А.И.Рыков замещал Ленина на посту председателя Совнаркома, а Сталин в апреле того года официально стал Генеральным секретарём Центрального Комитета (ЦК) ВКБ(б). Однако эта должность изначально вовсе не была тем, чем стала позже, так что оставался открытым вопрос о том, кто же будет определять *линию* партии, кто станет её лидером. Как пишут С.И.Валянский и Д.В.Калужный (см. названный источник) относительно определения того, кто будет лидером партии – Л.Д.Троцкий, И.В.Сталин, Л.Б.Каменев или Г.Е.Зиновьев, „... *это не было просто выбором лидера, а выбором пути дальнейшего развития*“.

Троцкий – и об этом следует сказать со всей определённой – всегда был, во первых, догматичным приверженцем *теории*, а в практических потребностях страны либо слабо ориентировался, либо не желал исходить из потребностей людей. Второе представляется

гораздо более правдоподобным, если учесть как его предшествующие дела и высказывания (наподобие известной фразы о костре всемирной революции, место России *с её народом* – это место поленьев в костре), так и последующие действия, в том числе, после выдворения из СССР (включая, разумеется, его „игрой“ на пользу поднимавшего голову фашизма). Во-вторых, Троцкому было всегда свойственен экстремизм. Говоря по-русски, его постоянно, что называется, *заносило*. Три других вероятных кандидата – Сталин, Каменев и Зиновьев – создали своеобразную коалицию, остро критиковавшую Троцкого, хотя по иным вопросам никакого единства между ними не наблюдалось. В 1925 году Троцкий ушёл в отставку со всех своих постов.

1924 год был неурожайным (хотя и не голодным), в этих условиях экономическая власть, полученная кулаками от НЭП, стала всё более превращаться в политическую. При этом богатые крестьяне (и кулаки, и крепкие середняки) были заинтересованы в устойчивой местной власти. С.Г.Кара-Мурза в „Советской цивилизации“ (т.1, гл. 7, с. 310 – 311) пишет: „... был нужен компромисс с массой крестьян, т.к. сильнее всего система была подорвана в уездном и волостном звене... В 1923 г. в выборах, по неполным официальным данным, участвовало около 35% избирателей, а в 1924 - около 31%, а по оценкам партийного руководства реальное участие в выборах 1924 г. было от 15 до 20%. Еще большее беспокойство вызывал тот факт, что при этом вырос процент в Советах коммунистов и комсомольцев. Это был признак безразличия массы крестьянства к основам государственного строя...“

На уровне волости реальное влияние в исполкомах было у кулаков, депутаты из бедноты просто боялись присутствовать на заседаниях, да и не имели транспорта.

Сельсоветы по сути понимались как традиционные сельские сходы. Голосовать на выборы шел глава двора, уверенный, что „он один представляет всю семью“. Типичный сельсовет никогда не слышал о „Положении о сельсоветах“ и не получал никаких кодексов, законов или декретов. Малочисленные и неопытные партработники раздражали крестьян. Еще большие трения вызвала активная с 1924 г. деятельность комсомольцев. Один делегат из крестьян на Советании по советскому строительству жаловался, что комсомольцы проводят выборы Советов с заранее заготовленными списками: „Когда из 27 членов Совета выбирается 9 женщин и 9 комсомольцев, я сомневаюсь, чтобы такой сельсовет был авторитетен для крестьянства, которое привыкло в сельсовете видеть не комсомольца, не женщину, а бородачей“. В декабре 1924 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) резко осудило антирелигиозные крайности комсомольцев на селе.“

Зимой 1925/1926 года были проведены выборы, в которых в РСФСР приняло участие почти половина (47,3%) имеющихся избирателей. Причём было разрешено голосование и тем, кто ранее был лишён избирательных прав (таковых насчитывалось немного более 1%), что оказало положительное моральное воздействие. В результате „смычка“ власти с крестьянской экономикой, доверие к государству было восстановлено. Как подмечают С.И.Валянский и Д.В.Калюжный вслед за Кара-Мурзой (см. названные источники), достигнуто это было дорогой ценой – властный инструмент был, по существу, передан в руки кулачества, а в партии усилилась оппозиция.

До центральной власти дошло, наконец, что навязывавшиеся сверху формы местной власти (с женщинами и комсомольцами вместо патриархов – „бородачей“) *противоречат* традиционным, привычным для селян, в частности, с недооценкой *сельских сходов*. Тут

стоит сказать пару фраз об этой многовековой форме исконно русского народовластия: во-первых, на Руси *народом* – в отличие от Западной Европы (включая прародительницу западной „демократии“ античную Грецию) считается не *имущее меньшинство*, а *работающее большинство*. Так что, в принципе, провозглашавшиеся большевиками ещё в 1917 году схемы новой, *советской* власти ложились не на пустое место, а на готовую почву исторических форм русского народовластия. Для полного соответствия исторически сложившейся практике следовало лишь *использовать* этот исторический опыт и не провоцировать недоверие к новым организационным формам власти засильем в них молодёжи и женщин, непривычного для исконного крестьянского консерватизма. В заключение скажем ещё об одном принципиальном отличии русского народовластия от западной демократии: на Западе „демократически принятое решение“ – это опосредованное через голосование право *проголосовавшего* от имени „народа“ (как *имущего меньшинства*) „большинства“ применять насилие к *фактическому* большинству, которое было *представлено* в голосовании „меньшинством“. На *сходах* же (как и в иных формах нашего, русского народовластия) обсуждение продолжается до тех пор, пока **не останется несогласных** с выработываемым решением. Решение, таким образом, оказывается ещё и *фактически* поддерживаемым всеми и *не требует* насилия.

В декабре 1925 года состоялся XIV съезд ВКП(б), на котором в ходе дискуссии победившей стала линия И.В.Сталина и примыкавших тогда к нему Н.И.Бухарина, В.М.Молотова, К.Е.Ворошилова, М.И.Калинина. Речь шла об отказе от марксистской идеи „мировой революции“ и о возможности построения социализма в одной стране.

Зиновьев, навязавший ВКП(б) дискуссию по этому поводу и опиравшийся при этом на схемы Маркса (от которых – на практике – во многом отказался уже В.И.Ленин), был отстранён от своих постов, а на его место в Ленинград поехал С.М.Киров. Главой же Исполкома Коминтерна теперь стал Н.И.Бухарин.

Л.Б.Каменев, тоже пошедший в идеологическую атаку на Сталина, как своего временного союзника в критике и последующем отстранении Троцкого, на съезде сказал о Сталине так: *„Наш генеральный секретарь не является той фигурой, которая может объединить вокруг себя старый большевистский штаб“*. Бедняга! Он так и оставался в схематических построениях марксизма, оторванных от русской реальности, так и не вырвался на просторы русской действительности из тисков схоластических по форме и догматических по сущности теоретических концепций. Не только ему, но и нынешним схоластам и догматикам, „мыслящим“ *только* категориями различных „–измов“, не дано понять, что Сталин – не говоря об этом вслух (зачем провоцировать новые склоки!) – давно уже перерос рамки чужеземных догм. Перерос и интенсивно занимался практическими вопросами государственного строительства.

О МЕТОДАХ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАДАЧ В ЭПОХУ И.В.СТАЛИНА

Сначала нам хотелось бы попытаться навести читателя на мысли о недопустимости схематизма, механистичности, линейности мышления, порождаемых вульгарным материализмом (даже если бы кто-то и пытался настаивать что это – не вульгарный, но „диалектический материализм“). Почему здесь говорится о „недопустимости“? Да, в силу того, что мышление становится „плоским“, там где требуется многомерность, а в общем – *не адекватным* действительности.

Марксисты утверждают, что бытие определяет сознание. Верно ли это? Нет, не верно, или, если хотите, верно с такой поправкой: „бытие определяет сознание, будучи опосредованным *предшествующим* состоянием сознания“. Но и это – не исчерпывающее определение. Марксисты говорят о первичности „базиса“ и вторичности „надстройки“. Но ведь на наших глазах такой надстроечный элемент, как интенсивное „промывание мозгов“ с последующе-параллельным внедрением „общечеловеческих ценностей“ (а на деле – сугубо *западных!*) и идеологии рынка, привели не просто к *изменениям* „базиса“, но к его полному разрушению! Впрочем, к чему ломиться в открытую дверь, ведь давно, не нами сказано (и никем *успешно* не оспорено): „Не хлебом единым, но духом божьим жив человек“. Дабы не раздражать приверженцев веры „неверия в Бога“, позволим себе несколько перефразировать старинную мысль: „Не только пищей материальной и материальными ценностями, но моралью и информацией питается человек“.

Ведь хотя в буквальном значении понятие

„воспитание“ происходит от слова „питать“ в смысле „кормить“, но соответствующая статья словаря В.И. Даля гласит: „**ВОСПИТЫВАТЬ**, *воспитать кого, заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего, до возраста его; в низшем знач. вскармливать, возвращать (о растении), кормить и одевать до возраста; в высшем знач. научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно*“. Иначе говоря, воспитывать – информационно (следовательно – нематериально) воздействовать на воспитуемого.

Представляется, что Ньютоновский механицизм и Декартовский детерминизм суть проявления тех же самых особенностей мышления людей, выросших и *воспитанных* в условиях господства евроцентризма, породившего не только такие философские и парафилософские учения как марксизм, экзистенциализм, противоречащее фактам истории формационное учение развития цивилизации (множества цивилизаций евроцентризм не видит, не признаёт!), но и в немалой степени ответственного и за политику колонизации якобы „недоразвитых“ народов и фашизм (разумеется, включая сюда и „национал-социализм“, и сионизм!) с его идеями расовой исключительности, *материализующимися в практику* истребления „недочеловеков“ (например, того геноцида, который имел место в Белоруссии во время Великой Отечественной войны). Да, и термин „прогрессорство“, хотя и придуман братьями Стругацкими, – понятие совершенно западное, европейское. На уровне же бытового мировоззрения это порождает непонимание западными людьми ни восточной изощрённой созерцательности, ни японского искусства создания „природоподобных“ крохотных садиков (где уж там понять, ведь „английские“ парки выстроены и

подстрижены по линейке – как в доброй старой прусской армии солдаты!), ни русских соборности и космизма („без меня народ – не полон“). А всё непонятное... порождает страх... А страх – на фоне богатой практики агрессий и колонизаций – порождает войну...

В соответствующем разделе мы упоминали, что Сталин по своему мировоззрению был *глубоко русским человеком*. Но ведь Сосо Джугашвили им не *был*, а *стал*, стал, уже будучи Сталиным. А до того представлял собой глубоко верующего христианина, *православного* христианина – и рождённого, и воспитуемого, и получившего православное же образование. И лишь на этой основе ставшего не просто революционером как бунтовщиком (в определении охранного отделения), а революционером как борцом за *справедливость*, за защиту *обездоленных*, что прекрасно согласуется с идеями православной морали. Мы не станем здесь обсуждать ни сталинские „хотения“, ни то что он „мог“ и что „не мог“ ставить себе целью. Мы будем говорить о *поступках* и *делах*. Но подразумевая мотивы этих поступков и дел Сталина, будем помнить то, что сказано выше.

Какие задачи стояли перед ответственным и государственно мыслящим лидером правящей партии на излёте НЭП? А того, что Сталин был именно *ответственным* и *государственно мыслящим*, мы касались в соответствующем разделе. Ни повторять доводов, ни ссылаться на очевидцев, ни дискутировать с воображаемыми или подлинными оппонентами мы не намерены!

Итак, что мы имеем?

- Интервенция отбита. Но обошлась она недёшево – порушенная инфраструктура, прямые грабежи не

только ценностей (Бог с ними! – Наживём!), но и предметов ведения хозяйства. Мужики отучились работать, а лихолетье гражданской войны приучило к лёгким „заработкам“; большие людские потери, потери территории – одни поляки как поживились, „спасибо“ этим авантюристам – Троцкому с Тухачевским; внешние враги пока приутихли, но это именно „пока“ – об этом свидетельствует и западная пресса, и то, что страну не спешат признавать, устанавливать с ней дипломатические отношения; а об экономической блокаде и вспоминать не надо – вот она, перед глазами.

Значит:

1] надо а)восстанавливать хозяйство; и не просто – восстанавливать, а б)быть готовыми к отражению агрессии; ведь если мы чуть-чуть окрепнем – вполне возможно, что вновь придут незваные гости – грабить вновь накопленное;

2] нужна а)промышленность, способная обеспечить нам защиту, да б)такая, которая не зависит от того, признают нас или нет, торгуют или обостряют блокаду [*как и чем это обеспечить]; в)армия, способная противостоять вторжению [**раньше она держалась на принципе „за веру, царя и Отечество“, а теперь как – церкви порушили, веру придушили... за коммунизм? – а понятно ли это нашим землякам, понятно ли так, чтоб за душу брало? – значит наша власть должна быть привлекательной! – а что привлекательно для православного Русского человека? – Справедливость! Значит мы должны быть справедливы и заботливы к труженнику не только на словах и не только в силу нашей коммунистической идеологии и морали, а и *на деле!*].

- Ну, сельское хозяйство у нас более-менее восстановлено, хотя хвалиться особенно нечем – благодаря НЭП восстановили, но лишь чуть превзошли довоенный уровень. А селяне как работали от зари до зари, так и продолжают. Тяглового скота не хватает. Тракторов, техники – которая уже у всех есть – у нас нет. А промышленность – не дотягивает даже до слабого уровня 1913 года, сильно не дотягивает! И ко всему прочему, опять у трудового народа новые хозяева появились: у рабочих вместо фабрикантов – нэпманы, у крестьян вместо помещиков – кулаки, а люди, наши люди, как батрачили, так и батрачат. Не дело это! Да, и зря наш Ильич упирал на то, что НЭП – это средство протянуть до Мировой революции. Что мы, в самом-то деле, поленья что ли для этого – по Троцкому?! Ну, Троцкий пока нам не опасен – сейчас пока не у дел, но... всякое может быть.

Значит:

3] нужна а) промышленность, которая даст селянам тракторы и другую современную технику, которая позволит резко повысить товарность нашего сельского хозяйства; б) нужно готовить для неё специалистов, а для этого в) нужно строить систему образования; раньше в России неплохая гимназия была – прямо как первая ступень университета, вот её и возьмём за основу; а пока г) расширять ликбезы как только можно;

4] нужны кадры для новой промышленности, а где их взять? – только из крестьян – других кадров у меня нет! А как их высвободить? Трое крестьян способны прокормить только одного рабочего, учителя, врача, инженера; вернее – везде надо говорить „или“;

5] нужно укрупнять, объединять крестьян в крупные артели а)без кулаков – ничего хорошего с ними не выйдет – опять несправедливость! – да, ещё и повыгоняет людей, если дать ему трактор, значит б)артели, коммуны, кооперации – посмотрим, что лучше подойдёт, а пока – другого выхода нет – надо г)поискать возможности покупки первых тракторов за границей и д)создать такие предприятия, которые бы эти тракторы артелям или коммунаам на время давали, да – ещё и со своими специалистами (иначе необразованные селяне их вмиг угробят!);

б] нужно а)закупать станки за границей, причём, б)такие станки, чтобы потом самим свои станки строить – больше ничего вне страны не покупать, в)не зависеть от иностранной милости – ещё и по её ценам;

- кроме проблем экономики у нас полно и социальных: безработица больше миллиона (это при нашей-то численности рабочего класса!); дети мрут (не потому ли, что в русских деревенских семьях принято давать детям жёванный хлеб? – на Кавказе, скажем, нет такого обычая, и не так много детей умирает); женщины рожают в полной антисанитарии и без медицинской помощи; крестьяне – а их 85% – как были тёмными, так и прозябают в невежестве, а это почва для расцвета всяких дикостей, в том числе, и порождённых НЭП; и противников новой жизни хватает – даже внутри партии;

Значит:

7] надо а)развивать культуру – строить библиотеки или их подобие, с чтением вслух – тоже; б)развивать медицину и продвигать её в сёла; в)что-то надо делать с церквями (но осторожно: и декрет Лени-

на – нельзя открыто против Ильича идти! – и рядовые партийцы не поймут); г) кадры, кадры для всего этого нужны! – Да, кадры решают всё!

8] нужна а) полная плановость во всех отраслях хозяйства – чтобы не увеличивать безработицу, не порождать новой, а только тогда высвободить крестьян на рабочие места (через учёбу!), когда эти места будут готовы; следовательно нам нужна и б) полная централизация управления в пределах всей страны – иначе продолжится тот же разброд, что и сейчас при НЭП, очень похожий на рыночную стихию капстран;

9] специально продумать и решить (структуры и организации!) вопрос о том, что нужно быть готовыми к тому, что нам станут мешать внутри страны: всегда есть люди, которые при переменах что-то теряют – не видят, не понимают, что нужно смотреть в будущее, не могут думать за пределами шкурных интересов, думают только о себе, о народе думать не способны – особенно те, кто из бывших;

10] налаживать а) отношения с зарубежными странами и б) сбор сведений – как полезных для нас, так и для своевременного информирования о враждебных планах.

И так далее, и тому подобное... Если у читателя всё ещё не сложилось впечатления о том, насколько грандиозными, неслыханными были стоявшие перед руководством страны задачи – *решённые в эпоху Сталина задачи* – то, пожалуй, дальше эту книгу читать не стоит: всё остальное – лишь иллюстрации и конкретизация...

ДЕЯНИЯ СТАЛИНИЗМА ЧАСТЬ I.

„Сталин был и остаётся основной фигурой в истории России и Русской Православной церкви после 1917 года. Находясь в большевистском лагере, он должен был играть по его правилам, пока не ликвидировали тех, кого генеральный прокурор Вышинский метко назвал бешеными собаками. Тогда Иосиф Виссарионович смог изменить курс Кремля. Я могу сравнить это с преображением Савла в Павла или с историей распятого рядом с Христом разбойника, а больше всего тут сходство с равноапостольным императором Константином. Правя Римской империей, Константин придал христианской церкви государственный статус, хотя сам крестился только на смертном одре. Так и товарищ Сталин в результате преображения придал РПЦ квазигосударственный статус. Со времён кремлёвского шута Хрущёва и его «оттепели» расплодилось немало мерзавцев, оплёвывающих русскую историю и лично Сталина. Тем большее значение имеют исследования честных историков. Например, петербуржца Игоря Пыхалова, скрупулезно разоблачающего их клевету.“

Игумен Евстафий (Жаков),

31 января 2009 г.

<http://pravaya.ru/leftright/472/16822>

Данная работа – это не жизнеописание Сталина и не хронология его деятельности. Так что мы не станем излагать события в их хронологической последовательности, а попытаемся схематично, в виде блоков, осветить, как и с какой направленностью в эпоху Сталина разрешались стоящие перед страной задачи, главным образом – экономические. Во избежание загромождения книги

подробностями (которые лишь способны придать ей наукообразный характер и... оттолкнуть читателя), не станем приводить в подтверждение каждого пункта серии доказательств. Да, это и не нужно, ведь, если довести представления концепции „сталинизм – диктатура“ до её логического завершения, то, в конечном итоге, каждый гвоздь в стране забивался по указанию Сталина и каждый приговор карманнику или убийцей выносился по его воле, а то и по прямому указанию. Те уже немногие, которые помнят, „как это было“, и сами смогут подтвердить, что сказанное здесь – соответствует фактам. Ну, а всем остальным предоставим возможность исходить из противного и попытаться нас опровергнуть.

В советской медицине существовала весьма жёсткая цензура для врачей в их высказываниях больным. Называлась она деонтологией („наукой о *должном*“). Врач, например, *не имел права* сказать больному о выявлении у него смертельного недуга, но *был обязан* сообщить об этом его близким. Таким образом советские врачи „*поддиктаторски*“, не советуясь с больным (как это делается теперь при „страховой медицине“), назначали ему лечение, порой даже не ставя его в известность о смертельной угрозе (и сообщая о ней лишь *компетентным*... нет, не *органам*, а лицам), исходя лишь из интересов его здоровья, его *будущего* (потом, правда, не знаем уж – по *чьей* инициативе, перед некоторыми оперативными вмешательствами было предписано брать подписку о согласии на неё). Зачем мы обо всём этом, с подробностями, говорим? А затем, чтобы показать, что для людей важна, нет, – чрезвычайно важна, нет! – *необходима* жизненная *перспектива*. Имея большую цель и видя „свет в конце

тоннеля“, человек способен перенести невероятные трудности, пойти на огромные жертвы и вообще – свершить чудо, то есть, то, что невозможно в *обыкновенных ситуациях*. И врачи, и священники автора поймут. Что же до остальных... Ну, что же, – ищите опровержения!

Несколько упрощённо представляя дело, допустимо сказать, что в православной крестьянской молодой Советской России (СССР) коммунизм как идеология переносил дело „рая“ на землю, в повседневную деятельность рядового труженика, ставил перед ними целью построение рая на земле, а не в небесах. При этом ставил так, чтобы исконно недоверчивый крестьянин мог „пощупать руками“ результаты в ходе продвижения к цели (или того, что было объявлено *продвижением к цели*). Но, если в христианской религии рай – это отдалённое а) *возможное будущее* б) *отдельного* человека (каждый *сам* должен трудиться над тем, чтобы попасть не в ад, но в рай), то коммунизм – как пара-, мета- или (если вам так хочется) квази- христианская идеология – апеллировал к *общинности* народов России. Дело продвижения к коммунизму (через его „первую фазу“ – социализм) по необходимости было *общим*, двигаться в этом направлении надо было *сообща*, коллективно, и труд и усилия каждого объявлялись (и становились фактически зримо) личным *вкладом* в это общее дело. В чём-то это подобно тому как в условиях „демократии“ (в западном её понимании) голос каждого объявляется вкладом, частью суммы якобы *свободного* выражения (а на деле вполне управляемого и легко манипулируемого) *воли народа*, его большинства (а в действительности – того меньшинства которое, в силу его имуществности, обладает рычагами *управления*).

Только в сталинском СССР, управляемым ВКП(б), направляемой её Генерельным секретарём, дело было

поставлено *так*, чтобы *каждый* участник процесса мог „пощупать“ результаты, *фактические* – подчеркнём – результаты. Во-первых, труд был объявлен делом *чести* и *достоинства* каждого гражданина СССР. Это уже потом, когда Сталина не стало, данный лозунг был затёрт, утратил свою былую силу от неумного и неумеренного использования, а *вначале* он сыграл свою мобилизующую роль, поскольку а) обращался к людям, ещё не утратившим понимания что такое честь, что такое достоинство, ещё не стремившимися целиком к золотому тельцу (как теперь), не пропитанных духом наживы и потребительства; б) все такого рода обращения происходили в атмосфере духовной и трудовой *мобилизации* общества в условиях 1] разъяснения людям и 2] понимания ими необходимости этой мобилизации (*в частности*, фашистской угрозы); а на таком фоне призывы и лозунги действуют иначе, чем в условиях сытости и всеобщей апатии.

Во-вторых, пользуясь терминологией И.П.Павлова, были организованы *подкрепления*. Эти подкрепления были и а) моральными, и б) вполне материальными. Справедливость требует заметить, что поощрение *труда* началось *до* того времени, когда Сталин стал лидером партии (тем более, задолго до того, как он получил *официальные* властные полномочия): VIII Всероссийским Съездом Советов 28 декабря 1920 года было принято Постановление „Об Ордене Трудового Красного Знамени“, а 1 февраля 1923 года, когда Ленин был уже тяжело болен и оказался не у дел, но Сталин ещё не стал признанным лидером партии, ВЦИК издал декрет, регламентирующий порядок награждения названным орденом. Поскольку ранее нигде не существовавшее награждение специальным орденом за работу было призвано не только поощрять самих конкретных тружеников, но и оказывать *социальное* моральное – сти-

мулирующее воздействие (воздействовать на общество), то были предусмотрены и меры лишения награды. В частности, Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 года „О введении в действие уголовного кодекса Р. С. Ф. С. Р.“ предусматривалась возможность лишения осуждённого – „по особому постановлению суда“ – „...ордена Красного или Трудового Красного Знамени“ до вступления приговора суда в законную силу.

А вот Указ Президиума Верховного Совета (далее ВС СССР) „Об установлении высшей степени отличия – звания Героя Социалистического Труда“ был принят в эпоху общепризнанности лидерства в Советском Союзе И.В.Сталина (хотя и до того, как он занял официальную должность) – 27 декабря 1938 года и связан с его непосредственным участием. Впрочем, так же, как и упразднявшееся этим указом Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 года, предусматривавшее присвоение звания *Героя Труда*. Введение в почётное звание определения „социалистический“ связано с высказанным Сталиным на XVII съезде ВКП(б) утверждением о том, что в стране уже, в основном, построен социализм, тогда как на излёте НЭП, при существенной роли несоциалистических форм в хозяйстве СССР, об этом не могло быть и речи.

Кроме почётных званий, присваиваемых за *особые*, за *выдающиеся* трудовые заслуги были предприняты многие другие *моральные* меры воодушевления, вдохновения людей на труд, на честный труд, на труд – по необходимости – зачастую самоотверженный. Труд – честный и продуктивный – в самом начале сталинских преобразований хозяйственной жизни страны (коллективизации и индустриализации) стал просто воспеваться. Иного слова не подберёшь: слава труженикам звучала в песнях, газеты стали посвящаться не преимущественно

политике и, тем более, не происшествиям, а труженикам, участникам трудовых соревнований, новаторам и рационализаторам трудовых процессов, изобретателям и инженерам-созидателям, учёным и участникам трудных (заметим – и романтических, и героических, к тому же!) экспедиций (одна эпопея экспедиции Папанина чего стоит!), представителям новых для страны профессий (лётчикам, например). Каждый может убедиться в сказанном сам – стоит лишь поднять в библиотеке подшивку газет тех времён. Если же это для читателя затруднительно (теперь ведь каждый год библиотекам *предписано* списывать 10% своих фондов, а во многих, очень многих местах библиотеки уже ликвидированы...), можем порекомендовать просмотреть любую книгу, написанную в те годы, например, знаменитую детскую книгу (повесть – сказку) Л.И.Лагина „Старик Хоттабыч“.

Разобщающего народ, загоняющего каждого человека в свою конуру телевидения в эпоху Сталина не существовало. Были лишь опытные работы, а общественным институтом телевидение начало становиться лишь к концу жизни главы правительства. Но было объединявшее людей (как и всякое коллективное действие) кино. Было радио. И здесь в те годы преобладало преимущественно *коллективное* радиослушание. Нынешняя молодёжь, уже не знающая, не понимающая, **что** такое *новый* художественный фильм, вряд ли поймёт, почему это *всем и сразу* хотелось посмотреть новинку. А возникавшие в результате такого *хотения* очереди объяснит антисоветским штампом об „извечном советском дефиците“ (кстати, „дефицит“ на многие *предметы* и возникал потому, что, во-первых, предметы эти были – по своей цене – доступны *всем*, во-вторых, вследствие... постепенной утраты трудовой морали на фоне роста потребительских тенденций).

Мы назовём здесь лишь несколько, хотелось бы думать, общеизвестных советских фильмов тридцатых годов: „Светлый путь“, „Трактористы“, „Волга-Волга“, „Семеро смелых“, „Музыкальная история“, „Цирк“, „Брат героя“, „Большая жизнь“, „Антон Иванович сердится“ (последний предвоенный фильм)... Во всех них – ода труду, везде воспеваются инициатива, творчество, находчивость, мужество, взаимовыручка, товарищество, честь, совесть и ум так называемых простых людей. А ещё – светлая, манящая *перспектива* и – *возможность* её достижения – достижения не сверху, не по чьей-то милости, а снизу, силами самих людей.

Неудивительно поэтому (хотя это и выходит за рамки нашей темы), что дети, подрастая в такой *духовной* атмосфере мечтали быть полярниками и лётчиками, а не наёмными убийцами и валютными проститутками, увлекались моделированием и парашютным спортом, а не марихуаной и рэпом, массами посещали дома пионеров (с разнообразием *творческих* кружков) и спортивные клубы, а не американизированные дискотеки и притоны для наркоманов, стремились походить на своего земляка В.П.Чкалова, а не на американского лицедея Стивена Сигала. Кстати, нынешняя молодёжь, избравшая себе кумиром этого американца, как правило, и понятия не имеет о том, что он – русский, как и любимец подростков „эпохи застоя“ Юл Бриннер.

Но Сталин не ограничивался лишь просмотром советских киноновинок перед их выходом на экран и поучительными беседами с режиссёрами. Одним из нововведений сталинской эпохи в сфере кинематографа было введение *бесплатного* просмотра так называемых киножурналов, предшествовавших просмотру фильма, ради которого люди и собирались в кинозалы. Старшие

поколения помнят, что это была отнюдь не „тупая коммунистическая пропаганда“, как об этом явлении советской культуры отзывается нынешняя молодёжь, *никогда не издавшая* этих киножурналов. Это был, опять таки, гимн труду, ода рядовым труженикам и передовикам труда. Назовём лишь один такой журнал, наиболее широко распространённый, „Новости Дня“. Начинался он всеми узнаваемой музыкальной заставкой, на фоне которой пробегали не просто титры, а своего рода типичные анонсы-сюжеты. Не было ни одного случая, чтобы хотя бы у кого-то из зрителей такой десятиминутный киножурнал вызвал неудовольствие или раздражение: даже в позднебрежневскую эпоху, когда официальный идеологический механизм выродился (вернее – был превращён!) в нечто, вызывавшее оскомину, построение и сюжеты сталинского киноноваторства с успехом выполняли функцию расширения кругозора людей, *пришедших развлечься*, способствовали трудовой, *творческой мотивации* людей.

Материальные подкрепления, которые были обозначены выше литерой „б“, были также разнообразными, и касались не только 1] вознаграждения за труд, пропорционально его количеству и качеству („социалистический принцип оплаты труда“), не только 2] специфической шкалы оплаты разных категорий труда (см. подробнее далее), не только 3] совершенствования трудового законодательства, а) защищавшего работников и б) определившего оздоровление условий труда, но и планомерного 4] создания такой культурно-досуговой среды, которая, а) способствовала, по И.П.Павлову, *активному отдыху* (то есть, переключала человека с одной *деятельности* на другую) и б) поддерживала общую атмосферу творческой активности.

Суммируя, можно говорить о сочетанном воздействии на людей а) поставленной перед ними цели, б) исполь-

зования глубинных психологических стереотипов идеологией, в) поощрения творческой, трудовой активности и инициативы, г) возведения труда на доселе небывалую высоту почёта, д) создание системы весомых поощрений и е) заметная динамика жизни рядовых граждан в положительном для них направлении. Всё это порождало в людях чувство уверенности в завтрашнем дне, в *посильности* задач, поставленных перед ними руководством страны, повышало самооценку людей, вовлечённых в общественную жизнь, укрепляло в них уверенность в собственных силах (с одной стороны) и в *правильности курса*, избранного руководством Советского Союза. В результате в обществе стала царить атмосфера эмоционального подъёма, того общего энтузиазма, который столь непонятен был для иностранных гостей, а теперь столь злобно охаивается врагами того общественно-политического строя и экономической системы, которая была создана в СССР в эпоху и под управлением Сталина.

Именно *это*, только что перечисленное, и привело к тому явлению, которое в феврале 1956 года было названо Хрущёвым „культуром личности“. Думается, что в том уважении и доверии, которое испытывало большинство советских граждан к Сталину, и которое отчасти было смешано с восхищением и обожанием, повинны и те особенности его личности, его характера, которые мы попытались схематично обрисовать в соответствующем разделе этой книги – простота и доступность по отношению к рядовым гражданам, предельно скромный, граничащий с аскетизмом, образ жизни и внешний облик, выдержанно-спокойный стиль поведения, простота речи, ясность и редкая чёткость изложения мыслей. Если кто-то с этим не согласен, то пусть попробует объяснить, *как* у Сталина возник такой авторитет, в результате которого

он – не располагая властными государственными полномочиями, проигрывая как оратор и Троцкому, и Бухарину, не имея поначалу ни абсолютных сторонников, ни репрессивного аппарата – сумел стать тем, кем он стал, а именно, лидером огромного государства. Подчеркнём: *типичным неформальным* лидером (хотя и очень ярким).

И именно то же, что породило „культ личности Сталина“, послужило тем крепким цементом, который обеспечил создание *прочной* конструкции общества к середине тридцатых годов. Да, именно те факторы, что перечислены двумя абзацами выше... в сочетании с „центром кристаллизации“ советского общества – Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Прибегнем к свидетельству очевидца, приведём довольно пространную цитату из книги Андре Жида „Возвращение из СССР“. В этой книге французский автор критикует порядки, установившиеся в Советском Союзе в тридцатые годы, то есть, – в эпоху Сталина. Но вот, что он пишет: „... нам много раз случалось неожиданно заходить в сельские школы, в детские сады, клубы, которые нам не собирались показывать и которые, несомненно, ничем не отличались от остальных. И ими я восхищался больше всего, и именно потому, что там ничего не было приготовлено заранее для показа.

Дети во всех пионерских лагерях, которые я видел, красивы, сыты (кормят пять раз в день), хорошо ухожены, взлелеяны даже, веселы. Взгляд светлый, доверчивый. Смех простодушный и искренний. Иностранец мог бы им показаться смешным, но ни разу ни у кого я не заметил ни малейшей насмешки.

Такое же выражение спокойного счастья мы часто видели и у взрослых, тоже красивых, сильных. „Парки культуры“, где они собираются после работы по

вечерам, - их несомненное достижение. И среди прочих – „парки культуры“ Москвы.

Я часто туда ходил. Это место для развлечений, нечто вроде огромного „Луна-парка“. Ступив за ворота, вы сразу оказываетесь в особом мире. Толпы молодежи, мужчин и женщин, повсюду серьезность, выражение спокойного достоинства. Ни малейшего намека на пошлость, глупый смех, вольную шутку, игривость или даже флирт. Повсюду чувствуется радостное возбуждение. Здесь затеваются игры, чуть дальше – танцы. Обычно всем руководят затейник или затейница, и везде порядок. Но зрителей всегда гораздо больше, чем танцующих. Дальше – народные песни и танцы, чаще всего под обычный аккордеон. На специальной площадке, куда может зайти каждый, – любители-акробаты. Руководит, страхует опасные прыжки тренер. Еще дальше – гимнастические снаряды. Каждый терпеливо ждет своей очереди. Тренируются. Большие площадки отведены для волейбола. Я не уставал наслаждаться красотой, силой, изяществом игроков. Еще дальше – спокойные игры: шахматы, шашки и множество других игр, требующих терпения и сноровки. Есть мне неизвестные, чрезвычайно замысловатые. Есть и такие, которые развивают гибкость, силу или ловкость. Они мне нигде не встречались, и я их не берусь описывать, но иные могли бы иметь успех и у нас. Было бы чем занять время. Есть игры для взрослых и для детей. Для совсем маленьких тоже отведено место, там построены игрушечные дома, поезда, пароходы, детские автомобили, для детского возраста приспособлено много различного инструмента. Вдоль большой аллеи, ведущей на площадку для настольных игр (где толпятся любители, ожидающие, когда освободится столик), стенды с ребусами, шарадами

и загадками. И во всем этом, я повторяю, ни малейшей пошлости. Этой благовоспитанной громадной толпе нельзя отказать в достоинстве, вежливости. Публика состоит почти исключительно из рабочих, которые приходят сюда отдохнуть, позаниматься спортом, развлечься или узнать что-нибудь полезное (там, кроме прочего, есть также читальные залы, библиотеки, кинотеатры, лектории и т. д.). На Москве-реке - бассейны. В огромном парке повсюду небольшие эстрады, с которых вещают импровизированные лекторы. Лекции разные – по истории, географии, – сопровождаются наглядными пособиями. Или - по практической медицине и физиологии, с анатомическими плакатами, и т. д. Слушают с большим вниманием. Я уже говорил - ни разу и нигде я не уловил ни малейшей насмешки.

А вот - небольшой открытый театр, где ни одного свободного места, человек пятьсот в благоговейном молчании слушают актера, читающего Пушкина (из „Евгения Онегина“). В углу парка, недалеко от входа, владения парашютистов. Там это очень популярный вид спорта. Через каждые две минуты с вершины сорокаметровой вышки прыгают по очереди любители парашютного спорта. Жесткий удар о землю – можно считать себя парашютистом. Ну, кто рискнет? Народ спешит, ждет, выстраивается в очередь. Я уже не говорю о большом Зеленом театре, где на иные спектакли собирается до двадцати тысяч зрителей.

Московский парк культуры – самый большой и лучшие других оборудованный различными аттракционами. Ленинградский же парк – самый красивый. Но сейчас каждый город в СССР помимо детских садов имеет свой парк культуры“.

И, разумеется, весомым фактором подкрепления было улучшение материальных условий существования

людей. Делалось это на основе 1) *последовательной* целенаправленной политики и 2) *планомерного* увеличения материальной базы. Последняя, в свою очередь, была результатом осуществления и развития *комплексной программы реформирования хозяйства* Советского Союза, организованной ещё в самом начале той эпохи, которую мы здесь обозначаем как „эпоха Сталина“. Читатель, надемся, уже догадался, что мы говорим о тех деяниях эпохи Сталина, которые кое-кем вменяются ему во *вторую главную вину*: речь идёт о коллективизации и индустриализации. В действительности проблема реформирования экономики была триединой и включала в себя в качестве *основных* (но не единственных) компонентов не только коренные изменения а)сельского хозяйства и б)промышленности, но и в)финансовой системы страны. Почему мы здесь выделили курсивом слово „вторая“? А потому, что *первой главной виной* Сталина упорно объявляются „массовые репрессии“.

В других разделах этой книги мы касаемся и той и другой вины Сталина более подробно. Здесь же считаем целесообразным подчеркнуть, что целенаправленная политика *материального подкрепления* также была многозвенной. Основных звеньев мы также насчитали три: 1) принцип оплаты труда, который впоследствии был назван „социалистическим“; 2) принцип равной доступности граждан к предметам (товарам и „услугам“) жизнеобеспечения; 3) принципы (и политика) ценообразования. Первый из этих принципов предусматривал „оплату труда в соответствии с его количеством и качеством“. Больше сделал – больше получил. Сделал лучше – получи больше. Так, упрощённо, можно представить этот *принцип*. Но дело тут не только в этом, в названном. Ещё более существенными представляются здесь, в этом первом *принципе*, два фактора: во-первых,

то, что при этом использовалось исконное стремление людей к *справедливости*; во-вторых, осуществление данного принципа *подкреплялось открытостью*. И это надо выделить особо, так как *теперь* уровни доходов персонала предприятий возведены в ранг „*коммерческой тайны*“.

Мы умышленно в последней фразе не упомянули ни термин „зарплата“, ни слово „работник“. Почему? А потому, что зачастую те, кто теперь считается высшим руководством предприятий (являясь их юридическими владельцами) не только не делают для этих предприятий *действительно полезного*, а то и – не показываются на них, но ещё и получают при этом в виде „*зарплаты*“ совершенно несусветные суммы. Такие суммы, что ни о какой *за-работной-плате* и речи быть не может. Например, в 2008 году в главном лечебном учреждении Калининграда несколько месяцев удерживался назначенный из Москвы „*главрач*“, установивший себе „зарплату“ в размере... 374000 рублей. Почему именно такая сумма? А потому, что тогда это соответствовало десяти тысячам единиц европейской валюты в месяц...

В сталинскую же эпоху было возведён в норму такой порядок, что не только кассир с бухгалтером знали величину заработных плат всех работников, но и каждый из них знал или, во всяком случае, имел такую возможность. Штатные расписания и величины должностных окладов, как и разрядные оплаты рабочих, не составляли *никакого секрета*. К тому же, каждый работник имел возможность видеть расчётные ведомости, по крайней мере, дважды в месяц.

К первому же принципу относилась и шкала оплаты трудовой деятельности. И дело здесь не только в том, что более тяжёлый труд оплачивался гораздо выше более лёгкого, а высококвалифицированный труд – существенно

выше малоквалифицированного, но и в самом *диапазоне* различий. В 1937 году средняя зарплата в СССР составляла 250 рублей в месяц. На эти деньги можно было купить три с половиной мужских костюма (75 руб.) или 55,5 кг сахара, или 41 бутылку водки. К концу эпохи Сталина начинающий инженер получал 900 рублей в месяц, а более опытный – 1300, главный – около 2000 рублей; секретарь райкома КПСС – 1500; профессор – 5000; академик – 8000 рублей в месяц; шкала оплаты труда рабочих лежала в пределах 600 – 3000 рублей в месяц, а шахтёры обычно зарабатывали 5000 – 8000 рублей; министр получал 5000 рублей, что было нередко меньше, чем зарплата руководителя крупного предприятия (например, отец автора в должности заместителя руководителя треста „Алдан-золото“ получал 5400 рублей); ну, а передовики – новаторы производства (стахановцы) нередко получали больше и министра и, даже, академика. Так что, говорить о какой-то „уровнировке“ в оплате труда в сталинскую эпоху не приходится. Коэффициент фондов, то есть, отношение доходов 10% самого богатого населения страны к доходам самых бедных 10%, в разные годы эпохи Сталина был различным (сказалась и война, и послевоенная разруха, и – разумеется – экономические обстоятельства начала этой эпохи), но в среднем, колебался около 5. Примерно, как в нынешней Беларуси и раза в полтора больше, чем в „эпоху застоя“.

Но вот в чём при Сталине *была создана* „уровнировка“, так это в сфере жизнеобеспечения. Жизнеобеспечения и страны в целом, и её граждан – в частности. В данном разделе книги мы коснёмся всего этого лишь коротко – в качестве *второго принципа* политики подкрепления трудовой мотивации граждан СССР и сплочения народа. Есть вещи, равная доступность к которым не только скрепляет общество (снижая или

предупреждая появление социальной напряжённости), но и важнейшим фактором обеспечения *безопасности* страны. В *наших условиях* сюда следует отнести прежде всего жилище и отопление. Это в США можно прожить в бочке, как Гекльбери Финн, это в Бразилии можно „строить“ жилище из картона и материала жестяных бочек, это в Африке можно жить под деревьями, а в России – по её природно-климатическим условиям – без хорошо отапливаемого жилья выжить невозможно. Как писал С.Г.Кара-Мурза, „В климатических условиях России теплоснабжение (и конкретно **отопление**) является технологической системой, абсолютно необходимой для жизни и производственной деятельности людей“ (Царь – холод. – М.: Эксмо, 2004). Поэтому создание системы *централизованного отопления*, системы ТЭЦ, явилось важным фактором безопасности СССР, а не только обеспечения равнодоступных условий приемлемого существования для каждого гражданина. Причём, создание такой системы шло постепенно, в течение десятилетий, *одновременно* с созданием крупных предприятий и промышленных центров, когда это тепло стало **дармовым** – получаемым в результате деятельности этих предприятий как их *отходы*.

Следует непременно учитывать этот фактор выдающейся дешевизны тепла, получаемого как от деятельности ТЭЦ (тепло-электро-центральных), так и больших заводов, когда речь заходит грамотном, бережливом управлении хозяйством страны. Ведь одно дело – *специально* сжигать топливо для обогрева жилищ, и совсем другое – получать его *даром*, скажем, вместо отвода в атмосферу через конденсаторы на электростанциях. При электрическом обогреве жилья это составило бы *сейчас* около 40000 рублей в год для средней полосы России: „Теплоотдача нагревателя по нормам для средней России

должна быть 150-180 Вт/кв.м, что для двухкомнатной квартиры в 55 кв.м составляет около 10 квт. Отопительный сезон длится 210 суток по 24 часа, следовательно, на отопление такой квартиры надо израсходовать, по минимуму, $0,15 \text{ кВт} \times 55 \times 210 \times 24 = 41,6 \text{ тыс. кВт/ч}$ электрической энергии“ (С.Г.Кара-Мурза, Царь – Холод. – С. 352 – 353.).

Мы останавливаемся на вопросе теплообеспечения жилья относительно подробно ещё и потому, что это – важный фактор относительной тесноты наших жилищ в сравнении с Западной Европой и Америкой. Есть только одна страна холоднее России – Монголия. Эта относительная теснота усугублялась в эпоху Сталина несколькими обстоятельствами: а) неразвитостью городской инфраструктуры в прежней России (долю городского населения при царе мы уже называли) и б) разрушениями, привнесёнными войнами, в) быстрой миграцией людей из сельской местности в города в период индустриализации, потребовавшей не только расширения института коммунальных квартир, но и строительства временных жилищ – бараков для строителей заводов и первых их рабочих. Существование „коммуналок“ и бараков „законсервировалось“ войной и последующим восстановительным периодом (это уже пункт „г“). Нет никаких оснований записывать в заслугу Хрущёву массовое строительство жилья, известного как „хрущёвки“, так как планы резкого расширения жилищного строительства (как и космическая программа) были разработаны в эпоху Сталина.

Важнейшей социальной мерой равнодоступности факторов жизнеобеспечения были периодические введения карточной системы обеспечения продуктами питания. Карточная система позволяла избежать не только массового голода, но и социальной напряжённости,

которая могла бы быть вызвана скупкой „имущими“ продовольствия с последующей массовой спекуляцией им. Кстати, продуктовые карточки отменённые в послевоенном СССР задолго до смерти Сталина (в 1947 году), в Великобритании существовали ещё годы и годы после этой даты.

Важнейшим фактором существования и развития и человеческой личности, и общества в целом являются образование и здравоохранение. Создание трёхступенной системы образования и системы здравоохранения проводилось на принципе равнодоступности, что обеспечивалось, прежде всего, тем, что ни за медицинскую помощь, ни за базовое среднее образование не взималось никакой платы. Небольшая плата вносилась родителями лишь за учеников старших классов средней школы и студентов высших учебных заведений. Одновременно успевающим студентам выплачивалась государственная стипендия, а отлично успевающим – повышенные и именные стипендии. Запланированную отмену платы за обучение удалось осуществить лишь после смерти Сталина. Упомянув, даже столь кратко, такой социальный институт как безвозмездно раздаваемое гражданам образование, нельзя не пояснить ещё ряд обстоятельств.

Было бы ошибочным полагать, что „всеобуч“ сводился лишь к „ликвидации безграмотности“ („ликбез“) у взрослых, системе фабрично-заводских училищ – „ФЗУ“ (или „ФЗО“) и к введению обязательного семилетнего обучения детей. Прежде всего, вводимая в сталинскую эпоху система образования была системой *универсального образования*. Именно она, её развитие обеспечили СССР такое положение в мировой науке, когда при около 5% в численности населения планеты Земля страна давала более 25% фундаментальных открытий и около 20% мировых результатов в прикладных исследованиях, а из

100 крупнейших изобретений XX века 52 оказались сделаны русскими. Именно *эту* систему образования изучали и пытались внедрить у себя разные страны, например, ФРГ, а теперь планируют и США. Универсальное образование, во-первых, даёт человеку *целостное представление* о мире, чему служит разбиение обучения на ряд преподаваемых *дисциплин*. Во-вторых, при универсальной системе каждая последующая ступень обучения является лишь как бы углублением и детализацией изучения (преподавания) того, что уже преподавалось (изучалось) на более низких, предшествующих ступенях. В-третьих, внедрение этой системы породило массу *самообучаемых*, то есть, способных к самообразованию людей.

Нечто противоположное системе универсального образования было изображено в „Республике ШКИД“ Леонида Пантелеева, а также... внедряется так называемой „Болонской программой“. Недоучками и „локальными специалистами“ проще управлять – пороха они и не выдумают, и... не взорвут. А в осколке России, именуемом РФ, разрушение сталинской системы универсального образования началось сразу же после расчленения СССР, следуя через пункты „без тригонометрии“ „долой астрономию“ и далее – без остановок. Но мы отвлеклись, а очерчивая равнодоступную систему *развивающего личность* образования, созданного в сталинскую эпоху, стоит упомянуть и о параллельном основании необязательного добровольного образования, которое охватило, увлекло, организовало и сплотило огромные массы людей. Речь идёт, конечно же, о той сети обучения, которая была создана и развивалась в различных кружках, домах пионеров, ДОСАРМ (Добровольное общество содействия армии) – предшественнике ДОСААФ. А, в результате, германских военных впоследствии удивлял высокий

массовый уровень военной подготовки партизан и сопротивлявшегося немецким оккупантам населения. Впрочем, отнюдь не только – военной. Например, известные чемпионы мира по шахматам (а все они десятилетиями были только советскими) рассказывали, что их результат – это, на самом деле, результат шахматного всеобуча, организованного в эпоху Сталина.

В качестве иллюстрации к сказанному приведём ещё одну обширную цитату. На этот раз из Л.Фейхтвангера („Москва 1937“): *„Недовольство в капиталистических странах. В Советский Союз я приехал из стран, в которых мы привыкли слышать вокруг себя жалобы. Население не было довольны ни своим внешним, ни своим внутренним положением и жаждало перемен. Отовсюду неслись бесчисленные вопли отчаяния, особенно из стран фашистской диктатуры; несмотря на то, что критика там каралась, как государственная измена, гнев и отчаяние побеждали страх перед тюрьмой и концентрационным лагерем.*

Удовлетворенность в Советском Союзе. Я замечал с удивлением и вначале скептически, что в Советском Союзе все люди, с которыми я сталкивался - притом и случайные собеседники, которые ни в коем случае не могли быть подготовлены к разговору со мной, - хотя иной раз и критиковали отдельные недостатки, были, повидимому, вполне согласны с существующим порядком в целом. Да, весь громадный город Москва дышал удовлетворением и согласием и более того - счастьем.

Внешние недостатки. В течение нескольких недель я думал, что источником этих проявлений был страх. Они вызывали у меня недоверие уже только потому, что в Москве все еще ощущается недостаток во многом, что нам на Западе кажется необходимым.

Жизнь в Москве никоим образом не является такой легкой, как этого хотелось бы руководителям.

Питание. *Годы голода остались позади, это правда. В многочисленных магазинах можно в любое время и в большом выборе получить продукты питания по ценам, вполне доступным среднему гражданину Союза - рабочему и крестьянину. Особенно дешевы и весьма хороши по качеству консервы всех видов. Статистика показывает, что на одного жителя Советского Союза приходится больше продуктов питания и лучшего качества, чем, например, в Германской империи или в Италии, и, судя по тому, что я видел во время небольшой поездки по Союзу, эта статистика не лжет. Бросается в глаза изобилие угощения, с которым люди даже с ограниченными средствами принимают нежданного гостя. Правда, эта обильная и доброкачественная пища готовится часто без любви к делу и без искусства. Но москвичу нравится его еда - ведь его стол так хорошо обставлен только с недавних пор. В течение двух лет, с 1934 по 1936 год, потребление пищевых продуктов в Москве увеличилось на 28,8% на душу населения, а если взять статистику довоенного времени, то с 1913 по 1937 год потребление мяса и жиров выросло на 95%, сахара - на 250%, хлеба - на 150%, картофеля - на 65%. Неудивительно, что после стольких лет голода и лишений москвичу его питание кажется идеальным.*

Одежда. *Тех, кто знает прежнюю Москву, удивляет также заметное улучшение в одежде. В одном лишь 1936 году затраты населения на одежду увеличились на 50,8%. Однако тому, кто видит Москву впервые, одежда кажется довольно неприглядной. Правда, достать необходимое можно, притом некоторые вещи, как, например, овчины или галоши, поразительно дешёвы,*

остальные большей частью довольно дороги. Но что абсолютно отсутствует - это комфорт. Если кто-либо, женщина или мужчина, хочет быть хорошо и со вкусом одет, он должен затратить на это много труда, и все же своей цели он никогда вполне не достигнет. Однажды у меня собралось несколько человек, среди них была одна очень хорошо одетая актриса. Хвалили ее платье. „Это я одолжила в театре“, - призналась она...

Жилищная нужда. Однако тяжелее всего ощущается жилищная нужда. Значительная часть населения живет скученно, в крохотных убогих комнатухах, трудно проветриваемых зимой. Приходится становиться в очередь в уборную и к водопроводу. Видные политические деятели, писатели, ученые с высокими окладами живут примитивнее, чем некоторые мелкие буржуа на Западе.

Несмотря на это, они довольны. Я часто спрашивал себя, особенно в первые недели своего пребывания, не должны ли эти неудобства повседневной жизни подействовать отрицательно на то удовлетворенное настроение советских граждан, о котором я говорил выше. Нет, не действуют. Советские люди в течение многих лет переносили крайние лишения и еще не забыли то время, когда постоянно недоставало света и воды и приходилось стоять в очередях за хлебом и селедкой. Их хозяйственные планы оказались правильными и устранили эти крупные недочеты; в ближайшем будущем исчезнут и мелкие недочеты, мешающие им сегодня. Москвичи острят над этими мелкими неполадками, их остроты добродушны, а иногда и злобны, но эти мелкие неудобства не заслоняют от них того большого, которое может дать только жизнь в Советском Союзе, и если слишком долго останавливаешься на этих

небольших бытовых неудобствах, то москвичи переходят в наступление, в свою очередь задавая вопрос: как можно жить в капиталистической стране?

О несчастливой жизни на Западе. „Как Вы можете жить, - спрашивают они меня, - в таком морально скверном воздухе, которым вам приходится там дышать. Даже если Вы лично и имеете возможность работать там в комфорте и тишине, то неужели Вас не беспокоит окружающая Вас нужда, которую можно было бы устранить разумным урегулированием вещей. Неужели Вас не раздражает явная бессмыслица, окружающая Вас? Как можете Вы выносить жизнь в стране, экономика которой определяется не разумным планированием, а жаждой одиночек к наживе? Неужели Вас не беспокоит ощущение неуверенности, временности, упадка? Статистика Германской империи отмечает пятьдесят два самоубийства в день при населении в шестьдесят пять миллионов; у нас сто восемьдесят миллионов, и у нас на день приходится тридцать четыре самоубийства. А посмотрите на молодежь капиталистических стран и сравните ее с нашей. Многие ли из молодых людей на Западе имеют возможность выбрать себе профессию, соответствующую их желаниям и способностям; а кто у нас не имеет этой возможности? Многие ли из молодых людей свободны там от заботы: что будет со мной, за что мне бороться, разве будущее, лежащее предо мной, не пусто, разве не является оно для меня скорее угрозой, чем надеждой?“

О счастливой жизни советских граждан. Такие рассуждения вовсе не приводятся только в целях пропаганды; они явно основаны на внутреннем убеждении. Очевидная планомерность хозяйства и всей государственной структуры компенсирует отдельное

лицо за неудобства, испытываемые им в личной жизни, если оно эти неудобства вообще замечает; яркий контраст между прошлым и настоящим заставляет забывать об этих лишениях. У кого есть глаза, умеющие видеть, у кого есть уши, умеющие отличать искреннюю человеческую речь от фальшивой, тот должен чувствовать на каждом шагу, что люди, рассказывающие в каждом углу страны о своей счастливой жизни, говорят не пустые фразы.

С каждым днем все лучше и лучше. И эти люди знают, что их процветание является не следствием благоприятной конъюнктуры, могущей измениться, а результатом разумного планирования. Каждый понимал, что, прежде чем заняться внутренним устройством дома, необходимо было заложить его фундамент. Сначала нужно было наладить добычу сырья, построить тяжелую промышленность, изготовить машины, а затем уже перейти к производству предметов потребления, готовых изделий. Советские граждане понимали это и с терпением переносили лишения в своей частной жизни. Теперь становится очевидным, что план был намечен правильно, что посев был проведен рационально и может принести богатый, счастливый урожай. И с чувством огромного удовлетворения советские граждане наблюдают теперь за началом этого урожая. Они видят, что ныне именно так, как им было обещано, они располагают множеством вещей, о которых еще два года тому назад они едва осмеливались мечтать. И москвич идет в свои универмаги, подобно садовнику, посадившему самые разнообразные растения и желающему теперь взглянуть, что же возшло сегодня. Он с удовлетворением констатирует: смотри-ка, сегодня имеются в продаже шапки, ведра, фотоаппараты. И тот факт, что руководящие

лица сдержали свое слово, служит для населения залогом дальнейшего осуществления плана и улучшения жизни с каждым месяцем. Так же, как москвичи знают, что поезд в Ленинград отходит в таком-то часу, так же точно знают они, что через два года у них будет одежда в любом количестве и любого качества, а через десять лет и квартиры в любом количестве и любого качества.

Крестьянин прежде и теперь. Больше всех разницу между беспросветным прошлым и счастливым настоящим чувствуют крестьяне, составляющие огромное большинство населения. Они не жалеют красок для изображения этого контраста. Отцы рассказывают детям о тяжелом прошлом, о нищете и темной жизни при царе. Мы знаем эту жизнь по произведениям русских классиков. Большую часть года крестьяне питались черствым, трудно перевариваемым хлебом и горячей водой, чуть подкрашенной чаем. Они не умели ни читать, ни писать, весь их умственный багаж состоял из убогого запаса слов, служивших для обозначения окружающих их предметов, плюс немного сведений из мифологии, которые они получили от попа. Теперь у этих людей обильная еда, они ведут свое сельское хозяйство разумно и с возрастающим успехом, они имеют одежду, кино, радио, театры, газеты, они научились читать и писать, и их дети получили возможность избрать специальность, которая их привлекает.

Согласие и уверенность. Сознание того, что государство не отрывает у большинства потребительские блага в пользу незначительного меньшинства, а, наоборот, действительно помогает самыми разумными методами всему обществу, это сознание, подкрепленное двадцатилетним опытом, вошло в плоть и кровь всего населения и породило такое доверие к руководству, какого мне нигде

до сих пор не приходилось наблюдать. В то время как на Западе общество, наученное печальным опытом, питает к заверениям и обещаниям своих правительств недоверие - недоверие настолько сильное, что иногда считают, что определенный факт должен совершиться именно потому, что правительство утверждает обратное, в Советском Союзе твердо верят, что обещания властей будут выполнены в точности и к назначенному сроку. Известно, каких трудов и приготовлений стоит фашистским государствам инсценировка „добровольных демонстраций“ сопротивляющихся масс; я наблюдал на сотне мелких примеров, с какой детской радостью устремляются москвичи на свои демонстрации.

Право на труд, отдых и обеспеченную старость.

Да, гарантии и преимущества, которые имеет советский гражданин по сравнению с гражданами западных государств, представляются ему настолько огромными, что перед ними бледнеют неудобства его быта. Социалистическое плановое хозяйство гарантирует каждому гражданину возможность получения в любое время осмысленной работы и беззаботную старость. Безработица действительно ликвидирована, а также ликвидирована в полном смысле слова и эксплуатация. Количество работы, которое государство требует от каждого своего гражданина, не лишает последнего возможности тратить значительную часть своих сил по своему личному усмотрению. Каждый шестой день они свободны; семичасовой рабочий день проведен; каждый работающий располагает месячным оплачиваемым отпуском. Насколько бедны частные жилища, настолько светлы, просторны и уютны многочисленные дома отдыха, предоставляемые советским гражданам по самым дешевым ценам на время их отпусков.

Государство – это мы. Чувство безусловной обеспеченности, спокойная уверенность каждого человека в том, что государство действительно существует для него, а не только он существует для государства, объясняет наивную гордость, с которой москвичи говорят о своих фабриках, своем сельском хозяйстве, своем строительстве, своих театрах, своей армии. Но больше всего они гордятся своей молодежью.

Молодежь. Эта молодежь является поистине сильнейшей статьёй актива Советского Союза.

Забота государства. Для молодежи делается все, что вообще возможно. Повсюду имеется бесчисленное множество превосходно организованных яслей, детских садов, большая сеть школ, число которых растет с невероятной быстротой. Дети имеют свои стадионы, кино, кафе и прекрасные театры. Для более зрелых имеются университеты, бесчисленные курсы на отдельных производствах и в крестьянских коллективных хозяйствах, культурные организации Красной Армии. Условия, в которых растет советская молодежь, более благоприятны, чем где бы то ни было.“

Мы позволили себе эту пространную цитату по целому ряду причин. Во-первых, в тексте, написанном признанным мастером слова, в сжатой форме и, в то же время, наглядно и ярко сформулированы и изложены основные особенности жизни в довоенном сталинском СССР, своего рода *отличительные черты*. Во-вторых, всё это – взгляд извне, со стороны. В-третьих, книга „Москва 1937“ долгие, очень долгие годы замалчивалась, не только не переиздавалась, но и была изъята из библиотек в эпоху „хрущёвской оттепели“ как раз и в силу своей контрастности, и вследствие своей опровергающей силы тем антисталинским сочинениям, которые были

распространяемы с подачи Хрущёва и его доклада о культе личности Сталина.

Завершить данный раздел хотелось бы кратким (столь же схематичным) наброском относительно изменения положения официальной религии в эпоху Сталина. Но перед этим напомним тот факт, что лишь к середине 30-х годов Сталин занял в стране такое положение, когда стало возможным говорить о полноте власти. Но и при этом он (до середины 1941 года) оставался *неформальным лидером*, лицом, возглавлявшим компартию, не занимавшим государственных должностей. Сомневающимся рекомендуем почитать тексты выступлений И.В.Сталина, из которых станет видно как медленно, постепенно возрастали его влияние на внутривластные процессы, его авторитет в общегосударственных делах, как поначалу ему приходилось оправдываться перед товарищами по партии и сколько сил тратить на их убеждение. Впрочем, не только на убеждение, но и на банальное доказательство того, что он – Сталин – вовсе не верблюд. (Собрание сочинений И.В.Сталина теперь есть и в интернете, например: <http://grachev62.narod.ru/stalin/index.htm>).

Однако, несмотря на все обстоятельства такого рода, будучи секретарём ЦК и лишь одним из членов „триумвирата“, Сталин уже в 1923 году составляет циркуляр: ***„Циркулярное письмо ЦК РКП(б) № 30 “Об отношении к религиозным организациям”***

16 августа 1923 г.

Строго — Секретно Экземпляр] №

***ВСЕМ ГУБКОМАМ, ОБКОМАМ, КРАЕВЫМ
К[ОМИТЕ]ТАМ, НАЦИОНАЛЬНЫМ] ЦК и БЮРО ЦК.
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЦК РКП №30***

(Об отношении к религиозным организациям).

ЦК предлагает всем организациям партии

обратить самое серьезное внимание на ряд серьезных нарушений, допущенных некоторыми организациями в области антирелигиозной пропаганды и, вообще, в области отношений к верующим и к их культурам.

Партийная программа говорит: “необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма”. Резолюция XI I-го Партсъезда по вопросам антирелигиозной агитации и пропаганды подтверждает, что “нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения — не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков”.

Между тем некоторые из наших местных организаций систематически нарушают эти ясные и определенные директивы партийной программы и партийного съезда... [далее следует длинный перечень незаконных надругательств над церквями и репрессиями духовенства по религиозному принципу – АВФ.]

...Эти, и подобные им многочисленные примеры с достаточной ясностью свидетельствуют о том, как неосторожно, несерьезно, легкомысленно относятся некоторые местные организации Партии и местные органы власти к такому важному вопросу, как вопрос о свободе религиозных убеждений. Эти организации и органы власти, видимо, не понимают, что своими грубыми, бестактными действиями против верующих, представляющих громадное большинство населения, они наносят неисчислимый вред советской власти...<...>

Исходя из сказанного, ЦК постановляет:

1) воспретить закрытие церквей, молитвенных помещений... по мотивам неисполнения администра-

тивных распоряжений о регистрации, а где таковое закрытие имело место – отменить немедленно;

2) воспретить ликвидацию молитвенных помещений, зданий и проч. путем голосования на собраниях с участием неверующих или посторонних той группе верующих, которая заключила договор на помещение или здание;

3) воспретить ликвидацию молитвенных помещений, зданий и проч. за невзнос налогов, поскольку такая ликвидация допущена не в строгом соответствии с инструкцией НКЮ 1918 г. П. II;

4) воспретить аресты „религиозного характера“, поскольку они не связаны с ярко контрреволюционными деяниями „служителей церкви“ и верующих;

5) при сдаче помещений религиозным обществам и определении ставок строжайше соблюдать постановление ВЦИКа от 29/III-23 г.; <...>

7) ответственность за приведение в жизнь данной директивы возложить на секретарей губкомов, обкомов, облбюро, национальных ЦК и крайкомов лично.

Секретарь ЦК И. Сталин. 16/VIII-23 г. (Цит. по книге Карпова В.В. Генералиссимус. – Калининград, ФГУИПП „Янтарный сказ“, 2002. – В 2 кн. – Кн. 1. – С. 91 – 92.).

Это было сталинским ответом на утверждённые 23 марта 1923 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) предложения Л.Д.Троцкого об изъятии церковных ценностей. Предложения Бронштейна-Троцкого представляли собой инструкции по ведению пропаганды вокруг церкви. Суть инструкций – агитационное прикрытие действительных целей кампании. Попытки Сталина умерить репрессии против православной церкви, вызывавшиеся воплощением в жизнь линии Троцкого, отчётливо прослеживаются и в переписке с М.И.Калининым.

Приведём ещё одну цитату в подтверждение сказанного:

„Письмо М. И. Калинина в ЦК РКП(б) И. В. Сталину

о невыполнении на местах циркулярного письма ЦК РКП(б) об отношении к религиозным организациям

8 июля 1924 г.

ЦК РКП тов. СТАЛИНУ

Ни циркуляр ЦК РКП от 16/VIII-23 г., ни соответствующие указания ВЦИК, ни ряд инструкций 5-го отдела Н.К.Ю. не привели к спокойному проведению на местах церковных вопросов, что доказывается ежедневными обращениями во ВЦИК...

Я бы хотел, чтобы Вы, тов. Сталин, ознакомились с документами, дали бы от имени ЦК строгую директиву об обязательном проведении директив ЦК.

Между прочим, нарастает стремление захватить все большее количество храмов и обратно — растет сила сопротивления, нарастает раздражение широких масс верующих.

Необходимо предпринимать соответствующие меры.

При сем прилагаю сводку ГПУ и исключительный по всей важности документ, исходящий от коммунистов, без подписи.

М. Калинин.“ (Цит. по назв. источнику, с. 89).

Как уже говорилось, мы не имеем ни малейшего намерения говорить здесь о „хотениях“ или „не хотениях“

Сталина, о том, что он „мог“ и „не мог“. Поэтому ограничимся приведёнными сведениями. К сказанному следует добавить, что при официальном отделении церкви от государства и государственном атеизме в Советском Союзе в то время был широко распространён и фактически господствовал не столько *атеизм*, сколько *антирелигиозная пропаганда*. Между прочим, в соответствии с известным материалистическим афоризмом Маркса „религия есть опиум народа“. И психологи, и духовники (те же психологи, только с другим базовым образованием) хорошо знают, что рядовому, воспитанному в материализме и безбожии человеку, мысли о высших силах, о Боге, о смертности-бессмертии *начинают* приходиться лишь тогда, когда пошатнётся нечто в его благополучии, когда нагрянет тяжкая болезнь или разрушительная стихия, или война.

Война. Вот она-то и расставила все необходимые точки в *официальных* взаимоотношениях Сталина и церкви. С началом этой общей для всех беды резко возросло тяготение рядовых граждан Советского Союза к церкви, к священникам, к религии. Иначе говоря, религиозная ситуация в стране существенно *изменилась*. Опять-таки, не станем измышлять на тему того, что эти изменения „совпали с чаяниями Сталина и дали ему некие возможности...“ (как полагают люди, почитающие эту очень крупную личность), ни о том, что такие изменения ситуации дали Сталину возможность „прагматично использовать в своекорыстных интересах – для укрепления своей власти – православную церковь и вообще религию“ (как с пеной у рта пытаются доказать ненавистники обсуждаемой здесь судьбоносной для России личности).

Священник Александр Колесов высказался так: „*Война подвергла переоценке все стороны жизни советского государства, вернула людей к реальностям*

жизни и смерти. Переоценка происходила не только на уровне рядовых граждан, но и на уровне правительства. Анализ международного положения и религиозной ситуации на оккупированной территории убедили Сталина, что необходимо поддержать возглавляющуюся Митрополитом Сергием Русскую Православную Церковь. 4 сентября 1943 г. митрополиты Сергей, Алексий и Николай были приглашены в Кремль для встречи с И.В.Сталиным. В результате этой встречи было получено разрешение на созыв Архиерейского Собора, избрание на нем Патриарха и решение некоторых других церковных проблем. На Архиерейском Соборе 8 сентября 1943 г. Святейшим Патриархом был избран Митрополит Сергей. 7 октября 1943 г. был образован Совет по делам РПЦ при Совнаркоме СССР, что косвенным образом свидетельствовало о признании правительством факта существования Русской Православной Церкви и желании урегулировать с ней отношения“ (Колесов А. Русская Православная Церковь в период Великой Отечественной войны.– <http://www.pagez.ru/olb/281.php>).

Как пишет откровенно антисоветски настроенный автор Д.Поспеловский „... нападение 22 июня 1941 г. выпало не только на воскресенье, но и на праздник **Всех святых в земле Российской просиявших**, включая новомучеников; так что для верующих в этом был и некий мистический момент“ (Континент, 2000. – № 103. Цит. приводится по: <http://www.krotov.info/history/20/pospelovs/page34.htm>). Существовал ли „некий мистический момент“ и для Сталина – неизвестно. Как уже говорилось, ссылаться на слухи либо открыто тенденциозные сообщения мы отказываемся, делая лишь одноединственное исключение. Вот оно: упорно продолжает существовать легенда (как иначе назвать, если проверить

мы *не можем*?! А слышать её нам довелось ещё в раннем детстве), что в 1941 году Сталин посетил впоследствии канонизированную (причисленную к лику святых) Матрёну Московскую, был ею благословлён и укрепил свою волю к победе в войне с фашистским нашествием. Случайно ли и то, что к двадцати пятилетию Великой Октябрьской социалистической революции (таково официальное наименование отменённого в 2005 году государственного праздника) будущий (через год) патриарх, а тогда митрополит Сергей 7 ноября 1942 года послал Сталину телеграмму: *„Сердечно и молитвенно приветствую в Вашем лице богоизбранного вождя наших воинских и культурных сил, ведущего нас к победе над варварским нашествием, к мирному процветанию нашей страны и к светлому будущему ее народов“* (Журнал Московской Патриархии. 1944, №1. С.13-15).

В заключение раздела приводим ещё одну иностранную цитату из газеты „Завтра“ (№ 43 (779) от 22 октября 2008 года):

„Сталин теперь - в одной из церквей. В той, что за Стрельней, близ Петербурга. На иконе. В своей простой шинели, в какой его запомнили миллионы советских людей, смотрит на вас задумчивыми и глубокими глазами из-под густых бровей. Рядом с ним святая. Матрёна Московская с нимбом вокруг головы осеняет красного цезаря крестным знаменем.

„Блаженная Матрёна Московская благословляет вождя“. На этом образе соединилась воедино разорванная в XX веке и кровоточащая нить русской истории. Сталин и церковь. Советская власть и русская традиция. Вера Христова в красной России. Наверное, такая икона нужна именно сейчас, когда враги, выжигающие саму память о советской стране, пытаются привлечь себе в помощники и церковь.

- Отец Евстафий, а как вообще возникла идея создать такую икону?

- Вы знаете, у нас в России полководцы часто благословлялись монахами, блаженными, юродивыми. Вот, например, преподобный Сергей Радонежский благословил полководца Дмитрия Донского на битву. И битва была выиграна. То же самое произошло в Москве осенью 41-го года. Блаженная Матрёна приняла у себя очень озабоченного положением в Москве вождя Сталина. И успокоила его, сказала: «Ты один останешься в городе. Всех отправляй, город не сдавай. И не сдашь». В этом нет ничего странного. Святые люди всегда благословляли воинов, вождей. На этом стояла, стоит и будет стоять Россия. Здесь нет никакой выдумки. На этой иконе отражение того святого пути, который прошла Матрёна Московская, в том числе и благословив вождя на победу.

- Но ведь Сталин был атеистом.

- А откуда вы знаете?

- Он возглавлял атеистическое государство.

- Мало ли кто что возглавлял. Я больше верю двум Патриархам - Сергию и Алексию I. Они считали совершенно определённо: Сталин был верующим человеком. Во всяком случае, я гораздо больше доверяю им, чем всем этим либералам и демократам.

- Скажите, а как на появление такой иконы отреагировало руководство епархии?

- Вы знаете, у нас мудрое руководство епархии. Оно должным образом оттеняет тот факт, что эта не икона, прославляющая Сталина. Это образ святой Матрёны Московской. А Сталин - это один из тех людей, кого она благословила. Она благословляла многих. Были среди них и один известный архитектор, и известный композитор тех лет. И Сталин был. Так что в этом нет

никакого криминала с точки зрения богословия.

- Имя Сталина сейчас оболгано, предано анафеме. На него вылили ушаты грязи. Как Вы считаете, историческая справедливость когда-нибудь восторжествует? Будет это имя у нас когда-нибудь официально оценено по достоинству?

- Вы знаете, вот когда издохнут все эти пигмеи и моськи, которые имеют свой заказ или интерес, тогда очистится атмосфера. Да, так и напишите обязательно: именно издохнут! И вокруг Сталина, наконец, начнётся почитание. Речь не идёт о его канонизации. Речь идёт именно о почитании великого вождя и руководителя, спасителя страны. Но это будет ещё не очень скоро.

- Сейчас в России строят церкви, по телевидению регулярно выступают священнослужители, а наше общество всё глубже и глубже проваливается в бездну пороков. Что это - парадокс?

- Это такой же парадокс, как и всякая борьба. Борьба всегда - парадокс. Потому что сталкиваются противоположные силы. Причём то одна, то другая одолевает. То одна, то другая становится сильнее. Но та сила, за которой стоит Господь, - эта сила в конечном счёте самая победоносная. И то, что мы наблюдаем сейчас, не более чем временно.

- В советское время у нас была вроде бы атеистическая страна, но уровень нравственности и общественной морали был несравнимо выше, чем сейчас. Да, теперь религию никто официально не отменяет и не борется с ней. Но при этом духовное состояние народа всё хуже и хуже.

- Речь идёт о политической воле. А политическая воля то угодна Богу, то негодна. Вот вы говорили о советской стране. Там была политическая воля. Может

быть, она была в чём-то отрицательной. Но она сдерживала многие пороки. Например, тогда никто даже не слышал о добрачном сожителстве жениха и невесты...

- А сейчас это бич современной русской молодёжи...

- Да. Тогда ещё педерастов сажали. Смертная казнь была, что очень хорошо. Это всё проявления политической воли. Кстати, это остатки. Остатки того, что сделал Сталин. Это его политическая воля, всё ослабевающая в годах, тем ни менее, ещё имела силу. После того как ушла эта страна, ослабла эта политическая воля, началось безвременье. Но я ожидаю, что сейчас мы всё-таки сможем видеть рождение другой политической воли, которая будет во многом христианской, во многом православной. И в то же время сдерживающей так, как любая воля руководителя может сдерживать отрицательные тенденции, возникающие в той или иной части нашей страны. Поэтому давайте ждать эту новую волю. А сейчас пока что безвременье, смутное время. Но оно заканчивается.“

Стоит всё же отметить, что в церкви под Ленинградом Сталин на иконе изображён просто как человек, а, вот, скажем, в Италии во время войны портреты Сталина вплоть до пресловутого хрущёвского XX съезда КПСС висели в качестве икон...

Зато в нынешней Великобритании христиане подвергаются открытым преследованиям, о чём свидетельствует <http://www.pravoslavie.ru/>: „Согласно опросу, проведенному институтом ComRes, более половины из 512 респондентов признали, что в той или иной форме подвергались религиозному преследованию... Большинство из практикующих британских христиан считают, что в стране сложилась атмосфера откровенной нетерпимости к Христианству, чему в ряде случаев способствует

политика властей.“ А Совет Европы узаконил богохульство: „*Совет Европы расценил богохульство как проявление свободной воли человека, не относящееся к числу противозаконных действий, передает „Интерфакс-Религия“* (<http://www.rusk.ru/svod.php?date=2009-06-01>).

Все эти сведения, как будто довольно далёкие от нашей темы, мы приводим с умыслом. С каким? Об этом догадываться самому читателю, а мы можем лишь намекнуть на незримые нити, связывающие прошлое – через настоящее – с будущим...

ДЕЯНИЯ СТАЛИНИЗМА ЧАСТЬ II.

КОЕ-ЧТО О КОМПЛЕКСНОМ РЕФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ СССР

„Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплеваны прежде всего за рубежом, да и в нашей стране тоже. Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жестоко мстить нам за наши успехи и достижения. Он все ещё рассматривает Россию как варварскую страну, как сырьевой придаток. И моё имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний.

Мировой сионизм всеми силами будет стремиться уничтожить наш Союз, чтобы Россия больше никогда не могла подняться. Сила СССР — в дружбе народов. Остриё борьбы будет направлено прежде всего на разрыв этой дружбы, на открыв окраин от России. Здесь, надо признаться, мы ещё не все сделали. Здесь ещё большое поле работы.

С особой силой поднимет голову национализм. Он на какое-то время придавит интернационализм и патриотизм, только на какое-то время. Возникнут национальные группы внутри наций и конфликты. Появится много вождей-пигмеев, предателей внутри своих наций.

В целом в будущем развитие пойдет более сложными и даже бешеными путями, повороты будут предельно крутыми. Дело идет к тому, что особенно взбудоражится Восток. Возникнут острые противоречия с Западом.

И все же, как бы ни развивались события, но пройдет время, и взоры новых поколений будут обращены к делам и победам нашего социалистического Отечества. Год за годом будут приходить новые поколения. Они вновь подымут знамя своих

*отцов и дедов и отдадут нам должное сполна.
Своё будущее они будут строить на нашем
прошлом“.*

Из беседы И.В.Сталина с А.М.Коллонтай
(Цит. по статье Косолапова Р. Какая же она, правда
о Сталине? – Правда, 1998, № 55, 2 – 4 июня).

Проблема экономического преобразования Советской России (СССР), как мы уже здесь намекали, была триединой: модернизация сельского хозяйства + создание промышленности + реформа финансов. Опять таки, как уже говорилось, хотя НЭП и позволила стабилизировать хозяйство страны, однако она не привела к изменениям *качественным*: Советский Союз, как и прежняя Российская Империя, оставался аграрной страной, весьма отсталой в промышленном отношении, с низким уровнем жизни его граждан. Закупать технологии и оборудование на Западе СССР не мог, так как это было осуществимо лишь на основе резкого снижения потребления продовольствия внутри страны (что и делалось в царской России): вне зависимости от своих подлинных намерений или „намерений“, занимаемой ими позиции представителей большинства народа или „позиции представителей большинства народа“ большевики с лёгкостью могли утратить *необходимый уровень* доверия и поддержки населения. Даже молчаливых поддержки и доверия, не говоря уже об активных. Как можно было вырваться из такого замкнутого круга? Очевидный ответ – за счёт поимки и использования *внутренних ресурсов*. И ведь это было достигнуто!

Воспользуемся сведениями, которые приводит А.Голенков в своей работе „Предлагаю «объяснить» Сталина“ (<http://redbelt.narod.ru>):

„Уровень цен на основные продукты
по состоянию на 1.01.51 г. к ценам на 1.01.46 г.:

Страна	Хлеб (%)	Мясо (%)	Масло (%)	Сахар (%)
СССР	39	42	37	49
США	128	126	104	106
Англия	190	135	225	233
Франция	208	188	192	370

Из таблицы видно, что цены на основные продукты питания за 5 послевоенных лет в СССР снизились более чем в 2 раза, в то время как в крупнейших капстранах (в двух из них - США и Англии - не было войны на их территориях) эти цены возросли, и в некоторых даже в 2 и более раз. О чем это говорит?

Это говорит о грандиозном успехе страны, в которой всего пять лет назад окончилась самая разрушительная война в истории человечества и которая от этой войны больше всех пострадала.

Буржуазные специалисты в 1945 г. дали официальный прогноз, что хозяйство СССР сможет выйти на уровень 1940 г. только к 1965 г. - при условии, если возьмет иностранные займы. Мы вышли на этот уровень в 1949 г. Без всякой внешней помощи. Сами.

В 1947 г. СССР, первым после войны из государств нашей планеты, отменил карточную систему. А с 1948 г. ежегодно - до 1954 г. - снижал цены на продукты питания и товары широкого потребления.

Детская смертность в 1950 г. снизилась по сравнению с 1940 г. более чем в 2 раза (в 1940 г. - 180 на 1000; в 1950 - 81 на 1000) и, продолжая снижаться, была самой низкой в мире до конца 80-х годов. (В 1993 г., детская смертность в России: 220 на 1000 - одна из самых высоких в мире).

Число врачей в 1950 г. возросло по сравнению с 1940 г. в 1,5 раза и продолжало расти до конца 70-х годов.

Число научных работников в 1950 г. возросло по сравнению с 1940 г. в 1,5 раза и продолжало расти до конца 70-х годов.

Число научных учреждений в 1950 г. увеличилось на 40% по сравнению с 1940 г. и продолжало увеличиваться до 70-х годов.

Число студентов вузов в 1950 г. увеличилось на 50% по сравнению с 1940 г. и продолжало увеличиваться до 70-х годов. И так далее“.

Сказанное в работе Голенкова дополним сведениями из секретного доклада Бюро Стратегических Служб (БСС) Великобритании от 8 марта 1944 года, добытого тогда же советской разведкой, и озаглавленного как „Военные убытки русских и возможная сумма репараций“. В этом обстоятельном (на 25 листах формата А4) документе, в частности, говорилось: „Следует отметить, что общая сумма материальных убытков (по русской территории в границах до 1939 года) достигает одной пятой всей довоенной стоимости собственности, а в целом составляет меньшую сумму, чем сумма вложений, предусмотренная Третьим Пятилетним планом“. Однако, помимо прямых убытков от войны Советский Союз понёс и иные – продолжим цитирование: „Учитывая, понесенные русскими только до июля 1944 года, можно определить, что после войны русские должны будут взять на себя заботу об обеспечении 1.800.000 человек инвалидов и их родственников и родственников 4,5 миллионов убитых. Полагают, что общая сумма пенсий, подлежащих выплате этим лицам по существующему русскому закону о пенсиях, составляет 17 миллиардов долларов“. Отметим, что сохраняем не только орфографию, но и пунктуацию

перевода секретного британского отчёта. Что же касается сумм убытков, то в документе прямо указывалось, что расчёт вёлся не по официальному курсу доллара к рублю, а по *заниженному* на 60%. В документе убытки СССР были детально расписаны по статьям, а суммарно – по названному курсу – они оценивались БСС в 106 миллиардов долларов, *тогдашних* долларов (примерно в 20 раз более дорогих, чем нынешние). При этом в докладе БСС отмечалось: „*11. Вышеуказанные данные учитывают убытки, которые могут быть понесены до июля 1944 года. Если немцы не предпримут нового наступления, то военные действия, которые будут продолжаться после этой даты, не приведут к значительному увеличению материальных потерь. Все прочие виды убытков будут возрастать, примерно, в прямой пропорции к продолжительности войны*“. Вот с какого исходного уровня пришлось восстанавливать хозяйство СССР.

В уже называвшейся здесь книге Ю.И.Мухина „Сталин – хозяин Советского Союза“ проводится главная мысль о том, что Сталин по-хозяйски (а не бесхозяйственно), рачительно (а не расточительно) организовал экономические преобразования в стране. Однако справедливость требует отметить, что в этом огромном деле у него был и предшественник (в какой-то степени – учитель), и наследник (должный стать им в самом прямом смысле). Речь, конечно же, идёт о двух организаторах высочайшего класса, высоко оцененных современниками и... охаянных – без суда и следствия – потомками. Кто же они – предтеча и несостоявшийся наследник?

Феликс Эдмундович Дзержинский (говоривший о себе, что он по рождению польский еврей) и Лаврентий Павлович Берия (уроженец Грузии, мегрел), оба – чекисты. Итак, несколько фраз о каждом из них. Всем известно, что

Дзержинский был создателем и первым руководителем той первой структуры молодого советского государства, которая была призвана обеспечить его безопасность. Учреждённая 20 декабря 1917 года „Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем“ (ВЧК) первоначально располагалась в Петрограде (тогдашней столице Советской России) на углу Адмиралтейского проспекта и Гороховой улицы. Дзержинский прожил при советской власти всего лишь девять лет. Но как много он успел!

Был он отнюдь не только председателем ВЧК (с 1917 по 1922 год, потом Государственное Политическое Управление при НКВД Р.С.Ф.С.Р., затем – с 1923 года – ОГПУ, то есть, Объединённое ГПУ). С февраля 1920 по март 1922 года он – начальник отдела границ ВЧК при СНК РСФСР. А уже с апреля 1921 года Дзержинскому пришлось вплотную заняться ещё и *управлением хозяйством* страны. С названного времени по 1924 год он исполнял обязанности наркома путей сообщения, а с февраля 1924 года стал ещё и председателем ВСНХ (Высшего Совета Народного Хозяйства). Не следует думать, что он „бегал с места на место“. Нет! Скорее уж в его случае ярко воплотился в жизнь принцип „кто везёт – на того и наваливают“. Все эти обязанности „Железный Феликс“ исполнял **одновременно**. Не просто выполнял, а умело наводил порядок. Занявшись наведением порядка на транспорте, он как-то признался: *„На дорогах у нас в области хищений и безхозяйственности один сплошной ужас... Хищения из вагонов, хищения в кассах, хищения на складах, хищения при подрядах, хищения при заготовках. Надо иметь крепкие нервы и волю, чтобы преодолеть это море разгула“* (цит. по книге: Север А. 10 мифов о КГБ. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – С. 267). Видимо,

имел и нервы, и волю, потому что – преодолел. Но *одновременно* Дзержинский был к тому же ещё и председателем Комиссии по улучшению жизни детей, более известной в качестве „комиссии по борьбе с беспризорностью“. В этой должности Дзержинский организовал систему воспитательных учреждений – детских домов (для *просто* беспризорников) и колоний (для делинквентных подростков, говоря по-русски, – для малолетних преступников). Справился и с этим!

„Забота о детях есть лучшее средство истребления контрреволюции. Этим Советская власть приобретает в каждой рабочей и крестьянской семье своих сторонников и защитников, а вместе с тем и широкую опору в борьбе с контрреволюцией“ – высказывался Дзержинский (цит. по назв. источнику). В считанные годы беспризорность была ликвидирована. Не знаем, правда, даже – сомневаемся, а удалось ли бы Дзержинскому справиться с *нынешней* беспризорностью, в *современных* условиях... Почему-то нам кажется, что его постигла бы, в лучшем случае, судьба В.И.Илюхина, мгновенно ставшего безработным после возбуждения уголовного дела (измена родине) против Горбачёва, а то и Ю.И.Скуратова... Ну, да, всё это к делу не относится. Но маленький штришок к деятельности ВЧК – от её тогдашнего Первого лица – мы всё же добавим: *„Я хочу бросить некоторую часть моих личных сил, а главное, сил ВЧК на борьбу с детской беспризорностью“*, – планировал вслух Дзержинский (см. там же).

Но для нас, в ключе этой главы, важнее то, что и в роли руководителя железнодорожного *хозяйства* Советской России, и в роли организатора *хозяйства*, предназначенного для создания условий жизни беспризорных детей, Дзержинский проявил себя выдающимся

организатором, хозяйственником, то бишь – *практическим* экономистом. Когда он в феврале 1924 года оставил пост наркома путей сообщения и стал председателем ВСНХ, то и здесь, на этом высшем посту, он проявил себя не только как лучший руководитель этой госструктуры (по отзывам современников – специалистов ВСНХ), но и как человек принципиальный, государственно мыслящий. В качестве основной предпосылки развития промышленности он считал расширение покупательной способности крестьян, говоря его словами – „ориентацию на широкий крестьянский рынок“, считал необходимым развивать частную торговлю, поставив частных торговцев „в здоровые условия“, добивался снижения себестоимости промышленной продукции за счёт опережающего роста производительности труда, поддерживал в ВСНХ бывших меньшевиков, поскольку они были *специалистами*, „замечательными работниками“.

Не правда ли? – Не вяжутся эти *фактические детали* с портретом „кровоавого палача“, рисуемого антисоветскими авторами. Если читатель всё же хочет „насладиться“ такого рода писаниями, то посоветовать можно сочинение Млечина Л.М. „Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы“ (М., 1999). Если же читателю не по душе столь предвзятые издания, то порекомендуем уже названную здесь книгу Александра Севера и монографию А.М.Плеханова „Дзержинский. Первый чекист России“ (М., 2007). А теперь перейдём к другому персонажу.

Полностью смешанный с нечистотами – после убийства – и доведённый до уровня монстра образ Лаврентия Павловича Берии вызывает у людей, ничего о нём не знающих и судящих об этой личности лишь на основе хрущёвско-горбачёвско-нынешних измышлений, вызывает не просто отвращение, но и отталкивание от тех,

кто пытается объективно разобраться – что же это был за человек, что за деятель, что он сделал (и чего не делал), в чем грешен (а что приписано посмертными врагами). Но как и Е.А.Прудникова (хотя и независимо от неё) мы считаем, что столь яростные и до несуразности дикие обвинения могут выдвигаться *только* против человека, который чем-то *чрезвычайно опасен*. А то, как обошлись с родными этого человека, свидетельствует о воистину „звериной“ ненависти. Посудите сами: престарелую мать выселили из её жилья (что не допускалось советским законодательством), жене (вдове) „вернули“ девичью фамилию Гегечкори, эту фамилию навязали и сыну – Сергею Лаврентьевичу, который уже в начале пятидесятых был крупным специалистом, главным конструктором Специального Конструкторского Бюро (занимавшегося разработкой систем радиоуправляемого оружия).

Разумеется, у нас нет, да и в силу возраста и иных обстоятельств, *не может* быть ничего личного, что мы могли бы добавить к портрету Л.П.Берии. Однако автор с раннего детства больше других запомнил именно такое имя – Лаврентий Павлович Берия. А уже за ним следовали такие имена как Сталин (обычно просто – Сталин, без имени и отчества) и... Мао Цзе-Дун. Первое из имён этой троицы запомнилось автору по слышанным (конечно, без понимания) разговорам родителей, а ещё по телефонным разговорам отца всегда очень уважительно произносившим имя в трубку того аппарата, который почему-то всегда находился взаперти. Но ещё прочнее врезалось в память это необычное имя в связи с разговором родителей, когда отец вернулся с работы посреди дня в совершенно неузнаваемом виде, а потом наша семья почему-то вдруг сорвалась и уехала на Урал, а отец, внезапно потерявший свою генеральскую должность, оказался (как это я понял много

лет спустя – в начале девяностых) безработным, потом, до своей военной пенсии, всё время был майором и закончил свою трудовую жизнь в штатской должности заместителя руководителя правительственного санатория в Прибалтике.

Детские впечатления оставили неизгладимый след в памяти, так что неудивительно, что спустя годы автор допытывался у отца, кто же такой Берия и что с нами со всеми стряслось в июне 1953 года. Обычно разговорчивый, отец всегда становился непроницаемым, когда доходило до служебных дел. Так что ответа получить не удалось, лишь куца характеристика Берии: „голова“, „строг до невозможности и так же справедлив“, „не переносил никакой фальши“, „если что-либо нужно *для дела*, и есть идеи – спроси у Лаврентия Павловича: обязательно будет“.

Родившийся в 1899 году в Сухуми в бедной крестьянской семье Берия в возрасте 17 лет вступил в РСДРП(б). Было это в марте 1917 года. В 1919 году закончил училище и получил диплом (с отличием) техника-строителя, как потом стали говорить – „без отрыва от производства“ – работал в Бакинском Совете в качестве сотрудника секретариата. *„В августе 1924 года он становится начальником секретно-оперативной части полпредства ОГПУ, заместителем председателя ГПУ Закавказья и председателем ГПУ Грузии. А в 1929 году он уже руководитель всех трех ведомств“* (Прудникова Е.А. Берия. Последний рыцарь Сталина. – М., 2007. – С. 60). В ноябре 1929 году Берия был начальником ГПУ, а в 1931 получил пост наркома внутренних дел Закавказской Федерации. То есть, по понятиям последующих лет, в возрасте 30 лет был генерал-лейтенантом (как в последние советские годы Э.Шеварднадзе в Грузинской ССР и Г.Алиев в Азербайджанской ССР). Как пишет А.Север,

Берия был организатором высочайшего уровня, способным управлять любым проектом, без которого не было бы ни советской ядерной бомбы, ни эффективно работавшего в годы войны военно-промышленного комплекса (ВПК). Следует добавить: и *советских* баллистических ракет, и первого *советского* спутника, и первого *советского* космонавта – тоже не было бы без Л.П.Берии, без запущенных им (по прямому указанию Сталина) и им же курируемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. И не только всего этого...

С февраля 1941 года Берия – заместитель председателя Совнаркома (то есть заместитель главы правительства) СССР. С апреля 1941 года Берия – куратор наркоматов цветной металлургии, нефтяной, угольной и лесной промышленности, а во время войны – член Государственного Комитета Обороны (ГКО), заместитель председателя ГКО. ГКО возложил на него ещё контроль и организацию производства боеприпасов, танкостроения, авиационной, моторной промышленности, производства миномётов. На него же была возложена труднейшая проблема эвакуации в тыл промышленных объектов с развёртыванием производства на новом месте. И обе задачи данной проблемы были решены блестяще. Мать автора, продолжая получать своё музыкальное образование, была привлечена к работе в качестве токаря на эвакуированном из Запорожья в Омск заводе авиационных двигателей имени Баранова. Она рассказывала в какие неправдоподобные сроки было размещено оборудование и организовано производство. Работники названного завода знали, под *чьим* контролем из Москвы велась вся эта труднейшая организационная деятельность.

В общем, не случайно, а вполне заслуженно, что уже в 1943 году Лаврентию Павловичу было присвоено

самое высокое звание – звание Героя Социалистического Труда. Официально – „за достижения в производстве боеприпасов“. Любителям порассуждать об участии Берии в репрессиях надлежит помнить, что с декабря 1945 года и по март 1953 года он не имел никакого отношения к НКВД – МВД – МГБ. С марта 1946 года Берия вошёл в состав Политбюро ВКП(б). В 1949 году (к пятидесятилетию со дня рождения) он стал Лауреатом Сталинской премии. Пожалуй, возьмёмся перечислить *прочие* его награды. Вот они: пять Орденов Ленина, три Ордена Красного Знамени, Орден Суворова I-й степени, ордена Красного Знамени Грузинской ССР, Трудового Красного Знамени Грузинской ССР, Трудового Красного Знамени Азербайджанской ССР, Трудового Красного Знамени Армянской ССР, Республики (Танну-Тува), Сухбаатар (Монголия).

Среди членов Политбюро Берия, пожалуй, за исключением Сталина, лучше всех разбирался в технических вопросах. Вот как отзывались о нём создатели советской атомной промышленности и учёные этой отрасли.

А.М.Петросьянц: *„Он придавал всем работам по ядерной проблеме необходимый размах, широту действий и динамизм. Он обладал огромной энергией и работоспособностью, был организатором, умеющим доводить всякое начатое им дело до конца“*. Ю.Б.Харитон: *„С переходом проекта в руки Берии ситуация в нём кардинально изменилась. С самого начала он придавал всем работам размах и динамизм. Он всё-таки был первоклассным организатором, доведившим любое дело до конца“* (цит. по книге: Север А. 10 мифов о КГБ. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – С. 270 – 271). Подчеркнём от себя – а) размах, широта; б) огромная работоспособность, энергия; в) способность доводить любое начатое дело до

конца; г) способность овладеть всеми необходимыми деталями дела и вникать в них (то есть, компетентность) – всеми этими качествами обладали и Дзержинский, и Берия, и сам Сталин. Эти же качества Сталин ценил в людях, за них же и *выдвигал* людей. Впрочем, осмелимся заметить, что *люди дела* („делократы“ по Ю.И.Мухину) – все такие.

Сам Л.П.Берия сделал своим вернейшим помощником В.Н.Меркулова (1895 года рождения, не успевший завершить своё обучение на физмате в Петрограде), чекиста Грузии с 1921 года, а с февраля 1941 года – наркома госбезопасности, а к тому же ещё и... талантливого литератора (автора многих шедших с успехом театральных пьес). Как драматург он выступал под псевдонимом Всеволод Рокк. Для чего мы обо всех этих людях здесь говорим? А потому, что, как говорится, „скажи мне, кто твой друг“... Вот как отзывается о Меркулове Е.А.Прудникова (Прудникова Е.А. Берия. Последний рыцарь Сталина.– С. 60): *„[Меркулов] следовал за Берией повсюду, лишь после 1945 года их пути разошлись: Берия ушел в урановый комитет, а Меркулов сначала работал начальником управления советским имуществом за границей, а потом был министром госконтроля СССР, то есть стал одним из преемников Сталина в наркомате, организованном вождем еще в 1919 году. Что свидетельствует о его кристальной честности - даже в 50-х годах, когда страна уже начала гнить, за подобными назначениями вождем следил особо“.*

Что же до Берии, то противозаконность его убийства (по официальной – хрущёвской – версии „расстрела после суда“) признают даже нынешние антисоветские власти РФ. Л.П.Берия в 2002 году был приговорён к 25 годам без конфискации имущества. Нет, мы не оговорились: эти слова взяты из Определения Верховного Суда

РФ № бн 00164/2000 от 29 мая 2002 года. В этом документе и обосновывается **противозаконность** смертной казни Берии – какие бы деяния ему не приписывались или не были совершены им фактически. **Не мог** никакой советский суд в то время вынести *прямо противоречащий требованиям закона смертный приговор второму лицу государства*. Впрочем, Ю.И.Мухин писал об этом (в книге „Убийство Сталина и Барии“) ещё до публикации вышеназванного Определения. Автор же знает об этом с юности, от отца.

Но что же, всё таки, с Берией как с *несостоявшимся* наследником, то есть, *продолжателем* дел Сталина? Ничего! Мы меньше всего склонны поддаваться очарованию столь яркой (в очень многих отношениях), выдающейся (особенно – из своего верхушечно-партийного окружения) личности Берии и *представлять* дело так, что да, дескать, был избран Сталиным и *предназначался* им до самого конца стать преемником задуманного лидером развития СССР и *преобразования* жизни общества. Это слишком уж по-журналистски! Так представляет суть дела весьма логичная и прекрасно владеющая словом Прудникова. Но не в большей степени мы расположены выстраивать цепочку *ряда* деяний Берии так, что будто бы невзначай, а на деле – ненавязчиво и последовательно *склонить* читателя к представлению о том, якобы Берия – активный разрушитель линии Сталина, первый похоронщик сталинизма. Это уж чересчур по-юридически! Так поступает маститый юрист, подготовивший основательную *доказательную базу* Сухомлин (Сухомлин А.В. Кто вы, Лаврентий Берия? – М., 2003). Чем дольше автор занимается представительством в *нынешних* судах, тем больше негодует по поводу внедрённого в судебную практику *принципа состязательности*, предназначенного

вытеснить и заменить собою ранее (в советское время) действовавшее требование *установления истины*.

Нет, автор вовсе не склонен идеализировать советскую судебную-правовую *систему*, а тем более – *практику*, сложившуюся к концу жизни советской страны. В последнем случае – в смысле *практики* – ближе всех к истине стоит такой ещё не упоминавшийся здесь яркий журналист и писатель как Ю.С.Аракчеев, автор „Пирамиды“ и „Предательства в законе“ – книг о советском и нынешнем *практическом* правосудии. Ему много довелось повидать и пережить – вырос в детдоме, много ездил по стране, став журналистом и *фотографом*. Да, *каким* фотографом... Нет, речь здесь не о его прекрасных фотографиях природы (*ранее* издавались книги) и не о комнате на Красносельской, почти целиком заполненной (в идеальном порядке) плёнками и фотографиями. Здесь имеется в виду *фотографическая* точность и *объективность* фиксирования действительных обстоятельств, стремление к *истине*.

Стремясь к истине, мы должны сказать нижеследующее. Принципиально возможны три варианта: 1) Сталин *действительно* (после убийства С.М.Кирова) готовил Л.П.Берию в *преемники начатой линии* строительства жизни в СССР, сохраняя свои намерения в этом отношении до конца; 2) Сталин *первоначально* избрал Берия для такой роли (правильнее – работы), но *впоследствии* отказался от таких своих планов; 3) Сталин *никогда* не планировал Берия в продолжатели сталинизма, а лишь опирался на него как на наилучшего организатора и работягу в решении *конкретных* задач. Со стороны Берии *принципиально* возможных вариантов всего два: а) Берия был после смерти Сталина продолжателем его Дела и исполнителем его планов, вернее – *начал* их исполнять; б) Берия *не был*

наследником Сталина в названном смысле, а действовал после смерти вождя *по иным мотивам*, при этом, не суть важно, были ли эти мотивы *его собственными*, продиктованными *изменениями объективных обстоятельств*, либо выражением чьей-либо (чужой, не *своей*) воли. А для того, чтобы определиться и в первом, и во втором аспекте (в мотивах и действиях Сталина и относительно Берии) ***нет достаточных фактов***. Да, это и не требуется: мы здесь не в суде и не обязаны доводить дело ни до *определения*, ни до *решения*, ни – тем более – до *приговора*. К тому же, ещё и в интересах *одной из сторон*! Лучше перейдём непосредственно к проблеме управления экономикой СССР и её преобразований, которые Сталин *фактически* перенял из рук Дзержинского и оставил в руках Берии.

Как уже говорилось, изначально проблема развития хозяйства СССР была *триединой*, состоявшей из трёх взаимосвязанных задач-направлений: сельского хозяйства, промышленности, финансов. Нельзя было – *невозможно и недопустимо* – решать эти задачи по отдельности, по одиночке ли, начав ли с *одной* из них, без увязки с двумя другими. Чуть позже мы дадим здесь по данному поводу кое-какие пояснения. А пока что отметим, что в результате такой неразрывной взаимосвязанности возникала ещё одна неподъёмная проблема. Проблема инициирования и *управления* всеми этими процессами и преобразованиями. Заметим также, что и первая триединая и вторая двуединая проблема в рамках (или в условиях) зарождавшегося сталинизма была решена. Почему вторую из названных здесь проблем мы обозначили в качестве двуединой? А в силу того, что *инициирование* – в силу инерционности любого предмета и явления в этом мире – представляет собой самостоятельную нелёгкую задачу, трудность которой вошла в поговорку („лиха беда – начало“).

Можно ли было продолжать НЭП и к чему бы это привело? Историки не любят сослагательного наклонения, но мы тут не на экзамене по истории. Так что, порассуждаем. Для улучшения благосостояния народа необходимо было и увеличить производство продовольствия в абсолютных величинах, и в смысле производства на одного работающего в сельском хозяйстве. Первое было необходимо для вывода питания плохо обеспеченного *большинства* на уровень, хотя бы приближающийся к гигиеническому минимуму. Это непосредственно вытекает из очерченной в этой книге основной функции государства (в обозначенном здесь же понимании). Нельзя было и далее допускать питание хлебом с лебедой. Нельзя было не иметь продовольственных запасов на случай типичных для России („зона рискованного земледелия“) периодических неурожаев. Для высвобождения рабочих рук в интересах увеличения производства *промышленных* потребительских товаров требовалось резкое увеличение товарности сельского хозяйства. А это, в свою очередь, вызывало необходимость в росте производительности сельского труда.

Ранее мы здесь показали, что богатство жирующего социального слоя императорской России создавалось за счёт жесточайшей (при том – нарастающей) эксплуатации, вернее – обирания, массы сельских тружеников. А они составляли абсолютное большинство населения огромной страны. Если и не единственным (были ещё меха и лес), то главнейшим предметом экспорта было зерно, то есть хлеб. Он то и вырывался изо рта сельских тружеников для обеспечения привольной жизни богатеев. Могла ли советская власть продолжить дело подобным образом? Ответ: *постоянно* – нет, *некоторое время* (не слишком долго) – да. „Не слишком долго“ – уже в силу того, что

после и в результате войны – двух революций – гражданской войны мировосприятие, мировоззрение (что теперь называют по-немецки „менталитет“) массы народа *решительно изменились*. Долго народ такое положение постоянного ограбления терпеть бы не стал. Об этом, в частности, свидетельствовали ещё не упоминавшиеся нами крестьянские мятежи, с успехом и весьма кроваво подавленные Тухачевским. Нужна была, во-первых, ясная и заманчивая цель, во-вторых, определённый (достаточный) запас доверия к новой власти, чтобы ещё *какое-то время* потерпеть лишения.

Читатель подумает, „да, что они, в самом деле, всё время о жертвах крестьянства говорят, – не было, что ли, иных ресурсов развития?!“ Да, не было! Нынешние нефть и газ – это всё из другой оперы. Из оперы о РФ, не просто истребляющей основу самого существования *будущих поколений*, но и пока ещё сохраняющей самую низкую – добывающую – промышленность, точнее – её остатки (где она – геологоразведка, где они – вновь открытые, *с нуля* оборудованные месторождения?!). То есть, остатки того, что создавалось в *предшествующую* эпоху. В принципе, теоретически, можно и *этим путём* обеспечить *задел* для развития. Так поступал, к примеру, Ирак Хусейна... пока американцы с января 1991 года не приступили к его систематическому уничтожению (кстати: неплохая иллюстрация на тему о смертельной опасности *монокультуры, моноэкономики*, а также и к вопросу о желательности стремления к экономической независимости, а значит, к автаркии). Только у Советской России *такой* возможности *тогда* не было. Не было ни газовых месторождений, ни нефтяных, кроме Баку, не было промышленной продукции, которую можно было бы (пусть – в убыток – ради развития!) пустить на экспорт. Не было ни космической

станции „Мир“, которую можно было бы продать (как этого просили китайцы), ни самих *высоких технологий*...

Итак, ресурс развития был один – село. Правда, огромный (и по размерам, и по своей доле в численности населения), но – один. Как его использовать? Если закупить тракторы за границей, продать (да, даже и *сдать в аренду*) селянам, то возникает вопрос: кому? В интересах высвобождения рабочих рук целесообразно отдавать технику крупным хозяйствам. Значит – в рамках НЭП – кулакам... Ладно, передали кулакам, а они что – будут считаться с *возможностями* использования высвободившейся рабочей силы? Нет, конечно: рынок (пусть НЭП) – это господство не только цели „прибыль“, но и „свободы *частной инициативы*“. То есть – анархии, стихии по принципу „кто во что горазд“ или „что хочю, то и ворочу“, разумеется, имея барыш в голове... Значит – толпы безработных, то есть, обездоленных и... озлобленных. К тому же, их надо как-то содержать.

Даже нынешняя молодёжь (а её репрезентативный опрос мы провели в 2007 году) понимает, что безработица есть абсолютное зло. Помимо прочего, передача техники в руки кулаков напрочь убьёт самую идею социальной справедливости и просто возродит дореволюционные порядки, если не хуже. Ну, а об отвергнутости возрождения идей Столыпина опорочивших сами себя, и об избрании принципов Чаянова мы уже упоминали. Решение *было принято* в пользу кооперации, потому что насаждение фермерства – это, по сути, тот же путь распространения не только батрачества (ведущего к социальной напряжённости), но и всё той же малопродуктивной рыночной стихии с неуправляемыми последствиями.

Допустим, что решили создавать кооперации, то есть, объединения сельских производителей. Сразу же

встаёт вопрос об организационных формах и о политике внедрения этих (избираемых) организационных форм. И тут же актуальность приобретает вопрос о том, кому техникой управлять. Если самим неграмотным сельским труженикам, то долго эта золотая, купленная задорого за рубежами, техника не проживёт. Следовательно, нужно не просто подготовить – своевременно подготовить – технические кадры, но и определить места, способ, технологию использования сельскохозяйственной техники. Предположим, что в губернии создано сто объединений крестьян, которым для обработки полей надо сто тракторов. При этом, разница в сроках работ на севере и на юге губернии отличается в десять дней. Но продолжительность работ, как и извечно в России, „поджимает“, так что – не дай Бог поломку трактора. Значит в каждую кооперацию надо дать два трактора. А где найти сто специалистов-трактористов? Если же мы создадим своего рода технические центры, то двухсот тракторов не потребуется: на случай поломок будем иметь соответствующий резерв (зависящий и от качества тракторов, и от квалификации обслуживающего персонала). К тому же, мы сможем сэкономить на сроках полевых работ в северных и южных местностях, перебрасывая технику туда, где она нужнее. Вот в чём *разумность* и *хозяйственность* создания при Сталине МТС (машинно-тракторных станций) и безумие с бесхозяйственной расточительностью их ликвидации в *период волюнтаризма* (как стали называть после Хрущёва время его правления). Ведь „*Сталин был хозяин: он знал экономику, знал ведение хозяйства, знал много практического в ведении дела*“ (Сергеев А., Глушик Е. Беседы о Сталине. – М.: Крымский мост-9Д. – 2006. – С. 75 – 76).

ЭКОНОМИКА И ПРИНЦИП ОПТИМАЛЬНОСТИ.

Не сомневаемся в том, что читатель, знакомый с прикладной математикой, уже догадался, о чём идёт речь. Для всех остальных скажем, что представленный выше комплекс взаимосвязанных хозяйственных задач требовал для своего решения использования *принципа оптимизации* (или принципа оптимальности). Вне рамок системного подхода к решению и без *практического* использования принципа оптимальности проблема комплексного преобразования хозяйства СССР или не могла быть решена, или же полученные решения привели бы к *таким* результатам, что вряд ли мы сегодня всё ещё имели бы возможность говорить по-русски. Тем более – писать и издаваться. Ведь планами руководства Третьего Райха (в том числе, „Планом Ост“) для нас предусматривалось, среди прочего, и искоренение грамотности...

Возьмём на себя смелость утверждать, что Сталиным – *впервые в экономической практике* – был применён принцип оптимальности в разрешении комплекса взаимосвязанных хозяйственных задач, стоявших перед страной на излёте (и в результате!) НЭП. Не берёмся судить о том, *что* этому способствовало – знание практической прикладной математики, освоенной Сталиным во время работы бухгалтером в обсерватории, усвоение русского мировоззрения, которому свойственен *космизм* (следовательно и, в какой-то мере, *системный* подход к задачам, ставимым жизнью), или же, в большей степени, то обстоятельство, что переход Сталина к революционной (то есть, – к *практической*) деятельности состоялся на фоне и после *духовного* обучения, развиваю-

щего всё тот же космизм. Не станем гадать! Однако, выскажем три замечания.

1) Именно *русский* тип мировоззрения, которому, как уже здесь не раз говорилось, свойственен комплексный, целостный, системный, космический подход к Миру и жизни. В качестве одного из своих последствий он обеспечивал советской науке более высокий уровень обобщения фактов, результатов научных исследований в сравнении с западными. И, в конечном счёте, обусловил непропорционально большую долю в итогах мировой фундаментальной науки XX века. Этот высокий уровень *обобщения* бросался в глаза не только автору, когда он стал, выезжая на международные конференции, общаться с западными учёными, но и практически каждому отечественному исследователю, занимавшемуся системным анализом. На наш взгляд, удачно и ярко об этом писал в нескольких своих работах С.Г.Кара-Мурза. Впрочем, и сам системный анализ был рождён отнюдь не в какой-нибудь Америке, а в стенах НИИ Патологической физиологии АМН СССР (Москва, ул. Балтийская – 8) его директором П.К.Анохиным (умер в 1974 году). Лишь *потом* это рождение, это чадо оплодотворило многие западные новшества в данной области.

2) Так называемая неклассическая наука, зародившаяся на рубеже XIX и XX веков, в 70-е годы XX века сменилась *постнеклассической*. Постнеклассическая наука исследует сложно организованные системы и сверхсложные системы, открытые и способные к самоорганизации. Объектом науки становятся комплексы, неотъемлемым компонентом которых является человек (глобально-экологические, биотехнологические, медико-биологические и т.п.) Внимание науки переключается с явлений *повторяемых* и *регулярных* на „отклонения“ всех видов, на явления побочные и неупорядоченные. Всё это

связано с отказом от линейной модели развития, от жёсткого декартовского детерминизма и ведёт к исключительно важным выводам. На смену постулату *простоты* (классической науки) выдвигается постулат *сложности*, на смену постулату *детерминированности* – постулат *вероятности*, понятие об *устойчивости* вытесняется понятием о *неустойчивости*. В результате изучения сложно организованных систем, способных к самоорганизации, складывается новое – *нелинейное* – мышление, новое представление о мире. Основными характеристиками новой „картины мира“ являются неравновесность, неустойчивость, необратимость. Вводятся понятия флуктуации, бифуркации и когерентности.

Упомянем ещё теорию катастроф, которую в 60-е годы разработал французский математик Рене Том, классификацию катастроф отечественного автора В.И. Арнольда, а также принцип оптимальности (по Парето, по Бельману, по Розену). Использование даже самого простого (и наиболее изученного) линейного программирования (планирования) способно дать огромные – не достигаемые иными методами – результаты. Но все эти – упомянутые и не названные здесь – отрасли науки и подходы к решению задач появились *после* смерти Сталина. И тем не менее...

3) Сталин использовал системный подход и принцип оптимальности в решении кратко очерченной здесь комплексной задачи преобразования экономики Советского Союза. Поскольку упомянутые в предыдущем пункте отрасли научного знания появились много позже, можно предполагать, что Сталин стихийно обладал способностями, необходимыми для системного видения проблемы преобразования экономики, системного подхода к решению этой проблемы. Не имея теоретических предпосылок и обоснования своей деятельности, он был

вынужден решать задачу оптимизации функционирования экономики страны методом проб и ошибок.

Данная работа – это не научная монография и даже не научно-популярная книга, а всего лишь публицистика. Поэтому у нас здесь нет возможности подробно анализировать экономическую деятельность Сталина в названном ключе, обстоятельно доказывая каждое положение. Поэтому мы ограничимся лишь изложением некоторых выводов, так сказать, в *готовом виде*. А такому изложению предпослём ещё две вещи: во-первых, намекнём на плодотворность подхода к изучению изменений жизни общества в эпоху деятельности Сталина с точки зрения теории функциональных систем, теории катастроф, принципа оптимальности и синергетических принципов коэволюции сложных систем (по С.П.Курдюмову). И этим стоит заняться не столько с точки зрения *адекватной* оценки нашего прошлого, но, в большей степени, в интересах нашего *будущего*. Если мы, конечно, хотим, чтобы какое-то будущее у нас *было*...

Во-вторых, приведём обширную цитату из Большой Советской Энциклопедии: *„Критерий оптимальности, признак, на основании которого производится сравнительная оценка возможных решений (альтернатив) и выбор наилучшего. Содержание Критерий оптимальности объективно обусловлено многими факторами: характером общественного строя, экономическими законами, масштабами решений (народное хозяйство, отрасль производства, отдельное предприятие), содержанием целей, на достижение которых направлены действия, и т. д. Принцип оптимальности заимствован из математического программирования и теории управления. Методологической основой теории оптимизации экономики является принцип народно-хозяйственной*

оптимальности, т. е. изучение экономических явлений с позиций целого, с позиций всего народного хозяйства.

Критерий оптимальности призван помочь обосновать решение. Практические задачи обоснования решения можно условно подразделить на 3 типа. Сущность задач 1-го типа заключается в необходимости выбора наилучшего варианта действий, обеспечивающих достижение вполне определённого, т. е. заданного результата при минимальном расходе ресурсов. В задачах 2-го типа объём имеющихся ресурсов зафиксирован, нужно найти наилучший вариант их использования для получения максимального результата. Задачи, в которых поиск наилучшего варианта ведётся при отсутствии жёстких ограничений как по объёму используемых ресурсов, так и по конечному результату, относятся к 3-му типу. При обосновании решений оперируют понятием степень достижения цели, которую характеризуют определённым показателем.

Ресурсы, имеющиеся в распоряжении общества, отрасли или предприятия, ограничены, поэтому объём ресурсов, выделяемых на одну цель, в какой-то степени зависит от того, сколько их выделено на др. цели. Следовательно, любой вариант распределения ресурсов прямо или косвенно касается одновременно несколько целей и поэтому характеризуется несколькими показателями.

Решение задачи любого типа в принципе сводится к рассмотрению множества альтернатив с последующей их сравнительной оценкой и выбором наилучшей. Примером задачи 1-го типа может служить т. н. транспортная задача. В стране имеется n мест добычи угля, откуда он доставляется m потребителям, расположенным в различных городах страны. Известна стоимость доставки тонны угля из i -го места добычи ($i = 1, 2, \dots, n$) в j -й пункт потребления ($j = 1, 2, \dots, m$).

Количество угля x_j , необходимое каждому потребителю, также известно. Следует определить план доставки потребителям требующегося количества угля при минимуме затрат. Решение такой задачи методологически просто, поскольку значения всех показателей, характеризующих результаты действий, — x_j зафиксированы (являются ограничениями в виде равенств). Каждый вариант плана обеспечения потребителей углём оценивается одним переменным показателем — затратами, являющимися Критерий оптимальности. Значительно сложнее решать задачи подобного типа, когда, кроме денежных затрат, приходится учитывать расход материальных, трудовых и др. ресурсов, которые иногда не удаётся выразить в денежной форме. Аналогичные трудности возникают в задачах 2-го типа, поскольку результаты распределения ресурсов характеризуются несколькими показателями, имеющими переменное значение. Случай, когда сравниваются различные варианты капиталовложений в развитие отрасли, производственные объединения или отдельные предприятия и соответствующие им конечные результаты работы, является примером задачи 3-го типа. С такими задачами чаще всего приходится встречаться в процессе планирования, когда нужно решить, что лучше — повысить производственные возможности за счёт увеличения капиталовложений или, предположим, оставить те и др. на прежнем уровне. Результаты каждого решения характеризуются сочетанием значений нескольких показателей. Чтобы установить, какое из возможных решений лучше, нужно сравнить их по нескольким показателям. В этом случае может возникнуть необходимость в формировании Критерий оптимальности, который облегчит сравнительную оценку

альтернатив. В качестве Критерий оптимальности можно использовать величину, которая, как и отдельные показатели, измеряется в непрерывной или дискретной шкалах. Причём дискретные оценки могут быть порядковыми и метрическими. Порядковая шкала представляет собой последовательность различных сочетаний значений показателей, составленную исходя из соответствия этих сочетаний определённым целям. При использовании подобной шкалы для сравнения вариантов нельзя установить, насколько один результат лучше другого, можно только определить, какой из вариантов лучше других. Метрическая шкала, в отличие от порядковой, допускает оценку «расстояния» между двумя соседними порядками (рангами), т. е. позволяет установить, насколько одна альтернатива лучше другой. Примером порядковой шкалы для одного показателя могут быть словесные (качественные) определения степени достижения намеченной цели: полное удовлетворение какой-либо потребности, частичное удовлетворение потребности и т. п. Показатель, выраженный в метрической шкале, может представлять собой объём продукции определённого назначения. На практике чаще всего приходится сравнивать альтернативы, различающиеся конечными результатами и затратами типа «лучше и дороже», «хуже и дешевле». Причём результаты характеризуются несколькими показателями. Задачи подобного типа иногда называют задачами векторной оптимизации. При этом компонентами вектора являются показатели, характеризующие степень достижения отдельных целей. Среди сравниваемых вариантов обычно выделяют рациональные, к числу которых относятся варианты, обеспечивающие достижение определённого результата при минимуме затрат или достижение максимального

результата при определённых затратах. Выбор наилучшего (оптимального) варианта из числа рациональных может производиться с помощью соответствующих Критерий оптимальности. Объективная необходимость сравнивать варианты по нескольким несоизмеримым показателям является основной причиной трудностей, которые нужно преодолеть при формировании Критерий оптимальности. Нельзя считать лучшим вариант, при котором один показатель невозможно дальше увеличивать, не уменьшая значения хотя бы одного из остальных (т. н. оптимум или максимум по Парето). Критерий оптимальности должен быть таким, чтобы в общем случае можно было сравнивать варианты, когда один из показателей (одна из компонент вектора) возрастает, а другой уменьшается. По-видимому, самое большое, на что можно рассчитывать при сравнении векторов (сочетаний значений нескольких показателей, характеризующих степень достижения различных целей), — это установление предпочтений между ними, т. е. оценка векторов с помощью порядковой шкалы. Следует заметить, что оценки векторов по порядковой шкале вполне достаточно для сравнения вариантов и выбора наилучшего из них.

В условиях социалистического общества все решения, принимаемые на различных уровнях в системе планирования и управления, должны в максимально возможной степени соответствовать высшей цели — наиболее полному удовлетворению потребностей общества. Эта цель может быть достигнута при условии постановки и последующего достижения определённой совокупности социально-экономических целей, предусматривающих удовлетворение всех потребностей общества. Для удовлетворения потребностей общество должно производить различную продукцию. Необходимость в

*этой продукции зависит от уровня удовлетворения личных и др. непродовольственных потребностей сегодня и в будущем. Т. о., уровень развития производства можно рассматривать как аргумент, функцией которого является **степень удовлетворения непродовольственных потребностей общества** (выделено АВФ). Одна из задач планирования — определение наиболее рациональных пропорций в производстве различных продуктов. В процессе планирования должны быть рассмотрены варианты распределения трудовых и др. ресурсов, имеющихся в распоряжении общества, и выбран тот вариант, который в наибольшей степени отвечает потребностям общества. Маркс писал, что «общественная потребность, то есть потребительная стоимость в общественном масштабе, — вот что определяет здесь долю всего общественного рабочего времени, которая приходится на различные особые сферы производства» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 25, ч. 2, с. 186). Т. о., сравнительная оценка вариантов народнохозяйственного плана должна производиться по критерию, отражающему степень соответствия плана общественным потребностям. Планы реализуются во времени и пространстве. Следовательно, в общем случае значения отдельных показателей должны характеризовать изменения степени удовлетворения потребностей в разные годы периода планирования и в различных районах страны. Сравнение вариантов плана по большому числу показателей представляет значительные трудности. Чтобы уменьшить число показателей, прибегают к обобщению информации. Чем выше уровень планирующего органа, тем больше степень обобщения. Так, для принятия решения на высшем уровне степень удовлетворения определённой потребности населения, по-видимому,*

можно представить как отношение планируемого объёма производства продуктов некоторого вида к количеству продуктов (услуг), обеспечивающему данную потребность в соответствии с платёжеспособным спросом населения, а также за счёт общественных фондов. При этом степень удовлетворения потребности будет характеризоваться одним показателем W . Чтобы избежать необходимости оперировать значениями этого показателя в разные годы, можно учитывать его значение на конец планируемого периода. Это допустимо, если предполагается равномерное увеличение значения показателя по годам. Если исходить из необходимости удовлетворения n потребностей общества, то каждый вариант народнохозяйственного плана будет характеризоваться, как минимум, сочетанием значений n показателей $W_1, W_2, \dots, W_n$.

Сравнительная оценка вариантов плана, разрабатываемого на любом уровне, может производиться либо непосредственно по сочетанию значений показателей, либо по специально сформированному Критерий оптимальности Главным требованием, которому должен отвечать Критерий оптимальности, используемый на любом уровне, является возможность обеспечить оценку вариантов исходя из поставленной цели. Одним из способов отражения соответствия различных сочетаний значений нескольких показателей высшей цели является упорядоченная последовательность этих сочетаний.

Выбор или формирование Критерия оптимальности — главный вопрос сравнительной оценки альтернатив. При этом основным методологическим принципом является **системный подход к оценке возможных решений**. Сущность системного подхода заключается в том, что целесообразность тех или иных изменений объекта определяется с учётом его взаимосвязей, исходя из инте-

ресов системы, составной частью которой является рассматриваемый объект. Нельзя дать заранее какие-либо рекомендации относительно конкретного содержания Критерия оптимальности. Они могут быть сделаны только после рассмотрения общих целей и установления степени соответствия различных сочетаний значений показателей, характеризующих объект, целям, которые стоят перед системой.

При обосновании решений особое значение имеет учёт неопределённости, например, характеристик разрабатываемой техники, её стоимости, условий, в которых она будет использоваться, и т. п.

Существует формальная «теория принятия решений», которая рассматривает различные способы формирования критерия оценки альтернатив в условиях неопределённости: критерий максимина, критерий минимаксного сожаления и т. п. Сравнение альтернатив нужно всегда проводить по одному критерию. Однако это не исключает возможности поочерёдной оценки вариантов сначала по одному, а затем по другому критерию.

Вопросам количественного обоснования решений в условиях неопределённости уделено значительное внимание в литературе по анализу систем. Анализ систем представляет собой метод оценки альтернатив в условиях неопределённости при наличии нескольких противоречивых целей. Применение этого метода облегчает обоснование целей действий, а также выявление преимуществ и недостатков альтернативных вариантов действия. Однако окончательный выбор осуществляется руководителем, ответственным за принятие решения.“

„... любая информационная самообучающаяся система представляет собой структуру: статическую, динамическую, самомодифицируемую, с изменяемыми связями между элементами, с изменяемым количеством элементов и др. И для того, чтобы защитить информационную систему, в первую очередь надо защищать ее структуру. Каким образом это можно сделать?

Структуры бывают разные. Одну достаточно легко обезопасить от внешних разрушающих воздействий просто в силу ее особенностей, другую же защитой- не защитой- нечаянный внешний толчок, и она рассыпется, словно картонный домик...“

Расторгуев С.П. Информационная война

В 1924 году в Москве выходит и становится известным в узких кругах специалистов первый баланс народного хозяйства Советского Союза. Этот баланс включал в себя таблицу межотраслевых связей. Методология первого советского баланса, весьма оригинальная, преподавалась студентам университета. Одним из таких студентов был Василий Васильевич Леонтьев. В 1925 году он получил диплом экономиста и, сразу же, разрешение на выезд в Берлин (где жил и работал его отец) для продолжения учёбы. Тут же выходит его статья о балансе народного хозяйства СССР за 1923/24 год. То ли, присвоив методику и практику межотраслевого анализа, то ли, честно используя её лишь в качестве первотолчка, В.В.Леонтьев быстро создаёт себе имя, разработав свой (или „свой“) метод экономического анализа „затраты – выпуск“. Эмигрировав в 1931 году в США, Леонтьев с успехом внедряет этот метод в американскую экономику и получает в 1973 году (на 68 году жизни) Нобелевскую премию. Так что, не только корни американца Леонтьева находятся в русской, Ленинградской земле, но и причины оздоровления американской экономики, внедрение плана происходят всё

из той же „тоталитарной Сталинской Советской России“. Вот почему мы позволили себе коснуться биографии экономиста Леонтьева. В заключение этих строк о Леонтьеве, приведём ещё одну выдержку из Большой Советской Энциклопедии:

„Леонтьев (Leontief) Василий (р. 5.8.1906, Петербург), американский экономист. После окончания Ленинградского университета (1925) учился в Берлине (1925—28). В 1931 эмигрировал в США и начал преподавать в Гарвардском университете, с 1948 директор службы экономических исследований. Разработал метод экономического анализа «затраты — выпуск», создание которого начали советские экономисты ещё в 1924—28. Этот метод направлен на исследование конкретных процессов замещения одних частей общественного продукта другими в отраслях капиталистической экономики. Предложенные Л. принципы используются в практике прогнозирования и программирования капиталистической экономики. Критикуя в своих работах ряд положений буржуазной политической экономии и отдельные пороки капитализма, Л., однако, игнорирует антагонистические противоречия капиталистического производства. Нобелевская премия (1973)“.

Однако, как бы то ни было, а системность в подходе к управлению советской экономикой была продиктована самой жизнью или, другими словами, объективными обстоятельствами. Одним из таких обстоятельств были национализация и последующая (НЭП) частичная денационализация объектов хозяйственной деятельности. Другим, более важным, была складывавшаяся в то время доктрина нового – советского – общественно-политического строя... и т.д. Доктрина эта складывалась мучительно и трудно, в дискуссиях, сотрудничестве и борьбе.

Как настойчиво подчёркивает С.Г.Кара-Мурза (Советская цивилизация, т. 1, с. 322), „... в массовое сознание вошло очень упрощенное представление о том, что советский строй создавался исключительно в рамках доктрины большевиков. Это мнение исторически неверно. На деле основные черты советского строя складывались в сотрудничестве, диалоге или борьбе всего спектра культурных и политических течений, отражающих идеалы и интересы всех частей российского общества, очень сложного и социально, и культурно, и этнически. Более того, большое влияние на это „строительство СССР“ оказывало участие, в той или иной форме, и зарубежных сил, и находящихся в эмиграции элементов российского общества.

Главный поток в становлении нового порядка жизни складывается путем отбора форм, перебираемых и испытываемых на „молекулярном уровне“ - в мысли и опыте миллионов людей. Чем лучше и умнее ведется наблюдение за молекулярными процессами, тем быстрее и точнее выбираются тенденции грубыми политическими силами“.

А теперь передадим слово самому Сталину. Вот что он говорил XV съезду ВКП(б) 3 декабря 1927 года (Сталин И. Сочинения. – Т. 10): „XIV съезд нашей партии поручил Центральному Комитету вести дело развития нашего народного хозяйства под углом зрения следующих основных задач:

во-первых, чтобы политика наша способствовала поступательному росту производства всего народного хозяйства в целом;

во-вторых, чтобы политика партии способствовала ускорению темпа развития индустрии и обеспечению за индустрией руководящей роли во всём народном хозяйстве;

в-третьих, чтобы в ходе развития народного хозяйства обеспечивался всё более растущий удельный вес

социалистического сектора народного хозяйства, социалистических форм хозяйства за счёт частновладельческого и капиталистического секторов;

в-четвёртых, чтобы всё наше хозяйственное развитие в целом, организация новых отраслей индустрии, развитие известных отраслей по сырью и т.д., — велось по такой линии, чтобы общее развитие обеспечивало экономическую независимость нашей страны, чтобы наша страна не превращалась в придаток капиталистической системы мирового хозяйства;

в-пятых, чтобы диктатура пролетариата, блок рабочего класса и крестьянских масс и руководство рабочего класса в этом блоке укреплялись и,

в-шестых, чтобы материальное и культурное положение рабочего класса и деревенской бедноты неуклонно повышалось.

Что сделано в области выполнения этих задач нашей партией, Центральным Комитетом нашей партии за отчётный период?«

Далее Сталин детально изложил статистические сведения, из которых, в частности, следовало, что хотя он и делал вывод, что „... народное хозяйство нашей страны растёт быстрым темпом“, хотя „... темп роста национального дохода СССР за последние годы является рекордным по сравнению с крупными капиталистическими странами Европы и Америки“, хотя и утверждал, что „страна наша становится индустриальной страной“, что происходит „вытеснение на задний план капиталистических элементов“ народного хозяйства, однако он не считал экономическое положение, достигнутое в результате НЭП, достаточным. Почему?

Во-первых, из приводимых им цифровых данных, на которых он заострял внимание слушателей, следовало,

что уже происходит *замедление* поначалу быстрого экономического развития. Во-вторых, Сталин сразу же вслед за процитированными утверждениями поставил задачи: а) „*двигать дальше всеми мерами индустриализацию нашей страны*“ и б) расширять социалистический сектор экономики во всех её отраслях. Что же касалось сельского хозяйства, то Сталин однозначно заявил, что „*темпы развития нашего сельского хозяйства нельзя признать достаточно удовлетворительным*“.

При этом он назвал недопустимым „выход для сельского хозяйства“ в результате снижения темпа развития промышленности вообще и *национализированной* промышленности, в частности, настаивая на необходимости ускоренного развития промышленности. Возможно, что суждения Сталина о недостаточно быстром развитии сельскохозяйственного производства были только его субъективными представлениями о том, что правильно и что неправильно? Нет, из представленных Сталиным данных (мы их свели в график) следовало, что первоначально быстрое увеличение сельскохозяйственного производства в СССР неуклонно замедлялось от года к году и уже в текущем сезоне падало до уровня двадцати-

пятилетней давности. Так что в 1931/32 году производство сельхозпродукции могло превысить уровень 1913 года всего лишь на 28 – 30%. И всё это – в абсолютных значениях, то есть без учёта роста численности населения.

Как сообщают С.И.Валянский и Д.В.Калюжный (см. названный источник), во время так называемой перестройки было произведено моделирование развития хозяйства Советского Союза по Бухарину. Расчёты показали, что при таком варианте развития наша экономика отставала бы не только от Запада, но и... от самой себя, не обеспечивая элементарного „прокорма“ растущего населения. Иначе говоря, возможности НЭП *уже* были исчерпаны. Узко мыслящим оппонентам Сталина (в данном случае – Н.И.Бухарину, прежде всего) это так и осталось непонятным. Локально мыслящим соратникам Горбачёва это стало известно в результате моделирования, которые они *скрыли от населения* „перестраиваемого“ ими СССР. Системно мыслящему, заглядывавшему в будущее Сталину всё это было видно и понятно 80 лет назад и безо всякого моделирования. И ещё: Сталин обо всех этих тенденциях и перспективах не молчал, а говорил с трибуны съезда, стараясь убедить его делегатов. Он сообщал своим слушателям, что „по линии сельскохозяйственного производства“ к концу 1927 года было сделано „страшно мало“, что колхозы и совхозы дают всего лишь около 2% всей сельскохозяйственной продукции. Но Сталин тут же сообщал и другое: в *товарной продукции* доля этих крупных хозяйств в 3 с лишним раза выше – 7%.

В чём же Сталин видел для сельского хозяйства выход из неудовлетворительного положения? Он заявлял, что „Выход [состоит] в переходе мелких и распылённых крестьянских хозяйств в крупные и объединённые хозяйства на основе общественной обработки земли, в

переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники.

Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приёмов интенсификации земледелия. Других выходов нет“.

Хотелось бы обратить внимание на сталинские строки о диктуемом им методе коллективизации, о подходе к созданию крупных сельских хозяйств: не нажим, а наглядность и убеждение, и – постепенность.

Мы здесь уже говорили о том, что для высвобождения рабочих рук нужно было увеличить сельскохозяйственное производство, повысить его товарность. А для этого требовалась интенсификация сельского хозяйства, его механизация, широкое внедрение современных методов мелиорации, агрохимии. Для механизации же в условиях всё ещё до крайности малограмотной России, к тому же ещё, требовались и специальные машинно-тракторные станции. Сталин говорил об этом делегатам партийного съезда так: „... дело принимает такой оборот, что без объединения распылённых крестьянских хозяйств, без перевода их на общественную обработку земли нет возможности двинуть дальше серьёзно ни интенсификацию, ни механизацию сельского хозяйства, нет возможности поставить дело так, чтобы наше сельское хозяйство могло догнать в темпе своего развития капиталистические страны, вроде, например, Канады.

Поэтому задача состоит в том, чтобы сосредоточить внимание наших деревенских работников на этом важном деле.

Я думаю, что прокатные пункты при органах наркомземов и сельскохозяйственной кооперации должны сыграть в этом деле крупнейшую роль“.

Подводя итоги своей речи о развитии экономики, Сталин ещё раз сформулировал задачу, которую предстояло решить: *„Задача партии: расширять охват крестьянского хозяйства кооперацией и государственными органами по линии сбыта и снабжения и поставить очередной практической задачей нашего строительства в деревне постепенный перевод распылённых крестьянских хозяйств на рельсы объединённых, крупных хозяйств, на общественную, коллективную обработку земли на основе интенсификации и механизации земледелия в расчёте, что такой путь развития является важнейшим средством ускорения темпа развития сельского хозяйства и преодоления капиталистических элементов в деревне“.*

Как здесь уже не раз говорилось, Сталин мыслил системно, подходил к решению преобразования различных отраслей комплексно, рассматривая их в неразрывном единстве. Следующая часть его программного выступления на XV партсъезде касалась промышленности и соотношения развития её отраслей. Опустим пока что вопросы индустриализации и рассмотрим *отдельно*, как в последующее время решалась сформулированная Сталиным задача преобразования сельского хозяйства.

Итак. XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 года провозгласил курс на коллективизацию. Можно было ожидать осуществления этого курса *в соответствии* с решениями съезда. Однако практическое осуществление коллективизации значительно отличалось от планов. На съезде речь шла о развитии всех форм кооперации, о том, что перспективная задача *постепенного* перехода к

коллективной обработке земли будет осуществляться на основе новых технологий и техники. Каких-либо сроков объединения хозяйств не было установлено. Формы объединений так же не были жёстко предписаны. На первую пятилетку планировалось первоначально объединить в сельхозартели 18-20% крестьянских хозяйств, и расширить охват крестьянских хозяйств кооперацией по линии сбыта и снабжения примерно до 80 – 85%.

Относительно кулачества и расцветших в период НЭП его эксплуататорских возможностей по отношению к неимущему крестьянству, как это и предлагалось Сталиным, предусматривались не административные, а экономические методы; не одномоментность, а постепенность и последовательность.

Однако *фактически* события развивались иначе. Прежде всего, тревогу вызывало *снижение* товарности сельскохозяйственного производства. Так, если в 1913 году в Российской Империи насчитывалось около 16 миллионов средняческих крестьянских хозяйств, то в 1928 году в СССР – без учёта изменений численности населения и сокращения территории – около 25 – 25 миллионов. Но в 1913 году середняки, производя 1/2 всего зерна в стране, потребляли его 60%, а к 1928 году, производя 85% зерна, потребляли его в количествах 80% всего производства. Другими словами, хотя товарность сельскохозяйственного производства середняками *как таковыми* и возросла, но этого нельзя было сказать относительно *общей товарности* сельского хозяйства страны в связи со значительным увеличением их доли в общей численности сельских производителей.

В результате закупка зерна (государственная закупка) в 1927/28 году составила примерно половину того, что было закуплено у крестьян в 1913 году (10324

тысячи тонн против 21305 тысячи тонн). Следует при этом учесть, что урожай в тот год был рекордным. Поскольку индустриализация (провозглашённая и начатая раньше, ещё после XIV съезда) требовала увеличения численности *не занятого сельским хозяйством* населения (то есть, городского), то кризис хлебозаготовок в 1927/28 году стал прямой угрозой не только экономического развития страны, но и её *физического* выживания. Положение усугублялось ещё и тем, что К 1927-му году кулак почувствовал себя настолько сильным, что имел практическую возможность бойкотировать экономические требования государства, отказавшись продавать ему хлеб. Продавать по ценам, *установленным государством*. По тем ценам, по которым середняки и бедняки хлеб *уже сдали*. Кулачество пыталось навязать государству такие закупочные цены, которые были в 3 раза выше установленных и просто-напросто разорили бы страну. Это стало одним из проявлений истощения возможностей НЭП.

Выше уж было сказано, что в сфере сельскохозяйственного производства к этому времени НЭП себя истощил. Ещё раньше говорилось, что в сфере промышленности НЭП оказалась даже принципиально непригодной для, хотя бы, *полного* восстановления промышленности, не говоря уже о хотя бы какой-то перспективе ликвидации отставания в её развитии. Ну, о том, что касается индустриализации, мы поговорим позже, как и обещали. А пока посудите сами, какими методами можно было выправить положение.

Как высказались один из создателей хронодинамики (науки об оптимальном поведении социальных систем), специалист по нелинейной динамике и прогнозированию С.И.Валянский и экономист Д.В.Калужный (Русские горки... – С. 186 – 187): „*В период НЭПа страна поднялась*

*на горку, с которой было несколько путей. Выбор движения в одном направлении – осуществлении социалистической модернизации – вёл к устойчивому состоянию. Движение в другом направлении – к медленному развитию – означал, **если называть вещи своими именами, смерть страны**“.* Мы стоим на позиции называния вещей своими именами, поэтому и позволили себе выделить текст профессионалов изучения эволюции социальных систем...

Скажем ещё кое-что специально для читателей нынешнего поколения, привыкших к тому, что важнейшие, определяющие их жизнь или небытие, решения принимаются не только в отсутствие практической возможности влиять на судьбу страны, но даже и без элементарного оповещения о планируемых решениях и об их последствиях. В сталинскую эпоху как дискуссии, так и уже принятые решения были известны практически каждому; они не только публиковались в печати и по радио, но и втолковывались на массовых политзанятиях (которые в другую эпоху выродились в нечто тягостное и неудобоваримое, а перестройщиками-реформаторами не перестают охаиваться). Вот как, например, отзывался о времени начала коллективизации-индустриализации-финансовой реформы профессиональный наблюдатель, писатель К.М.Симонов („Глазами человека моего поколения“): *„Возвращаясь в воспоминаниях к саратовским годам — к тридцатому, к тридцать первому, — вспоминаю какие-то подробности... о пятилетке, открывавшей такое будущее, без которого жить дальше нельзя, надо сделать все, что написано в пятилетнем плане. Мысли о Красной Армии и о пятилетке связывались воедино капиталистическим окружением: если мы не построим всего, что решили, значит, будем беззащитны, погибнем, не сможем воевать, если на нас нападут, — это было совершенно несомненным. И, может быть, поэтому*

когда я слышал о борьбе с правым уклоном, кончившейся в тогдашнем моем представлении заменой Рыкова Молотовым, то казалось ясным, что с правым уклоном приходится бороться, потому что они против быстрой индустриализации, а если мы быстро не индустриализуемся, то нас сомнут и нечем будет защищаться, — это самое главное. Хотя в разговорах, которые я слышал, проскальзывали и ноты симпатии к Рыкову, к Бухарину, в особенности к последнему, как к людям, которые хотели, чтобы в стране полегче жилось, чтоб было побольше всего, как к радетелям за сытость человека, но это были только ноты, только какие-то отзвуки чужих мнений. Правота Сталина, который стоял за быструю индустриализацию страны и добивался ее, во имя этого спорил с другими и доказывал их неправоту, — его правота была для меня вне сомнений... “

Почти сразу после XV съезда ВКП(б), в январе 1928 года Сталин выехал в Сибирь (где был богатый урожай, а хлебозаготовки – такие же, как и в прошлом году – оказались не выполненными). В своих выступлениях перед хозяйственно-партийным активом Сталин разъяснял, к чему может привести нехватка продовольствия в быстро растущих городах и о неиспользованных ещё резервах закупки хлеба: *„Вы, конечно, знаете, к чему может привести дефицит, если он не будет ликвидирован. Он приведет к тому, что наши города и промышленные центры, а также наша Красная Армия будут поставлены в тяжелое положение, они будут плохо снабжаться, им будет угрожать голод... Посмотрите на кулацкие хозяйства: там амбары и сараи полны хлеба, хлеб лежит под навесами ввиду недостатка мест хранения, в кулацких хозяйствах имеются хлебные излишки по 50-60 тысяч пудов на каждое хозяйство, не считая запасов на семена, продовольствие, на корм скоту...“.*

Содержался в выступлениях Сталина и прямой призыв использовать силу закона против тех, кто срывая хлебозаготовки, одновременно занимается торговлей зерном по завышенным („рыночным“) ценам: *„Если кулаки ведут разнузданную спекуляцию на хлебных ценах, почему вы не привлекаете их за спекуляцию? Разве вы не знаете, что существует закон против спекуляции - 107 статья Уголовного Кодекса РСФСР, в силу которой виновные в спекуляции привлекаются к судебной ответственности, а товар конфискуется в пользу государства? Почему вы не применяете этот закон против спекулянтов по хлебу? Неужели вы боитесь нарушить спокойствие господ кулаков?!*

Вы говорите, что применение к кулакам 107 статьи есть чрезвычайная мера, что оно не даст хороших результатов, что оно ухудшит положение в деревне. Особенно настаивает на этом т. Загуменный. Допустим, что это будет чрезвычайная мера. Что же из этого следует? Почему применение 107 статьи в других краях и областях дало великолепные результаты, сплотило трудовое крестьянство вокруг Советской власти и улучшило положение в деревне, а у вас, в Сибири, оно должно дать якобы плохие результаты и ухудшить положение? Почему, на каком основании?

Вы говорите, что ваши прокурорские и судебные власти не готовы к этому делу. Но почему в других краях и областях прокурорские и судебные власти оказались готовыми и действуют вполне успешно, а у вас они не готовы к делу применения к спекулянтам 107 статьи? Кто виноват в этом? Очевидно, что виноваты ваши партийные организации, которые, как видно, плохо работают и не добиваются того, чтобы законы нашей страны исполнялись добросовестно. Я видел несколько десятков представителей вашей прокурорской и судебной власти. Почти все они живут

у кулаков, состоят у кулаков в нахлебниках и, конечно, стараются жить в мире с кулаками. На мой вопрос они ответили, что у кулаков на квартире чище и кормят лучше. Понятно, что от таких представителей прокурорской и судебной власти нельзя ждать чего-либо путного и полезного для Советского государства. Непонятно только, почему эти господа до сих пор еще не вычищены и не заменены другими, честными работниками. Предлагаю:

а) потребовать от кулаков немедленной сдачи всех излишков хлеба по государственным ценам;

б) в случае отказа кулаков подчиниться закону, - привлечь их к судебной ответственности по 107 статье Уголовного Кодекса РСФСР и конфисковать у них хлебные излишки в пользу государства с тем, чтобы 25 процентов конфискованного хлеба было распределено среди бедноты и маломощных середняков по низким государственным ценам или в порядке долгосрочного кредита.

Что касается представителей ваших прокурорских и судебных властей, то всех негодных снять с постов и заменить честными, добросовестными советскими людьми“.

Мы ещё раз позволили себе пространную цитату и намерены делать это впредь! В той части современной литературы, которая призвана вытравить из памяти людей всё положительное о советской власти, содержание призывов Сталина и самые тексты его речей умышленно искажаются.

Во время той же поездки по Сибири Сталин предлагал и альтернативу сложившейся к тому году „зависимости индустрии от кулацких капризов“ (слова из речи Сталина). В чём же эта альтернатива состояла по Сталину? Ответ был прост и непосредственно вытекал из уже цитированной выше декабрьской речи Сталина: „... нужно добиться того, чтобы в течение ближайших трех -

четырёх лет колхозы и совхозы, как сдатчики хлеба, могли дать государству хотя бы третью часть потребного хлеба. Это оттеснило бы кулаков на задний план и дало бы основу для более или менее правильного снабжения хлебом рабочих и Красной Армии. Но для того, чтобы добиться этого, нужно развернуть во-всю, не жалея сил и средств, строительство колхозов и совхозов. Это можно сделать, и это мы должны сделать“.

Приведём ещё одну выдержку из январских (1928 года) выступлений Сталина в Сибири. Эта цитата служит также иллюстрацией к высказанному здесь тезису о системном подходе Сталина к многозадачной проблеме преобразования-развития экономики: *„Но и это не всё. Наша страна не может жить только сегодняшним днем. Мы должны подумать и о завтрашнем дне, о перспективах развития нашего сельского хозяйства, наконец, - о судьбах социализма в нашей стране. Хлебная проблема есть часть сельскохозяйственной проблемы, а сельскохозяйственная проблема является составной частью проблемы строительства социализма в нашей стране. Частичной коллективизации сельского хозяйства, о которой я только что говорил, достаточно для того, чтобы более или менее сносно снабжать хлебом рабочий класс и Красную Армию, но ее совершенно недостаточно для того:*

а) чтобы поставить на прочную базу вполне достаточное снабжение всей страны продовольствием с обеспечением необходимых резервов продовольствия в руках государства,

б) чтобы добиться победы социалистического строительства в деревне, в земледелии.

В настоящее время Советский строй держится на двух разнородных основах: на объединенной социализи-

рованной промышленности и на индивидуальном мелкокрестьянском хозяйстве, имеющем в своей основе частную собственность на средства производства. Может ли держаться долго на этих разнородных основах Советский строй? Нет, не может“.

Тут стоит сказать, что называя себя марксистом и используя марксистскую терминологию, Сталин зачастую говорил и делал вещи, которые, в лучшем случае, *никак* не были представлены классиками этого учения, выходили за его рамки, а то и непосредственно противоречили ему. Подобным образом поступал и Ленин, однако в гораздо меньшей степени, чем его преемник. Как подметил С.Г.Кара-Мурза, в 20 – 30-е годы в СССР стал складываться *особый тип хозяйства* и жизни людей. Это была разновидность хозяйства, присущего традиционным обществам.

Экономическая теория (политэкономия) *принципиально не изучает* хозяйства такого типа. Многое можно было бы понять, внимательно читая Маркса. Он прекрасно показал в „Капитале“, что происходит при вторжении рыночной экономики в „натуральное“ хозяйство. Например, внедрение монетаризма в любое некапиталистическое хозяйство приводит к катастрофе: „Внезапный переход от кредитной системы к монетарной присоединяет к практической панике теоретический страх, и агенты обращения содрогаются перед непроницаемой тайной своих собственных отношений“.

Здесь также необходимо учитывать то обстоятельство, что в этот же самый период были осуществлены преобразования в кредитно-финансовой системе. Обесцененные совзнаки постепенно были заменены *собственной* твёрдой валютой (в виде червонцев), был ликвидирован ссудный процент (введены „бесплатные деньги“), которые позволяли субсидировать и кредитовать

развитие промышленности, *не обескровливая её*. Но эти же самые обстоятельства требовали введения *натурального налога* в той сфере, которая составляла прежде практически единственную основу существования Российской Империи, – в сельском хозяйстве. Тем же К.Марксом описано, *что* произошло во Франции после/в результате замены натуральных налогов – денежными: „*Деньги сделались всеобщим палачом*“; „*деньги объявляют войну всему роду человеческому*“; *финансы - это „перегонный куб, в котором превращают в пар чудовищное количество благ и средств существования, чтобы добыть этот роковой осадок“ и т.п.* Многие страны спаслись только тем, что смогли *защититься от монетаризма с помощью государства (например, сохранив натуральные налоги и взаимозачеты)*. „*Эта форма платежей составляет одно из таинственных средств самосохранения Турецкой империи. Если внешняя торговля, навязанная Европой Японии, вызовет в этой последней превращение натуральной ренты в денежную, то образцовой земледельческой культуре Японии придет конец*“⁴⁴ (цит. приведена по „Советской цивилизации“ С.Г.Кара-Мурзы).

Формой такого вот натурального налога с крестьян была обязанность крестьян поставлять государству хлеб по твёрдым государственным расценкам. А „кризис хлебозаготовок“ с укрывательством хлеба крупными сельскими производителями, использовавшими труд батраков, и попытками продажи зерна по „рыночным ценам“ (теперь их называют ещё „договорными“) были проявлением столкновения двух несовместимых (разнородных, по Сталину) *основ*. Собственно, дело здесь не в *форме собственности* – частная или общественная (пусть, государственная), а в различной а) ориентации производства, б) управления им и в) основном принципе взаимо-

отношений между людьми в экономической деятельности. *Общественное* (и/или государственное) производство исходит из мотивов *удовлетворения объективных потребностей* (и – важно! – перспектив развития) общества. Рыночное же производство ведётся и руководствуется идеей *извлечения прибыли* (будучи готовым – при необходимости – *производить* и навязывать обществу те „потребности“, которые способны обеспечить получение прибыли). Прежде, в основном *натуральное* сельское хозяйство страны в период НЭП стало приобретать отчётливые черты рыночного производства. Эта тенденция, конечно же, была поддержана официально провозглашённым Бухариным кличем „обогащайтесь!“ Доля сельхозпродукции в валовом национальном продукте (ВНП) СССР к концу 20-х годов, несмотря на начатую индустриализацию, всё ещё оставалась более чем весомой, более чем сравнимой по своей величине с промышленностью. Не менее важно, что промышленность управлялась и развивалась *по плану*, тогда как единоличное сельскохозяйственное производство, помимо погодных условий, руководствовалось не *общегосударственными, общенародными* интересами, а интересами своего барыша и своей семьи. Наконец, обязательной основой взаимоотношений между людьми в процессе *товарного* производства и *мены* является *конкуренция*, тогда как *нерыночное* производство *нерыночная экономическая система* (собственно *экономика* в изначальном значении этого слова) исходит из необходимости *сотрудничества*.

В общем, нет ничего удивительного, а напротив – естественно и *неизбежно*, что стали происходить столкновения между двумя названными хозяйственными *основами* существования общества (и государства), несовместимыми в своей сущности по мотивам деятельности и

принципам управления. Что делать?! С одной стороны – Цель и подчинённый ей План, тогда как с другой – Стихия мелких товаропроизводителей, которые ещё и не всегда и не так много были именно *товаро*производителями, продолжая, как и прежде, по старинке исходить лишь из своих интересов и интересов своей семьи – не больше!

Как бы то ни было, а именно это и пытался втолковать Сталин своим слушателям во время поездки по Сибири. Правда, говорил он другим – марксистским, то есть привычным для них языком: „... для упрочения Советского строя и для победы социалистического строительства в нашей стране совершенно недостаточно социализации одной лишь промышленности. Для этого необходимо перейти от социализации промышленности к социализации всего сельского хозяйства.

А что это значит?

Это значит, во-первых, что нужно постепенно, но неуклонно объединять индивидуальные крестьянские хозяйства, являющиеся наименее товарными хозяйствами, - в коллективные хозяйства, в колхозы, являющиеся наиболее товарными хозяйствами.

Это значит, во-вторых, что нужно покрыть все районы нашей страны, без исключения, колхозами (и совхозами), способными заменить, как сдатчика хлеба государству, не только кулаков, но и индивидуальных крестьян.

Это значит, в-третьих, ликвидировать все источники, рождающие капиталистов и капитализм, и уничтожить возможность реставрации капитализма.

Это значит, в-четвертых, создать прочную базу для бесперебойного и обильного снабжения всей страны не только хлебом, но и другими видами продовольствия с обеспечением необходимых резервов для государства“.

Невыполнение плана хлебозаготовок означало следующее: а) кризис продовольственного снабжения промышленных районов и городов, б) рост цен на хлеб в этих районах с падением уровня реальной заработной платы, в) кризис снабжения льноводческих и хлопководческих районов и, как следствие, г) сокращение сырьевой базы текстильной промышленности, д) кризис снабжения Красной Армии со снижением её боеспособности, е) отсутствие хлебных резервов у государства на случай неурожая, ё) резкое снижение возможностей экспорта для осуществления закупок за рубежом необходимого для развития страны оборудования и сельскохозяйственной техники, ж) недовольство среди горожан, промышленных рабочих и строителей, красноармейцев, з) подрыв финансового положения государства и политики снижения цен на промышленные товары.

Всё вышеназванное мы позаимствовали из работ Сталина (том 11, с. 10 – 11), лишь несколько изменив последовательность изложения. Это же самое является иллюстрацией *системного* подхода Сталина к вопросам экономики и к перспективе развития страны. Отсюда же следует, что ключом решения проблемы и, одновременно, основой развития страны было сельское хозяйство. Если же смотреть глубже (и одновременно уже), то всё упиралось в низкую, *снижившуюся за время НЭП*, товарность сельскохозяйственного производства при *нежелании и неспособности* крестьянства при продаже хлеба государству исходить из перспектив и возможностей развития, то есть, в конечном счёте, из перспектив *своего же собственного* будущего.

Из сравнений Д.Н.Верохотурова (Верхотуров Д.Н. Экономическая революция Сталина. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006) следует, что в период НЭП хлеб всё ещё, как и в

царской России, оставался важной статьёй доходов от экспорта. Так, в 1926/27 году за счёт экспорта было получено 2359 миллионов рублей, из которых на зерно пришлось 695 миллионов рублей, на сырьё растительного и животного происхождения – 903 миллиона рублей, на нефтепродукты – 295 миллионов рублей, на руды – 102 и на лесоматериалы – 280 миллионов рублей. В результате начатой индустриализации экспорт 1927/28 года сократился до 2073 миллионов рублей (на 13%), а на зерно из них пришлось лишь 119 миллионов. Экспорт нефтепродуктов вырос до 372 миллионов рублей, растительного и животного сырья – до 1119 миллионов рублей, а вывоз руды сократился и принёс государству лишь 72 миллиона рублей.

Отчасти потребление зерна внутри страны увеличилось вследствие индустриализации, но в сравнимых размерах это внутреннее потребление было связано с улучшением питания самих крестьян (что и обусловило низкую товарность сельского хозяйства).

Приведём две таблицы, характеризующие изменения и структуру товарности различных производителей сельского хозяйства перед войной и в 1926/27 году.

Как видно из таблиц, представленных Сталиным 28 мая 1928 года слушателям Института красной профессуры, товарность сельского хозяйства упала вдвое в сравнении с временами Российской Империи. И речь тут должна идти не о каком-то там „представлении Сталина“ о „неспособности мелкого крестьянского хозяйства вырабатывать большое количество хлеба на продажу“ (как высказывается Д.Н.Верхотуров в названной книге, полагая это ошибкой Сталина). И не о продаже хлеба крестьянами как таковой идёт речь. А всё дело в том, что работая едва четверть дней в году – а таковы природно-климатические условия нашей страны – *невозможно* сделать её сколько-

	Влавыя продуцыя хлеба		Товарны хлеб (индустрыяльны)		% товар- ности
	Млн. пуд.	%	Млн. пуд.	%	
Да войны:					
1. Помешчыкі	800	12,0	281,6	21,6	47,0
2. Кулакі	1 900	38,0	650,0	50,0	34,0
3. Сярэднія і бед- ныя	2 500	50,0	369,0	28,4	14,7
Итого	5 000	100	1 300,6	100	26,0
После войны (в 1926/27 году):					
1. Сопхозы і колхозы	80,0	1,7	37,8	6,0	47,2
2. Кулакі	617,0	13,0	126,0	20,0	20,0
3. Сярэднія і бед- ныя	4 052,0	85,3	466,2	74,0	11,2
Итого	4 749,0	100	630,0	100	13,3

нибудь састаятельной. *Невозможно*, содержать (только лишь *содержать*, а не развивать!) ни промышленность, ни образование, ни культуру, ни науку, когда лишь 8 крестьян способны обеспечить прокорм 1 человеку, *не занятому* сельским трудом! Вот почему был *категорически* не прав Бухарин, когда в 1923 году высказался о том, что крестьянство якобы будет „взрастать в социализм“ (имея в виду кооперацию) *постепенно*: „Мы будем десятки лет **медленно взрастать в социализм**: через рост нашей промышленности, через кооперацию, через возрастающее влияния нашей банковской системы, через тысячу и одну промежуточную форму“ (цит. по назв. книге Д.Н.Верхотурова).

Интересно, откуда должна была взятая эта „наша промышленность“, если 8 крестьян были способны едва-едва прокормить **одного** рабочего (об инженерах и всяких там изобретателях мы вообще промолчим)? А как может *возрастать* влияние „нашей банковской системы“ и в чём оно должно выражаться по Бухарину? Если речь идёт о

кредитовании, то *что* собирался кредитовать Бухарин? Спекуляции хлебом? Может быть, покупку сельхозинвентаря – о тракторах и прочем речи быть не может: кто их сделает, кто добудет руду, кто обеспечит трактор топливом? Да, всё-таки не зря прозвали Бухарина болтуном! Похоже (не только по фамилии), что предки Николая Ивановича и вправду сильно пили...

Итак, мы пришли к тому, что *действительно* без увеличения хлебозаготовок и вне роста производительности (то есть, и товарности!) сельского труда *некому* и *не на что* было бы обеспечить не то что развитие страны, а хотя бы её сохранение. Вот откуда происходили призывы Сталина к строгости по отношению к „зажимщикам хлеба“ и спекулянтам им. Правда, говорил Сталин, кулака нельзя считать *основным держателем* хлебных запасов: 20% – много, но не очень. Но кулачество за время НЭП стало *„хозяйственным авторитетом в деревне, у него есть смычка с городским спекулянтом, дающим за хлеб дорожке, и он имеет возможность вести за собой середняка в вопросе о повышении цен на хлеб“* (Сталин, том 11, с. 12). Но именно по той же самой причине *обретённой* *влиятельности* кулачества было *достаточным* применить жёсткие меры *только* к кулакам.

Исходя из этого и понимая, что среди низовых исполнителей наверняка найдутся такие, кто... *и лоб расшибёт*, Сталин одновременно с предложением жёстких мер требовал действовать, *„ни в коем случае не задевая этими и подобными им мерами середняцкую часть крестьянства“* (там же, с. 18).

„5. Из конфискованных на основании закона у спекулянтов и спекулянтских элементов кулачества хлебных излишков 25 процентов передавать бедноте на условиях долгосрочного кредита на удовлетворение ее

семенных и - в случае необходимости - потребительских нужд.

6. Решительно устранять перегибы и извращения в практике кампании по усилению хлебозаготовок, переходившие в отдельных случаях в применение разверсточных методов, как то: разверстка сдачи хлеба по хозяйствам, заградительные отряды между отдельными районами и т. п.

7. При взыскании задолженности крестьянства государству (недоимки по сельскохозяйственному налогу, страховке, ссудам и пр.), продолжая нажим на состоятельные, особенно кулацкие, слои деревни, применять облегчения и льготы в отношении бедноты, а также в необходимых случаях в отношении маломощных середняков...

9. Решительно устранить административные меры размещения крестьянского займа (расплату с крестьянами за хлеб займом, принудительную разверстку займа по хозяйствам и т. п.), сосредоточив внимание на разъяснении крестьянам всей выгоды для них крестьянского займа и используя влияние и силы общественных организаций села для размещения облигаций крестьянского займа также среди богатых слоев деревни.

10. Не ослаблять внимания к удовлетворению спроса хлебозаготовительных районов на промтовары. Устраняя имевшие место прямые и косвенные формы товарообмена хлеба на промтовары, в исключительных случаях допускать в отношении остродефицитных товаров распространение льгот пайщиков кооперации на некооперированных крестьян при продаже ими хлеба.

11. Продолжая в ходе заготовительной кампании проверку и решительное очищение партийных, советских и кооперативных организаций, изгонять из них чуждые и примазавшиеся элементы, заменяя их выдержанными

партийными и проверенными беспартийными работниками“ (Сталин, том 11, с. 18 – 19).

В первых колхозах, дававших (вместе с совхозами) в 1926 – 1927 году около 6% всего хлеба (при товарности в 47%), не обобществлялся ни домашний скот ни домашние птицы; каждой крестьянской семье предоставлялся большой земельный надел (приусадебный участок). Именно о таких колхозах и говорил Сталин, призывая проводить коллективизацию не насильно, а агитируя и привлекая крестьян получаемыми ими выгодами. Однако на практике всё пошло совершенно иначе.

Применение чрезвычайных мер позволило ликвидировать недостаток заготовок хлеба. Этому способствовали и посланные в деревню около 30 тысяч партийцев, под личную ответственность обязанных *обеспечить* выполнение плана заготовок хлеба. После этого чрезвычайные меры были отменены, что не могло не вызвать положительного резонанса среди селян. Делая 15 июня 1928 года доклад на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б), Сталин настаивал, что необходимы:

„... а) *немедленная ликвидация практики обхода дворов, незаконных обысков и всякого рода нарушений революционной законности;*

б) *немедленная ликвидация всех и всяких рецидивов подрывности и каких бы то ни было попыток закрытия базаров, с обеспечением гибких форм регулирования торговли со стороны государства;*

в) *некоторое повышение цен на хлеб, с варьированием по районам и зерновым культурам;*

г) *организация правильного завоза товаров в хлебозаготовительные районы;*

д) *правильная организация дела снабжения хлебом, не допускающая перерасходов;*

е) обязательное образование государственного хлебного резерва.“

Но на следующий год нелёгкое дело хлебозаготовок, усугублённое засухой в самых хлебных районах, вновь потребовало применения чрезвычайных мер. К тому же, повторяющаяся ситуация открытой государственной борьбы за сбор хлеба дала психологический эффект – привела к осознанию сельскими производителями не столько значимости продовольствия для развития страны, сколько своей политической силы. Следовательно, появилась основа для перехода крупных частных производителей в оппозицию государству. И совсем не важно было, что этот организованный сбор хлеба (который мы выше назвали своеобразной формой натурального налога) предназначался отнюдь не для прожигания денег на балах в Париже и не в казино Монте-Карло! Рыночная практика, внедрённая за годы НЭП для самой большой части населения страны, с неизбежностью породила и специфический рыночный образ мышления, и вполне рыночный перекося важных для жизни целеустановок: не думать о дне грядущем, сузив свой кругозор, заботиться лишь о *сегодняшней выгоде*.

Впрочем, Сталину всё это было видно раньше, как и путь решения проблемы *достаточного* обеспечения продовольствием. Мы здесь уже упоминали о выступлении Сталина 28 мая 1928 года в Институте красной профессуры. Приведём ещё несколько фраз из текста этого выступления:

„Не следует забывать, что если в индустрии мы можем противопоставить мелкому капиталисту в городе крупную социалистическую промышленность, дающую 9/10 всей массы промышленных товаров, то крупному кулацкому производству в деревне мы можем противопоставить по линии производства лишь некрепкие еще

колхозы и совхозы, производящие в 8 раз меньше хлеба, чем кулацкие хозяйства.

Итак, где же выход из положения?

1) Выход состоит, прежде всего, в том, чтобы перейти от мелких, отсталых и распыленных крестьянских хозяйств к объединенным, крупным, общественным хозяйствам, снабженным машинами, вооруженным данными науки и способным произвести наибольшее количество товарного хлеба. Выход – в переходе от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному, к общественному хозяйству в земледелии...

2) Выход состоит, во-вторых, в том, чтобы расширить и укрепить старые совхозы, организовать и развить новые крупные совхозы. Валовая продукция хлеба в нынешних совхозах составляла в 1927 году, по данным ЦСУ, не менее К) млн. пудов с товарностью в 65 процентов. Несомненно, что при известной поддержке со стороны государства совхозы могли бы значительно поднять производство хлеба.

Но задача этим не ограничивается. Имеется решение Советской власти, в силу которого в районах, свободных от крестьянских наделов, организуются новые крупные совхозы (от 10 тысяч до 30 тысяч десятин каждый), которые должны дать лот через 5-6 миллионов 100 пудов товарного хлеба...

3) Выход состоит, наконец, в том, чтобы систематически подымать урожайность мелких и средних индивидуальных крестьянских хозяйств. Мы не можем и не должны поддерживать индивидуальное крупное кулацкое хозяйство. Но мы можем и должны поддерживать индивидуальное мелкое и среднее крестьянское хозяйство, подымая его урожайность и вовлекая его в русло кооперативной организованности. Задача эта старая,

провозглашенная у нас с особой силой еще в 1921 году при замене продразверстки продналогом. Эта задача подтверждена нашей партией на XIV и XV съездах. Важность этой задачи подчеркивается теперь затруднениями на хлебном фронте. Поэтому она, эта задача, должна выполняться с такой же настойчивостью, с какой будут выполняться первые две задачи, - задача о колхозах и задача о совхозах...

Таким образом, при условии выполнения всех этих задач мы могли бы иметь через 3-4 года в распоряжении государства дополнительно новых 250-300 млн. пудов товарного хлеба, более или менее достаточного для того, чтобы должным образом маневрировать как внутри страны, так и вне её...

Может быть, следовало бы для большей "осторожности" задержать развитие тяжелой промышленности с тем, чтобы сделать легкую промышленность, работающую, главным образом, на крестьянский рынок, базой нашей индустрии? Ни в коем случае! Это было бы самоубийством, подрывом всей нашей промышленности, в том числе и легкой промышленности. Это означало бы отход от лозунга индустриализации нашей страны, превращение нашей страны в придаток мировой капиталистической системы хозяйства".

Таким образом, хотел того Сталин или не хотел, но он преподавал слушателям Института урок системного подхода к решению как будто бы локальной задачи хлебозаготовок, увязав этот вопрос не только с продовольственным положением в стране (что совершенно очевидно), но и с возможностями её развития (через индустриализацию) и внешнеполитической ситуацией – также в её перспективе.

Противоположная же перспектива – перспектива развития „капиталистических“ („рыночных“, если не

нравится первый термин) отношений была также очевидна. Начатое в результате НЭП разрушение *традиционного уклада* хозяйственной жизни в селе уже начало приводить к тому, что (по выражению Д.Н.Верхотурова, см. назв. источник, с. 262) „бедняцкие хозяйства, не имеющие рабочего скота и коров, вообще **выбрасывались из сферы сельскохозяйственного производства**“. В 79% случаев они выбирали себе занятия *в городах* или в отхожих промыслах. Спасибо, что развёрнутая к тому времени (собственно, как упоминалось, начатая Дзержинским) индустриализация эту *выброшенную* из сёл рабочую силу *могла* переварить! Не будь новостроек и новых промышленных объектов – страну могла бы перевернуть волна массовой безработицы. Или же в новых условиях оказался бы сыгран тот сценарий, что был создан в результате попытки капитализации деревни по П.А.Столыпину...

С другой стороны, начавшееся стихийно (механизмами, побочно созданными НЭП) разрушение традиционного уклада сельской жизни можно было вполне сознательно повернуть для решения ещё двух задач преобразования экономики, частично уже обозначенных здесь. Это, во-первых, переориентация людей, *штурмом* работавших около *1/4 дней в году* в селе на *упорядоченную* работу в городе в количестве *3/4 дней года*. Во-вторых, это проведение культурно-психологической революции – „превращения“ человека с патриархальным типом мышления в человека индустриального. Дело в том, что в *Российских условиях* сельской жизни и сельского труда выработался не только штурмовой режим работы. Общинный патриархальный уклад жизни порождал и многие другие психологические стереотипы. Один из них – полагаться на старшего, который за всё и отвечает (вспомните, мы здесь уже упоминали о том, как воспринималось отсутст-

вие в сельсоветах *бородачей* и почему считалось *достаточным*, если на выборы ходил лишь глава семейства). Другой особенностью такого мировоззрения является *отсутствие восприятия хода времени*, а есть лишь циклы: зима – весна – лето – осень, да ночь – утро – день вечер. Есть и другие весьма специфические особенности, но с точки зрения *экономической* революции именно эти имеют превалирующее значение.

Конечно, от „штурмовщины“, вырабатывающейся веками сельского труда в климате России, полностью избавиться так и не удалось. Но! 1) Людей *приучили* работать круглый год, с трудовым *отпуском* по графику. 2) Людей научили оперировать *точными* отрезками времени и пространства. 3) Людей научили *личной* ответственности и инициативе, притом – в условиях работы в огромных (по сельским меркам) *коллективах*. Именно *коллективах*, а не случайно собранных для работы людских *массах*.

Что касается последнего, то наличие этого (личной инициативы в сочетании с ответственностью и дисциплиной) было превосходно доказано в ходе Великой Отечественной войны. В отличие от армии Германии, сразу же „парализовавшей“ смертью командира (в случае отсутствия присланной замены), в Красной Армии и младшие лейтенанты, и сержанты, и рядовые (в зависимости от ситуации и потребности) тут же, проявляя инициативу и ответственность, принимали командование на себя. Это явление было настолько типичным и массовым, что вошло и в кино, и в литературу (вспомните, хотя бы, доперестроечный фильм „Ожидание полковника Шалыгина“).

И самое удивительное: такое преобразование человека было проведено а) в изумительно короткий срок (считанные годы, в отличие от 300 – 350 лет, *понадобив-*

шихся для того же Западной Европе) и б) ненасильственными методами (в отличие от Западной Европы, где для дисциплинирования применялись такие жестокости, о которой в России и не слыхивали – вроде повешения за кражу 5 фунтов стерлингов или клеймения за бродяжничество в случае побега с фабрики). Советскому Союзу такие методы не понадобились. И не столько в силу неприемлемости с точки зрения официальной идеологии, сколько в силу того, что *советское* общество, советский уклад жизни представляли собой *модернизированное*, видоизменённое *традиционное общество*. Так называемое гражданское общество в СССР не было создано. Не было ни предпосылок, ни цели создания общества, состоящего из враждующих между собой („конкурирующих“ – на рыночном жаргоне) за „место под солнцем“ и живущих по лютеранскому (он же – протестантский) принципу „каждый – за себя, один Бог – за всех“.

В 1928 году был изобретён ещё один метод, позволявший склонить крестьян к коллективизации. Назывался он контрактацией, суть которой состояла в том, что урожай у крестьян закупался не после сбора, а на корню. Растимый крестьянином урожай назывался законтрактованным и не имел права быть проданным иначе как по контракту государству. В интересах расчётов с крестьянами, заключившими такие контракты, их объединяли в товарищества. Кроме того, контрактация была своего рода обоюдосторонней гарантией: для государства – в смысле обеспечения хлебозаготовок, для крестьянина – в смысле дохода. Осенью 1928 года в СССР было уже около пяти тысяч *товариществ*, в которых состояло 158 тысяч крестьянских хозяйств. К апрелю 1929 года в контрактации участвовало уже 408 тысяч хозяйств, состоявших в 12 тысячах товариществ, к ноябрю – 952

тысячи в 23 тысячах (История социалистической экономики. – М.: Наука, 1977. – Т.3).

В том же 1928 году в украинском совхозе имени Т.Г.Шевченко была проявлена следующая инициатива: собрано 10 тракторов, персонал, и они стали обрабатывать землю в 250 крестьянских хозяйствах. Это была первая МТС. Она была не только поддержана самими крестьянами (экономилось много времени и труда, а оплата была разумной), но и высшим руководством страны, точнее – И.В.Сталиным. Решением Совета Труда и Оборона от 5 июня 1929 года было образовано акционерное общество „Всесоюзный центр машинно-тракторных станций“. А 25 июля ЦК ВКП(б) принял решение о заказе на постройку 10 тысяч тракторов на заводе „Красный Путиловец“. В результате уже к осени 1929 года работала 61 МТС с 2 тысячами тракторов, которые обеспечивали техникой 55400 крестьянских хозяйств. Параллельно развивалась сеть прокатных пунктов. Если в 1927/28 году в развитие прокатных станций государством было вложено 65,7 миллиона рублей, то в 1928/29 – уже 185,8 миллиона, а в 1929/30 – 856,2 миллиона рублей (источник тот же). Откуда на всё это было брать деньги? Если помните, в 1927/28 году экспорт принёс в казну СССР всего 2073 миллиона рублей, а ведь была ещё индустриализация (впрочем, не „ещё“, а „прежде всего“), было развитие здравоохранения, была программа подготовки специалистов... Ответ прост и приведён в сверхсекретном докладе министра финансов СССР А.Г.Зверева от 8 октября 1946 года, который теперь широко известен благодаря книге Ю.И.Мухина „Сталин – хозяин СССР“: в условиях государственной монополии на внешнюю торговлю, в условиях твёрдых – устанавливаемых государством – цен, в условиях *преобладания* обобществлённого сектора экономики оказалось возможным

пустить в дело печатный станок и задействовать так называемый эмиссионный доход. Тот самый, за счёт которого живут нынешние США, хотя их „валюта“ не стоит бумаги, на которой она напечатана. Ещё в 1990 году один из немецких финансистов (из Франкфурта на Майне – финансового центра ФРГ) рассказывал автору, что при официальном курсе доллара немного менее двух марок, его стоимость измеряется... пфеннигами (то есть, *сотыми* долями марки). Только, доллар США держится на штыках, а советский рубль в эпоху Сталина – на бурном росте экономики, в первую очередь – промышленности (хотя мы и станем рассказывать о ней *после* сельского хозяйства) и на введении рациирования основных товаров. В 1929 году были введены карточки, просуществовавшие до 1934 года.

Противники линии Сталина (прежде всего Бухарин, мысливший весьма узко и, к тому же, в рамках марксистской политэкономии), исходившие из „врастания в социализм десятилетиями“, *радовались*, что к 1928 году „... *доходы крестьянства, по последним исследованиям, почти наполовину состоят из доходов промышленных (промыслы, строительство, доходы от лесоразработок и пр.)*“ (Бухарин Н.И. Заметки экономиста. – Правда, 30 сентября 1928 года). Мы же, вслед за Сталиным, радоваться этому не можем, поскольку это означает следующее: 1) свидетельствует о недостаточном уровне доходов за счёт *основной* экономической деятельности, 2) служит выражением низкой производительности труда и товарности сельскохозяйственного производства, 3) является проявлением нерационального – с точки зрения всего общества – и малоквалифицированного использования трудовых ресурсов. Кроме того, Бухарин в этой статье предлагал... *проест* миллиард рублей. Вынуть их предлагалось из „чрезмерных“ капиталовложений в тяжёлую промышлен-

ность. И сделать это надо было для покрытия „дефицита спроса“, особенно заметного именно на селе (то есть, сделать всё это предлагалось ради *сиюминутных* интересов, ради *нынешнего* спокойствия, принеся в жертву даже ближайшее будущее, не говоря уже о более отдалённом). И всё это было опубликовано в авторитетнейшей газете „Правда“... Было ли создавшееся положение допустимым? Разумеется, нет!

Ну, нам всё это усмотреть, стоя на плечах титанов (как говаривал И.Ньютон) нетрудно, а Сталину приходилось и преодолевать сопротивление, и убеждать, и изворачиваться при этом, чтобы, провозглашая противоречащие марксизму вещи, продолжать выглядеть верным последователем этой экономической доктрины, изучавшей *только товарное производство и отношения мены* товаров. А тут ещё и всеми почитаемый В.И.Ленин оставил пометку „*Не только!*“ в книге Н.Бухарина “Экономика переходного периода” (1920) на полях против слов „*Итак, политическая экономия изучает товарное хозяйство*“.

Не случайно четверть века спустя в книге „Экономические проблемы социализма“ И.В.Сталин писал: „*Не может быть сомнения, что при наших нынешних социалистических условиях производства закон стоимости не может быть “регулятором пропорций” в деле распределения труда между различными отраслями производства*“. И не просто не случайными, а пророческими были сталинские слова, сказанные им профессору философии Д.И.Чеснокову после XIX съезда КПСС: „*Без теории нам смерть, смерть, смерть!*“ Как, впрочем, и другие слова на близкую тему, сказанные Чеснокову во время одной из бесед (во время пребывания в Сочи в октябре – ноябре 1947 года): „*Главное в жизни – идея. Когда нет идеи, то нет цели движения; когда нет цели –*

неизвестно, вокруг чего следует сконцентрировать волю“.

Может быть, предыдущий абзац и стоило поместить в главе о личности Сталина, так как они наилучшим образом характеризуют сохранявшееся в нём всю жизнь духовное начало. Во всяком случае, то, что Сталин не был ни *догматическим марксистом*, ни *ортодоксальным* (примитивным) материалистом. Но мы говорим обо всём этом *здесь*, поскольку именно в начале экономических преобразований страны, когда у Сталина ещё не было *полноты власти*, ему приходилось противостоять оппозиции, орудовавшей ортодоксальными понятиями марксизма и настаивавшими на „построении социализма в СССР“ – пусть уже не совсем по Марксу, но хотя бы – „по Ленину“. А ещё мы затрагиваем данную тему *здесь* потому, что *потом*, начиная с февраля 1956 года, практически *вся критика* И.В.Сталина и построенной в СССР под его руководством общественно-политической и экономической системы основывалась на двух моментах: 1) на „необоснованных массовых репрессиях“ и 2) на „искажениях“, „отступлениях“ и „извращениях“ марксизма-ленинизма. Тут мы ещё должны добавить, что не можем согласиться с Ю.И.Мухиным, который утверждает, что Сталин попросту „плевал“ на Маркса, когда речь заходила о *Деле*. Да, не плевал он! *Не на что* было плевать! *Не было* ни в то время, ни потом *теории*, хотя бы объяснившей, *что и как строили в СССР* при Сталине! Так что Сталину просто приходилось исходить из а) *перспектив* [ближайшей и отдалённой] развития страны – с учётом её собственных особенностей, исходного уровня, внешнеполитического окружения... и т.д., а также из б) *объективных интересов* страны в целом и народа [тоже в целом].

И такой назревшей необходимостью стала *коллективизация* сельского хозяйства. Да, была идея

осуществить развитие сельского производства *на основе* (то есть, после) проведения индустриализации, на основе той техники, тех технологий, которые эта индустриализация с собою бы принесла. И была начата и проведена соответствующая работа в направлении индустриализации (которая и началась-то *гораздо раньше* преобразований села), но... Как мы, надеемся, показали, село, точнее – сложившийся исторически, в том числе, и в результате НЭП – *уклад* сельскохозяйственного производства стал препятствием на пути дальнейшего развития.

Поскольку к концу 1928 года значительно *„... расширилась сдача земли кулакам в аренду, теневой найм батраков, ссуды семян и инвентаря за отработки. Получение достоверного „социального портрета“ села стало важной государственной задачей.*

Над ней работало несколько групп ученых-аграрников, органы статистики, группы ЦКК-РКИ, изучавшие хлебофуражный баланс, а также специальная комиссия СНК СССР под руководством А.И.Рыкова. „Аграрники-марксисты“ (например, бывший „максималист“ Л.Н.Крицман, возглавивший в 1928 г. Аграрный институт) делили крестьянство на три упрощенные категории: кулаки, середняки, бедняки. А.В.Чаянов и его школа, исходя из теории трудового крестьянского хозяйства, различали шесть социальных типов и выделяли в категорию кулацких лишь то хозяйство, „центр тяжести доходов которого лежит в торговых оборотах, ростовщическом кредите, в том числе сдаче в аренду инвентаря на кабальных условиях““ (цит. по книге: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. – Т.1).

Не намереваясь оспаривать ни Кара-Мурзу, ни Чаянова, заметим, что всякая классификация всегда в той или иной мере *условна* и чем больше в ней градаций, тем

она менее пригодна для целей *практического управления* хозяйством. Что же касается „торговых оборотов“ и „ростовщических кредитов“, то есть, *спекуляций* (товарами либо деньгами), то суть не в *них самих*, но в том, что в результате оказываются *присвоенными* результаты *чужого* труда. Присвоенными в одностороннем порядке, хотя бы даже и в узаконенном: суть *присвоения чужого* от этого не исчезает. В этом и состоит *экономический* смысл спекуляций. Но кроме этого есть и иные виды значимости спекуляций, в том числе, уязвление чувства Справедливости, присущего людям традиционного общества. А её ущемление с неизбежностью порождает и социальную напряжённость, и воспоминания о „прежних порядках“ (с проведением параллелей, нежелательных для новой власти), что в свою очередь выливается в подрыв доверия к новой власти. Так что, не станем упрощать! Не забывая также и о том, что и насильственные меры, применённые исполнителями политики коллективизации, также оставили стойкую память и привели в своё время к стихийным восстаниям крестьян... Однако вернёмся к теме, сделав всё же ещё одно замечание: то, о чём сказано в данном абзаце выше, превосходно понималось Сталиным и было изложено им (другим языком, привычным аудитории) в апреле 1929 года на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в разделе IV, пункте „б“ („О крестьянстве“) и во второй половине пункта „г“ („О нэпе и рыночных отношениях“). Приводить здесь текст речи Сталина мы не можем в виду его объёма, а своими словами его мысли мы уже изложили.

8 октября 1928 года Политбюро свим большинством осудило выход статьи Бухарина, а сам он в результате стал „кандидатом“ на выведение из состава руководства страной. Началась чистка из руководящих хозяйственных, государственных и партийных органов бухаринцев. Дело

коллективизации, *фактически* начатой в 1923 году, перешло на новый этап, оказалась практически завершённой подготовка перевода её медленного и постепенного процесса в *массовый* характер. После ряда внутривнутрипартийных столкновений в декабре 1928 – январе 1929 года в апреле состоялся Пленум ЦК ВКП(б), на котором большинством голосов была поддержана сталинская резолюция против Бухарина, настаивавшего на недопустимости индустриализации за счёт деревни и открыто выступавшего против линии Сталина в экономике СССР. Бедный Бухарчик, Коля Балаболкин! Он так и не смог вырваться за рамки догм, так и не смог понять, что *других ресурсов развития*, кроме села, у СССР *не было!*

Был взят курс на массовое „вхождение“ в колхозы середняков. 1929 год был провозглашён в качестве „года великого перелома“ в процессе коллективизации. Коллективизация эта осуществлялась зачастую не только с нарушением законности (на соблюдении которой до тех пор так настаивал Сталин), но и насильственными методами. Дело усугублялось ещё и тем, что созданный 7 декабря 1929 года Наркомзем (наркомат земледелия) в качестве образца колхоза, подлежащего внедрению, взял разработанную сионистами *для горожан* (не имевших ни земли, ни сельхозинвентаря, ни скота!) модель *кибуца*. Уж не знаем, как сказались на таком выборе этнические предпочтения наркома А.Я.Яковлева (Эпштейна). Обобществление в кибуце было предельным: не допускалось *никакой* собственности, и даже питаться члены таких кооперативов обязаны были сообща. Немудрено, что попытки административного насаждения такого образа жизни, такой модели *кооперации* наталкивались на „сопротивление снизу“. Такое сопротивление повлекло за собой ответные меры в виде „раскулачивания“. Очень

часто при этом рядовые исполнители административной коллективизации использовали официальную „борьбу с кулачеством“ (действительно оказывавшего открытое сопротивление государству, зачастую, – вооружённое) для сведения личных счётов или в корыстных целях.

Вот как описывает процесс коллективизации в своём фундаментальном труде „Советская цивилизация“ (том 1) С.Г.Кара-Мурза: *„Поначалу образование колхозов шло успешно, крестьяне воспринимали колхоз как артель, известный вид производственной кооперации, не разрушающий крестьянский двор - основную ячейку всего уклада русской деревни. Более того, идея совместной обработки земли, производственной кооперации, существовала в общинном крестьянстве давно, задолго до коллективизации и даже до революции. В Письме десятом (3 декабря 1880) в своих „Письмах из деревни“ большой знаток русского крестьянства А.Н.Энгельгардт пишет: „Если бы крестьянские земли и обрабатывались, и удобрялись сообща, не нивками, а сплошь всеми хозяевами вместе, как обрабатываются помещичьи земли, с дележом уже самого продукта, то урожаи хлебов у крестьян были бы не ниже, чем у помещиков. С этим согласны и сами крестьяне. Узкие нивки, обрабатываемые каждым хозяином отдельно, препятствуют и хорошей обработке, и правильному распределению навоза. При обработке земли сообща эти недостатки уничтожились бы и урожаи были бы еще лучше“.*

Коллективизация виделась как возрождение и усиление общины. Вскоре, однако, оказалось, что обобществление заходит так далеко (в колхоз забирался рабочий и молочный скот, инвентарь), что основная структура крестьянского двора рушится. Возникло сопротивление, административный нажим, а потом и репрессии.“

В ходе массовой коллективизации было раскулачено около 15% крестьянства страны, около 380 тысяч

семей кулаков были в административном порядке выселены в отдалённые районы (цит. по назв. источнику С.И.Валянского и Д.В.Калюжного). Судя по этим числам, в раскулаченные попадали не только подлинные кулаки, ведь в 1927 году, по данным переписи, лишь 3% крестьянских хозяйств попали в категорию кулаческих, хотя они и владели 20% всех средств производства в селе и примерно 30% машинно-тракторного парка...

Между прочим, существовала ныне известная „развёрстка“ на раскулачивание, но замалчивается, что эта развёрстка, во-первых, предусматривала *предельные* доли подлежащих раскулачиванию крестьян, а, во-вторых, исходила из статистических данных о численности кулаков (в среднем 3%). Но..., как говорится, „заставь дурака Богу молиться...“ А если не дурака, а подлеца, то и подумать страшно. И тех, и других, к сожалению, хватало, но результат (нынешней антисоветской пропагандой сильно преувеличенный) налицо.

Приведём ещё одну выдержку из „Советской цивилизации“: *„Процесс коллективизации в 1931-32 гг. принял катастрофический характер (он был усугублен снижением из-за недорода сборов зерна в 1932 г. до 68,4 млн. т против 83,5 в 1930 г., спадом поголовья коров и лошадей вдвое, овец втрое). Этот кризис завершился страшным голодом зимы 1932-1933 г. с гибелью большого числа людей (в основном на Украине). Судя по статистике рождений и смертей, на Украине от голода умерло около 640 тыс. человек...*

В годы перестройки широко распространялось мнение, будто голод был вызван резким увеличением экспорта зерна для покупки западного промышленного оборудования. Это неверно. В 1932 г. экспорт был резко сокращен – он составил всего 1,8 млн. т против 4,8 в 1930 и 5,2 млн. т в 1931 г., а в конце 1934 г. экспорт вообще

был прекращен. Не были чрезмерными и государственные заготовки - они составляли менее трети урожая. Согласно усредненным данным четырех оценок урожая, поставок и остатков зерна на селе, сделанных американскими специалистами по истории колхозного строительства в СССР, эти показатели в 1928-1939 гг. были таковы: [см. таблицу ниже, взята из названного источника, с. 395]“

Сбор и поставки зерна в СССР (млн. т)

Год	Валовой сбор	Остаток	Год	Валовой сбор	Остаток
1928	71,6	60,5	1934	69,7	43,6
1929	70,1	59,3	1935	74,3	45,9
1930	78,8	62,7	1936	61,1	35,4
1931	66,6	44,4	1937	96,3	64,4
1932	66,1	43,3	1938	72,2	40,7
1933	69,3	50,0	1939	76,6	41,6

Продолжим цитирование С.Г.Кара-Мурзы: „Из этой таблицы видно, что зимой 1932/33 г. поставки зерна государству не были чрезвычайно высокими, так что в распоряжении крестьян оставалось столько же зерна, как и в 1934 г. и намного больше, чем в 1936 г., однако голода в эти годы не возникало. Причина голода 1932/33 г., видимо, в том, что тогда был впервые введен порядок изымать зерно у колхозов и хранить его на элеваторах. Вероятно, при этом считалось, что, как и при продрозверстке, на селе останется количество зерна, обеспечивающее безопасность жителей. Однако колхозы – это не миллионы автономных дворов, и зерно было вывезено полностью. Когда появились признаки голода, бюрократическая машина не смогла быстро отреагировать на необычную проблему, а возникший на селе и на транспорте хаос не позволил быстро спасти положение. Технократическая социальная инженерия дала колоссальный сбой. Для массы людей он стал катастрофой.

Катастрофа была следствием состояния многих подсистем новой, еще не сложившейся государственной

машины. Например, зимой 1933 г. возник голод на Северном Кавказе, где у колхозников изымалось даже зерно, выданное им как аванс на трудодни. М.А.Шолохов написал письмо Сталину, и на Дон по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля для расследования выехал М.Ф.Шкирятов. Но уже до его приезда, 8 февраля на бюро Вешенского райкома председатель колхоза А.А.Плоткин (25-тысячник, руководивший хлебозаготовками) был исключен из партии, обезоружен и посажен под арест, а другой руководитель хлебозаготовок, А.А.Пашинский, 9 мая 1933 г. на показательном процессе выездной сессии краевого суда был приговорен к расстрелу. Доклад Шкирятова обсуждался на совещании у Сталина 2 июля 1933 г., на которое были приглашены, среди прочих, Плоткин, Пашинский и Шолохов.

В марте 1933 г. состоялся судебный процесс против ряда работников Наркомзема СССР как виновных в возникновении голода (это было и официальным признанием наличия голода в стране).“

А вот, что писал по поводу коллективизации сам Сталин. Просим читателя учесть, что было это задолго до тех трагических последствий, которые приведены выше. Работа Сталина „Год великого перелома“ была написана к 12-летию Октябрьской революции: „... Достижение партии состоит в том, что нам удалось организовать этот коренной перелом в недрах самого крестьянства и повести за собой широкие массы бедноты и середняков, несмотря на невероятные трудности, несмотря на отчаянное противодействие всех и всяких темных сил, от кулаков и попов до филистеров и правых оппортунистов. Вот некоторые цифры.

В 1928 году посевная площадь совхозов составляла 1425 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых более 6 млн. центнеров (более 36 млн. пудов), а посевная площадь

колхозов составляла 1390 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 31/2 млн. центнеров (более 20 млн. пудов).

В 1929 году посевная площадь совхозов составляла 1816 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 8 млн. центнеров (около 47 млн. пудов), а посевная площадь колхозов составляла 4262 тыс. гектаров с товарной продукцией зерновых около 13 млн. центнеров (около 78 млн. пудов).

В наступающем 1930 году посевная площадь совхозов, вероятно, составит по контрольным цифрам 3280 тыс. гектаров с 18 млн. центнеров товарной продукции зерновых (около 110 млн. пудов), а посевная площадь колхозов безусловно составит 15 млн. гектаров с товарной продукцией зерновых около 49 млн. центнеров (около 300 млн. пудов).

Иначе говоря, в наступающем 1930 году товарная продукция зерновых в совхозах и колхозах составит свыше 400 млн. пудов, т. е. свыше 50% товарной продукции зерновых всего сельского хозяйства (внедеревенский оборот).“

Как читателю уже известно, практические результаты значительно разошлись с тем, чего ожидал Сталин, и о чём он говорил в процитированной работе. Эти фактические результаты вряд ли можно было считать терпимыми и приемлемыми, даже с учётом тех итогов, которые коллективизация сельского хозяйства в СССР дала **в конечном итоге**. Не располагая прямым доступом ко всё ещё не раскрытым архивам и не считая возможным полагаться на *интерпретацию* фактов со стороны любых авторов, мы воздержимся от любых оценок и комментариев. Как бы то ни было, но в № 60 газеты „Правда“ за 2 марта 1930 года была опубликована знаменитая поныне статья Сталина „Головокружение от успехов“ с подзаголовком „К вопросам колхозного движения“.

Начинал эту статью Сталин с того, что перечислял положительные результаты: к концу февраля 1939 года 50% крестьян уже стали колхозниками; колхозы успели к этому времени ссыпать 90% семян для яровых посевов от плана; коренной поворот деревни к новому типу хозяйствования уже обеспечен. Но далее сплошь шла критика и предостережения, написанные, на наш взгляд, в довольно лукавой форме, лишь вскользь задевающей суть искажений и злоупотреблений в ходе (ещё не завершилась!) коллективизации. В вышедшей *многомиллионным* тиражом статье (не этим ли, отчасти, объясняется *лукавость*?) Сталин связывал „теневую сторону“ коллективизации с „духом самомнения и зазнайства“, ведущем к опьянению людей, потере чувства меры, потере способности понимать действительность. Лукавость Сталина проглядывает и в следующей фразе: *„Нельзя сказать, чтобы эти опасные и вредные для дела настроения имели сколько-нибудь широкое распространение в рядах нашей партии. Но они, эти настроения, все же имеются в нашей партии, причем нет оснований утверждать, что они не будут усиливаться. И если они, эти настроения, получают у нас права гражданства, то можно не сомневаться, что дело колхозного движения будет значительно ослаблено и опасность срыва этого движения может стать реальностью“.*

Далее Сталин перечислял то, что он обозначил как „несколько фактов“ (мы их приведём, сократив доказательную часть): *„1. Успехи нашей колхозной политики объясняются между прочим тем, что она, эта политика, опирается на добровольность колхозного движения и учет разнообразия условий в различных районах СССР. Нельзя насаждать колхозы силой. Это было бы глупо и реакционно. Колхозное движение должно опираться на активную поддержку со стороны основных масс крестьянства. Нельзя механически пересаживать образцы колхозного строительства в*

развитых районах в районы неразвитые. Это было бы глупо и реакционно. Такая “политика” одним ударом развенчала бы идею коллективизации. Надо тщательно учитывать разнообразие условий в различных районах СССР при определении темпа и методов колхозного строительства...

2. Одно из величайших достоинств политической стратегии нашей партии состоит в том, что она умеет выбирать в каждый данный момент **основное звено** движения, уцепившись за которое она тянет потом всю цепь к одной общей цели для того, чтобы добиться разрешения задачи. Можно ли сказать, что партия уже выбрала основное звено колхозного движения в системе колхозного строительства? Да, можно и нужно.

В чем состоит оно, это основное звено? Может быть в **товариществе по совместной обработке земли**? Нет, не в этом. Товарищества по совместной обработке земли, где средства производства еще не обобществлены, представляют уже пройденную ступень колхозного движения.

Может быть в **сельскохозяйственной коммуне**? **Нет**, не в коммуне. Коммуны представляют пока еще единичное явление в колхозном движении. Для сельскохозяйственных коммун, как **преобладающей** формы, где обобществлено не только производство, но и распределение, условия еще не созрели.

Основное звено колхозного движения, его преобладающую форму в данный момент, за которую надо теперь хватиться, представляет сельскохозяйственная **артель**...

Артель является основным звеном колхозного движения потому, что она есть наиболее целесообразная форма разрешения зерновой проблемы. Зерновая же проблема является основным звеном в системе всего сельского хозяйства потому, что без ее разрешения невозможно разрешить ни проблему животноводства (мелкого и

крупного), ни проблему технических и специальных культур, дающих основное сырьё для промышленности. Вот почему сельскохозяйственная артель является в данный момент основным звеном в системе колхозного движения.

Из этого исходит “Примерный устав” колхозов, окончательный текст которого публикуется сегодня“ (выделено Сталиным). Этот „Примерный устав сельскохозяйственной артели“ (колхозов) редактировался, правился лично Сталиным и был принят в 1935 году.

Критики Сталина и ненавистники Советской системы вообще, говоря о тяжких последствиях ускоренной, проведённой с применением насилия коллективизации, обычно толкуют о злой воле Сталина, о пренебрежении им интересами рядовых граждан (добавляя, в лучшем случае, что *ради поставленных целей*), изредка отмечают и „злую волю“ (корысть, месть, зависть) низовых исполнителей, перестраховщицкую активность низовых организаторов (во избежание ответственности), склонность НКВД к „перевыполнению плана“ (имея в виду *предельные числа*, устанавливаемые развёрсткой на раскулачивание). Другие авторы – видящие то положительное (по своей сущности или по итоговым результатам), что принесла стране и людям сталинская *система* – говорят о том, что он был великолепным Организатором и Хозяином, что он был великим Дипломатом и Главнокомандующим, замечательным Человеком, но его окружение (особенно) и исполнители *не соответствовали* Сталину, а кое-кто вынашивал (и осуществил!) планы его устранения.

Однако нигде в доступной литературе нам не довелось встретить сколько-нибудь полного и последовательного анализа (хотя бы – упоминаний о таковом) *соответствия официальной идеологии* такого идеократического государства, каким изначально был

Советский Союз, той *практике* организации и устройства жизни, руководства хозяйством, которые проводились в эпоху Сталина, под его руководством, по его инициативе.

Если посмотреть на вопрос с такой стороны, то выяснится, что *никакого соответствия* не было вообще. С самого начала Сталин, как только он *смог* начать проведение в жизнь своих скрывааемых ото всех идей, ему приходилось действовать в рамках победившей постфевральскую Россию идеологии. Ему приходилось всячески изощряться и изворачиваться, чтобы представить *свои*, в корне противоречащие марксизму, идеи и планы якобы сугубо марксистскими – лишь *развитыми* в соответствии с текущим моментом, будто бы *следующими* указаниям, мыслям и заветам Ленина. Ему приходилось управлять людьми, либо *действительно* руководствующимися „марксизмом-ленинизмом“, либо притворяющимся таковыми. Ему приходилось *полагаться* на этих людей. И чтобы не оказаться среди этих людей *чуждым* (или превратно понятым), во всяком случае – не понятым, Сталину приходилось в своей практической деятельности и говорить на соответствующем языке, и опираться на соответствующие официальной идеологии стереотипы. Совсем нетрудно догадаться, какова была бы судьба Сталина, начни он в середине двадцатых *открыто* проводить свою линию или, хотя бы, только *открыто* высказываться, не обрамляя свои выступления цитатами из Ленина и ссылками на Маркса, а руководствуясь лишь *здравым смыслом* и естественными (объективными) интересами страны и народа. Да ещё и – после оглашения пресловутого „завещания Ленина“ (неважно, было ли оно подлинным или нет!). К тому же – выступая против таких краснобаев и „признанных вожаков“ как Бухарин и Троцкий, ещё и – не блеща ораторскими данными.

Да, даже и протекавшая в таком ключе публичная деятельность Сталина вызывала критику (обоснованную) и нападки (оправданные) со стороны деятелей, выведенных им в *оппозицию*. Достаточно вспомнить умные и чётко сформулированные Троцким-Бронштейном высказывания относительно возрождения Сталиным (именно им!) „реакционного“ и „архаичного“ института семьи в СССР.

Подмеченная биографом Троцкого Дойчером особенность деятельности Сталина и понятая им как неустойчивость, „шарахание“ из стороны в сторону, была в действительности его последовательностью: *„Сталину постоянно приходилось делать неожиданные и необычайно резкие прыжки то в ту, то в эту сторону политического спектра. Раз за разом мы видим его либо намного правее его правых критиков, либо намного левее его левых критиков. Его периодические резкие повороты являлись конвульсивными попытками центриста удержать равновесие в катаклизмах своего времени ... Он появлялся перед партией с формулами, некоторые части которых были заимствованы им от правых большевиков, а некоторые от левых большевиков. Но это были странные компромиссные формулы: их цель состояла не в том, чтобы совместить крайности, а в том, чтобы взорвать и уничтожить их“.*

На самом деле это было последовательностью в проведении его действительной *линии*. Вот как об этом высказывался австралийский исследователь деятельности Сталина Михаил Александров (Внешнеполитическая доктрина Сталина. – Канберра, 1995): *„С поразительной последовательностью и упорством он проводил в жизнь свою собственную доктрину, которая не была ни правой, ни левой, ни центристской, а просто была другой. Сложность, однако, состояла в том, что Сталину приходилось оперировать на поле, где преобладали люди,*

мыслящие в марксистских категориях и искать среди них союзников. Поэтому он был вынужден присоединяться к тем из них, чьи позиции в каждый конкретный момент совпадали с интересами его стратегического замысла. Когда же данный этап завершался, Сталин избавлялся от своих незадачливых попутчиков и присоединялся к другой группировке. Отсюда - впечатление о его метаниях и прочее. Внутривнутрипартийные коалиции были нужны Сталину до того момента, когда он сосредоточил всю полноту власти в своих руках и мог более или менее спокойно приступить к реализации собственной программы“.

Но если с этим высказыванием М.Александрова спорить вряд ли стоит, то со следующим его утверждением согласиться трудно, поскольку оно грешит всё тем же – попыткой „классифицировать“ Сталина, отнести его к той или иной уже известной категории: „Сталинизм в его философском аспекте, отразил в себе идеологию русского национального социализма, разработанную патриархом русской социалистической мысли А.И.Герценом и развитую затем в трудах русских революционеров-народников.“

Мы же возьмёмся здесь утверждать, что Сталин *не был* и „народником“. Что проводя в жизнь *свои собственные* идеи, он руководствовался объективными интересами страны и живших в ней людей, *увязывая воедино* эти интересы как с условиями, так и с возможностями их достижения, принимая во внимание как *ближайшие*, так и отдалённые *перспективы* развития, рассматривая их в неразрывной связи как с историческими особенностями, так и с перспективами развития внешнеполитической ситуации. Мы берёмся утверждать, что при всём этом Сталин был *эмпириком* и действовал методом проб и ошибок (стараясь, по возможности, предотвратить последние, что не всегда удавалось) и что он *не имел*

теории. Именно *этим* можно объяснить поразившие философа Д.И.Чеснокова слова Сталина о примате *идеи*. Именно отсутствие у Сталина сколько-нибудь *достаточно* проработанной теории вызвали его попытки её создания, в частности, путём собирания рабочих групп, учреждения трёх самостоятельных отделов на основе сектора науки ЦК КПСС после XIX съезда. Именно поэтому Сталин говорил „человеку с самой длинной фамилией“ Д.Т.Шепилову: „*Положение сейчас таково – либо мы подготовим наши кадры, наших людей, наших хозяйственников, руководителей экономики на основе науки, либо мы погибли!* Так поставлен вопрос историей“.

Именно потому, что Сталину приходилось действовать эмпирически, не имея проработанной теории, а *идеология и теория марксизма – ленинизма не соответствовали* объективным особенностям СССР и интересам развития страны, – он и проявлял повышенный интерес к теоретической подготовке тех людей, которые должны были проводить в жизнь его *линию*, при этом, действовать *осознанно* (что без теоретической подготовки невозможно). Вот как говорил об этой заботе ещё в 1924 году (на XIII съезде ВКП(б)) сам Сталин: „*Один из опасных недостатков нашей партии состоит в понижении теоретического уровня ее членов. Причина – адская практическая работа, отбивающая охоту к теоретическим занятиям и культивирующая некую опасную беззаботность – чтобы не сказать больше – к вопросам теории*“.

Именно этим и объясняются слова Сталина, сказанные им Д.И.Чеснокову незадолго до своей кончины: „*Вы вошли в Президиум ЦК. Ваша задача – оживить теоретическую работу в партии, дать анализ новых процессов и явлений в стране и мире. Без теории нам смерть, смерть, смерть!*“

Такой вот крупнейшей эмпирической операцией и была принудительная массовая коллективизация крестьянства. Верее – её первый этап, приведший к сопротивлению крестьян с забоем ими скота (и последующим голодом). К сожалению, мы не имеем возможности сказать, что коллективизация была *чисто* эмпирической операцией. Как уже сказано, во время *первого этапа массовой* коллективизации юбла использована разработанная сионистами для горожан модель кибуца (или киббуца). Наркомзем возглавлялся А.Я.Яковлев-Эпштейн, а главным идеологом проекта кибуца, как пишет С.Г.Кара-Мурза, был сионист А.Рупин. И дело здесь не в этническом происхождении авторов проекта и организаторов его воплощения. Хотя, возможно, этно-культурные предпочтения и сыграли какую-то роль. Главным было то, что *не учитывались, не принимались во внимание* вообще ни исторически сложившиеся культурно обусловленные предпочтения (и представления) массы крестьян о *должном* или *приемлемом укладе* и *уровне* жизни, ни возможные (вероятные) реакции сельского населения на принудительное внедрение *такого* образа, уровня, *уклада жизни*, который насаждался посредством коллективизации. Основным оказалось то, что разработанная для совсем другого народа (к тому же – для горожан) *теоретическая концепция* вошла в резкое противоречие с требованиями жизни, что и привело к беде.

Остаётся непонятным, *как* это могло произойти. Ведь *первые* колхозы строились совсем на других основаниях и принципах (о которых здесь уже говорилось)! Как, кем и в каких целях было произведена *подмена* модели? Известно ведь, что именно *первой* (не киббуцной) моделью колхозов был воодушевлён Сталин.

К счастью, у Сталина не было идеи сокращения численности населения до объявленного десятилетия спустя

Тэтчер *желанного* уровня в 15 миллионов человек. Сталин поэтому не упирался и не говорил, что „отмены курса реформ“ и „пересмотра коллективизации“ „не будет“. Он незамедлительно предпринял меры, сначала в виде процитированной здесь статьи „Головокружение от успехов“. Да, эти меры запоздали. Да, ранее запущенный механизм было *невозможно* остановить *немедленно* (закон инерции). Но эти меры были предприняты, а *новый* „Примерный устав сельскохозяйственной артели“ был *лично* выправлен Сталиным. Как обобщил С.Г.Кара-Мурза: „*Несмотря на множество разумных, но запоздалых постановлений, устраняющих перегибы, положение выправилось лишь в 1935 г. Начали расти сборы зерна, поголовье скота, оплата труда колхозников. С 1 января 1935 г. в городах были отменены карточки на хлеб. В 1937 г. валовой сбор зерна составил уже 97,5 млн. т...*

Уже в марте-апреле 1930 г. ЦК ВКП(б) принял ряд важных решений, чтобы выправить дело, но инерция запущенной машины была очень велика, а созданный в селе конфликт разгорался. Начатое зимой „раскулачивание“ было продолжено. Лишь весной 1932 г. местным властям было запрещено обобществлять скот и даже было предписано помочь колхозникам в обзаведении скотом. С 1932 г. уже не проводилось и широких кампаний по раскулачиванию. К осени 1932 г. в колхозах состояло 62,4% крестьянских хозяйств, и было объявлено, что сплошная коллективизация в основном завершена.

Новый устав артели гарантировал существование личного подворья колхозника. Вступили в действие крупные тракторные заводы, начала быстро создаваться сеть МТС, которая в 1937 г. обслуживала уже 90% колхозов. Переход к крупному и в существенной мере уже механизированному сельскому хозяйству произошел,

производство и производительность труда стали быстро расти. Советское крестьянство „переварило“ чуждую модель и приспособило колхозы к местным культурным типам (приспосабливаясь и само). Экзаменом для колхозного строя стала война.

Для оценки крупного социального института полезно сравнить кризис становления и кризис ликвидации. Для колхозно-совхозного строя история дала нам это сравнение как чистый эксперимент. Кризис коллективизации привел к снижению производства зерна в 1931, 1932 и 1934 гг. по сравнению с 1929 г. на 3%. Засуха 1933 г. была стихийным бедствием, а затем производство стало расти и через пять лет коллективизации превысило уровень 1929 г. на 36%. Войдя после войны в стабильный режим, колхозы и совхозы довели производство зерна в 1986-87 гг. до 210-211 млн. т, то есть увеличили его более чем в три раза (а молока, яиц, технических культур - в 8-10 раз). Каков же был кризис ликвидации?

Колхозный строй ликвидировали в 1991-92 гг. С тех пор в течение 9 лет производство всех видов продукции стабильно снижается и упало вдвое. А главное - в отличие от 30-х годов, нет никаких признаков оживления. Подорвана база производства... В 1997 впервые в России в XX веке количество коров на 10 человек упало ниже 1. Другим историческим провалом было снижение поголовья коров после массового забоя скота в 1933 г. (1,3 голов на 10 человек). Количество овец и коз во время коллективизации ниже всего упало в 1935 г. - до 2,6 голов на 10 человек, в „годы застоя“ держалось на уровне 4,9, а в конце 1997 г. составило 1,3.

Если бы сегодня страна не имела созданной ранее нефтяной и газовой промышленности, в России наступил бы всеобщий и смертельный голод, поскольку половина продовольствия поступает по импорту за нефть и газ.“

Но вернёмся всё же непосредственно к эпохе Сталина, точнее – к довоенной истории СССР. Первый этап коллективизации дал результат уже благодаря только простой кооперации и связанной с ней возможностью разделения труда. Технических и технологических возможностей совершенствования сельскохозяйственного производства тогда ещё не было. Тем не менее, и в результате *простой кооперации* на единицу продукции затрачивалось на 30% меньше труда, а товарность возросла до небывалых в России 50%. Ранее мы в этой главе уже говорили о создании МТС. Настала пора сказать следующее: на закупки за рубежом сельскохозяйственной техники в тридцатые годы (до 1940) было использовано около **половины** выручки от экспорта зерна; в 1939 году суммарная мощность техники МТС составила 13,9 миллиона лошадиных сил, что приближалось к суммарной мощности тяглового скота (15,8 миллиона л.с.); МТС позволила высвободить большое количество рабочих рук; это высвобождение осуществлялось *планомерно*, не порождая безработицы.

Выправление тяжких последствий *первого этапа* сплошной коллективизации сельского хозяйства привело к тому, что уровень жизни в селе возрос, что люди оценили *исправление политики*, так что, как об этом писал Ю.И.Мухин, во время тяжких испытаний, вызванных нападением на СССР Германии: „Какой бы вой ни нёсся со страниц различных мемуаров и воспоминаний о тяжкой жизни крестьян в ту пору, о „голодоморе“, о коллективизации и т.д., но во время последовавшей войны с немцами крестьяне были, пожалуй, единственным сословием СССР, которое Советскую власть не предало. При наступлении немцев крестьянство безропотно сдавало лошадей отступающей армии, отгоняло на восток сельхозтехнику, скот, уходило само. Нигде не было никаких бунтов или восстаний против Советской власти, как ни

старались немцы их вызвать И именно крестьяне составили и основную массу партизан“ (Сталин – хозяин Советского Союза, с. 100).

Завершим раздел о коллективизации как составной части преобразования экономики СССР в сталинскую эпоху цитатой из уже упоминавшейся здесь работы Голенкова „Предлагаю «объяснить» Сталина“: „По данным ООН, в 1989 г. СССР жило 5,5% населения мира, а в сельском хозяйстве работало 15% трудового населения. Так вот, в 1989 г. СССР произвел 11 % мирового объема зерна (вдвое больше среднедушевого в мире), хлопка — 15% (втрое больше среднедушевого в мире); картофеля — 27% (впятеро больше среднедушевого в мире); сахарной свеклы — 36% мирового объема. По производству мяса на душу населения в 1989 г. СССР уступал только США и ФРГ, рыбы — только Японии, молока — только ФРГ, сахара — только ФРГ, по производству и потреблению сливочного масла нам не было равных. Разнообразие продуктов в СССР было очевидно хотя бы в сравнении с дореволюционным, с довоенным и послевоенным временем (что могут подтвердить оставшиеся в живых люди этих поколений).

А ведь 1989 г. был в СССР не самый лучший. Вот что такое коллективизация“.

ДЕЯНИЯ СТАЛИНИЗМА ЧАСТЬ III. КОЕ-ЧТО ОБ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

„Всё то, что стало буднями советской жизни в брежневское время, вызрело в сталинское время. Сталинская эпоха была юностью советского общества, периодом превращения его в зрелый социальный организм. И хотя бы уже потому она заслуживает нечто большего, чем осуждение: она заслуживает понимания“.

*„Нашей юности полёт“, А.А.Зиновьев,
философ, известный антисоветский автор.*

„Иногда спрашивают, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать.

... Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что её непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость.

... Помните слова дореволюционного поэта: “Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь”. Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: “ты обильная” — стало быть, можно на твой счёт пожитья. Они били и приговаривали: “ты убогая, бессильная” — стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уже закон эксплуататоров — бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб — значит ты не прав, стало быть, тебя можно бить и поработать. Ты могуч — значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться.

*Вот почему нельзя нам больше отставать.
... Мы отстали от передовых стран на 50—100
лет. Мы должны пробежать это расстояние в де-
сять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.*“

Речь И.В.Сталина на первой Всесоюзной конфе-
ренции работников социалистической промыш-
ленности 04.02.31 г.

Собираясь изложить здесь *кое-что* (именно кое-что, не претендуя на полноту освещения вопроса) относительно *индустриализации СССР*, сделаем, как всегда, отступление. На этот раз – совсем небольшое. Во-первых, рассматривать индустриализацию мы будем, как и всё остальное в этой книге, только с точки зрения *объективных* интересов а) выживания и б) развития страны. Под этим, разумеется, имеется в виду, среди прочего, и улучшение *качества* жизни людей. Во-вторых, полагаем, что не стоит заниматься комментированием разного рода *мнений*, тем более,– их классификацией: всё это ничего не даёт для понимания сути вопроса. Можно, конечно, и эту нашу работу отнести к какой-либо придуманной категории (А.В.Шубин, например, выдумал их четыре, см.: <http://myrt.ru/news/public/1062-maski-stalina.html>). Продуктивнее исходить из *объективных* сведений, в том числе, статистических. В-третьих, к сожалению, автор *необходимой полнотой* сведений не располагает.

Здесь уже говорилось о том, что в области преобразования экономики страны у Сталина был и предшественник, и преемник. В качестве предшественника мы назвали Ф.Э.Дзержинского. Теперь настала пора кое-что уточнить. Дело в том, что Дзержинский стал 2 февраля 1924 года Председателем ВСНХ не сам по себе и не просто так. Вот как об этом событии рассказывает Д.Н.Верхотуров

(Экономическая революция Сталина. – М.: Олма-Пресс, 2006): „Сталин хорошо понимал, насколько важна для успеха его линии хозяйственная политика и сделал всё, чтобы поставить на неё своего человека. Сразу после смерти Ленина он провёл на главный хозяйственный пост страны – на пост председателя ВСНХ – Феликса Дзержинского. Он был хорош для Сталина не только тем, что поддерживал его политику, но и тем, что был сторонником быстрого восстановления и развития хозяйства, а также хорошо разбирался в хозяйственных вопросах“. Относя высказывание на тему, чем был „хорош“ Дзержинский для Сталина к категории не поддающихся объективной проверке „хотений“, мы позволили себе выделить жирным шрифтом то главное, что характеризовало Дзержинского с точки зрения нашей темы. А именно его целеустановку на быстрое восстановление экономики страны. Нас же в Дзержинском больше всего привлекает то, что он был превосходным организатором и неутомимым, не щадившим себя работягой.

Обычно начало индустриализации авторы самых различных *ориентаций* связывают с XIV съездом ВКП(б), но это не очень соответствует действительности. Начал её Дзержинский, действуя в этом направлении практически сразу же с момента занятия должности Председателя ВСНХ. В своей работе он опирался не на „чекистов“, а на *специалистов*, не смотря ни на какие их политические симпатии или, там, „взгляды и убеждения“. И позиция его в этом вопросе, как и обычно у Дзержинского, была чёткой и жёсткой. Кстати, насколько нам удавалось знакомиться с материалами, касающимися деятельности Дзержинского (в ВЧК, в ВСНХ, по линии НКПС или Наркомпроса), он *всегда и во всех вопросах* предпочитал опираться на людей, **компетентных** в своей сфере деятельности. Ещё одной (тоже весьма полезной!)

особенностью Дзержинского была его способность быстро менять свои взгляды *в соответствии с фактами* и свою позицию – *в соответствии с интересами дела*. Например, когда он работал в НКПС, то выступал против строительства 508 новых паровозов, что предусматривалось программой, разработанной Госпланом летом 1922 года (Хромов С.С. Дзержинский во главе металлопромышленности. – М., 1966). А 5 апреля 1924 года состоялось первое совещание ВСНХ по вопросам металлопромышленности, на котором Дзержинский отстаивал уже *необходимость паровозостроения*. Как он сам это объяснял, такое изменение позиции объяснялось изменением *уровня* оценки вопроса: ранее – в узковедомственных рамках НКПС, теперь – с точки зрения интересов *всей промышленности* страны.

И этот пример указывает нам на ещё одну особенность Дзержинского – на его способность мыслить системно, подходить к решению проблемы в целом, охватывая её со всеми деталями. Можно лишь только предполагать, насколько успешнее шёл бы процесс преобразования экономики СССР, останься Дзержинский живым (и работоспособным), скажем, до 1940 года и *прошла ли бы* в жизнь та кибуцная модель колхоза, которая принесла столько страданий на первом этапе *сплошной* коллективизации сельского хозяйства...

20 марта 1924 года Политбюро ЦК ВКП(б) создало специальную комиссию по металлопромышленности. Председателем этой Высшей правительственной комиссии (ВПК) стал Ф.Э. Дзержинский. О её первом решении уже сказано. Почему оно было именно *таким*? Ещё осенью 1923 года, то есть, до своего нового назначения, Дзержинский убедился в том, что самым крупным и надёжным заказчиком для металлопромышленности может быть и есть НКПС, ведь строительство паровозов и вагонов –

очень металлоёмкий процесс. Кроме того, Дзержинский понял, что паровозостроение может стать к тому же ещё и тем *средством*, с помощью которого можно способствовать *быстрому* развитию тяжёлой промышленности – и металлургии, и машиностроения. К этому времени большинство заводов этих отраслей были частью – законсервированы, частью – работали с незначительной нагрузкой. Но они *ещё не были разрушены*, как в нынешней РФ. В целом работало менее трети (31,4%) производственных мощностей. Расходы же на поддержание *недогруженного* производства, как и всегда, оказываются вполне сравнимыми с затратами на содержание *полностью работающих* отраслей. Во всяком случае, они были непропорционально высокими.

Развивая же паровозостроение, можно было подтянуть все другие, обеспечивающие его, связанные с ним отрасли промышленности (начиная с производства металла). На этой основе становилось возможным и насытить рынок (была НЭП) металлическими изделиями, и сделать накопления, необходимые для восстановления других отраслей промышленности, не связанных с выплавкой и переработкой металлов.

Уже 22 апреля ВПК рассмотрела план паровозостроения, подготовленный Госпланом в 1922 году, а 7 мая Совет Труда и Обороны (СТО) этот план утвердил. Были пущены 3 самых крупных в стране металлургических завода, что за одну июньскую неделю 1924 года привело к росту металлопроизводства на 40%. Но... уже 17 июня СТО вынес постановление: производство паровозов сократить на 100 паровозов. Это было результатом победы сторонника Троцкого-Бронштейна Г.Я.Сокольникова (Гирш Янкелевич Бриллиант), который с 1922 года по 1926 был министром (народным комис-

саром) финансов, а с 1926 года – заместителем председателя Госплана СССР. Троцкий же стоял именно на позиции *сокращения* финансирования промышленности (совсем как *кое-кто* в РФ, нынешнем остатке России!). Но не таков был „Железный Феликс“, чтобы сдаться! Уже 19 июня состоялось 2 заседания – ВПК и Политбюро. 2 заседания – по одному и тому же вопросу: состояние металлопромышленности. Принятое решение было политическим.

Почему мы об этом столь подробно говорим? А потому, что оторвать процесс преобразования/развития экономики СССР от процесса политической борьбы без ущерба для истины невозможно. К тому же, приведённая здесь *фактография* лишний раз свидетельствует и о том, что в середине 20-х годов у Сталина не было полноты власти (иначе, дал бы он потеснить своего ставленника – Дзержинского, как же!), так и о том, *какую линию* проводили в действительности Троцкий и его сторонники.

По предложению Дзержинского в металлопромышленности была осуществлена **централизация управления**. Во-вторых, была организована **информационная кампания**: работникам отрасли начали разъяснять проводимую экономическую политику в печати, старались привлечь в помощь **низовых активных** и **инициативных работников**. В-третьих, по идее Дзержинского был создан **единый промышленный бюджет**. Суть этой идеи (или, как о ней говорит Д.Н.Верхотуров, изобретения) состояла в том, что единый промышленный бюджет – это та сумма, которая отпускается из государственного бюджета промышленности *без детализации статей расходов* (сколько идёт на поддержание производства, сколько – на развитие, расширение отрасли). Ведь именно из-за того, что сидевшие в Наркомфине троцкисты *отказывали* в развитии

промышленности, и возник июньский кризис! Политическими решениями, в том числе – единым промбюджетом, Дзержинский обошёл противников развития промышленности. Согласно *единому промбюджету* распределение выделенных промышленности средств происходило *только* в ВСНХ (без дополнительных утверждений Госпланом, СТО и Наркомфином). Политбюро же, заседавшее 19 июня, постановило освободить Дзержинского ото всех дел кроме вопросов металлопромышленности. В результате Дзержинский получил а) возможность сосредоточиться на вопросах разрешения кризиса и б) полномочия для решения кризиса по той программе, которую он же и предложил. Как и Д.Н.Верхотуров, мы склонны считать июнь 1924 года месяцем начала индустриализации, а 19 июня – ключевым днём, давшим толчок сложному комплексу процессов, связанных с индустриализацией. И если Дзержинский – создатель способа индустриализации, то заслуга Сталина в том, что он провёл поддержку этого способа решением Политбюро.

Во всей программе индустриализации, в свою очередь, можно выделить три ключевых момента: 1) опережающее развитие тяжёлой промышленности (обеспечивающей создание средств производства, производственных мощностей для всех остальных её отраслей, включая лёгкую); а в тяжёлой промышленности – приоритет развития металлургии; 2) централизация управления промышленностью, позволившая реализовать синергический эффект (образно говоря, мощно бить кулаком, вместо того, чтобы наносить слабые удары растопыренными пальцами, к тому же – с риском их сломать); 3) создание противовеса фактической экономической власти крестьянства (другого центра экономики), что также

содержало в себе предпосылки для решения комплекса вопросов.

Среди таковых можно отметить: а) переход от пре-валирования в решениях от сиюминутных задач и задач ближней перспективы к решению их *как частного случая* перспектив страны и народа; б) обеспечение создания, в результате этого, *устойчивого* механизма (аппарата, системы) управления страной и развитием жизни общества, не зависящего от „сельскохозяйственной конъюнктуры“ (как в экономическом смысле, так и в политическом); в) создание основы дальнейшего существования и развития страны.

Под этой „основой“ понимается и 1) получение возможностей развития всех сторон экономической (включая сельское хозяйство) и культурной жизни, и 2) обеспечение независимости страны (следовательно – её устойчивости) от обстоятельств внешнего порядка (экономических, политических), и 3) приобретение возможностей противостояния внешним посягательствам (военной угрозе, политическому давлению, экономическим „санкциям“).

Сделаем небольшое отступление. Попробуем обсудить, почему было необходимо преодолеть экономическое преобладание в стране крестьянства. И здесь нам опять никак не обойтись без системного подхода. Для жизни (вернее – для выживания) в изменяющемся мире общество должно обладать адаптационными возможностями и возможностями сохранения (как достигнутых адаптивных изменений, так и ранее накопленного опыта). В своё время мы уже говорили о двух видах наследования в человеческом обществе – биологическом и культуральном, а также об адаптационном значении человеческой культуры, состоящей из трёх компонентов – духовного, технологического и материального (см., например. Филатов А.В. основы распознавания и противодействия

манипуляции сознанием. – Калининград, 2006; Филатов А.В., Филатова В.Н. Зелёная книга. – Калининград, 2008). Поэтому не станем останавливаться на деталях. Скажем лишь, что в так называемом *традиционном* обществе (в противоположность „современному“ или „рыночному“ оно же – „демократическое“) таким носителем *накопленных культурой народа* сведений обычно являются крестьяне. За разработку же механизмов приспособления (частенько неправильно, в духе *евроцентризма*, отождествляемых с „прогрессом“) ответственны те социальные слои, которые *не связаны* непосредственно с деятельностью крестьянства (либо того *основного* социального слоя, который обеспечивает общество средствами выживания).

Что касается обществ *традиционных*, не расплывённых на человеческие атомы (если угодно по-латински, то на *индивидуумы*), то среди них полезно выделить подтип *солидарных* обществ. В солидарных *культура* для всех социальных слоёв **едина**. Не связанный с основной производственной деятельностью социальный слой принято называть *элитой*. Но содержание, далеко не всегда соответствует смыслу этого греческого слова. Но в солидарном традиционном обществе *элита* (то есть слой, ответственный за выработку методов, технологий, обеспечивающих выживание общества в меняющихся условиях) принадлежит к одной и той же культуре со слоем, производящим средства существования. В обществах традиционных, но уже переставших (перестающих) быть солидарными, тем более в обществах *гражданских*, расплывённых на индивиды, культура элиты может быть совсем иной, не понятной и даже не принимаемой основной (крестьянской, производящей) частью общества, чуждой. Понятно, что при этом *элита* мыслит в иных категориях, чем *народ*, отрывается от народа,

превращается в подобие *другого народа*. Этот другой народ (по И.Р.Шафаревичу – малый народ) оказывается уже не способным выполнять свою социальную задачу – обеспечивать выживание общества (всего общества, а не только себя родимых!) в изменяющемся мире. В общем-то, вместе с этим „малый народ“ утрачивает и право именовать себя *элитой общества*.

Между тем, в ходе такого процесса *обособления* бывшей элиты происходит и осознание ею себя в качестве народа. Тогда она может противопоставить себя большинству населения страны, которое *народом более не считает*, хотя и живёт целиком за его счёт, а называет его по-разному: чернью, плебсом. Всё это завершает превращение подлинной элиты в паразитирующий на народе (в истинном значении этого слова: на производящем большинство) слой. „Хлеба и зрелищ“ требует – но только для себя – бывшая элита. И до какой-то поры получает всё это от народа и за его счёт. Такое общество не может считаться здоровым и обычно вскоре исчезает со сцены Истории. Так было, например, с древней Грецией, так было с Римской Империей, так будет с США и всей „объединённой“ в ЕС Европой, так будет и с РФ, если все они не одумаются. . .

Определённые различия в мировоззрении и культуре между производящим слоем и элитой народа есть всегда. Эти два основных слоя могут даже мало пересекаться между собой в повседневной жизни. Однако такие различия и возникающие в этой связи *неантагонистические противоречия* не только не мешают выживанию общества, но и оказываются плодотворными для его развития, обеспечивая выпрыгивание за рамки обыденного и привычного, за пределы традиций, ставших неадаптивными. Это необходимо для приспособления к изменениям мира, окружающего данное общество.

Петра-I именуют „великим“ и объявляют реформатором. Но в действительности он был крупнейшим ломателем России. Он, насильно насаждавший на Русской почве нравы, обычаи, традиции Другой культуры, Другого общества (шедшего по пути атомизации и превращения в „гражданское общество“ разобщённых людей), он, приведший в Россию немцев править ею, править *по их разумению, по их традициям*, положил начало не только флоту российскому, не только академии наук, но и разделению доселе единого Русского Народа надвое. При этом, малая его часть вскоре даже стала гнущаться говорить порусски, предпочитая французский даже во время нашествия Наполеона! Он начал разрушать до него *солидарное традиционное* общество России, он создал предпосылки того упадка, деградации элиты и превращения её в паразитический класс, который привёл Россию – с её богатейшими природными ресурсами (хотя и жестоким климатом) – в состояние неспособности адаптироваться к меняющимся условиям существования. В конечном счёте, вследствие начинаний Петра (кратко здесь изложенных) и были созданы предпосылки для самой возможности и успеха Февральской революции, организованной международным масонством. Да, – может возразить читатель, – а как же тогда оценивать П.А.Столыпина с его попытками преобразовать по-западному жизнь русского села, разве не Столыпин с его безумной политикой обусловил приход всех революций? Конечно, Столыпин! Но вся его деятельность не просто шла целиком в русле деяний Петра (то есть насаждения – в совершенно иной культурной среде, в совершенно других природно-климатических условиях, в условиях иных географических пространств и размеров – чуждых и *непригодных* западных рецептов и норм выживания). Столыпин и сам не раз публично

ссылался на Петра. Мы уже не говорим здесь о пагубных для здоровья народа, для его генофонда чужих традициях, вроде табакокурения, *не известного* на Руси до Петра...

А теперь, чтобы завершить наше необходимое отступление и в качестве объяснения „на контрасте“ отметим, что в результате осуществления Сталинской политики в СССР вначале (в ходе его индустриализационно-коллективизационно-финансово-административно-культурной Революции) был создан *другой основной производящий слой* общества, было положено начало созданию *другой элиты*, а затем осуществлено *воссоздание солидарного* общества на новой основе. И всё это – без разрушения основы в виде общества традиционного типа. В общем, если сравнение реформатора Сталина с реформатором Петром и не столь преступно как сравнение Сталина с Гитлером, но не менее неправомерно. Направленность деяний Петра и Сталина в отношении общества была противоположной: у Петра – разрушение солидарного общества, у Сталина – воссоздание (на новой культурной основе).

Очень надеемся, что по прочтении только что завершённого отступления читателю и без нас стали понятными следующие обстоятельства: а) экономическое превалирование крестьянства требовало и „подстраивания“ политики, всей организации жизни общества под него, под крестьянина; б) крестьянин с его консервативным складом мышления *не может и не должен* определять **направление** развития страны; в) этому должна служить элита, несколько отстранённая от крестьянства, но *не противопоставленная ему до уровня враждебности*; г) в противном случае было невозможным не только обеспечить ускоренное развитие общества или, хотя бы, сокра-

титель отставание от соседних стран, но даже обеспечить его выживание *уже в ближайшей перспективе*. Это Тибет с его столицей Лхасой, отделённый от окружающего мира едва проходимыми горами и жестоким климатом, мог исторически долгое время сохранять и свою культуру, и свою жизнь, в общем – цивилизацию, построенную, надо сказать, на весьма гуманных основаниях (см. Harrer H. Sieben Jahre in Tibet. – Berlin: Ullstein GmbH, 1997). А слаббой, технически отсталой России (да, хотя бы, и как СССР) среди её вооружавшихся соседей было *никак не выжить*.

За годы НЭП отставание в области промышленного производства преодолено не было. Здесь уже говорилось, что НЭП позволила лишь частично восстановить объём промышленного производства – до 3/4 довоенного (1913 года) уровня. Соседи, понятное дело, на месте не стояли. Для правильного понимания общей ситуации обязательно нужно учитывать внешнеполитическое положение Советского Союза. В Италии возникла новая общественно-политическая система – фашизм. Черчилль открыто выступал с планами уничтожения „большевистской заразы“, то есть, – СССР. Действовала „золотая блокада“, то есть отказ торговать с СССР за золото и валюту с одновременным требованием продажи хлеба. Ну, как действенны методы экономического шантажа и блокады, читатель может и сам порассуждать: достаточно лишь вспомнить, во что был превращён с 1990 года процветавший суверенный Ирак с его очень весомыми социальными гарантиями для тружеников и использованием „нефтяных“ доходов на развитие экономической инфраструктуры.

Не стоит забывать и о тех последствиях, которые с неизбежностью влекло за собой развитие „рыночных отношений“ в советском обществе, побуждённых НЭП.

Прежде всего – это возникновение „рынка труда“ и его обязательного атрибута – безработицы. Безработица возникла в результате „рыночных отношений“ и постоянно росла. Если в октябре 1921 года *появилось* 150 тысяч безработных, то в январе 1923 года их было уже 625 тысяч, в начале 1924 года безработных в СССР насчитывалось 1240 тысяч человек, а к 1929 году их стало уже 1,7 миллиона (С.Г.Кара-Мурза, Советская цивилизация). И это – несмотря на то, что общая численность не занятых в сельском хозяйстве людей, то есть, рабочих и служащих во всех отраслях, увеличилась с 5,8 млн. человек в 1924 году до 12,4 млн. в 1929 году.

Дело в том, что с введением НЭП, были произведены преобразования в организации деятельности промышленности. Главки были упразднены, а вместо них, как уже говорилось, созданы тресты – объединения однородных или взаимосвязанных между собой предприятий. Они получили полную хозяйственную и финансовую независимость, вплоть до права выпуска долгосрочных облигационных займов. Тресты *сами решали*, что производить, *как и где продавать* продукцию. Предприятия, входившие в трест снимались с государственного снабжения и переходили к закупкам ресурсов на рынке. Закон предусматривал, что „государственная казна за долги трестов не отвечает“. ВСНХ утратил право вмешиваться в текущую деятельность предприятий и трестов и превратился в своего рода координационный центр. Хозяйственный расчет означал что предприятия (после обязательных фиксированных взносов в государственный бюджет) сами распоряжаются доходами от продажи продукции, само отвечает за результаты своей хозяйственной деятельности, самостоятельно используют прибыли и покрывают

убытки. Во время НЭП государственные предприятия были переведены на коммерческие, рыночные начала (см. также: <http://www.coolsoch.ru/arh/history/arh/153.htm>).

С одной стороны это означало ориентацию не на будущее, не на перспективы развития страны а на рыночный спрос. С другой стороны, рыночный спрос означал ориентацию не на тяжёлую, а на лёгкую промышленность, которая и производила „потребительские товары“. С третьей стороны, в рыночных условиях зачастую для предприятий оказывалось выгодным в использовании рабочей силы исходить из локальных интересов – интересов отдельного предприятия, в лучшем случае – треста, а не государства в целом, не живущих в нём людей (безусловно страдавших от безработицы – как от неё самой, так и от самого риска потерять работу – источник существования).

Уже из сказанного видно, что НЭП не обеспечивала *ни полноты* использования наличествующей в стране рабочей силы, *ни использования их в важных для развития* отраслях (тяжёлой промышленности, машино- и станкостроении, металлургии), *ни самой приоритетности* производства средств производства по отношению к производству предметов потребления. В результате, как уже дважды упоминалось в этой книге, НЭП позволила лишь *в какой-то степени* восстановить промышленность страны, разрушенную войнами и грабежами интервентов, доведя уровень промышленного производства в стране всего только до 75% от довоенного (то есть, от уровня 1913 года). Таким образом, если бы НЭП была продолжена, не только не удалась бы индустриализация аграрной страны, но и оказался бы обеспеченным, по меньшей мере, 20-летний уровень отставания России (СССР) от самой себя. Или, говоря другими словами, – *дополнительное* двадцатилетнее отставание, поскольку и сама Россия в

1913 году была, в сравнении со своими соседями, весьма отсталой аграрной страной, и эти соседи не стояли в своём промышленном развитии на месте. Поэтому следует сказать, что не только в отношении сельского хозяйства „Новая экономическая политика“ исчерпала себя, *перестала отвечать* интересам развития страны, но она также не соответствовала и требованиям начатой индустриализации. Наконец, учитывая 15%-ый уровень безработицы к 1929 году, можно утверждать, что НЭП не могла обеспечить и увеличения того, что ныне известно как „индекс человеческого развития“. Какое уж тут „человеческое развитие“, если каждый седьмой вынужден испытывать постоянный стресс и „бегать, высунув язык“ в поисках хотя бы какой-то работы. А государство при этом, *не имея возможности* использовать его труд, должно тратить средства и на то, чтобы он не умер с голоду, и содержать специальный персонал, занимающийся делами безработных.

Пожалуй, настала пора сделать отступление о плановой системе управления экономикой вообще и Госплане, в частности.

ПЛАНОВАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВОМ СССР.

Советский Союз первым в мире ввёл, испытал и развил доселе неизвестную *плановую систему управления* экономикой. Её принципиальнейшим отличием от того, что было известно до той поры, является отказ от анархии в сфере производства (и частично – в сфере потребления), отказ от „броуновского движения“ множества „свободных частных инициатив“ в области выбора производимой

продукции и, что ещё важнее, замена враждебных отношений (в условиях господства рынка смягчённо называемых „конкурентными“) между производителями на отношения сотрудничества (то есть, на синергические).

„Планирование, являясь центральным звеном в социалистической системе управления экономическим и социальным развитием, представляет собой особую форму общественной практики в условиях социалистического общества, содержанием которой являются разработка проектов плана, обоснование оптимальности плановых заданий, обеспечение возможности их выполнения и проверка их выполнения“ – говорилось в советском учебнике планирования для высших учебных заведений СССР (Планирование народного хозяйства СССР: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1980. – 312 с.).

Впоследствии страны, экономика которых основывалась на противоположном принципе – на принципе неуправляемой анархии множества инициатив частных предпринимателей и их объединений – то есть, „капиталистические страны“ старались внедрить разработанные в СССР в эпоху Сталина методы планирования. Убедившись в эффективности планирования, в чём немалой была заслуга уже упоминавшегося здесь В.Леонтьева (экспортировавшего на Запад советские идеи), сочли необходимым отметить этого пионера планирования в капиталистических условиях Нобелевской премией. Однако без устранения конкуренции, ведущей и к растранижению ресурсов, и к обязательному разорению предприятий, „не выдержавших конкуренции“, без ликвидации анархии производства, которую мы здесь сравнили с броуновским движением атомов, планирование может быть лишь *частичным*, неполным. Но и такое ограниченное планирование долгое время позволяло капиталам смягчать

последствия экономических кризисов (неизбежных при капитализме, что общеизвестно).

Теперь же, после победы над Советским Союзом в „Третьей мировой информационно-психологической войне“ (по определению профессоров В.А.Лисичкина и Л.А.Шелепина, авторов одноимённой книги), утративший сдержки неолиберализм прокламирует „необходимость ухода государства из экономики“, то есть – ничем более не сдерживаемую анархию частных производителей, их „свободную конкуренцию“, то есть – войну, победителями в которой могут быть (и уже становятся) лишь самые крупные „акулы капитализма“, то есть – межнациональные монополии, которые под именем „глобализации“ и стремятся к установлению *тотального контроля* надо всей планетой (прежде всего – над её природными и... людскими ресурсами), требующего, в свою очередь, и тотального информационного контроля на Земле, и тотального контроля над людьми (с поголовным учётом *по номерам* и с вживлением в организм микросхем – пока – для контроля, в перспективе – и в целях управления). Вообще-то, на языке сторонников глобализации и борцов за „права человека“ это называется *тоталитаризмом*...

И пусть не встаёт вопрос о том, можно ли считать эти скрывающиеся за монополиями (финансовыми, информационными и производственными) силы человеческими или античеловеческими: ответ очевиден любому, кто ещё пока способен *трезво* рассуждать. Зато интересен другой вопрос, как будто бы (но лишь на первый, *предвзятый* взгляд) не относящийся к теме нашей книги: если слова, цифры, их сочетания – то есть, свободная информация в чистом виде – не имеют *самостоятельной* силы, *определяющего* значения, то почему же тогда столь настойчиво – *уже повсеместно* – во все товары в виде штри-

ховых кодов введено небезызвестное „число зверя“ – три „шестёрки“ (в начале, в середине и в конце кода *любого и каждого* товара)?!

В советском же учебнике в качестве всем известной *в то время* аксиомы говорилось: „Управление общественными процессами является объективно необходимым и обязательным условием существования *любого общества*. Оно всегда носит двойственный характер. С одной стороны, управление есть функция всякого комбинированного процесса труда, порождается кооперацией труда в производственной и непроизводственной сферах. Это организационно-техническая сторона управления. Она имеет многие сходные черты для *любого общества*.“

Кооперация труда организуется собственником средств производства для осуществления своих целей. Поэтому управление, с другой стороны, всегда является функцией общественного строя и прежде всего функцией собственности на средства производства. Это социально-экономическая сторона управления. Она принципиально отличает управление при капитализме (управление в частных интересах для эксплуатации наёмных рабочих) от управления при социализме (управление за счёт и в интересах общества в целом).“

Попросим читателя не цепляться за слова, не уходить от существа дела в сторону обсуждения того, что советский социализм – это и не социализм вовсе, но „казарменный социализм“ (или какой-нибудь ещё другой), а обратить внимание только на суть вопроса. А эта суть была с предельной чёткостью изложена и в приведённых цитатах из учебника, и, надеемся, в наших собственных высказываниях, сформулированных в данной главе.

Плановая основа экономики стала вводиться ещё в годы Гражданской войны в виде разработки перспектив-

ного плана электрификации России. В декабре 1920 года план Государственной электрификации России (ГОЭЛРО) был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов, а утверждён в 1921 году IX Всероссийским съездом Советов. В 1921 году была создана Государственная плановая комиссия (Госплан) для осуществления планирования народного хозяйства. Передадим слово автору фундаментального труда о советской общественно-политической и экономической системе – С.Г.Кара-Мурзе (Советская цивилизация. – Т. 1, гл. 7):

„О Госплане надо сказать особо. Мы в большинстве своем очень упрощенно понимали главную функцию Госплана – это, мол, разработка государственных народно-хозяйственных планов. Планы – лишь инструмент. Проблема в том, что экономика есть арена конфликта интересов. Сталкиваются интересы социальных групп населения, интересы отраслей, регионов. Эти интересы воздействуют на соответствующие государственные органы – так возникают вполне реальные объективные противоречия в их политике, иногда конфликты.. Это происходит при любом экономическом строе. Разница в том, что при малой степени огосударствления хозяйства разрешение значительной части противоречий и конфликтов (хотя, конечно, далеко не всех) возлагается на стихийно действующий механизм рынка. А в советском государстве, роль которого в экономике резко возросла, стало необходимым создать авторитетное ведомство без своего особого „интереса“. Его задача была находить приемлемый или даже хороший способ удовлетворения многочисленных конкурирующих между собой экономических интересов.

Это и был Госплан. И главной его функцией было изучение и согласование экономических интересов. Разумеется, значимость тех или иных интересов опреде-

лялась политическими условиями. На первом месте стояла, конечно, оборона, а значит, развитие обеспечивающих ее отраслей промышленности и т.д. Но это были осознанные политические решения, которые Госплан вписывал в общую систему всех других интересов. Советские плановики разработали и главный методологический инструмент – межотраслевой баланс. Госплан рассчитывал баланс потребностей и ресурсов. Госплан ставил конкретные экономические задачи без идеологической заданности. Этим он резко отличается от „программ“ типа „программы Греча“, которая оценивается не по тому, как она скажется на жизни страны и реальны ли ее показатели, а по тому, насколько она „либеральна“.

Иногда говорят, что конкретные задания Госплана в количественном выражении часто выполнены не были (хотя, кстати, ГОЭЛРО в своей главной части был выполнен в намеченные сроки). Это чисто формальная оценка значения планирования. Важно, в какой мере решались структурные задачи, поставленные пятилетними планами. Предвоенные пятилетки, которые были призваны превратить Россию в мощную индустриальную страну, полностью выполнили эту свою задачу. И неважно, что цифровые задания не были достигнуты. Послевоенная пятилетка была пятилеткой восстановления. И она тоже главную свою задачу выполнила.“

Итак, во-первых, главная функция Госплана – изучение и согласование экономических интересов; во-вторых, главный методологический инструмент Госплана – межотраслевой баланс; в-третьих, Госплан ставил конкретные экономические задачи без идеологической заданности; в-четвёртых, основной критерий оценки функционирования плановой экономики – не количественная оценка исполнения конкретных задач, поставленных

планом, а то в какой мере решались *структурные* задачи, поставленные планами.

„В состоявшейся в 1947 году беседе с известным тогда югославским коммунистом Милованом Джиласом И.В. Сталин, проведя рукой по карте мира, на которой СССР был обозначен красным цветом, воскликнул в адрес англичан и американцев: «Никогда они не смирятся с тем, чтобы такое пространство было красным — никогда, никогда»“

Мартирисян А.Б.

Сталин послевоенны. 1945–1953 годы

Теперь продолжим наш обзор индустриализации, как одной из главнейших задач установления в СССР „сталинизма“, как особой цивилизации, не укладывающейся ни в какую из известных схем.

К восьмилетию Октября Сталин написал статью, вышедшую в свет в „Правде“ 7 ноября 1925 года. Начиналась она так: *„Я думаю, что между периодом подготовки Октября, имевшим место восемь лет тому назад, и нынешним периодом, спустя восемь лет после Октября, несмотря на всю громадную разницу между ними, имеется всё же одна общая черта. Эта общая черта состоит в том, что оба эти периода отражают переломный момент в развитии нашей революции. Тогда, в 1917 году, речь шла о том, чтобы сделать переход от власти буржуазии к власти пролетариата. Теперь, в 1925 году, речь идёт о том, чтобы сделать переход от нынешней экономики, которую нельзя назвать в целом социалистической, к экономике социалистической, к той экономике, которая должна послужить материальной основой социалистического общества“*.

Это была заявка на то, чтобы сделать начатое Дзержинским развитие промышленности официальной политикой партии – политикой, нацеленной на индустриализацию.

С 18 по 31 декабря 1925 года состоялся XIV съезд ВКП(б). С политическим отчётом ЦК в первый день съезда выступил И.В.Сталин. Это весьма объёмистое аналитическое произведение занимает в седьмом томе Собрания сочинений Сталина 91 страницу. Со свойственным ему аналитико-синтетическим складом мышления Сталин увязывал вопросы экономического положения в стране и перспектив развития Советского Союза с международным положением, политическими и экономическими интересами зарубежных стран относительно России и исторически сложившимся общим отсталого-аграрным характером экономики в целом. Именно – отсталого аграрным, поскольку сельское хозяйство велось практически без применения уже разработанных к тому времени технологий и техники, позволявших резко повысить урожайность и производительность сельского труда. Вот как Сталин говорил об основных представлениях о развитии страны, имевших в то время хождение среди её руководства:

„Есть две генеральные линии: одна исходит из того, что наша страна должна остаться ещё долго страной аграрной, должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование, что на этом надо стоять и по этому пути развиваться и впредь. Эта линия требует по сути дела свёртывания нашей индустрии. Она получила своё выражение недавно в тезисах Шанина (может быть, кто-либо читал их в “Экономической Жизни”). Эта линия ведёт к тому, что наша страна никогда, или почти никогда, не могла бы по-настоящему индустриализироваться, наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна была бы объективно превра-

таться в придаток общей капиталистической системы. Эта линия означает отход от задач нашего строительства.

Это не наша линия.

Есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну страной экономически самостоятельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающихся в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развёртывания нашей промышленности, однако в меру и в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма. Это есть наша линия строительства, которой держится партия и которой будет она держаться и впредь. Эта линия обязательна, пока есть капиталистическое окружение...“

Не имея пока ещё (в то время) полноты власти и считаясь со сложившейся устремлённостью сильного „ультралевое“ крыла партии (фактически – Троцкого и его сторонников) к так никогда и не состоявшейся „мировой революции“, Сталин старался склонить это *большинство* в сторону самостоятельного развития СССР (названного „строительством социализма в одной стране“). Он использовал для этого подходящую аргументацию:

„...Эта линия обязательна, пока есть капиталистическое окружение.

Другое дело, когда победит революция в Германии или во Франции, или в обеих странах вместе, когда там начнется социалистическое строительство на более высокой технической базе. Тогда мы от политики превращения нашей страны в независимую экономическую единицу перейдем к

политике включения нашей страны в общее русло социалистического развития. Но пока этого еще не произошло, нам абсолютно необходим тот минимум независимости для нашего народного хозяйства, без которого невозможно будет уберечь нашу страну от хозяйственного подчинения системе мирового капитализма“.

Обозначив необходимость *самостоятельного* экономического развития страны с упором на индустриализацию в качестве первого положения, обязательного к принятию во внимание, Сталин назвал и второе обязательное условие развития – его *плановость* и, в третьих, необходимость обеспечения „задела“ для дальнейшего развития, которое он обозначил как *необходимость накопления резервов*:

„... от нас требуется особая осмотрительность и прозорливость при строительстве. Поэтому мы здесь должны руководить хозяйством в плановом порядке так, чтобы просчетов было меньше, чтобы наше руководство хозяйством было архипрозорливым, архипредусмотрительным, архибезошибочным. Но так как, товарищи, мы, к сожалению, не отличаемся ни особой прозорливостью, ни особой предусмотрительностью, ни особыми способностями безошибочного руководства хозяйством, так как мы всего только учимся строить, то у нас ошибки бывают и будут ещё впредь. Поэтому мы должны строить с резервами, нам необходимы резервы, которые могли бы покрывать наши прорехи. Вся наша работа за последние два года показывает, что мы не гарантированы ни от случайностей, ни от ошибок. В области сельского хозяйства очень многое зависит у нас не только от нашего хозяйствования, но и от природных сил (недороды и пр.). В области промышленности очень многое зависит не только от нашего хозяйствования, но и от внутреннего

рынка, которым мы еще не овладели. В области внешней торговли очень многое зависит не только от нас, но и от поведения западноевропейских капиталистов, причём чем больше растёт наш экспорт и импорт, тем больше мы становимся зависимыми от капиталистического Запада, тем больше становимся уязвимыми для ударов со стороны врагов. Чтобы обеспечить себя от всех этих случайностей и неизбежных ошибок, нам нужно усвоить себе мысль о необходимости накопления резервов“.

В качестве четвёртого обязательного условия развития Сталин обозначил необходимость „скупости и сдержанности“ в расходовании накопленных средств. Эти „скупость и сдержанность“ И.В.Сталин увязал с пятым условием – с необходимостью сбалансированности в развитии как промышленности, так и сельского хозяйства, их обоих – со сбалансированностью внешней и внутренней торговли, а последней – со скоростью роста заработной платы в стране. Шестым условием управления экономикой, её планированием и развитием Сталин обозначил требование к Центральному статистическому управлению (ЦСУ) так: *„ЦСУ должно давать объективные данные, свободные от какого бы то ни было предвзятого мнения, ибо попытка подогнать цифру под то или другое предвзятое мнение есть преступление уголовного характера“.*

Ко времени XIV съезда, то есть, к концу 1925 года общий бюджет государства составлял 74,6% от уровня 1913 года, промышленность восстановила объёмы производства до 71% относительно довоенного уровня. При этом доля частной промышленности с 23,7% в 1923/24 году снизилась до 20,7% в 1924/25. И это было связано не с каким-то искусственным „удушением предпринимательства“ во время НЭП, как пытаются утверждать

современные антисоветские авторы (см., например: <http://www.coolsoch.ru/arh/history/arh/153.htm>), а с тем, что она медленнее развивалась, так как функционировала исключительно в рамках рынка. В целом же в смысле объёмов производства продукции в СССР в то время преобладало частновладельческое хозяйство, а именно – крестьянское. Одновременно в смысле капитальных фондов можно было говорить о значительном (на 56%) преобладании обобществлённого сектора (преимущественно – промышленности) над частным (в основном, крестьянским): 11,7 миллиарда червонных рублей против 7,5 миллиарда. Названный показатель служит индикатором одновременно в другом отношении: говорит о явной отсталости сельского хозяйства в области технической вооружённости.

Соотношение промышленного и аграрного сектора в общем хозяйстве Советского Союза Сталин раскрыл в своём отчётном докладе следующим образом:

„Если взять дальше вопросы, касающиеся непосредственно промышленности и сельского хозяйства в их взаимоотношении в настоящем и ближайшем будущем, то эти вопросы можно было бы свести к следующим пунктам.

Во-первых. Мы всё еще страна аграрная: продукция сельского хозяйства преобладает над продукцией промышленности. Основное в промышленности состоит в том, что она уже подошла к пределу довоенных норм, что дальнейшие шаги в промышленности означают развертывание ее на новой технической базе, с использованием нового оборудования, и разворотом нового строительства заводов. Это дело очень трудное. Перешагнуть через этот порог, перейти от политики максимального использования всего того у что было у нас в промышленности, к политике построения новой промышленности

на новой технической базе, на базе нового строительства заводов, переход через этот порог требует больших капиталов. Но так как недостаток капиталов у нас значительный, то в дальнейшем развитие нашей промышленности будет идти, по всей вероятности, не таким быстрым темпом, каким оно шло до сих пор.

Не так обстоит дело с сельским хозяйством. Нельзя сказать, что все возможности, талящиеся в сельском хозяйстве, при его нынешней технической базе, уже исчерпаны. Сельское хозяйство, в отличие от промышленности, может двигаться на известное время быстрым темпом и при нынешней технической базе. Даже простое поднятие культурности крестьянина, грамотности, даже такое простое дело, как очистка семян, могли бы на 10—15% поднять валовую продукцию сельского хозяйства. Сосчитайте-ка, что это означает для всей страны. Вот какие возможности еще таятся в земледелии. Вот почему дальнейшее развитие земледелия не встречает пока что таких технических затруднений, какие встречает наша промышленность. Поэтому несоответствие баланса промышленности балансу сельского хозяйства в дальнейшем на ближайший ряд лет будет еще расти ввиду того, что в сельском хозяйстве таится целый ряд внутренних потенциальных возможностей, далеко еще не использованных и подлежащих использованию в ближайшие годы.

... Во-вторых. Раньше в отношении топлива стоял вопрос об его перепроизводстве. Теперь мы подходим к вопросу о топливном кризисе, потому что наша промышленность растёт сильнее, чем топливо.

... В-третьих. Существует некоторое несоответствие баланса металла к балансу всего народного хозяйства. Если исчислить минимальные потребности в

металле и исчислить максимальную возможность выпуска металла, то у нас не хватает металла на целые десятки миллионов. Так двигаться дальше наше хозяйство, особенно наша промышленность, не может. Поэтому на это обстоятельство следует обратить особое внимание. Металл есть основа основ нашей промышленности, и его баланс должен быть приведён в соответствие с балансом промышленности и транспорта.

В-четвёртых. Несоответствие баланса нашей квалифицированной рабочей силы балансу нашей промышленности. Ряд цифр опубликован в печати, и я не буду их оглашать, скажу лишь, что потребность в дополнительной; квалифицированной рабочей силе во всей промышленности на 1925/26 год равняется цифре 433 тыс. человек, а мы можем дать только четвертую часть этой потребности.

В-пятых. Я хотел отметить ещё один недочёт и несоответствие, состоящее в том, что норма использования подвижного состава по железным дорогам переходит через все границы. Спрос на работу подвижного состава так велик, что в будущем году мы вынуждены будем использовать паровозы и вагоны не на 100% возможности, а на 120—130%. Таким образом, будет изнашиваться основной капитал НКПС через меру, и мы можем оказаться в ближайшем будущем перед катастрофой, если не примем решительных мер. “.

Из приведённой цитаты становятся понятными многие уже частично рассмотренные нами обстоятельства. В частности, понятно, почему преобразование сельского хозяйства (в виде массовой коллективизации) было начато позже, чем развёртывание промышленного развития (индустриализации). Собственно, само слово „индустриа-

лизация“ имеет, согласно БСЭ, следующее значение: *„Индустриализация (от лат. industria — усердие, деятельность), процесс создания крупного машинного производства во всех отраслях народного хозяйства и особенно в промышленности. Индустриализация обеспечивает преобладание в экономике страны производства промышленной продукции, превращение аграрной или аграрно-индустриальной страны в индустриально-аграрную или индустриальную. Характер, темпы, источники средств, цели и социальные последствия Индустриализации определяются господствующими в данной стране производственными отношениями“*.

В последнем, седьмом, заключительном разделе второй части своего отчётного доклада Сталин сформулировал задачу *„... превращения нашей страны из аграрной в индустриальную“* и *„... развёртывания нашей социалистической промышленности на основе повышенного технического уровня, поднятия производительности труда, понижения себестоимости, увеличения быстроты оборота капитала“*. В качестве одной из задач руководства страны Сталин очертил также необходимость *„... включения распылённых крестьянских хозяйств в социалистическое строительство через массовое кооперирование и поднятие культурного уровня крестьянства“*.

Итогом съезда явилось провозглашение курса на индустриализацию страны, а один из ведущих (в то время) советских экономистов Е.А.Преображенский предложил осуществить индустриализацию за счёт сельского хозяйства, за счёт крестьян. Для этого он предлагал создать „ножницы цен“ на промышленные и сельскохозяйственные товары, увеличить налогообложение и произвести дополнительную денежную эмиссию (выпуск денег). Преображенский был прежде всего сторонником модерниза-

ции экономики и не видел для проведения индустриализации иных источников, кроме сельского хозяйства. Собственно, как читателю уже должно стать ясным из всего, что написано в нашей книге, *иных источников и не существовало*. То есть, рассуждая *исключительно теоретически*, способов экономического развития можно насчитать 3: 1) создание покупателей на производимые товары (увеличивая труженикам заработную плату или снижая цены на уже выпущенную продукцию; и то, и другое имеет свои довольно жёсткие пределы возможностей); 2) использование рынка других стран, для чего требуется либо а] их захват (аннексия), либо б] колонизация этих стран; в обоих случаях требуется последующее разрушение производственных мощностей этих стран (что имеет место применительно к *нынешней РФ*); 3) использование дешёвой рабочей силы за рубежом с последующей продажей произведённых и полученных оттуда товаров по высокой цене с вложением вырученных средств в собственную экономику. Так действует нынешний Запад.

У Советского Союза имелся только один – *первый* путь. Вот как об этом говорил Сталин на пленуме ЦК в июле 1928 года: *„В капиталистических странах индустриализация обычно происходила, главным образом, за счет ограбления чужих стран, за счет ограбления колоний или побежденных стран, или же за счет серьезных более или менее кабальных займов извне.*

Вы знаете, что Англия сотни лет собирала капиталы со всех колоний, со всех частей света и вносила, таким образом, добавочные вложения в свою промышленность. Этим, между прочим, и объясняется, что Англия превратилась одно время в “фабрику мира”.

Вы знаете также, что Германия развила свою индустрию, между прочим, за счет пятимиллиардной

контрибуции, взятой у Франции после франко-прусской войны.

Наша страна тем, между прочим, и отличается от капиталистических стран, что она не может, не должна заниматься грабежом колоний и вообще ограблением чужих стран. Стало быть, этот путь для нас закрыт.

Но наша страна не имеет также и не хочет иметь кабальных займов извне. Следовательно, закрыт для нас и этот путь.

Что же остается в таком случае? Остается одно: развивать промышленность, индустриализовать страну за счет внутреннего накопления“ (Сталин И.В. Сочинения. – Т. 11).

Поначалу ножницы цен, с занижением их уровня для сельхозпродукции и с завышением для промтоваров, давали кое-какие результаты. Однако, не без участия „ножниц“, возник кризис хлебозаготовок, о котором уже говорилось в нашей книге. Развитие промышленности и проведение индустриализации народного хозяйства в целом стало испытывать сильное торможение. Причиной этого торможения была и политика цен, и несовершенство самого сельского хозяйства (о чём мы уже рассказывали). Вот как о политике „ножниц цен“ по Е.А.Преображенскому говорил Сталин 9 июля 1928 года на Пленуме ЦК ВКП(б) (Сталин И.В. Сочинения. – Т. 12): *„Но где главные источники этого накопления? Их, этих источников, как я уже говорил, два: во-первых; рабочий класс, создающий ценности и двигающий вперед промышленность; во-вторых - крестьянство.*

С крестьянством у нас обстоит дело в данном случае таким образом: оно платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно еще переплачивает на сравнительно высоких ценах на товары

промышленности - это, во-первых, и более или менее недополучает на ценах на сельскохозяйственные продукты - это, во-вторых.

Это есть добавочный налог на крестьянство в интересах подъема индустрии, обслуживающей всю страну, в том числе крестьянство. Это есть нечто вроде “дани”, нечто вроде сверхналога, который мы вынуждены брать временно для того, чтобы сохранить и развить дальше нынешний темп развития индустрии, обеспечить индустрию для всей страны, поднять дальше благосостояние деревни и потом уничтожить вовсе этот добавочный налог, эти “ножницы” между городом и деревней.

Дело это, что и говорить, неприятное. Но мы не были бы большевиками, если бы замазывали этот факт и закрывали глаза на то, что без этого добавочного налога на крестьянство, к сожалению, наша промышленность и наша страна пока это обойтись не могут.

Почему я об этом говорю? Потому, что некоторые товарищи не понимают, видимо, этой бесспорной вещи. Они построили свои речи на том, что крестьянство переплачивает на товарах, что абсолютно верно, и что крестьянству не доплачивают на ценах на сельскохозяйственные продукты, что также верно. Чего же требуют они? Они требуют того, чтобы были введены восстановительные цены на хлеб, чтобы эти “ножницы”, эти недоплаты и переплаты были бы уничтожены теперь же. Но что значит уничтожение “ножниц”, скажем, в этом году или в будущем году? Это значит затормозить индустриализацию страны, в том числе и индустриализацию сельского хозяйства, подорвать нашу еще неокрепшую молодую промышленность и ударить, таким образом, по всему народному хозяйству. Можем ли мы пойти на это? Ясно, что не можем. Нужно ли уни-

чтожить “ножницы” между городом и деревней, все эти недоплаты и переплаты? Да, безусловно нужно уничтожить. Можем ли мы их уничтожить теперь же, не ослабляя нашу промышленность, а значит, и наше народное хозяйство? Нет, не можем“. Речь тогда же была опубликована в „Правде“. Как видите, Сталин не скрывал неприятных деталей проводимой политики ни от партии, ни от народа.

Политика „ножниц цен“ по Преображенскому была коренным образом изменена после того, как в начале тридцатых годов завершилась (в основном) сплошная коллективизация, в промышленность (и на её стройки) прибыло множество рабочих рук из села и стали массово вступать в строй промышленные предприятия. Не просто – вступать в строй *тысячами*, а производить продукцию, которая предназначалась гражданам, а не государственным предприятиям.

Были резко повышены цены на продовольствие, а также, в гораздо меньшей степени, – на промышленные товары. Вся эта операция была осуществлена на фоне значительного повышения заработной платы. Это, в свою очередь, потребовало крупной эмиссии денег. Примечательно, что такая политика *внутренних цен* Советского Союза никак не сказалась на золотовалютном курсе советского рубля: он как стоил 9 рублей 60 копеек за десятирублёвую монету массой в 7,4 грамма золота, так и остался на этом уровне. Начиная с 1933 года (между прочим, года прихода А.Гитлера к власти в Германии), СССР *всегда* имел *положительный* баланс внешней торговли. То есть, продавал несколько больше, чем покупал за рубежом.

Однако вернёмся к началу политики индустриализации. После и в результате XIV съезда ВКП(б), а также состоявшегося в январе 1926 года Пленума ЦК управление развитием хозяйства СССР оказалось сосредоточенным в

руках сторонников Сталина, которые теперь составляли большинство Политбюро. Оппозиция потерпела на предновогоднем XIV съезде сокрушительное поражение. 16 января 1926 года Каменев был снят с поста Председателя ЦО и с должности зампреда Совнаркома. Место Председателя Совета Труда и Оборона занял Рыков. Зиновьев был снят с поста председателя Исполкома Коминтерна и лишился своей должности первого секретаря Ленинградского обкома партии (его место занял близкий друг Сталина С.М.Киров [настоящая фамилия Костриков]). Председатель ЦКК ВКП(б) В.В.Куйбышев направлен для усиления Совнаркома (так как второго своего поста Рыков не оставил). Обычно Куйбышева оценивают как ставленника Сталина. После смерти Дзержинского (20 июля 1926 года) Куйбышев стал вместо него руководителем всей советской промышленности. Не стоит забывать и о том, что Бухарин не был изначальным *политическим* противником Сталина. Напротив – поддерживал его. Расхождения имели место сугубо по экономическим вопросам и сначала не мешали сотрудничеству. Однако Бухарин расходился со Сталиным в *курсе*, которым должно было идти экономическое развитие страны. Бухарин не умел предвидеть и понимать того, что было прекрасно понятно Сталину и оказался неспособным не только *переучиваться* (в отличие от легко обучавшегося Ленина и Сталина, с лёгкостью расширявшего круг своих знаний, и ставшего спонтанным системным аналитиком), но даже и понимать свои ошибки и заблуждения. Можно лишь предполагать, что всё завершилось бы для Бухарина хорошо, окажись он способным на это. У Бухарина была ещё одна – весьма претенциозная – особенность личности: он мнил себя *единственным* толкователем Ленина и считал себя вправе формировать

официальную теоретическую позицию партии. Вообще-то, мы убеждены, что человек, не способный к быстрому обучению и радикальному изменению своей позиции *под действием* непреложных фактов, может быть лишь догматическим толкователем, но никак не *подлинным теоретиком*, в какой бы области это ни происходило. Но это к нашей теме *непосредственного* отношения не имеет, а все эти (упомянутые) расхождения проявились потом – при определении *темпов развития*, необходимых для будущего страны и народа, перед коллективизацией. Ну, впрочем, об этом здесь уже говорилось в подобающем месте.

А вот маленький штришок к портрету Сталина мы всё же добавим. О том, что Сталин поддерживал Дзержинского в его экономической политике и стал фактическим преемником в преобразовании хозяйственной жизни страны, здесь уже говорилось. Но мы ещё не упомянули о том, что Дзержинский был активным сторонником Троцкого и поддерживал того открыто даже против Ленина. Тем не менее, это не мешало Сталину активно сотрудничать с Дзержинским, поддерживать его *во всём*, что касалось *дела*. В данном случае речь идёт об индустриализации, начатой (как уже говорилось) Дзержинским. Приведём выдержку из речи Сталина на расширенном заседании Военного Совета при Наркоме обороны 2 июня 1937 года:

„Есть у вас еще другая, тоже неправильная ходячая точка зрения. Часто говорят, в 1922 году такой-то голосовал за Троцкого. Также неправильно. Человек мог быть молодым, просто не разобрался, был задира. Дзержинский голосовал за Троцкого, не просто голосовал, а открыто Троцкого поддерживал при Ленине против Ленина. Вы это знаете? Он не был человеком, который мог бы оставаться пассивным в чем-либо. Это был очень

активный троцкист, и все ГПУ он хотел поднять на защиту Троцкого. Это ему не удалось. Андреев был очень активным троцкистом в 1921 году.

***Голос с места.** Какой Андреев?*

***Сталин.** Секретарь ЦК, Андрей Андреевич Андреев. Так что видите, общее мнение о том, что такой-то тогда-то голосовал или такой-то тогда-то колебался, тоже не абсолютно и не всегда правильно.*

... Самое лучшее - судить о людях по их делам, по их работе. Были люди, которые колебались, потом отошли, отошли открыто, честно и в одних рядах с нами очень хорошо дерутся с троцкистами. Дрался очень хорошо Дзержинский, дерется очень хорошо товарищ Андреев. Есть и еще такие люди. Я бы мог сосчитать десятка два-три людей, которые отошли от троцкизма, отошли крепко и дерутся с ним очень хорошо. Иначе и не могло быть, потому что на протяжении истории нашей партии факты показали, что линия Ленина, поскольку с ним начали открытую войну троцкисты, оказалась правильной. Факты показали, что впоследствии, после Ленина линия ЦК нашей партии, линия партии в целом оказалась правильной. Это не могло не повлиять на некоторых бывших троцкистов. И нет ничего удивительного, что такие люди, как Дзержинский, Андреев и десятка два-три бывших троцкистов, разобрались, увидели, что линия партии правильна и перешли на нашу сторону“. А от себя напомним, что и незабвенный разрушитель дела Сталина, так сказать, предтеча „перестройки“ Хрущёв был всё из той же враждебной группировки Троцкого. И ничего – работал, жил – не тужил!

Полагаем, что теперь для читателя не удивительно, что Сталин пришёл к столкновению с Бухариным

лишь в начале 1928, а „капитуляция“ последнего состоялась только в конце 1929 года. И связано это было с вопросом выбора дальнейшего пути развития сельского хозяйства, о чём мы здесь уже писали. А в начале индустриализации между Сталиным и Бухариным были мир и понимание. И это понятно: оба были за развитие промышленности. Вот только в скорости и способах индустриализации они расходились, да ещё брошенный ранее Бухариным клич „обогащайтесь“ несколько омрачал единодушие. Сталин видел, что этот лозунг – обращённый якобы ко всем – означал на деле призыв к расслоению общества на богатых и бедных со всеми последствиями этого. Бухарин же *не понимал*, что в условиях скудости ресурсов стремление одних к обогащению *с неизбежностью* связано с обнищанием других. Ну, читатель, наблюдающий нынешнюю РФ, конечно же, понимает это и без наших пояснений. И ещё – правда, тут уже приходится вступать в область предположений (хотя и основанных на *фактах* и *направленности* преобразования духовно-культурной жизни при Сталине) – ещё: больно уж от бухаринского лозунга сквозило чем-то не только не социалистическим, но ещё и низменным, животным, приземлённым, ибо сказано: *„удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие“* (Библия, Мф. 19:24). Но это – так, к слову...

Сталин, в отличие от всех иных руководителей страны, к середине 1926 года совершенно чётко, конкретно представлял (как самому себе, так и своим соратникам и слушателям) программу индустриализации, как курс на развитие тяжёлой промышленности, станкостроения, машиностроения. При этом машиностроение предлагалось подтянуть не ниже, чем до мирового уровня. Давайте чуть-чуть углубимся в детали. Что всё это означало? А

означало оно *создание* (то есть не расширение, а работу „с нуля“), в частности, тракторостроения, автомобилестроения, самолётостроения, радиопромышленности... и т.д., и т.п. В каждом из продуктов перечисленных *новых* отраслей – множество деталей (от сотен до десятков тысяч). Каждую деталь нужно производить а) на должном уровне (например, нельзя в автомобиле применять прокладки из „простой“, не бензостойкой резины) и б) в массовых количествах.

И мы здесь упомянули оборот „и т.д., и т.п.“ не потому, что нам нечего добавить, а именно в силу присутствия здесь „принципа снежного кома“: для создания автомобилестроения, в частности, требовалось создание *отрасли* производства легированных металлов (для поршневых колец, без которых автомобиль, даже заработав, не доехал бы до заводских ворот), *отрасли*, производящей автомобильные шины, *отрасли* производства (при том – сверхмассового) шарико- и роликоподшипников и мн.др.

В царской России, правда, изготовили несколько сот автомобилей, но, во-первых, это не было массовым производством, во-вторых, „Руссо-Балт“ делали из частично импортных, частично собственных деталей (а индустриализация – по замыслу – должна была обеспечить независимость страны от капризов „мирового рынка“ и злой воли руководителей стран, окружавших СССР), в-третьих, всё это оказалось теперь за границей – в недавно созданной под руководством оккупационных войск Германии „независимой Латвии“ (подробнее о „суверенных странах Прибалтики“ см. в нашей книге „Меж войн и союзов. Прибалтика“. – Калининград, 2008).

Цель создания машиностроения, будучи поставленной, повлекла за собой с непреложностью и необходимостью создания или развития сопутствующих произ-

водств, и радикального (и качественного, и количественного) развития металлургической промышленности. Но всё это в первую очередь требовало а) огромного количества новостроек, для которых были нужны б) строительные материалы и в) масса рабочих рук. А где их, последние, было взять? Собственно, это в обратном просмотре цепочки причинно-следственных связей *рабочие руки* оказались на последнем месте, а в жизни они требовались *прежде всего*. Ответ, надеемся, ясен: эти рабочие руки следовало высвободить от сельского труда и, не сильно меняя *характер* работы, вручить им лопаты и тачки, доставить к местам работы – на стройплощадки, где надлежало построить приемлемое для начала жильё (бараки), обеспечить питанием, рабочей одеждой ... и – вперёд: копать котлованы и возводить стены будущих производств.

Новостройки позволяли быстро ликвидировать безработицу. Но её следовало не допускать впредь (для прокорма ничего не делающей „резервной армии труда“ у страны просто-напросто не было ни продуктов, ни средств). А это означало, неизбежно требовало, а) плановости высвобождения рабочей силы из села и б) быстро растущей производительности сельского труда. Иначе никак не получалось! А тут ещё кулаки, распространяющие (по принципу: „дурной пример заразителен“) заразу *личного обогащения*. В условиях крайне бедного тогда Советского Союза это означало ничто иное как стягивание куцега одеяла ресурсов *на себя*. Так что, нет ничего удивительного в том, что главным тормозом стало сельское хозяйство СССР – отсталое (в технологическом и в техническом отношениях) единоличное (с низкой производительностью, вызванной отсутствием разделения труда), едва обеспечивающее прокорм одного труженика *вне села* на 8 – 9 селян. Не менее понятна и необходимость

введения рационарования продовольствия (карточки были отменены с 1 января 1934 года).

А сейчас, безо всяких там переходов, совершим прыжок в будущее. Он тем более оправдан, что до 70-х годов двадцатого века в СССР строились предприятия по... Сталинским планам. Итак, к чему пришёл СССР в результате индустриализации, осуществлённой до начала Великой Отечественной войны?

„Но, может быть, в России нет техники и оборудования? Ничего подобного. Россия производит 17,9 % мировой машиностроительной продукции, из них 22 % мирового производства металлорежущих станков, 46 % комбайнов, 11,3 % оборудования для пищевой промышленности, 63,2 % энергетического оборудования, 27 % самолетов, до 50 % военной техники, 21 % грузовых автомобилей и только 4,8 % легковых.

Таким образом, наша страна является одним из крупнейших поставщиков машиностроительной продукции. И хотя Россия производит лишь 17,9 % машиностроительной продукции, а капстраны — 73,1 % (без КНР), о чрезвычайно высоком качестве нашего оборудования свидетельствует то, что на нем работает 35 % базовых отраслей промышленности КНДР, 36 % — Индии, 45 % — Ирана, 65 % — Пакистана, 20 % — Турции, 50 % — Алжира, 25 % — Египта, 50 % — Ливии. А это отнюдь не отсталые страны... Страна произвела в 1990–1991 гг. (в год) 13,2 млрд. квадратных метров ткани, или 37,8 кв. м на человека (для сравнения: ФРГ — 32 кв. м на человека). В том числе 75 % мирового производства льняных тканей, шелка 12 %, хлопчатобумажных 13 %, шерстяных 19 % — 2,6 кв. м на человека (для сравнения: ФРГ — 2,4 кв. м, США — 0,7 кв. м).

Трикотажных изделий в СССР было произведено

22 % мирового, т. е. в 2,5 раза больше Японии.

Чудовищный дефицит обуви стал уже притчей во языцех, но ведь у нас в стране производится 27 % мирового производства кожаной обуви, в 4 раза больше, чем в КНР, в 6 раз больше, чем в США, в 3 раза больше, чем в Японии.

Вот вам и нехватка. Даже в 1991 г. в стране возросло производство стиральных машин на 5 %, магнитофонов на 8 %, пылесосов на 7 %, мясорубок на 3,5 %, магнитол на 3,4 %, швейных машин типа „Зигзаг“ на 2 %, а остальное осталось примерно на уровне 1989–1990 гг. СССР произвел 9—10 млн. телевизоров (10,9 % мирового производства, ФРГ — 5 млн., Япония — 12 млн.). Электропылесосов — 6 млн. шт. (12,4 % мирового производства, Япония — 6,6 млн., ФРГ — 4,6 млн.). Утюгов мы производим 16 млн. шт. (15 % мирового производства), холодильников — 6,5 млн. шт. (17,4 % мирового производства, Япония — 5 млн.), стиральных машин — 6 млн. (12,6 % мирового производства, Япония — 4 млн., ФРГ — 2 млн.), фотоаппаратов — 3 млн. шт. (4,4 % мирового производства), часов — 72 млн. шт. (17,1 % мирового производства)...“ (цит. по книге: Мухин Ю.И. Сталин – хозяин Советского Союза, с. 17 – 18).

По данным ЦРУ в 80-е годы численность населения СССР составляла около 5,5% от мирового, а доля в мировом производстве промышленной продукции составляла 14,5%. По тем же американским данным, национальный доход СССР в 1985 году составлял 57% от национального дохода США, а в пересчёте на душу населения – 46,2% (против 11,5% в 1913 году). За 70 лет Советской власти промышленность СССР развивалась **в 6 раз быстрее**, чем в остальном мире; причём основной рост был достигнут в эпоху Сталина (журнал „Коммунист“, 1991, № 1). И всё это – а) без эмиссионного дохода, получаемого США как

обладателя „мировой валюты“, б) без использования дешёвого труда рабочих „стран третьего мира“ и в) без размещения производств в экономически выгодных жарких странах, а – напротив – в условиях 1] пребывания в „зоне рискованного земледелия“ и 2] в „стране с самым холодным климатом среди экономически развитых стран“. Наконец, г) всё это было сделано *за счёт внутренних ресурсов*, 1] без залезания в „долговую петлю“ и 2] без привлечения „иностранных инвесторов“ – то есть, говоря понятным русским языком – без передачи производственных мощностей в *чужие руки*.

Итак, как ясно из только что приведённых статистических сведений, проблема машинной модернизации народного хозяйства была решена, цель индустриализации была достигнута в полной мере. Вернёмся к обзору того, как это происходило.

Со 2 по 19 декабря 1927 года проходил XV съезд ВКП(б), на котором было принято решение разработать *пятилетний план развития народного хозяйства (1928/29 – 1932/33 года)*, первый долгосрочный план развития страны. Этот план Первой пятилетки был принят в апреле 1929 года XVI конференцией ВКП(б) и утверждён в мае 5-м съездом Советов СССР. Как сказано о Первой пятилетке в БСЭ, её план разрабатывался на основе принципов планирования, применённых при работе над первым советским *перспективным планом экономического развития* – то есть, на основе плана ГОЭЛРО, и был развитием этого плана применительно к новым историческим условиям. Во-первых, к этому времени было в основном завершено восстановление разрушенного хозяйства. Во-вторых, изменение экономических условий в стране обуславливалось как самой НЭП, так и тем, что был создан обобществлённый сектор производства,

*сравнимый по объёмам производства и капиталовложений с частным сектором экономики. В-третьих, 1929 год – это год страшного экономического кризиса, поразившего весь западный мир. В-четвёртых, задачи глубоких преобразований жизни общества и экономики требовали *перспективного* планирования; теперь уже не годились доселе применяемые годовые планы-прогнозы, требовались планы-директивы. В-пятых, как читатель помнит, на 1929 год приходилось начало сплошной коллективизации сельского хозяйства, что должно было вести к высвобождению рабочих рук. Для недопущения массовой безработицы, своевременного и рационального применения высвобождаемой рабочей силы также требовалось *перспективное* планирование.*

Работа над планом началась после XIV съезда ВКП(б), продолжалась около трёх лет, но в действие Первый пятилетний план вступил 1 октября 1928 года – раньше, чем состоялось его официальное принятие. Здесь мы уже упоминали о политической борьбе, ведение которой и победа в которой сталинского курса явились одной из задач в решении внешне как будто „чисто экономической“ проблемы модернизации хозяйства страны. Борьбе положил конец XV съезд ВКП(б), на котором было принято решение, а в нём, в частности, говорилось, что „... *в первую очередь должно быть усилено производство средств производства с тем, чтобы рост... индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т.е. предъявляемый с их стороны производственный спрос, был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР. Наиболее быстрый темп развития должен быть придан тем отраслям тяжёлой индустрии, которые поднимают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность СССР,*

служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира и содействуют преобразованию сельского хозяйства на базе более высокой техники и коллективизации...“ (Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографич. отчет, ч. 2, 1962, с. 1446). В резолюции съезда подчеркивалась необходимость первоочередного развития машиностроения – той самой основы технической модернизации народного хозяйства, о которой мы и говорим в этой книге.

Одной из задач глубокой хозяйственной модернизации страны была триединая социально-психологическая задача, которая включала в себя: во-первых, обеспечение массовой поддержки со стороны населения; во-вторых, привлечение на новостройки рабочей силы; в третьих, создание такой психологической атмосферы в стране, которая обеспечила бы (при всей фактической бедности жизнеобеспечения) по возможности наибольшую производительность труда. Эта задача с успехом была решена следующим образом: широкой публикацией обстоятельств работы над пятилетним планом; активным вовлечением широких слоёв трудящихся в обсуждение деталей плана; самим фактом публикаций контрольных цифр плана, рисующих весьма заманчивые и одновременно зримо достижимые результаты исполнения плана пятилетки.

Национальный доход СССР должен был по плану увеличиться в 2 с лишним раза, численность рабочих – на 4400 тысяч человек (что практически ликвидировало безработицу). Были запланировано и доведено до самых широких слоёв населения увеличение заработной платы, введение всеобщего обязательного начального образования, ликвидация безграмотности людей в возрасте до 40 лет, расширение жилищного строительства, увеличение

школьной сети, строительство учреждений культуры.

Об энтузиазме, охватившем с того времени всю страну (и продолжавшемся до 22 июня 1941 года) уже сказано. Подчеркнём, что речь идёт именно о *трудовом энтузиазме*, а не потребительском или каком-то барышническом, вызванном лозунгом „обогащайтесь“. Поскольку только что сказанное в этих двух абзацах относится к *культурно-духовной модернизации* общества, мы рассмотрим это вопрос несколько подробнее в следующей главе. А пока напомним, что описаниями этого воодушевления и трудового подъёма, весьма необычного и непривычного для граждан Западной Европы, в своё время были наполнены и газеты, и книги тех, кто посещал Советский Союз в тридцатые годы.

Госпланом были разработаны 2 варианта Первого пятилетнего плана – отправной (минимальный) и оптимальный (фактически – максимальный), рассчитанный на наиболее благоприятные условия. Задания оптимального варианта по сравнению с отправным были выше примерно на 20%. XVI партийная конференция приняла оптимальный вариант плана на 1928/29 – 1932/33 хозяйственные годы. Именно этот план и был окончательно утвержден 5-м Всесоюзным съездом Советов.

В дальнейшем ряд производственных и строительных заданий Первого пятилетнего плана был дополнен и конкретизирован решениями XVI съезда партии о создании второй угольно-металлургической базы на Урале и в Сибири. А также, постановлениями ЦК ВКП(б) „О работе Уралмета“, „О Северном химическом Тресте“ и другими, контрольными цифрами на 1928/29, 1929/30, народнохозяйственными планами на 1931 и 1932 годы, постановлениями СНК и СТО.

Как сказано в соответствующей статье БСЭ, „*Это была гигантская программа строительства про-*

мышленности, создания совершенно новых ее отраслей и районов, кооперирования сельского хозяйства. Объем намечавшихся на 5 лет капитальных вложений составлял 64,5 млрд. руб. (в ценах 1926-27), против 26,5 млрд. в 1923-28. В обобществленный сектор нар. хозяйства предстояло вложить 46,9 млрд. руб., в т. ч. в промышленность – 19,1 млрд., в транспорт – 9,9 млрд. руб. Свыше 75% капитальных вложений в индустрию предназначалось для промышленности группы „А“ (производство средств производства). Предусматривалось строительство св. 1500 промышленных предприятий, в т. ч. крупнейших машиностроительных, металлургических, химических заводов, электростанций, оборонных предприятий. Рост промышленных мощностей позволил запроектировать на 1932/33 увеличение продукции промышленности по сравнению с 1927/28 в 2,3 раза, в т. ч. промышленности группы „А“ – в 3 раза и промышленности группы „Б“ (производство предметов потребления) – в 2 раза“.

Началось строительство Днепрогэса, новых шахт и домен, Березниковского и Соликамского химических комбинатов, гигантов машиностроения в Краматорске, Горловке, Свердловске, автомобильных заводов в Москве и Горьком, Ростсельмаша в Ростове (на Дону), тракторных и многих других заводов. Объем капитальных вложений в народное хозяйство за годы 1-й пятилетки составил 60 млрд. руб. В обобществлённый сектор экономики было вложено 52,5 млрд. руб., из них в промышленность – 24,8 млрд., в том числе, в тяжелую – 21,3 млрд. руб. Валовая продукция крупной промышленности (в ценах 1926-27) возросла за период с 1928 по 1932 год с 15,8 до 36,8 млрд. руб., то есть более чем в 2,3 раза. Особенно быстро росла тяжелая индустрия, что и планировалось.

Уже в ходе исполнения пятилетнего плана в него не раз вносились коррективы. Высшее руководство страны

понимало, что план как „первый блин“ вполне может оказаться комом. Предусмотреть *всё* не было ещё ни опыта, ни возможности. Нацеленность же на заведомо завышенные плановые задания могла обеспечить выполнение того, что до утверждения плановых заданий называлось „отправным“ планом. Наличие такого понимания и такой постановки задачи признаётся даже зарубежными авторами, отнюдь не испытывающими добрых чувств ни к Советскому Союзу, ни, тем более, к Сталину. Вот как об этом писал Дж.Боффа в 3-й книге „Истории Советского Союза“ (с. 331): „*Можно все же задаться вопросом, не было ли среди самих высших руководителей сталинского крыла более глубокого понимания того, что в решении безоговорочно взять курс на индустриализацию форсированными темпами была заложена неотвратимая необходимость последующего отказа от многих целей плана. Возможно, такое понимание и существовало, но вполне определенно этого утверждать нельзя, ибо открытого выражения оно так и не получило*“.

Мы уже приводили здесь сведения (в изложении С.Г.Кара-Мурзы) о том, что по количественным показателям Первый пятилетний план *не был выполнен*, но было сказано и о том, что *принципиальное значение* имели не контрольные цифры плана сами по себе, а те *структурные изменения экономики*, к которым должно было привести выполнение пятилетнего плана. С этой – важнейшей – точки зрения план был *выполнен*. И даже выполнен *досрочно*. Посудите сами: была создана автомобильная промышленность, было создано самолётостроение, была создана радиопромышленность, был создан новый металлургический центр на Урале, был создан новый угольный бассейн (Кузбасс), было создано тракторостроение, было начато крупнейшее производство дешёвой

электроэнергии на основе до того почти не использовавшейся энергии движущейся воды (ДнепроГЭС), не только количественное, но и качественное развитие получила химическая промышленность, было развёрнуто массовое производство подшипников...

Полагаем, что и приведённых немногих примеров достаточно для того, чтобы признать: да, за время Первой пятилетки были достигнуты *качественные* (а не только количественные) изменения в структуре экономики страны. В результате Первой пятилетки СССР был превращён из аграрной страны в страну индустриально-аграрную (или, если кому то не терпится иначе оценить результаты пятилетки, в страну аграрно-индустриальную). Но этого мало! До 1932 года в мире насчитывалось 4 крупных промышленных района: Пенсильвания в США, Бирмингем в Великобритании, Рур в Германии и Донецкий (в то время, как и Крым, входивший в состав РСФСР) в Советском Союзе. В результате Первой пятилетки к ним добавились ещё 2: 1) Днепровский (в Украине) и 2) Урало-Кузнецкий (в РСФСР). Именно выполнение Первого пятилетнего плана обусловило *качественный сдвиг* в расстановке глобальных экономических сил.

Для управления экономикой в СССР были созданы новые органы управления. Сначала вместо ВСНХ в 1932 году создали четыре отраслевых народных комиссариата, а к началу 1940 года их стало двадцать. Структура подчинения предприятий стала иерархической. Наверху стояли наркоматы, внизу – отдельные предприятия. Позже, во время „перестройки“ с подачи Г.Х.Попова созданную при Сталине и просуществовавшую до начала 90-х годов плановую систему управления народным хозяйством с вертикальной структурой подчинённости назовут „административно-командной системой“, придав этому

наименованию яркий отрицательный оттенок и противопоставив плановую систему с иерархической структурой руководства якобы прогрессивной „рыночной системе“.

На деле, как выразился один из трезво мыслящих авторов, если современную самую модернизированную „рыночную систему“ сравнить с гоночным автомобилем, то тогда советская плановая система – космический корабль. Пусть – не „отшлифованный“, без завершения отделочных работ, но именно так: наземный транспорт против космического, позавчерашний день против послезавтрашнего.

В ходе осуществления Первого пятилетнего плана подтвердилась правильность ориентации только на свои внутренние силы и ресурсы. Жесточайшая экономическая депрессия, охватившая остальной мир с 1929 года, привела к падению цен на те товары, которые экспортировал СССР. Единственным же наличествующим ресурсом в стране было сельское хозяйство. Падение выручки от экспорта было ещё одним фактором, потребовавшим скорейшей модернизации сельского хозяйства, во всяком случае – увеличения его товарности и производительности сельского труда. Как уже сказано, даже простая коллективизация с полученной от неё возможностью разделения и облегчения труда резко подняла товарность сельскохозяйственного производства.

Кроме того, начиная с Первой пятилетки, на фоне достигнутых социально-психологических эффектов (трудолюбивый энтузиазм, социальный оптимизм, готовность идти на определённые жертвы и неудобства ради осязаемых и близких перспектив) было развёрнуто то, что получило название стахановского движения. До крайности неправы те, кто утверждает, будто трудовые рекорды были „дутыми“, вымышленными, искусственно созданными.

Автор знает, что говорит: в своё время работал в городе Кадиевке (в его бытность там переименованного в г. Стаханов), знает шахту „Ирмино“, лазил под землёй по штрекам и забоям, был знаком с Алексеем Григорьевичем Стахановым (вскоре умершим). Но не правильно утверждать, что социалистическое соревнование вообще и стахановское движение, в частности, были исключительно результатом трудового энтузиазма и инициативы самих трудящихся. Да, инициатива родилась снизу, но тут же была по достоинству оценена, получила широчайший доступ и к печати, и к радио, и к кино, и к весомейшей поддержке со стороны государства и партийного руководства. Если перейти на язык околотехнический, то можно сказать, что была замкнута цепь обратной связи и создан самовозбуждающийся генератор трудовых достижений самых широких слоёв работоспособного населения СССР.

В 1991 году были опубликованы воспоминания американского студента Джона Скотта („За Уралом. Американский рабочий в русском городе стали“, М. – Свердловск, 1991). Приведём цитату из этого источника: „... Я выехал на поезде, идущем четыре дня до места под названием Магнитогорск, расположенного на восточных склонах Уральских гор. Я был очень счастлив. В Советском Союзе не было безработицы. Большевики планировали свою экономику и предоставляли молодым людям много возможностей. Более того, им удавалось преодолеть фетишизацию материальных ценностей, которая, как учили меня мои добрые родители, была одним из основных зол нашей американской цивилизации. Я видел, что большинство русских едят только чёрный хлеб и носят один-единственный костюм до тех пор, пока тот не распадётся на части...

Мне понадобилось очень мало времени, чтобы

понять, что они едят чёрный хлеб в основном потому, что нет никакого другого, и носят лохмотья по той же причине.

В Магнитогорске я был брошен в битву. Я очутился на линии фронта чугуна и стали. Десятки тысяч людей терпеливо выносили невероятные трудности, чтобы построить доменные печи, и многие делали это по своей воле, охотно, с безграничным энтузиазмом, которым с первого дня заразился и я.

Четверть миллиона человеческих душ – коммунистов, кулаков, иностранцев, татар, осуждённых саботажников и масса голубоглазых русских крестьян – строили самый большой сталелитейный комбинат в Европе посреди голой уральской степи. Деньги текли, как песок сквозь пальцы, люди замерзали, голодали и страдали, но строительство продолжалось в атмосфере равнодушия к отдельной человеческой личности и массового героизма, аналог которому трудно отыскать в истории“.

С 1928 по 1941 год в СССР было построено около 9000 крупных промышленных предприятий. Промышленность по своей структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции в основном вышла на уровень развитых стран. Советский Союз по уровню промышленного производства вышел на первое место в Европе и на второе (после США) – в мире.

Основной экономической операцией, выполненной сталинском руководством в начале войны была чётко и в кратчайшие сроки проведённая эвакуация промышленных предприятий страны из западных (вскоре оккупированных Германией) в восточные области. Руководство этой огромной по своему размаху операцией осуществлял второй в СССР (после самого Сталина) титан организационной работы – Л.П.Берия. Мы не станем здесь подробно

излагать детали проведения этой сложнейшей хозяйственной операции, тем более, что это уже сделано без нас (см. Прудникова Е.А Ленин – Сталин. Технология невозможного. – М., 2009. – 640 с.) и, к тому же, в большей степени характеризует организатора-исполнителя этой операции (Л.П. Берия), а не заказчика (И.В.Сталина).

В результате эвакуации значительной части советской промышленности в восточные районы страны произошло следующее: в 1942 году производство в валовом исчислении по сравнению с предвоенным 1940 годом на Урале составило 280%, в Западной Сибири – 240%, в районах Поволжья – 250%; падение промышленного производства в стране в целом было остановлено тогда же, когда и немецкое наступление под Москвой – к декабрю 1941 года. В 1940 году – во время интенсивной подготовки к войне – на нужды обороны было израсходовано 15% государственного бюджета, а в 1942 – 57%. Свыше двух третей (68%) продукции промышленности в 1942 году имели военный характер (в 1940 году лишь одна четверть – 26%). О численности тех, кто непосредственно воевал на фронтах Великой Отечественной войны или обеспечивал ведение боевых действий, косвенно можно судить по тому, какая доля продовольствия страны приходилась на армию: в 1940 году это составило 9% (всеобщая воинская повинность, но ещё не мобилизация, как известно, была объявлена 1 сентября 1939 года), а в 1942 году – 24%.

Все эти числа приводятся здесь потому и для того, чтобы читатели сами смогли оценить по достоинству как результаты проведённой под руководством И.В.Сталина ускоренной модернизации экономики страны (включая коллективизацию и индустриализацию) и – пусть в сослагательном наклонении – те результаты, к которым

бы пришла страна, пойдя она по путям, предлагавшимся Бухариным, Троцким и иже с ними.

Тем не менее и несмотря на проведённую модернизацию Советский Союз в годы войны располагал в 3 – 3,5 раза меньшим количеством угля, чем Германия. У нас было в 3 – 4 раза меньше стали. Но! При всём этом советская промышленность произвела вдвое больше танков и самоходных орудий, чем Германия и вчетверо – в сравнении с Великобританией. В СССР было изготовлено артиллерийских орудий в 6,3 раза больше, чем в Германии, или в 1,5 раза больше, чем в США, а самолётов Советский Союз сделал в полтора раза больше, чем Великобритания и в 1,7 раза больше, чем Германия (приводится по „Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 - 1945“, том 6 и по книге „Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945. Краткая история“). О численности вооружения, поставленного Германии *„третьими странами“* здесь не говорим, но помнить надо.

Но здесь необходимо помнить о ещё одном обстоятельстве: эвакуация, а точнее – создание *второй промышленной базы* на Востоке страны – проводилось именно в рамках *уже созданной* сталинской экономической системы, отчего и были достигнуты названные результаты.

Именно эта *система* породила невиданный послевоенный экономический взлёт СССР. Исследователь эпохи Сталина А.Б.Мартirosян высказался по этому поводу так: *„Вообще надо отметить, что первая же послевоенная пятилетка, несмотря на все трудности этого периода, побила буквально все рекорды. Если в самой первой советской пятилетке новое предприятие входило в строй каждые двадцать девять часов, во второй – каждые десять часов, а в третьей, не завершённой из-за начала войны – каждые семь часов, то в послевоенной - каждые*

шесть часов!“ То есть, экономическое развитие СССР проходило в эпоху Сталина *с ускорением*.

В послевоенный период до убийства Сталина можно выделить организацию им нескольких крупнейших экономических мероприятий: 1) восстановление народного хозяйства за неправдоподобный срок – 5 лет; 2) практически безболезненную денежную реформу 1947 года с последующей политикой прогрессивного (и заметного для населения) снижения цен на товары народного потребления; 3) завершение советского (начатого в 1942 году) уранового проекта и создание советской атомной бомбы (1949), положившее конец ядерному шантажу со стороны США; 4) выход из зоны долларového влияния с привязкой рубля к золоту (1950 год) и проведение (апрель 1952 года) международного экономического совещания СССР и стран СЭВ (Совета Экономической Взаимопомощи) о создании противовеса долгосрочным планам Запада долларového порабощения мира; 5) завершение работ над водородным оружием *раньше* США (испытана годом позже, 12 августа 1953 года) и вывод на финишную прямую работы над баллистическими ракетами (начатой ещё до войны, развёрнутой, в 1943 году и приведшей к запуску первого в мире искусственного спутника земли 4 октября 1957 года и вывода – опять впервые в мире – человека на околоземную орбиту 12 апреля 1961 года); 6) проект использования внутриядерной энергии в мирных целях (завершившийся созданием первого в Европе ядерного реактора в 1946 году, окончанием строительства первой в мире АЭС в 1954 году и спуском на воду в 1959 году первого в мире атомного ледокола „Ленин“).

В результате последней операции была создана *внедолларовая* система обмена товарами. Поскольку оба мероприятия, включенные здесь в пункт „4“, не только

замалчиваются внутренними коллаборантами наших внешних врагов, но и были двумя мотивами (по А.Б.Мартиросяну – двумя из 4 причин) физического уничтожения Сталина, остановимся на этом несколько подробнее. Вот как о последней из названных здесь операций рассказывает А.Чичкин (<http://www.rg.ru/bussines/rinky/482.shtm>): *„Полвека назад, 3 - 12 апреля 1952 года, в Москве состоялось международное экономическое совещание, где СССР и СЭВ предложили создать в противовес Генеральному соглашению о тарифах и торговле (ГАТТ) и экспансии США общий „недолларизованный“ рынок товаров, услуг и капиталовложений. Сегодня же не только „глобализация“ по-американски, но и жесткие требования Всемирной торговой организации к бывшим соцстранам выдвигают перед ними схожие проблемы.*

Апрель 1952-го: уже вовсю „работает“ план Маршалла, приспособивший экономику большинства стран Европы к долгосрочным нуждам США и НАТО; свои модели жестко навязывают не только ГАТТ – предшественник нынешней ВТО, но и Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ). Но в противовес им создан Совет экономической взаимопомощи (в 1949 году), а развивающиеся страны постепенно развивают торговлю и сотрудничество с СССР, другими участниками СЭВа и с КНР.

В начале 1950-х годов, в пересчете на текущие цены, тогдашние убытки СССР от дискриминации со стороны Запада достигали шести миллиардов долларов в год...“

Ну, если кому-то непонятно, чем же плоха для нас ВТО и почему нынешние руководители РФ усиленно толкают нас (с чьей подачи?...) к членству в ней, а И.В.Сталин предпринял жёсткие шаги по отношению к ГАТТ –

гораздо более слабому предшественнику ВТО, советуем прочесть книгу Б.М.Ключникова, многодесятилетнего сотрудника структур ООН (знающего „кухню“ ВТО изнутри), книгу с достаточно ясным названием „ВТО – дорога в рабство“.

Поскольку читателю может оказаться неизвестной ни „доктрина Тафта“, ни история превращения некогда обеспеченных золотом американских долларов в *совершенно ничего* не стоящие грязно-зелёные бумажки с блеклыми портретами давно умерших американских масонов, посвятим несколько строк сталинской золотой реформе рубля. Но перед этим напомним в одной фразе как развивались у сталинского Советского Союза отношения с „союзниками“ во Второй мировой войне. В Тегеране (1943 год) было положено начало „холодной войне“ против СССР, далее последовала операция „Утренний кроссворд“ (Sunrise crossword) – переговоры с руководством германских СС за спиной СССР с целью заключения сепаратного мира. Черчилль поручил специалистам разработать план вторжения в СССР („Операция немыслимое“), в котором должны были принять участие не только англо-американские войска, но и польские, и... германские; начало операции планировалось на 1 июля 1945 года. Ну, а затем последовала „холодная война“, имевшая два основных компонента – психологический и экономический.

Как пишет Андрей Фурсов (<http://politklass.ru/cgi-bin/issue.pl?id=1268>): *„В экономической войне расчет был на то, что СССР выйдет на уровень 1940 года только в 1965 году. СССР огорчил врага, выйдя на этот уровень в 1949-м. Не случайно в 1952 году кандидат в президенты США Эдлай Стивенсон заметил: если темпы роста производства сохранятся, то к 1970 году объем русского производства в 3-4 раза превзойдет соответствующий*

американский показатель, США проиграют экономическую гонку, что приведет к печальным последствиям.

Хотя объем производства СССР к 1970 году не превзошел объем американского производства в 3-4 раза, в главном Стивенсон оказался прав: к этому времени США проиграли СССР экономическое соревнование, экономический компонент ХВ, но они стремительно набирали очки в войне психологической. Именно поэтому руководство СССР не заметило американского проигрыша; благодаря американской пропаганде и другим формам психоисторического воздействия, включая системное НЛП, советские руководители и их интеллектуальная обслуга, то есть все эти «красненькие» и «зелененькие», если пользоваться терминологией Эрнста Неизвестного, не могли увидеть, а увидев - поверить в проигрыш США в сфере экономики. Советские «валенки» заранее отдавали пальму первенства американским «ботинкам», и в этом был главный успех последних - как говорил Тацит, в бою проигрывает тот, кто первым опускает глаза“.

Постановление Совета Министров (СМ) СССР от 1 марта 1950 года об отказе прежнего исчисления курса рубля на основе доллара США и переходе к золотой основе лишило США в экономической войне против Советского Союза их главного оружия – доллара. Этого они Сталину простить не могли! Хотя внешне аргументация СМ СССР выглядела вполне пристойной: ухудшение финансово-экономического положения на Западе после войны с ростом цен, девальвацией и неустойчивостью европейских валют (вследствие чего восемью годами позже Де Голль деноминирует французский франк в 100 раз), инфляцией и снижением покупательной способности доллара США. Постановлением советский рубль ревальвировался по

отношению к доллару... Впрочем, лучше привести краткую цитату из Постановления СМ СССР от 1 марта 1950 года:

„1. Прекратить с 1 марта 1950 года определение курса рубля по отношению к иностранным валютам на базе доллара и перевести на более устойчивую золотую основу, в соответствии с золотым содержанием рубля.

2. Установить золотое содержание рубля в 0,222168 грамма чистого золота.

3. Установить с 1 марта 1950 года покупную цену Госбанка на золото в 4 рубля 45 копеек за 1 грамм чистого золота.

4. Определить с 1 марта 1950 года курс в отношении иностранных валют, исходя из золотого содержания рубля, установленного в пункте 2:

4 руб. за один американский доллар вместо существующего 5 р.30 коп.

11 руб.20 коп. за один фунт стерлингов вместо существующего 14 р.84 коп.“.

Тут уместно заметить, что после войны золотой курс доллара соответствовал 34,5 доллара за одну тройскую унцию золота (31,103477 г), а Сталин попросту подорвал установленную после войны систему золотого стандарта доллара, опиравшегося на схему 34,5 доллара за одну тройскую унцию золота, под которую американцы производили безудержную эмиссию своих серовато-зелёных фантиков.

Справедливость требует отметить, что был ещё один человек, подрывавший своими действиями американскую систему ограбления мира посредством эмиссии ничего не стоящих бумажек. Это тот, кто вывел Францию из военной организации НАТО, тот, кто в 1967 году собрал во всей Франции около 3/4 миллиарда американских

долларов, погрузил их в самолёт и заставил обменять эти бумажки на золото (поскольку в 1967 году средняя цена одной тройской унции золота составляла 35,23 доллара, то получилось около 66,5 тонны золота). А весной следующего года во Франции была проведена первая в мире репетиция того, что позже получило название „оранжевой революции“... В 1969 году Де Голль умер (по официальной версии – от рака предстательной железы).

В книге „140 бесед с Молотовым“ Ф.И.Чуева приводятся такие слова Сталина:

„Когда с маршалом А.Е.Головановым мы сидели за столом на даче у Молотова, Александр Евгеньевич сказал:

– Поживи Сталин еще лет десять, мировому капитализму пришел бы конец. Помню, при нем зашел спор, кто лучше: Черчилль или Рузвельт? «Один черт, – сказал Сталин, – что Черчилль, что Рузвельт, что Насер, что Неру. Ни один из них не отдаст деньги рабочим». Перед первой послевоенной сессией Верховного Совета кто-то из маршалов, кажется Василевский, спросил у него, как он себе представляет коммунизм? «Я считаю, – сказал Сталин, – начальная фаза или первая ступень коммунизма практически начнется тогда, когда мы начнем раздавать населению хлеб задаром». И вот, по-моему, Воронов спрашивает: «Товарищ Сталин, как же – задаром хлеб, это невозможное дело!» Сталин подвел нас к окошку: «Что там?» – «Река, товарищ Сталин». – «Вода?» – «Вода». – «А почему нет очереди за водой? Вот видите, вы и не задумывались, что может быть у нас в государстве такое положение и с хлебом». Походил, походил и говорит: «Знаете что, если не будет международных осложнений, а я под ними понимаю только войну, я думаю, что это наступит в 1960 году». И чтобы у нас у кого-нибудь тогда было сомнение, боже

упаси! Страна была разрушена, люди жили бедно, голодали, а у нас был огромный золотой запас скоплен, и платины было столько, что не показывали на мировом рынке, боясь обесценить! 02.12.1971 г.“.

Мы выделили сталинские слова жирным шрифтом. Судя по перечисленным выше вкратце результатам послевоенного развития экономики, Сталин делал верный прогноз, как и Голованов... Вот только, к власти, к экономическому рулю (к политическому и идеологическому – тоже, но не это в данном контексте важно) пришёл его враг, разрушитель, предтеча „перестройки“ Хрущёв.

А экономическая система, выстроенная Сталиным была намного эффективнее западной. Это было превосходно известно специалистам и Советского Союза, и США, и других стран Запада. Впрочем, по прогнозам США (ЦРУ и Корпорации РАНД) даже и подпиленная Хрущёвым экономика СССР выстояла бы, а вот США к концу 1980х – началу 1990-х годов должны были – согласно этим прогнозам – рухнуть...

ДЕЯНИЯ СТАЛИНИЗМА ЧАСТЬ IV.

КОЕ-ЧТО О ПРОЕОБРАЗОВАНИЯХ ДУХОВНОЙ ОСНОВЫ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА.

„Русская историография за отдельными и почти единичными исключениями есть результат наблюдения русских исторических процессов с нерусской точки зрения. Кроме того, эта историография возникла в век «диктатуры дворянства» и отражает на себе его социальный заказ — и сознательно и также бессознательно. Таким образом в русское понимание русской истории был искусственно, иногда насильственно, введён целый ряд понятий, которые, по формулировке В. О. Ключевского, «не соответствовали ни русской, ни иностранной действительности», то есть не соответствовали никакой действительности в мире: пустой набор праздных слов, заслоняющий собою русскую реальность...“

Иван Солоневич

Начнём с того, что всегда вызывало яростные споры о личности Сталина. И начнём с цитаты. *„Верил ли он в Бога? Об этом никто не знал... Но никто не слышал, чтобы он поминал чёрта или богохульствовал. Чаще всего от него слышали: «Ну, дай Бог» или «Ну, помоги, Господи». Так говорил он своим полководцам перед началом генерального сражения.*

Его отношение к вере определялось ещё и любовью к матери. Она была глубоко верующим человеком.

— Ты большевик? — однажды спросила она, — Говорят, что большевики разрушают церкви и изгоняют верующих. Это правда? Это твоя работа?

Он сказал, что такими делами не занимается.

– Тогда поклянись, что ты никогда не будешь разрушать наших храмов и изгонять верующих.

Он поклялся и никогда не нарушал этой клятвы. Без его участия Троцкий и Свердлов, обладая в 20-е годы реальной властью, вели открытую и непримиримую войну с религией. Сталин никогда не участвовал в антицерковной кампании, но вначале сила была не на его стороне...

Но дело было не только в гонениях на священников. Была подорвана вера в святость человеческой жизни. Коммунистам приклеили кличку безбожников и «антихристов», что оттолкнуло верующих от Советской власти и расколело общество“ (Дорофеев В.Э Народная монархия. – М., 2006).

Нам не столь важно по каким мотивам – в большей степени из собственной веры или преимущественно из соображений необходимости консолидации общества, – но Сталин серьёзно занялся и вопросами религии в Советском Союзе. Первое его постановление о запрете сноса церквей и об освобождении находившихся в заключении священнослужителей появилось в 1933 году. То есть, после завершения борьбы с троцкизмом и на волне социальных трудностей, возникших в результате сплошной коллективизации. Думается всё же, что Сталин либо не хотел, либо не мог проявить себя открыто в качестве заступника православия – в подписанном им 12 сентября 1933 года документе упор делался не на церкви как таковые, а на охрану памятников архитектуры: *„ЦК считает невозможным проектирование застроек за счёт разрушения храмов и церквей, которые следует считать памятниками архитектуры и древнего русского зодчества. Органы Советской власти обязаны принимать меры (вплоть до дисциплинарной и партийной*

ответственности) по охране памятников архитектуры“ (цит. по назв. книге В.Э.Дорофеева, с. 336).

О дальнейшем мы уже писали, но всё же повторим вкратце историю развития событий. 4 сентября 1943 года Сталин на совещании, на котором присутствовали Молотов, Берия, Карпов, распорядился сформировать рабочий орган для взаимодействия между церковью и правительством — Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. Через несколько часов после совещания, глубокой ночью Сталин встретился с митрополитами Сергием, Алексием (Симанским), Николаем (Ярушевичем). В ходе беседы Сталин предложил церковным иерархам действовать „большевистскими темпами“ и возможно скорее собрать Поместный Собор. Он и был созван — 8 сентября 1943 года. А ещё до Собора, 4 сентября, были решены вопросы об открытии Духовной академии и семинарии, об издании церковной литературы, хозяйственные вопросы. В качестве резиденции Патриарху был предоставлен особняк бывшего посольства Германии в Чистом переулке. За годы войны в СССР было построено около 20 тысяч храмов.

Однако консолидацию общества Сталин проводил всё же не на основе религии (да это и не было осуществимым — в тех условиях), а совсем на другом начале. И всё таки, посоветуем читателю исходить в этом вопросе из принципа „два — пишем, семь — в уме“.

Хотя возьмёмся утверждать, что объединение общества (любого общества) на основе религии *перестало* быть возможным с тех времён, когда оказались упразднёнными, если угодно, *классические* взаимоотношения церкви и государства. В упрощённой форме это значило, что религия является официальной духовной направляющей силой общества, а правители — освящённые церковью

помазанниками божьими на Земле. А в Советском Союзе, помимо гонений на церковь (организованных и проводимых известным этническим меньшинством, но одновременно и большинством в руководящих слоях структур молодой власти), хотя всё это и вызывало неприятие и отторжение со стороны крестьянского большинства населения страны, фактически была произведена субституция веры. Грубо говоря, вера в Бога оказалась подменённой верой в установление царствия Справедливости на Земле. И всё было бы хорошо (или, по крайней мере, приемлемо), если бы не опошление этих уже широко укоренившихся в сознании (может быть, и в подсознании) людей квазирелигиозных чувств, если бы не „Никитка“, подпиливший эту духовную основу. А „подпилил“ её Хрущёв дважды – 1) оклеветав Сталина в феврале 1956 года в своём якобы „закрытом“ докладе, целенаправленно запущенном в широкий оборот; 2) пятью годами позже – в октябре 1961 года, когда вместо манящего вдаль (и ввысь!) *духовного стремления* к установлению царствия Справедливости всё было опошлено приземлённым, конкретным, неисполнимым (и не исполненным, что ещё хуже!) обещанием: „Партия торжественно провозглашает – нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!“ Автор, заканчивавший в то время последний класс семилетки, отлично помнит, какое *смятение* вызвало у всех нас (у учеников и учителей) это хрущёвская декларация, *какие* разговоры, вернее – шушукания (никогда не пресекавшиеся нашими наставниками) тогда велись в школе, какая приклеилось к фамилии Никиты (в наших доверительных разговорах) рифма: Хрущ-Прыщ...

Всё таки, для нас в этой неприглядной истории важнее всего то, что как гонения на православие, как подмена одной духовной основы на другую, так и опош-

ление этой *другой* духовной основы бытия оказались осуществлёнными от лица, от имени, руками государства. И как раз в вопросах государства, государственного строительства у Сталина были совсем иные представления (точнее убеждения, продиктованные жизнью), чем у других большевиков. Но перед тем, как перейти к названному вопросу, сделаем одно замечание. Мы понимаем, что кое-кому из читателей не понравятся наши слова о том, что Хрущёв де „оклеветал Сталина“. Помимо собственных сведений для такого утверждения есть и весьма основательные исследования на эту тему. Посоветуем читателю недавно вышедшую (и, главное, доступную в интернете) книгу американского исследователя Гровера Ферра „Антисталинская подлость“, а в качестве ещё одного приложения мы приводим две выдержки из названной книги.

Так в чём же состояло отличие позиции Сталина в вопросе о государстве от официальной марксистской позиции других большевиков? Согласно марксистской теории государство, по мере продвижения общества к коммунизму, должно отмирать. Сталин же исходил из противоположного – из необходимости укреплять государство, вернее – *строить* новое государство, всё более наращивая его прочность. Эти свои воззрения, надо прямо сказать – оппозиционные, Сталин открыто высказывал и в ходе, и после революции.

Вот как об этом рассказывает историк Ю.Н.Жуков в книге „Иной Сталин“ (М.: Варгиус, 2005): *„В статье «Политика советской власти по национальному вопросу в России», опубликованной в октябре 1920 г., он выразил – как основное обоснование своих взглядов – неуверенность в скорой победе мировой революции. И потому выступил против прямо связанной с нею, тогда широко распространенной теории о начавшемся отмирании*

государства, теории, вроде бы подтверждавшейся практикой «военного коммунизма».

Сталин предложил принципиально иное видение внутренней политики — необходимость укрепления государства, усиление его институтов. Стержневую же основу для этого в многонациональной РСФСР, только что испытывавшей воздействие сепаратистских сил, он видел в унитарности либо предельном приближении к ней. Пока, в конкретных условиях, — в жесткой взаимосвязи, взаимоподдержке центра и национальных окраин. Пояснил, что именно такой, не на словах, а в действительности проводившейся политикой и следует объяснять победу большевиков в гражданской войне. Сталин вновь, хотя и в несколько откорректированном виде, выдвинул прежнее предложение: «Требование отделения окраин от России... должно быть исключено».

Сталин исходил из интересов народа (естественно, понимая под народом трудящееся большинство населения) и ставил интересы народных масс выше интересов, как он выразился „наций и племён“, населявших окраины России. Уже по прочтении сталинской статьи „Политика Советской власти по национальному вопросу“ (Сочинения, т. 4, с. 351 – 363) становится ясным, что Сталин изначально был не просто государственным деятелем, но и – однозначно – убеждённым сторонником *сохранения целостности страны*. Понятно, что ни тогдашние масонские круги, ни представители нынешнего „глобализирующего“ Тайного Мирового Правительства („Комитет 300“ по определению британского разведчика Джона Колемана) никогда не простят Сталину уже одного этого – стремления сохранить целостность России и укрепить её государственность.

А теперь – несколько цитат из названной статьи Сталина, которые не только имеют отношение к рассматри-

ваемому вопросу, но и представляются очень актуальными:

„Требование отделения окраин от России, как форма отношений между центром и окраинами, должно быть исключено не только потому, что оно противоречит самой постановке вопроса об установлении союза между центром и окраинами, но, прежде всего, потому, что оно в корне противоречит интересам народных масс как центра, так и окраин. Не говоря уже о том, что отделение окраин подорвало бы революционную мощь центральной России...

Достаточно взглянуть на отделившиеся от России Грузию, Армению, Польшу, Финляндию и т.д., сохранившие лишь видимость независимости, а на деле превратившиеся в безусловных вассалов Антанты, достаточно, наконец, вспомнить недавнюю историю с Украиной и Азербайджаном, когда первая расхищалась немецким капиталом, а второй — Антантой, чтобы понять всю контрреволюционность требования отделения окраин при настоящих международных условиях...

Советскую власть нельзя рассматривать, как власть, оторванную от народа, — наоборот, она единственная в своём роде власть, вышедшая из русских народных масс и родная, близкая для них. Этим, собственно, и объясняется та невиданная сила и упругость, которую обычно проявляет Советская власть в критические минуты.

Необходимо, чтобы Советская власть стала столь же родной и близкой для народных масс окраин России. Но для того, чтобы сделаться родной, Советская власть должна стать прежде всего понятной для них. Поэтому необходимо, чтобы все советские органы на окраинах, суд, администрация, органы хозяйства, органы непосредственной власти (а также и органы партии)

составлялись по возможности из местных людей, знающих быт, нравы, обычаи, язык местного населения, чтобы в эти институты привлекались все лучшие люди из местных народных масс, чтобы местные трудовые массы втягивались во все области управления страной, включая сюда и область военных формирований, чтобы массы видели, что Советская власть и её органы есть дело их собственных усилий, олицетворение их чаяний. Только таким путём можно установить нерушимую духовную связь между массами и властью, только таким путём можно сделать Советскую власть понятной и близкой для трудящихся масс окраин“.

Вся дальнейшая деятельность Сталине в деле строительства Советского государства и развития духовных связей между людьми, между людьми и властью в дальнейшем шла в направлении, обозначенном в этой ранней статье.

А теперь ещё одна цитата из самой последней большой и замалчиваемой работы Сталина „Экономические проблемы социализма“ (М.: Госполитиздат, 1952). Цитата умышленно сделана обширной, а „относящийся к теме“ фрагмент мы выделили жирным шрифтом: *„Для того, чтобы подготовить действительный, а не декларативный переход к коммунизму, нужно осуществить по крайней мере три основных предварительных условия.*

1. Необходимо, во-первых, прочно обеспечить не мифическую „рациональную организацию“ производительных сил, а непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства. Преимущественный рост производства средств производства необходим не только потому, что оно должно обеспечить оборудованием как

свои собственные предприятия, так и предприятия всех остальных отраслей народного хозяйства, но и потому, что без него вообще невозможно осуществить расширенное производство.

2. Необходимо, во-вторых, путем постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путем постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества.

... 3. Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.

Что требуется для этого?

Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общео-

бязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления.

Таковы основные условия подготовки перехода к коммунизму.“

Уже из одного этого фрагмента видно, что для Сталина развитие экономики СССР было *не самоцелью*, а *средством* развития личности. Сталин писал о „всестороннем развитии“ личности, но не нужно быть специалистом по контент-анализу, чтобы понять, что речь идёт именно *духовном развитии*. Кроме того, это ещё одно свидетельство тому, что Сталин подходил к развитию существованию – страны-народа *системно*.

Но экономика, как основа *физического* существования людей – не единственная необходимая предпосылка духовного развития. Другой (но не последней) основой является *культура*. Культура во всём уже упоминавшемся здесь триединстве её составляющих. А в основании *духовной составляющей* любой национально-этнической культуры лежит *язык* соответствующего народа.

И здесь вновь приходится сделать отступление. Совсем небольшое на этот раз. К вопросу о происхождении-развитии *этносов* в настоящее время различают 2 подхода: примордиализм и конструктивизм. Для желающих основательно разобраться в этом вопросе назовём книгу С.Г.Кара-Мурзы „Демонтаж народа“, в которой на 704

страницах подробно изложены соответствующие детали. Здесь же, упрощая суть дела, отметим, что исторически первым возникший примордиализм исходит из *естественных*, природных причин, породивших этнические сообщества, делает упор на кровнородственных связях представителей какого-либо народа. Конструктивизм же, возникший на рубеже 60-х – 70-х годов 20-го века, исходит из того, что этничность не есть нечто *изначально заданное*, а создаётся, *конструируется* людьми в ходе их социальной деятельности.

На наш взгляд, все эти представления являются лишь отражением развития относительно стабильных людских сообществ в ходе истории. А самое возникновение конструктивизма – совпавшее во времени с переходом от управления „демократическими“ („рыночными“) обществами от *открытого администрирования* к управлению с помощью целенаправленно организованных *массовых манипуляций сознанием людей* – является только зеркалом этой **главной метаморфозы** в управлении жизнью людей (подчеркнём и повторим – в условиях господства **рыночных отношений** во всех сферах жизни *гражданских обществ*). И эти последние *требуют* в интересах скрывающих себя тайных сил (неплохо описанных, например, Дж. Колеманом) *направленных модификаций* (в своих целях) существующих народов, что вполне достижимо. Поэтому ошибочно было бы как „искать истину посередине“, так и отрицать одно из этих направлений в пользу другого.

Достаточно привести только один пример: фермент алкогольдегидрогеназа наследуется *биологически*; у народов, скажем, Италии или Кавказа *достаточная* его продукция печенью обусловила развитые традиции, технологии, представления... – одним словом, *культуру* –

изготовления и питья спиртных напитков **без превращения людей в алкоголиков** (причем, у каждого народа – *своей* культуры, *своих* традиций); а **генетически обусловленное** отсутствие этого фермента у северных народов, у индейцев Северной Америки либо требует жёстких государственных мер (от внешнего окружения любой стране приходится защищаться!), как в Финляндии, либо позволяет стереть с лица Земли народы, неугодные непрошено пришедшим властителям. Именно в основном **этим** способом было уничтожено более 100.000.000 индейцев на территории нынешних США (плюс, конечно, выдача премий за собранные индейские скальпы). Именно **к этому** способу прибегают нынешние правящие РФ реформаторы.

В пользу обоснованности конструктивизма (пусть и не вполне осознанно применённого за отсутствием в то время соответствующей концепции!) тоже достаточно одного примера: „пересборка“ – на новой идеологической основе, на новых принципах взаимоотношений с *внешним окружением* – немецкого народа в течение нескольких лет в эпоху „Третьей Империи“ (das Dritte Reich, если перевести на немецкий).

Язык любой этнической общности (любого народа, как общности *этнической*, любой нации как общности *гражданской*) лежит в основании строя и характера мышления (а вместе с ним и мировоззрения) людей этой общности. Но и язык, любой язык, имеет свой фундамент. Известно, что таким фундаментом, такой опорой языка является *письменность* и что народы, не разработавшие или *не сохранившие* своей письменности, не смогли ни создать сложного языка, ни сохранять его в относительной устойчивости. Поэтому изменение письменности с неиз-

бежностью влечёт за собой и изменения языка, и утрату или изменение *ранее присущих народу* особенностей его мышления и мировоззрения, как его этнических особенностей, характеристик этноса.

Вот почему для „стирания“ народа с лица Земли, для „выключения“ его из исторического процесса надлежит начинать с деформаций грамматики, с вытеснения присущих этносу слов *чужеродными* (лишёнными этнических корней и разветвлённой сети ассоциаций), с упрощения структуры речи, с изменения или замены азбуки...

Для нашей темы не суть важно, как и по каким причинам вскоре после Октября 1917 года была сокращена русская азбука, по чьей инициативе и как в русский язык пришли далеко не всегда благозвучные слова-гибриды, такие как „колхоз“, „совхоз“, „продмаг“, „товпрод“ и „наркомат“. Для нас существенен лишь ответ на вопрос, имел ли какое-нибудь отношение к изменениям русского языка, алфавита Сталин. Имел. И ещё какое! Здесь нам придётся с сожалением отметить, что тот, кто с 1917 по 1929 год был наркомом просвещения, являлся ещё и организатором специальной комиссии (в 1929 году), чьей целью было уничтожение исконной русской письменности. А в каких выражениях следует говорить о том, что выражено следующей фразой: *„Переход в ближайшее время русских на единый интернациональный алфавит на латинской основе — неизбежен“*?! Проводником уничтожения славянской письменности был никто иной как Анатолий Александрович Антонов, более известный по отчеству и фамилии своего отчима Василия Фёдоровича Луначарского. Родившись в 1875 году в Полтаве в семье крупного чиновника Анатолий Антонов (будущий Луначарский) уже в 1892 году стал членом нелегальной марксистской организации. Позже был одним из лидеров

большевиков, но затем – политическим противником Ленина; в начале века вышел из партии, а в конце лета 1917 года вновь вступил в партию большевиков. Однако Октябрьская революция стала для него неожиданностью. Луначарский считал, что спасение страны от гибели есть дело „правой демократической коалиции“ (Луначарского, Зиновьева, Каменева, Рыкова) и что пришедшее правительство (Ленина и Троцкого) ведёт страну к террору. После завершения гражданской войны он отстаивал сохранение памятников русской культуры (в том числе – архитектурных). В 1929 году Луначарский стал председателем Учёного комитета при ЦИК СССР, а наркомом просвещения – А.С.Бубнов.

Бубнов проводил начатую Луначарским линию на искоренение русской письменности с заменой на якобы международную латиницу. Читателю будет полезным ознакомиться с официальными секретными документами переписки на эту тему между Наркомпросом и Главнаукой с ЦК ВКП(б) и Сталиным. Просили бы обратить внимание на использование „реформаторами“, так сказать, „общественно-полезной“ фразеологии и аргументации (по старому принципу маскировки зла под добро).

„Нарком просвещения А. Бубнов — И. Сталину

„Секретно“

16 января 1930 г.

г. Москва

№ НКП 69/М

В ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Согласно телефонному разговору представляю Вам справку Зав. Главнаукой тов. ЛУППОЛА о латинизации. А. Бубнов

СПРАВКА
О работе Главнауки по завершению реформы
орфографии и над проблемой латинизации
русского алфавита

*По инициативе общественности (пресса, собрания учащихся, учителей, работников печати и т. п.) Главнаука с начала ноября 1929 г. приступила к разработке дальнейшей реформы орфографии. В процессе внутренней работы Главнауки выяснилась необходимость не только завершения реформы (1917 г.) орфографии и пунктуации, но и изучения проблемы латинизации русского алфавита. В особенности заинтересованной в этом деле оказалась полиграфическая промышленность, представители которой дали предварительные подсчеты возможной экономии. Один переход с «и» на «і» («и» с точкой) должен дать экономию до 4-х мил. рублей в год, в том числе до 1 мил. рублей валютой (цветные металлы). Диспут, организованный «Домом, печати», свидетельствовал о том, что общественность, связанная с полиграфической промышленностью, высказывается за латинизацию. Письма, получаемые Главнаукой, говорят, что эта проблема интересует широкие круги. Мнения, заключающиеся в письмах, разнородны. При таком положении Главнаука считала и считает необходимым **комиссионным путем** прорабатывать эту проблему. В настоящий момент **предварительная проработка** закончена и весь материал с отзывами как представителей общественности, так и ученых специалистов будет рассмотрен на закрытом заседании Коллегии Наркомпроса.*

Само собою разумеется, что всякие слухи о предстоящем якобы уже введении латинского алфавита не основательны.

Вопрос, поднятый общественностью, лишь прорабатывается в органах Наркомпроса, и было бы плохо, если бы этот вопрос, поднимаемый в ряде организаций, застал Наркомпрос и прежде всего Главнауку врасплох.

И. Луппол».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 15. Л. 54, 56. Подлинник“ (здесь и следующие 4 документа цит. по книге: Сойма В. Запрещённый Сталин. – М.: Олма-Пресс, 2005; все выделения текста и другие его особенности – как в оригинале).

Ответ И.В.Сталина не заставил себя долго ждать. Было проведено заседание Политбюро ЦК ВКП(б), которое приняло (и направило в Наркомат просвещения) следующее Постановление:

„Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большев.)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П115/26-С

26.01.1930 г.

Тт. Курцу, Лупполу

*Выписка из протокола № 115 заседания Политбюро ЦК
от 25.01.1930 г.*

26. — О латинизации.

Предложить Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита.

Секретарь ЦК“

Естественно, что поименованным в Постановлении Лупполу и Курцу пришлось принимать меры и оправдываться:

*„Зав. Главнаукой И. Луппол — Секретариату
Политбюро ЦК ВКП(б)*

«Секретно

5 февраля 1930 г.

№ 596/с
В Секретариат Политбюро ЦК ВКП(б)
Кульпроп ЦК ВКП(б)
Копия — Замнаркому НКП т. Кури.

По вопросу:

Немедленно по получению постановления Политбюро ЦК ВКП(б) Главнаукой 30/1-1930 года была распущена Комиссия по латинизации и в аппарате Главнауки вся работа по латинизации была прекращена. Частные заметки, появляющиеся в печати, в частности в «Литературной газете» от 3/11-30 года, шли не из Главнауки, а от отдельных членов Комиссии, с которыми учреждения вели переговоры до постановления ЦК. Во избежание такого явления в будущем, сегодня Главнаука обратилась в печать с предложением прекратить помещение в печати заметок и статей по вопросу о латинизации.

Зав. Главнаукой НКП: Луппол

Выписка

РАСПОРЯЖЕНИЕ
По Главнауке НКП. № 66
30-го января 1930 г.

П/Комиссия по латинизации русского алфавита ввиду окончания проработки порученного ей вопроса объявляется распущенной.

Зав. Главнаукой (Луппол)
Ученый Секретарь Главнауки (Костенко)“.

Подо всю эту историю, прямо скажем, нечистоплотную и опасную для русского языка, была подведена черта ещё одним документом за подписью И.В.Сталина, Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б):

*„«О “реформе” русского алфавита»
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
«Строго секретно
Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
№ П47/опр. 8-с 2 июля 1931 г.*

Тт. Бубнову, Стецкому, Эпштейну, Милютину Н. А., Крупской, Покровскому. Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК от 5 июля 1931 г.

*Опросом членов ПБ от 2.VII.31 г.
О «реформе» русского алфавита.*

Ввиду продолжающихся попыток «реформы» русского алфавита (см. извещение об итогах всесоюзного совещания орфографистов в «Вечерней Москве» от 29 июня), создающих угрозу бесплодной и пустой растраты сил и средств государства, ЦК ВКП(б) постановляет:

- 1) Воспретить всякую «реформу» и «дискуссию» о «реформе» русского алфавита.*
- 2) Возложить на НКПрос РСФСР т. Бубнова ответственность за исполнение этого постановления.*

Секретарь ЦК^с.

Хотелось бы, чтобы читатель обратил внимание на фамилии некоторых лиц, которым было адресовано это Постановление. Однако враги русского языка не оставляли своих попыток. Теперь уже „реформа“ проталкивалась под маской „проекта реформы русской орфографии“. Впрочем, читателю предоставляется возможность судить об этом самостоятельно: на следующей (318) странице помещён этот похороненный И.В.Сталиным проект реформы русской орфографии.

„ПРОЕКТ РЕФОРМЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ
Итоги Всесоюзного орфографического совещания

26 июня закончило работу Всесоюзное совещание по реформе русской орфографии, пунктуации и транскрипции иностранных слов.

В результате горячего обсуждения и проработки проекта в секциях, совещание приняло с некоторыми поправками проект НИЯЗ'а. В основу этого проекта положен принцип приближения письменной речи к устной, или, точнее говоря, приближение орфографии к живому литературному языку.

Практическая часть этого **проекта** сводится в основном к следующему:

Упраздняются буквы **э, и, й, ь** и **'** (апостроф).

Вместо **э** всюду пишется **е** (этаж, электричество (произношение, конечно, остается прежнее). Вместо **и** вводится **і**.

Проект вводит новую букву j (йот), которая употребляется, во-первых, везде вместо **й**, во-вторых, в сочетании с **а, о, у**, вместо **я, е, ю** (Облоко, жүг), в-третьих, в середине слов вместо **ъ** или **ь** знака, стоящих перед гласными (объект, калјян), а также в слове миллион (милјон), и в-четвертых, в сочетании **ьи** (чји, семјя). Буквы **я, ю, е** сохраняются для обозначения мягкого произношения предшествующей согласной (няня, мел).

После **ж, ш, ч, ц** никогда не пишутся **я, ю, ы** (огурці, революціја, ціган).

Мягкий знак упраздняется: 1) после шипящих (рож), 2) в середине счетных слов (пятьдесят, семсот), 3) в неопределенной форме глаголов, оканчивающейся на **ться** (он будет учится).

По вопросу о двойных согласных в корнях слов **проект** первоначально предлагал упразднить их, то есть писать Ана вместо Анна, каса вместо касса и т. д., но

*совещание признало это мероприятие нецелесообразным. Таким образом, **двойные согласные в корнях слов остаются.***

*Приставки **из, воз, низ, раз, без, чрез** — всегда пишутся с буквой з. Окончания прилагательных **ого, его** заменяются **ово, ево**. Окончания прилагательных мужского рода следует писать **ој, еј** (КрасНОј, добро)]. Окончания прилагательных **ые, ие**, заменяются — **ьп, иі** (добрьп, сини).*

В сложных названиях (Всесоюзный центральный исполнительный комитет) с большой буквы пишется только первое слово.

Устанавливается свободный перенос слов (с-овет).

***По вопросу о пунктуации** совещание приняло подробный свод правил, во многом совпадающий с существующими правилами. Наиболее существенное изменение — это сокращение случаев употребления запятой (например, между предложениями, соединенными сочинительными союзами).*

*В вопросе **о транскрипции иностранных слов** проект кладет в основу **принцип передачи произношения** слова (в особенности фамилий), а не написания.*

*Французские носовые звуки передаются буквой **н** и (перед губными согласными) буквой **м**. Немецкое **h** — буквой **х**, дифтонг **ei** — **аи**. Исключение делается для тех фамилий, которые давно и прочно вошли в русский язык в другой транскрипции, например, **Гейне, Гауптман** должны писаться по-прежнему, а не **Хаше, Хауптман**, как это следовало бы по новым правилам.*

*Принятый Всесоюзным совещанием проект реформы орфографии, пунктуации и транскрипции **передается на утверждение коллегии Наркомпроса, а затем Совнаркома.***

В. Г.“

Вообще-то, как читатель должен бы и сам знать, что и этот, и другие проекты уродования русского языка в эпоху Сталина также были успешно похоронены. Правда, теперь – иные времена...

К языку Сталин серьёзно относился в течение всего времени своей общественно-политической деятельности. Это проявлялось не только в жёсткости его позиции по отношению к разного рода „реформаторам“ (кавычки принадлежат Сталину) русского языка, но и в том, как он относился к литературе и писателям, а также к вопросам языкознания. Сталину мы обязаны тем, что во время Великой Отечественной войны в русский алфавит была возвращена упразднённая в 1918 году буква „ѣ“: Сталин выправил текст вёрстки газеты, расставив все точки над „ѣ“ в статье о „Катюшах“.

Как известно из работы „К некоторым вопросам языкознания“ (Правда от 4 июля 1950 года), Сталин считал язык внеклассовым явлением. Используя вполне марксистскую фразеологию (и терминологию), Сталин дал довольно далёкое от марксизма определение языка: *„... язык обслуживает общество как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности – как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту. Эти особенности свойственны только языку...“*

Рассматривая язык с точки зрения марксистского учения о базисе и надстройке (основных элементов структуры „общественно-экономической формации“ в формационном подходе исторического материализма),

Сталин утверждал, что „... язык нельзя причислить ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек“, вольно или невольно указав этим высказыванием на существенную прореху в марксистской конструкции материалистического формационного подхода к жизни и развитию общества. Выступая в защиту грамматического строя языка, Сталин утверждал, что если семантически (в смысловом отношении) разные социальные слои (классы) и могут по-разному понимать некоторые слова и выражения, но это действительно лишь для ничтожного процента слов и выражений, в то время как грамматика языка – едина, никакой „классовой грамматики“ не существует. В заключении рассмотренной здесь вкратце статьи Сталин высказался против царившей в то время в языкознании нетерпимости к отступлению от догм и принципов, утвердившихся в результате деятельности академика Н.Я.Марра и его верных последователей, обозначив всё это понятием „аракчеевщины“.

Названная работа Сталина, как уже сказано, была написана и опубликована после Великой Отечественной войны, но следует поговорить и о том, что ещё происходило с языком и в областях, тесно с ним связанных, в тридцатые годы. Почему именно в тридцатые? Как уже не раз упоминалось, именно в тридцатые годы Сталин достиг такого положения, при котором он получил фактические возможности не просто влиять на процессы развития страны, но и определять их, не занимая официальных государственных постов с соответствующими должностными полномочиями.

И здесь, в контексте темы духовной культуры советского народа, советской страны, уместно затронуть вопрос о важнейшей матрице *воспроизводства* носителей культуры народа – о школе. Школа – наряду с русской

азбукой – была той социальной структурой, которая подверглась многочисленным и разнонаправленным воздействиям со стороны новой власти, начиная со времени её установления. Много лет спустя, в 1958 году тогдашний президент США Кеннеди скажет о большом отставании своей страны от СССР в области космических исследований. В этом своём выступлении перед конгрессменами он объяснит это отставание следствием отставания от Советского Союза в сфере систем образования, медицины, науки. Но всё это будет потом и явится результатом развития всех этих структур советского государства в эпоху сталинизма и на основе 1) материальных предпосылок, подготовленных развитием экономической основы развития общества и 2) укрепления именно тех моделей названных структур, к которым пришли, которые были основаны в тридцатые годы.

А до того в области образования в СССР творилось нечто несусветное. Все двадцатые годы образование деградировало. Да, именно деградировало как *система*, несмотря на развитие уже упомянутых программ ликвидации безграмотности взрослых и подготовки плохо образованной молодёжи через сеть тоже названного фабрично-заводского обучения. Именно объективная потребность создаваемых отраслей промышленности в квалифицированной рабочей силе создала предпосылки, обоснования для прекращения вреднейших экспериментов и реформ школы, начатых ещё до окончания гражданской войны при участии всё того же А.В.Луначарского и руководимого им Наркомпроса. Не видим ни смысла, ни места для рассмотрения всех этих *экспериментов* в области народного образования. Упомянем лишь два. Во первых, имела место попытка создать в СССР подобие того, что разрабатывалось для *второго канала* образования в западных

странах. Система образования там – двухканальная: первый канал – для элиты, для класса крупных собственников, для тех, кого готовят в качестве поводырей толпы, руководителей массы. Здесь система обучения похожа на ту, которая существовала в СССР (будучи последовательно созданной в тридцатые годы). Второй канал даёт не *универсальное* (как первый), но лишь *мозаичное* „образование“ как раз для этой толпы, для массы, которая призвана быть работягами и слугами так называемой элиты.

Последствия мозаичного псевдообразования широко известны в нашей стране: это всем известная тупость, неизобретательность, несмекалистость и неосведомлённость граждан США (разумеется, в сравнении с теми, кто учился в советской школе). Яркая иллюстрация такого образования была дана в своё время в известном советском фильме „Республика ШКИД“, где воспитанникам преподавали не *дисциплины* (не „предметы“), а утку, корову, лошадь...

В качестве второго эксперимента, проводившегося ведомством Луначарского, назовём „бригадный метод“. История такой системы преподавания и аттестации учащихся школы автору хорошо известна по рассказам отца, который решил получить своё второе образование уже во вполне зрелом возрасте и занимался по вечерам дома, будучи вынужденным осваивать те разделы математики, которые или *не преподавались вообще*, или осваивались этим самым бригадным методом. Автор тогда учился в шестом классе и был весьма удивлён „странными“ занятиями отца. Порочная суть бригадного метода состояла в том, что за всю бригаду (часть учебного класса), которой поручалось изучение какого-либо раздела *учебного предмета*, отвечал лишь **один ученик**, а оценки – по его ответу – **ставились всем**.

Немудрено, что в период НЭП образование деградировало, а выпускники школ были безграмотны. Параллельно с теми мерами, которые были предприняты при непосредственном вмешательстве Сталина относительно русского языка, в школах была восстановлена предметная система обучения. При ней программой каждой дисциплины предусматривался точно определённый круг сведений, подлежащих обязательному освоению учащимися. А вместе курс всех таких учебных дисциплин создавал у обучаемых систему целостных представлений, знаний о мире, которые в процессе дальнейшего обучения требовали не пересмотра, но лишь своего развития и углубления. Это и есть универсальная система образования. Кстати, созданные в тридцатые годы программы советской средней школы были весьма похожими на те, что применялись ранее в русской гимназии. Только ранее гимназия была школой избранных, а советская средняя школа – школой для всех. Были возвращены *прежние* учебники (например, Рыбкина – по физике, Киселёва – по русскому языку; последний – вместо учебника Гурвица и Гангнуса). По этим *прежним* учебникам учился и автор. Литература – русская классическая литература, а не модернизмы послереволюционных лет – и русский язык стали главными предметами. При получении „четвёрки“ по русскому даже в случае всех других отличных оценок медали выпускникам не присуждали. Так была восстановлена *преемственность* не только советской школы прежней гимназии, но и всей новой советской культуры – прежней русской.

Закончив на этом очерк „о языке“, было бы логичным перейти непосредственно к обзору судеб литературы в сталинском СССР. Однако перед этим целесообразно сделать ещё одно отступление. Здесь уже

говорилось о том, что культура вообще и высшая её, духовная, составляющая (структурной единицей которой является литература) выполняет адаптивную функцию, то есть способствует такой *организации жизни*, которая наилучшим образом соответствует сложившимся условиям существования, *способствует* выживанию (во-первых, общества в целом и каждого человека, в частности). С точки зрения психофизиологии искусство есть способ *образного*, эмоционального осознания действительности (в чём-то противоположного, в чём-то – дополняющего научное, *рациональное* осознание). Но помимо этого искусство – как часть духовной культуры – *задаёт направление развития* (цель). В-третьих, функция искусства (в частности), духовной составляющей культуры (вообще) состоит ещё в *упорядочивании отношений* между людьми, находящимися в данной культурной среде.

Все эти функции могут иметь разную направленность. Правда, может возникнуть очень серьёзный вопрос: а способно ли выполнять свои *адаптивные функции* искусство, которое ведёт не ввысь (к духовному совершенствованию, в качестве пути, и совершенству, как цели), а – вниз (пробуждая и используя животные инстинкты), не объединяя, а – разобщая людей *данного общества*, не способствуя эмоциональному осознанию единства личности – общества, человечества – природы, Земли – Космоса...?! Для нас – вопрос этот чисто риторический, но читатель должен ответить на него сам... Добавим к сказанному лишь три маленьких штриха: 1) у *психически здорового* человека внезапная его встреча с чем-то уродливым, болезненным вызывает две реакции – первую (инстинктивную, биологическую) в виде отталкивания, отторжения и вторую (обусловленную воспитанием в *обществе*, связанную с *социализацией личности*) в виде

сочувствия, желания помочь; 2) дети, воспитанные в условиях чистоты и высоких требований к аккуратности, опрятности, вырастают в личностей, которые склонны сами насаждать чистоту, упорядоченность („антиэнтропизм жизни“) и красоту; дети, растущие в условиях грязи, беспорядка (высокой энтропии), среди обшарпанных и размалёванных стен – склонны воспроизводить всё это в качестве *привычной нормы* среды обитания (красочно и наглядно об этом поведал С.Г.Кара-Мурза в своих рассказах о культурной политике и жизни на Кубе); 3) неряшество, неопрятность, склонность к неупорядоченному („богемному“) образу жизни, нечёткость мышления, проявляющаяся в невразумительности речи суть признаки психического расстройства...

„Если в капиталистическом обществе человек состоит из тела, души и капитала, то у нас человек состоит из души, тела и способностей трудиться.“

И.В.Сталин, из беседы с писателем Л.Фейхтвангером

Выше были изложены азы, элементы объективного (научного) представления о культуре, об искусстве. А что думал по этому поводу сам Сталин? Сталин считал писателей инженерами душ. Пожалуй, лучше всего его представления о литературе и её роли в жизни общества отражены в беседе с германским писателем Лионом Фейхтвангером, состоявшейся в Москве 8 января 1937 года:

„Фейхтвангер. Я просил бы вас подробнее определить функции писателя. Я знаю, что вы назвали писателей инженерами душ.

Сталин. Писатель, если он улавливает основные

нужды широких народных масс в данный момент, может сыграть очень крупную роль в деле развития общества. Он обобщает смутные догадки и неосознанные настроения передовых слоев общества и инстинктивные действия масс делает сознательными.

Он формирует общественное мнение эпохи. Он помогает передовым силам общества осознать свои задачи и бить вернее по цели. Словом, он может быть хорошим служебным элементом общества и передовых устремлений этого общества. Но бывает и другая группа писателей, которая, не поняв новых веяний эпохи, атакует все новое в своих произведениях и обслуживает таким образом реакционные силы общества. Роль такого рода писателей тоже не мала, но с точки зрения баланса истории она отрицательна. Есть третья группа писателей, которая под флагом ложно понятого объективизма старается усидеть между двух стульев, не желает примкнуть ни к передовым слоям общества, ни к реакционным. Таковую группу писателей обычно обстреливают с двух сторон: передовые и реакционные силы. Она обычно не играет большой роли в истории развития общества, в истории развития народов, и история ее забывает так же быстро, как забывается прошлогодний снег.

Фейхтвангер. *Я попросил бы вас разъяснить, как вы понимаете разницу между призванием научного писателя и писателя-художника, который передает свое мироощущение, самого себя.*

Сталин. *Научные писатели обычно действуют понятиями, а писатели-беллетристы образами. Они более конкретно, художественными картинками изображают то, что их интересует. Научные писатели пишут для избранных, более квалифицированных людей, а художники для более широких масс. Я бы сказал, что в действиях*

так называемых научных писателей больше элементов расчета. Писатели-художники — люди более непосредственные, в их деятельности гораздо меньше расчета.

... **Фейхтвангер.** Если я вас правильно понял, вы также считаете, что писатель-художник больше апеллирует к инстинкту читателя, а не к его разуму.

Но тогда писатель-художник должен быть более реакционным, чем писатель научный, так как инстинкт более реакционен, чем разум. Как известно, Платон хотел удалить писателей из своего идеального государства.

Сталин. Нельзя играть на слове “инстинкт”. Я говорил не только об инстинкте, но и о настроениях, о неосознанных настроениях масс. Это не то же, что инстинкт, это нечто большее. Кроме того, я не считаю инстинкты неизменными, неподвижными. Они меняются.

... Что касается нового, советского общества, то здесь роль писателя огромна. Писатель тем ценнее, что он непосредственно, почти без всякого рефлекса отражает новые настроения масс. И если спросить, кто скорее отражает новые настроения и веяния, то это скорее делает художник, чем научный исследователь. Художник находится у самого истока, у самого котла новых настроений. Он может поэтому направить настроения в новую сторону, а научная литература приходит позже. Непонятно, почему писатель-художник должен быть консерватором или реакционером. Это неверно. Этому не оправдывает и история. Первые попытки атаковать феодальное общество ведутся художниками — Вольтер, Мольер раньше атаковали старое общество. Потом пришли энциклопедисты.

...

Фейхтвангер. В каких пределах возможна в советской литературе критика?

Сталин. *Надо различать критику деловую и критику, имеющую целью вести пропаганду против советского строя.*

... Критику деловую, которая вскрывает недостатки в целях их устранения, — мы приветствуем. Мы, руководители, сами проводим и предоставляем самую широкую возможность любой такой критики всем писателям.

Но критика, которая хочет опрокинуть советский строй, не встречает у нас сочувствия. Есть у нас такой грех.

Фейхтвангер. *Получилось некоторое недоразумение. Я не считаю, что писатель должен быть обязательно реакционным. Но так как инстинкт отстаёт, как бы хромает за разумом, то писатель может оказаться реакционным, сам того не желая. Так, у Горького иногда образы убийц, воров вызывают чувство симпатии. И в моих собственных произведениях есть отражение отсталых инстинктов. Может быть, поэтому они читаются с интересом. Как мне кажется, раньше было больше литературных произведений, критикующих те или иные стороны советской жизни. Каковы причины этого?*

Сталин. *Ваши произведения читаются с интересом и хорошо встречаются в нашей стране не потому, что там есть элементы отставания, а потому, что там правдиво отображается действительность. Хотели ли вы или не хотели дать толчок революционному развитию Германии, на деле, независимо от вашего желания, получилось, что вы показали революционные перспективы Германии. Прочитавши ваши книги, читатель сказал себе: так дальше жить в Германии нельзя.*

Идеология всегда немного отстаёт от действительного развития, в том числе и литература. И Гегель говорил, что сова Минервы вылетает в сумерки.

Сначала бывают факты, потом их отображение в голове. Нельзя смешивать вопрос о мировоззрении писателя с его произведениями.

... Не следует смешивать мировоззрение писателя с воздействием тех или других его художественных произведений на читателя. Было ли у нас раньше больше критических произведений? Возможно. Я не занимался изучением двух периодов развития русской литературы“.

Хотелось бы обратить внимание читателя на то, что эти взгляды Сталина на роль искусства (пусть, на примере художественной литературы) были изложены им в то время, когда *уже сложился* в основных чертах тот общественно-политический и экономический строй, который здесь назван **сталинизмом** (и не имеет ничего общего с теми весьма различающимися смыслами, которые разными авторами вкладываются в это слово). Здесь также были уже, в основных проявлениях, упомянуты те последствия, к которым привели порождённые *сталинизмом* изменения в хозяйственной деятельности и духовной жизни людей. Однако, поскольку эта глава посвящена обзору преобразований духовной *основы* жизни общества, вряд ли будет большим грехом ещё раз сказать о них.

Создание собственной советской системы образования и сети ликвидации неграмотности для взрослых повысило общий образовательный, культурный уровень основной массы населения я страны. Это повышение было востребовано созданием новых отраслей промышленности и не просто – востребовано, но и стимулировалось создаваемыми производствами, требовавшими высокой *квалификации*. Быстрое, при том – положительное изменение условий существования, последовавшее за тяжёлыми потрясениями его основ в сельской местности (вследствие массовой коллективизации, проведённой –

особенно на первых порах – зачастую и нечистыми руками, и со множеством нарушений) на фоне повышения общего образовательного уровня людей (следовательно – их кругозора) и в условиях активного насаждения не только идеологии, прокламировавшей наступление светлого будущего, но и *культуры*, привело к консолидации общества (разобщённого войной, двумя революциями, гражданской войной и массовыми тяготами первых лет коллективизации-индустриализации).

Эта консолидация была осуществлена на новой основе а) кардинального изменения условий труда и существования; б) в целом положительной направленности, динамики этих изменений при очень высокой их скорости; в) насаждения единой для всех идеологии, которая, в конечном счёте (на фоне ослабления, затем – прекращения гонений на религию) превратилась в подобие религии (*religio*: „re“ – повторно, „ligio“ – связывание), обещавшей принципиально возможным достижение *на земле* того, что христианство сулило в мире ином; г) массового насаждения *классической* культуры (здесь – в смысле, противоположном разным видам декаденса = упадка) и роста культурного уровня населения.

Следствием всего этого также стали: 1) общий оптимистический настрой людей, который позволял сглаживать определённую неустроенность и тяготы быта; 2) трудовой энтузиазм, ранее невиданный в истории и позволявший существенно увеличить скорость экономических преобразований (построения *модернизированной* материальной основы существования); 3) возникновение „культы личности Сталина“.

На последнем из названных явлений остановимся чуть подробнее. Во-первых, после смерти В.И.Ленина тело его подверглось бальзамированию и было помещено для

обозрения в специально построенное мрачно-величественное здание – мавзолеем Ленина. Стала проводиться политика возвеличивания ленинских заслуг, замалчивания его ошибок (хотя, как известно, „не ошибается лишь тот, кто ничего не делает“), создавался его культ. Здесь не место для оценок и описания истории возникновения/создания культа Ленина: было ли это изначально задумано или стало, в основном, побочным результатом необходимости (и полезности) апелляции к имени и авторитету покойного руководителя страны в интересах политической борьбы. Однако здесь уместно сказать, что создание культа Ленина послужило *способствующим обстоятельством* в возникновении культа Сталина. И тезис „Сталин – это Ленин сегодня“ был придуман и пущен в оборот отнюдь не самим Сталиным.

Возникновение культа Сталина на названном фоне видится следующим образом: а) в условиях официального господства доктрины Маркса, которая тогда (после смерти В.И.Ленина) получила официальное наименование „марксизма-ленинизма“ и сам Сталин, и его сторонники в Политбюро постоянно ссылались на авторитет умершего вождя, объявляя Сталина его продолжателем и последователем; делалось это в интересах политической борьбы и защиты собственных позиций, взглядов на развитие экономики и жизни общества; б) постепенно (но достаточно быстро) проявлявшаяся правота Сталина по отношению к его оппонентам *на фоне самого широкого освещения* событий и дискуссий средствами массовой информации всё более привлекали внимание людей к словам и делам Сталина; в) какая бы политика ни проводилась в жизни, какими „перегибами“ и нарушениями она не сопровождалась, Сталин неизменно в своих речах и публикациях выступал и против „перегибов“, и против проводников

этих нарушений, и в защиту рядовых тружеников, всегда с позиций Справедливости, что не могло не вызвать симпатий у рядовых граждан; г) совершенно объективные и весомые тяготы *быстрой модернизации* начали в исторически ничтожный срок приносить ощутимые плоды, которые всякий раз оказывались совпадавшими с тем что говорил по этому поводу – чуть ранее (не успело изгладиться из памяти!) – Сталин, служа в качестве подтверждения его *правоты*; д) неударжимые славословия в адрес Сталина со стороны разного рода подхалимов и негодяев (одним из первых среди этих подхалимов был Хрущёв), желавших прикрыть этим свои собственные грехи и неблагоприятные дела; тиражирование таких славословий прессой и радио, с неизбежностью порождали эффект цепной реакции. В действительности последнего читатель сам может убедиться, вспомнив восхваления, осуществляемые ныне по адресу совсем уже не заслуживающих похвалы некоторых политиков (скорее, достойных больших сроков): культа создать не удаётся, но так называемые „рейтинги“ – неизменно высокие.

В этой книге уже говорилось, что Сталин отрицательно относился к безудержному восхвалению себя; приводились примеры. В частности, сказано о наложенном им запрете на издание книжки с его биографией для детей. Вот как он осветил вопрос уже сформировавшегося к 1937 году культа в беседе с Фейхтвангером:

„Фейхтвангер. Я здесь всего 4 — 5 недель. Одно из первых впечатлений: некоторые формы выражения уважения и любви к вам кажутся мне преувеличенными и безвкусными. Вы производите впечатление человека простого и скромного. Не являются ли эти формы для вас излишним бременем?

Сталин. Я с вами целиком согласен. Неприятно,

когда преувеличивают до гиперболических размеров. В экстаз приходят люди из-за пустяков. Из сотен приветствий я отвечаю только на 1 — 2, не разрешаю большинство их печатать, совсем не разрешаю печатать слишком восторженные приветствия, как только узнаю о них. В девяти десятых этих приветствий — действительно полная безвкусица. И мне они доставляют неприятные переживания.

Я хотел бы не оправдать — оправдать нельзя, а по-человечески объяснить, — откуда такой безудержный, доходящий до приторности восторг вокруг моей персоны. Видимо, у нас в стране удалось разрешить большую задачу, за которую поколения людей бились целые века — бабувисты, гебертисты, всякие секты французских, английских, германских революционеров. Видимо, разрешение этой задачи (ее лелеяли рабочие и крестьянские массы): освобождение от эксплуатации вызывает огромный восторг. Слишком люди рады, что удалось освободиться от эксплуатации. Буквально не знают, куда девать свою радость.

Очень большое дело — освобождение от эксплуатации, и массы это празднуют по-своему. Все это приписывают мне, — это, конечно, неверно, что может сделать один человек? Во мне они видят собирательное понятие и разводят вокруг меня костер восторгов телячьих.

Фейхтвангер. Как человек, сочувствующий СССР, я вижу и чувствую, что чувства любви и уважения к вам совершенно искренни и элементарны. Именно потому, что вас так любят и уважают, не можете ли вы прекратить своим словом эти формы проявления восторга, которые смущают некоторых ваших друзей за границей?

Сталин. Я пытался несколько раз это сделать.

Но ничего не получается. Говоришь им — нехорошо, не годится это. Люди думают, что это я говорю из ложной скромности.

Хотели по поводу моего 55-летия поднять празднование. Я провел через ЦК ВКП(б) запрещение этого. Стали поступать жалобы, что я мешаю им праздновать, выразить свои чувства, что дело не во мне. Другие говорили, что я ломаюсь. Как воспретить эти проявления восторгов? Силой нельзя. Есть свобода выражения мнений. Можно просить по-дружески.

Это проявление известной некультурности. Со временем это надоеет. Трудно помешать выразить свою радость. Жалко принимать строгие меры против рабочих и крестьян.

Очень уже велики победы. Раньше помещик и капиталист был демиургом, рабочих и крестьян не считали за людей. Теперь кабала с трудящихся снята. Огромная победа! Помещики и капиталисты изгнаны, рабочие и крестьяне — хозяева жизни. Приходят в телячий восторг.

Народ у нас еще отстает по части общей культурности, поэтому выражение восторга получается такое. Законом, запретом нельзя тут что-либо сделать. Можно попасть в смешное положение. А то, что некоторых людей за границей это огорчает, тут ничего не поделаешь. Культура сразу не достигается. Мы много в этой области делаем: построили, например, за одни только 1935 и 1936 годы в городах свыше двух тыс. новых школ. Всеми мерами стараемся поднять культурность, Но результаты скажутся через 5 — 6 лет. Культурный подъем идет медленно. Восторги растут бурно и некрасиво.

Фейхтвангер. *Я говорю не о чувстве любви и уважения со стороны рабочих и крестьянских масс, а о*

других случаях. Выставляемые в разных местах ваши бюсты – некрасивы, плохо сделаны. На выставке планировки Москвы, где всё равно прежде всего думаешь о вас, — к чему там плохой бюст? На выставке Рембрандта, развернутой с большим вкусом, к чему там плохой бюст?

Сталин. *Вопрос закономерен. Я имел в виду широкие массы, а не бюрократов из различных учреждений. Что касается бюрократов, то о них нельзя сказать, что у них нет вкуса. Они боятся, если не будет бюста Сталина, то их либо газета, либо начальник обругает, либо посетитель удивится. Это область карьеризма, своеобразная форма “самозащиты” бюрократов: чтобы не трогали, надо бюст Сталина выставить.*

Ко всякой партии, которая побеждает, примазываются чуждые элементы, карьеристы. Они стараются защитить себя по принципу мимикрии — бюсты выставляют, лозунги пишут, в которые сами не верят. Что касается плохого качества бюстов, то это делается не только намеренно (я знаю, это бывает), но и по неумению выбрать. Я видел, например, в первомайской демонстрации портреты мои и моих товарищей: похожие на всех чертей. Несут люди с восторгом и не понимают, что портреты не годятся. Нельзя издать приказ, чтобы выставляли хорошие бюсты — ну их к черту! некогда заниматься такими вещами, у нас есть другие дела и заботы, на эти бюсты и не смотришь.“

И в этом месте рассмотрим не советский кинематограф (сыгравший огромную роль в консолидации советского общества – вплоть до возникновения действительно единого „советского народа“), не советскую музыку (не только обогатившую мировую культуру, но и существенно оздоровившую звуковую среду обитания людей), а тот фактор, который один раз прямо и несколько

раз косвенно был упомянут здесь в связи с культом личности Сталина. Это справедливость и её значение в становлении консолидированного советского общества.

„Разные исследователи в разное время приходили к выводу, что ценность справедливости занимает одно из ведущих мест в русской культуре. Существует идея, что справедливость — системообразующая ценность русской культуры и что её эрозия разрушает фундамент моральных и правовых представлений россиян“ (Наумова Н. Жизненная стратегия в переходном обществе // Социологический журнал. 1995. № 5). В качестве системообразующего фактора справедливость понимается русскими (если угодно, – советскими) людьми *совершенно иначе*, чем в странах западной культуры. Это находит своё отражение в языке. В западных языках, собственно, *отсутствует* как таковое *понятие справедливости*: там оно *заменено* словом, соответствующим русскому понятию *правосудия*. Так, в немецком языке слово „гэрэхтихькайт“ (die Gerechtigkeit) – обозначает **одновременно** и „правосудие“, и „справедливость“, понимаемую как „законность“; есть ещё устаревшее значение – „право“, „привилегия“. Как всё это далеко от того, что вкладывает в понятие Справедливости русский и советский человек! А французское слово „justice“ мы вообще комментировать не станем: и без того понятно, что то, чем переводчики с русского на французский заменяют русское понятие справедливости, никакого отношения к ней не имеет!

Как пишет О.М.Здравомыслова (Мир России, 2004, №3), участвовавшая в совместном российско-французском социально-психологическом исследовании, *„В исследовании образов права, осуществлённом в 1993 году, мы нашли подтверждения тому, что представление о справедливости занимает особое место в комплексе рос-*

сийских правовых представлений.“ При этом, „... российские представления о справедливости соответствуют трём образам: 1) моральное добро (правда, честность); 2) равная ценность людей; 3) воздаяние по заслугам. При этом ведущий образ – «торжество правды», или «добро». Справедливость, таким образом, выступала в качестве морального закона в обществе и в межличностных отношениях и являлась моральным стержнем правового сознания. ... В противоположность этому во французских ответах справедливость почти целиком укладывалась в область юстиции, а моральная нагруженность не имела сколько-нибудь важного значения. В чём это выразилось?

По мнению французских респондентов, справедливость обеспечивает суд; в русских ответах, напротив, справедливость часто противопоставлялась закону и возвышалась над ним“.

Иначе говоря (также, если суммировать результаты названного международного исследования), у русских доминирует моральная концепция справедливости, а у западноевропейцев – правовая: „как суд решил (по закону или за взятку – неважно!) – то и справедливо!“ , что, собственно, и закреплено **отсутствием** в западноевропейских языках слова, более или менее адекватного **русскому** понятию справедливости.

Автор довольно подробно остановился на теме справедливости по нескольким основаниям: 1) все оценки деятельности Сталина и его эпохи, исходящие от **мыслящих по-западному** людей грешат катастрофическим непониманием фактора справедливости как **системообразующей** сущности в жизни (устройстве, руководстве, развитии...) советского общества; поэтому и меряют они неправильно – на свой аршин (укороченный как раз на Справедливость!), и оценки дают *качественно*

неверные; поэтому подходить к материалам подобных исследователей нужно крайне разборчиво и осторожно; 2) марксизм, попавший в русскую среду *в укороченном* (на величину явной русофобии родоначальников) и *изменённом* (Лениным, на *возможность* революции **в аграрном**, а не **индустриальном** обществе) виде, дал *совсем не те* – не вписывающиеся в его рамки – всходы, породил (трансформированный сознанием православно воспитанных большевиков) – в эпоху Сталина – общественно-политико-экономическую систему, *имеющую лишь формальное отношение* к тому, о чём говорили Маркс, Энгельс...и даже Ленин; так что обвинения Сталина в отступлении от ленинизма – *формально верны*; но лишь формально, поскольку – это задано изначально! – революционер должен исходить не из догм, не из учений, не из „правильности“ или „неправильности“ предпринимаемых мер, но *из интересов трудящихся*; да ещё и мыслить должен перспективно, а не „на сегодняшний день“; 3) из проведённого автором анализа текстов всех имеющихся к сему моменту 17 томов сочинений Сталина следует, что он придавал Справедливости чрезвычайно важное значение, активно *использовал* присущее нашему народу *стремление к справедливости*, к справедливому устройству жизни; и после обязательных (чтобы не быть мгновенно распознанным в качестве оппозиционера) упоминаний „марксизма“, „Ленина“, „пролетариата“ самыми частыми выражениями в текстах Сталина являются те, что так или иначе связаны с русским пониманием справедливости. Впрочем, всё это не удивительно: как из воспоминаний сверстников, так и преподавателей Иосифа Джугашвили известно, что он с детства был необыкновенно чуток к несправедливости и был готов отстаивать справедливость с кулаками.

Если рассматривать деяния Сталина (а также, как уже сказано, и его речи, и тексты) под углом вопроса о Справедливости, выяснятся многие интересные вещи: и выправленный Сталиным „Примерный устав сельскохозяйственной артели“ (колхоза, приводимый в Приложении) – справедлив, и раскулачивание ловких крестьян, нажившихся во время НЭП – на законных основаниях, но – за счёт *чужого труда* – справедливо, и предоставление преимущественного права получения высшего образования *ранее обездоленным* детям рабочих и крестьян – справедливо... Люди это видели, по крайней мере – чувствовали, а результат? Культ личности... Впрочем, в Италии, где побывал и фашизм, но где относительно сильны элементы культуры *традиционного общества*, справедливость Сталина была понята по-своему, завершившись развешиванием портретов русского лидера в храмах божьих католических.

Объединяющим общество началом стали также „парки культуры и отдыха“, „избы-читальни“, „дома культуры“, не говоря уже о „домах пионеров“, разнообразных „кружках самодеятельности“ и стадионах. Кроме этого, все такие, как теперь говорят, „культурно-досуговые предприятия“ (КДП) качественно изменили жизнь людей. Они ещё и сглаживали неравенство... нет, не социальное (в период укрепления сталинизма *в прежней форме* его уже не оставалось), – бытовое. Вынужденная скученность жизни в городах (ни ресурсов, ни рабочих рук не хватало, чтобы строить одновременно и жилые дома, и заводы), „мирное сосуществование“ с соседями по коммунальной квартире значительно

сглаживалась возможностью отдыха (и – при желании – развития личности) в таких КДП. Мать автора, впоследствии получившая музыкальное образование по классу вокала, в пионерские годы занималась в таком кружке. Это был кружок „живописи и ваения“. По материнским рассказам автору известно, с какой лёгкостью талантливые дети могли получить в то время доступ к развитию своих способностей: давай, делай! – были бы способности. Например, мамини скульптуры были высоко оценены Верой Мухиной (той самой, чья скульптура до недавних времён появлялась перед титрами любого произведения „Мосфильма“). Но мама одновременно занималась ещё и музыкой и остановила свой выбор именно на ней... Впрочем, все эти культурные заведения, хотя и интенсивно строились, открывались, однако были тогда ещё далеко не везде. Так же, как электричество и радио...

И во всех подобных случаях на помощь в деле изменения общего эмоционального настроения, достижения оптимизма и энтузиазма людей (без которых вряд ли было возможным преодоление невероятных трудностей быстрой модернизации) приходило на помощь кино: в кино-театрах, в домах культуры, в клубах, а в ещё глухих (и в силу этого обделённых) районах – в виде кинопередвижек.

Повторимся, сказав ещё раз, что *эта книга* – не монография и не историко-хронологический отчёт об эпохе становления и развития сталинизма, что здесь нет возможности и места для рассмотрения в деталях каждого из затрагиваемых аспектов создаваемой тогда *социальной системы*. Поэтому рассмотрим вопрос о созданном тогда особом типе искусства (получившего название социалистического реализма) на примере кино. Однако сказанное ниже применимо и к театру, и к музыке, и к поэзии, и к литературе в целом, и к живописи...

Раньше, да, пожалуй, и до антисоветского путча осени 1993 года во всех кинозаведениях висел транспарант, текст которого каждый, кому больше сорока, помнит наизусть: *„Из всех искусств для нас важнейшим является кино. В.И.Ленин“*. И для нас, воспитанных, обученных, выросших в советские годы, кино действительно было важнейшим из искусств, заменяя зачастую и театр (драмы, оперы и балета), и концерты, и... газеты. Автору посчастливилось учиться, затем работать в городе с миллионным населением, где были и цирк, и балет (со своей известной балетной школой), и филармония, и драмтеатр (где с успехом работал будущий Мюллер из известного, недавно бездарно изуродованного многосерийного фильма). Но, по рассказам однокашников и знакомых, число посещений ими всех *прочих* учреждений культуры не шло ни в какое сравнение с посещениями кино, которое было не только местом проведения досуга и отдыха, но и местом общения, встреч, сопереживания. Может быть поэтому все члены нашей учебной группы были так горды тем, что принимали участие в строительстве стереоскопического кинотеатра „Пролетарий“.

Просмотр одного и того же фильма к кинотеатру и дома у экрана телевизора – это два совершенно разных процесса (здесь речь идёт только о *дорекламном* телевидении). Каждый, кому доводилось смотреть один и тот же фильм в большом, удобном кинозале и дома, в уютном кресле, знает, что дома и комедии – не такие смешные, и драматические моменты не вызывают таких переживаний, как в зале кинотеатра. Хотелось бы подчеркнуть, что здесь нет речи о психофизиологических эффектах *разницы восприятия*. Так, например, каждый режиссёр и оператор знают, что темнота на экране совершенно по-разному воспринимается в зависимости от того, где

находится зритель – в тёмном зале кинотеатра перед огромным экраном или в светлой комнате перед маленьким экранчиком телевизора. Речь не об этом, а о тех психологических феноменах („сопричастности“, „индукции“), которые могут отмечаться лишь в случае участия в просмотре многих людей, *собравшихся вместе* в затемнённом зале. Здесь и зритель уже не может рассматриваться в качестве лишь *пассивного объекта воздействия*, как это имеет место перед экраном телевизора (особенно, когда смотрят „в полглаза“ и слушают „в полуха“, то есть воздействие осуществляется, в основном, через подсознание).

Названные эффекты усиливали задуманное воздействие на зрителя. И здесь нам опять придётся вернуться к теме *социалистического реализма*. Не станем приводить определения этого понятия ни из учебников советской эпохи, ни из справочников эпохи нынешней – антисоветской и антирусской. Для начала отметим, что затронутый вопрос весьма тесно соприкасается с вопросом о цензуре. Автору всё это известно отнюдь не по слухам и не только по литературе: в своё время он интенсивно контактировал с цензурой в связи с оформлением в печать научных публикаций и „преодолением“ препятствий, созданных им же самим в результате поданных заявок на изобретения, позже – в связи с работой на телевидении и радио. Так что, волей-неволей довелось познакомиться и с большинством последствий цензурных ограничений, и с самим знаменитым *списком*. Сразу замечу, что отношение к цензуре – двоякое.

Во-первых, советская цензура (а ею – в вопросах о публикациях – ведал преимущественно „Главлит“ с его местными подразделениями) а)безжалостно отсекала всякую порнографию (в том числе, маскирующуюся под

„не запрещённую эротику“); б) оберегала людей от разлагающего мораль и нравы влияния *произведений „дегенеративного искусства“*, в) не создавала условий для концентрации внимания на отрицательных сторонах жизни и быта (которые освещались лишь в специальных произведениях, *обязательным принципом* которых был „добро всегда побеждает зло“), г) нередко удавалось отсекать произведения весьма сомнительных достоинств (хотя в этом вопросе *большая часть* успеха зависела от редакторов издательств и изданий), д) почти не пропускала текстов, уродующих русский язык (здесь, правда, основательно работал институт корректоров и всё тех же редакторов).

Во-вторых, действовавшая в СССР цензура не пропускала произведений, содержащих элементы полемики на темы официальной идеологии и общественно-политического строя (а заодно и советского экономического уклада). Конечно, это изначально способствовало поддержанию устойчивости строя, который в Советском Союзе был идеократическим и использовавшим лишь (почти исключительно) методы *прямого администрирования* (в противоположность тотальным манипуляциям сознанием людей в так называемых „демократических“ „рыночных“ социальных системах). Но, с другой стороны, это привело к догматизации идеологии и к застою в сфере идейно-духовной основы жизни общества (на фоне продолжавшегося, хотя и замедлившегося, экономического роста). Этот результат цензуры, конечно, мы не можем расценивать иначе как крайне отрицательный. Наконец, порой доходило до смешного. Автору известен случай, когда Воронежский завод, начавший производство первых в СССР кассетных магнитофонов, послал представителей в Японию за образцом и лицензией на деталь, разработан-

ную – как выяснилось – на... буквально на соседнем предприятии, только – „номерном“. Подобное, безусловно, сдерживало общественный и технический прогресс.

Но что же мы получили *теперь*? Теперь, когда цензура официально – запрещена, а на деле – а) не допускаются до телеэфира авторы любых просоветских или критических к нынешнему режиму произведений; б) специальные „курьеры“ разносят по книоторговым точкам анонимно оформленные списки („знает кот, чьё сало ест!“ – в смысле незаконности этих списков) книг, *подлежащих изъятию* из продажи; пять лет назад автор опубликовал один такой список (фотокопию) в виде приложения к книге „Геноцид Русского Народа“ (назв. источник, с. 278); список содержал такие, например, книги как „Почему люди ненавидят Америку“, „Аллах не любит Америку“, „Антология современного анархизма и левого радикализма“, „Своя разведка. Способы вербовки агентуры“ и доводился до книоторговцев работниками ... федеральной службы борьбы с незаконным оборотом наркотиков; в) в 2007 году в РФ были запрещены книги турецкого исламского богослова Саида Нурси („Бадиуззаман“, 1876 – 1960 гг., толкователь Корана – муфассир); г) в 2008 году подвергнут уголовному преследованию – за книги *патриотической направленности* – Б.С.Миронов (бывший председатель Комитета печати РФ); д) в 2009 году *запрещены* две брошюры члена СП РФ А.Н.Севастьянова за „*ярко выраженный прорусский характер*“ (цит. по судебному решению; выделение шрифтом – АВФ)...

Ну, поскольку в РФ сегодня якобы *цензуры нет*, то, пожалуй, и закончим на этом. А вообще-то цензура – изобретение отнюдь не советское. Впервые как *система контроля* с целью запрета появления и/или распространения информации и идей, признанных вредными, цензура

была создана католической церковью в целях охранения верующих от ереси. Цензоры назначались церковной властью. Как правило это были выкресты (крещёные евреи, то есть, евреи, отказавшиеся от иудаизма и перебежавшие в христианство). Особое внимание церкви было при этом направлено на Талмуд, раввинистическую литературу и молитвенники. После клеветнического доноса отступника Николая Донина Римскому папе Григорию IX в 1239 году было издано распоряжение о конфискации Талмуда во Франции, годом позже он был подвергнут сожжению, а всего было сожжено 24 воза еврейских книг.

Но это – цензура в современном её виде. Однако и до того существовала *практика* запрета на информацию и идеи и на их распространение. Например, во времена Первого храма (христианского, разумеется) царь Иехоаким уничтожил свиток пророчеств Иеремии, а законоучители Талмуда запрещали читать и даже *иметь у себя* (совсем как в теперешней РФ!) определённые книги. Такова история... (цит. по.: http://www.saidnur.ru/diaspora/585__p23.php). В общем, цензура есть орган *охранительного назначения*. В той или иной форме она есть везде и всегда. Вопрос в другом: кого (а), как (б) и от чего (в) она защищает? Не станете же вы отрицать, что охраняете своих малолетних детей (или внуков), скажем, от порнографии или сцен насилия?! Или же, может быть, наоборот, врач должен сообщать больному, находящемуся в критическом состоянии, что его шансы жить/умереть находятся в диапазоне от 1/10 до 1/50?!! (Ну, тогда больной *уже точно* не выживет). Советская медицинская деонтология *запрещала* говорить подобную правду больным (правда, в то время никто, никогда, ни за какое лечение никаких денег не требовал и не ждал...). Обратной стороной цензуры

является *торможение* определённых социальных процессов, а при неумном применении – возникает фактический запрет на *познание мира*. Подумайте, долго ли – с исторической точки зрения – существует гелиоцентрическая система Н.Коперника и как поплатились за свои *научные идеи*, скажем Джордано Бруно или Галилей... Третьей стороной цензуры является возможность использовать её в корыстных, карьерных и иных *личных или групповых* неблагоприятных целях.

В СССР она существовала в виде Главлита и Отдела агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б) (затем ЦК КПСС). Нынешняя интернетовская „Свободная энциклопедия Википедия“ (надо сказать, весьма и весьма предвзятая!) утверждает, что „*Цензура в СССР носила в первую очередь идеологический характер*“ (см.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Цензура_в_СССР). А какой характер, дозвоьте спросить, носит запрет в РФ изданий за „*прорусскую направленность*“ или книг антиамериканского содержания (см. приведённый выше пример)?! Так что, весь вопрос – повторим – в том, а) кого, б) какими методами и в) от чего цензура защищает; г) кому, д) как и е) что запрещает.

„Художественному произведению нельзя выносить приговор — о нем можно только спорить.“

И.В.Сталин

Сталин был противником упрощённого отображения действительности искусством. Вот как он, например, высказывался о литературе: „*Есть подход к литературе правдивый, объективный. Этот правдивый и объективный подход значит ли, что он может быть и должен быть беспристрастным - просто рисовать, фотогра-*

фировать? Можно ли приравнять живого человека, литератора, который хочет быть правдивым и объективным, можно ли его приравнять к фотографическому аппарату? Никак нельзя. Значит, правдивость, объективность должна быть не бесстрастная, а живая. Это живой человек, он кому-то сочувствует, кого-то недолюбливает из своих героев.

... литература не может быть каким-то фотографическим аппаратом. Не так надо понимать правдивость. Не может быть литературы без страсти, она кому-то сочувствует, кого-то ненавидит. Я считаю, что с этой точки зрения мы должны подойти к оценке литературы, - с точки зрения правдивости и объективности.

Требуется, чтобы произведения дали нам врага во всем его главнейшем виде. Это правильно или неправильно? Неправильно. Есть разная манера писать – манера Гоголя или Шекспира. У них есть выдающиеся герои – отрицательные и положительные. Читаешь когда Шекспира или Гоголя, или Грибоедова, то находишь одного героя с отрицательными чертами. Все отрицательные черты концентрируются в одном лице. Я бы предпочел другую манеру письма - манеру Чехова, у которого нет героев, а серые люди, но отражающие основной поток жизни. Это другая манера письма.

Я бы предпочел, чтобы нам давали врагов не как извергов, а как людей, враждебных нашему обществу, но не лишенных некоторых человеческих черт. У самого последнего подлеца есть человеческие черты, он кого-то любит, кого-то уважает, ради кого-то хочет жертвовать. Есть у него какие-то человеческие черты. Я бы предложил, чтобы в таком виде врагов давать, врагов сильных. Какой же будет плюс, когда мы шумели, – была классовая борьба капитализма с социализмом, и вдруг замухрышку разбили. И враги много шумели, не так слабы

они были. Разве не было сильных людей? Почему Бухарина не изобразить, каким бы он ни был чудовищем, – а у него есть какие-то человеческие черты. Троцкий – враг, но он способный человек, – бесспорно изобразить его, как врага, имеющего отрицательные черты, но и имеющего хорошие качества, потому что они у него были, бесспорно.

... Нам нужна правдивость, изображающая врага полноценно не только с отрицательными чертами, но и положительные черты, которые были, например, упорство, последовательность, смелость идти против общества. Эти черты привлекательные, почему их не изобразить?“.

Сказано это было на совещании в ЦК ВКП(б) о кинофильме „Закон жизни“ 6 октября 1940 года. То есть, в то время, когда Сталин уже располагал безусловным авторитетом, когда подхалимы (трусы – карьеристы – подлецы всех сортов), стараясь выслужиться и (судя о Сталине по себе) *угодить*, использовали каждое слово в то время всё ещё *неформального лидера* страны в качестве руководства к действию. Сыграло ли всё это на пользу советскому искусству? Бесспорно сыграло! Так же, как и нередко имевшие место прямые вмешательства Сталина, в процессы корректировки, редактирования произведений кинематографии. Не только – кинематографии; в этой книге уже упоминалось о правке Сталиным (и в отборе текста) в 1944 году нового Гимна Советского Союза. Порой он столь же обстоятельно анализировал и произведения литературы. Только не стоит все эти *вмешательства* изображать в качестве использования диктатором своего положения, исполнения своих капризов, воплощения своих пристрастий. Какой уже там „диктатор“ (в *истинном смысле* этого понятия), когда в Политбюро у него был **один** голос, а все вопросы решались *голосованием*.

Этому голосованию предшествовали обсуждения и споры. Вообще, по прочтении массы мемуарной литературы, у автора сложилось представление о том, что Сталин использовал тот *метод решения* сложных задач, который получил (гораздо позже) наименование „мозгового штурма“, в котором Иосиф Виссарионович выступал и в роли *заказчика – администратора*, и одновременно *арбитра*. Как отмечают мемуаристы (а речь идёт, в основном, о высшем генералитете, непосредственно и тесно общавшихся со Сталиным во время Великой Отечественной войны), нередко Сталин организовывал дискуссию, начиная её с одним своим представлением о существе дела, а заканчивал её с совершенно другим. Авторы мемуаров отмечают, что Сталина *можно было переубедить*, но для этого надо было иметь не громкий голос и не красноречие, а логику и факты. В заключение этого очередного отступления отметим, что всё это заслуживает того, чтобы стать темой самостоятельного исследования, а тема эта – методы руководства Сталиным не только дискуссиями (обсуждениями), но Политбюро, но и создание им *административной системы*, которая и позволила – не подавляя разумной инициативы, а поощряя её – собрать все силы страны в единый кулак и разгромить врага, на которого работала не только вся Европа, но даже и... заокеанский „союзник“ СССР.

Нынешние авторы, отнюдь не симпатизирующие ни Сталину, ни созданной под его руководством общественно-хозяйственной системы, не признающие положительных результатов ни индустриализации, ни коллективизации, ни даже внешними врагами признаваемых бесспорных заслуг Председателя ГКО СССР в разгроме фашизма, – даже такие современные авторы отмечают, что в СССР „возник (слово-то какое – как будто сам по себе!)

очень самобытный кинематограф“, „оказавший (признаётся даже это!) большое влияние на развитие мирового киноискусства“. Выходит, что вмешательства „диктатора Сталина“ пошли ему на пользу?

А почему бы, собственно говоря, и не вмешаться в процесс литературного творчества тому, кто уже в возрасте 16 лет был официально признанным *классиком* грузинской литературы? Создатели вышедшего около двух лет назад (5-я программа Ленинградского телевидения) квазидокументального фильма „Кино и Сталин“ невольно отмечают, что Сталин подходил к киноискусству как к воплощённой на экране литературе и считал ответственным за кинопроизведение – сценариста, тогда как режиссёра – техническим исполнителем.

Из приведённой несколько выше цитаты выступления Сталина в ЦК видно, что он занимал позиции необходимости *реалистического изображения действительности*. Только это был, в известном смысле, особый реализм. Не такой, который возник позже в Италии („неореализм“), а свой, получивший неточное, а теперь и сильно мешающее беспристрастности оценок, укоренившееся название „социалистического реализма“. Автор не станет здесь приводить тех формулировок, которые ему вдалбливались во время учёбы в вузах. Советский реализм (осмелимся переименовать его так!) освещал жизнь и – главным образом – психологию героев и событий *с позиций и в защиту* советского образа жизни и, к тому же, с точки зрения *моральных ориентиров и ценностей традиционного общества* солидарного типа. Если сопоставить два кинематографа – СССР и США – то видно, что первый – очень психологичен, глубок, оптимистичен, а второй – очень богат действием в ущерб глубине и психологичности (зато теперь в РФ фабрикуют

фильмы не только по американоподобным сценариям, но даже и под американскими именами производителей! Самобытности более нет...). Не станем строить предположения о том, хотел ли Сталин укрепить и защитить в сознании людей *создаваемый образ нового уклада жизни*, однако фактически к этому советский кинематограф (литература, искусство) и пришёл. Светлые перспективы, Справедливое устройство жизни, торжество Правды, победу Добра надо Злом – вот что *на самом деле* пропагандировал и насаждал в сознании людей Советский Кинематограф. А ещё – Патриотизм, Инициативу, Ответственность, Совесть, Ум... в классическом (то есть, традиционном, христианском) их понимании.

Случайно ли, что после *качественного изменения* цензуры в годы „перестройки“ на экраны выплеснулось столько пошлости, грязи, столько низменного и животного, настолько снизилось *качество съёмок*? Разумеется, нет! Сталин понимал, что творческая публика... как бы это сказать... *своеобразна*. Высоцкий, например, был алкоголиком и наркоманом, Параджанов – педерастом, ряд очень известных артистов имели серьёзные психические расстройства... Такими людьми *нужно* руководить, их *следует направлять*, иначе они выплеснут на нас – зрителей – всю ту грязь и все боли, которые существуют в их нездоровой душе.

Автор знает, что говорит: и в силу своей основной профессии, и в результате особенностей биографии: знаком со многими известными представителями *искусств*. Даже если рассуждать, основываясь на представлениях Зигмунда Фрейда (Sigmund Freud, Австрия), то в результате сублимации инстинктов (болезненных) и доминантных (нездоровых) переживаний психики можно прийти к весьма полезным результатам творчества. А

иначе... может получиться то, что, например, поставил в начале 2009 года на сцене Калининградского областного драматического театра его главреж со вполне итальянской фамилией Марчелли: классическая пьеса А.М.Горького была лишена не только сюжета, но и превращена – на глазах у пришедших на премьеру школьников – в порнографическое действо с имитацией половых актов и выходом на сцену совершенно голого актёра. Автор сумел досидеть до конца премьеры...

Впрочем, как выразились безвестные авторы на странице интернета <http://www.shedevrykino.ru/sssri-rossija/stat/pages-2.html>: „... *Но несмотря на строгую цензуру и запреты, в Советском Союзе во второй половине XX века было создано несколько очень талантливых «авторских» авангардных киноработ, вошедших в ряд блистательных шедевров мирового кинематографа. Здесь прежде всего следует отметить фильмы Андрея Тарковского, вынужденного позднее эмигрировать из СССР, Сергея Параджанова, открывшего бездны выразительности на фольклорном материале, и Киры Муратовой...*“ Да, уж, выразительность! Однако до такой пошлости, как у Евгения Марчелли всё же дело не доходило. Почему? Думается, что ответ здесь уже был дан, sapienti satis!

Ф.И.Чуев рассказывал: *„Партийному работнику Поликарпову сообщили, что хотят направить на работу ответственным секретарем в Союз писателей. Поликарпов взмолился: — Я привык работать с нормальными людьми, а писатели— они же пьяницы, совершенно неуправляемые...*

Когда об этом доложили Сталину, он сказал: — Передайте товарищу Поликарпову, что других писателей у меня нет“. Да, других не было...

Но Сталин их искал. Его общеизвестный принцип „кадры решают всё“ проявился и в области искусства. Сталин всегда и везде выступал за поиск одарённых, талантливых людей и за скорейшее продвижение их к успеху: „личный успех – ради общественной пользы“ – примерно так можно выразить этот сталинский принцип. Вот, как он высказался по данному поводу всё на том же заседании ЦК ВКП(б) 6 октября 1940 года:

„Много говорили здесь о том, что не надо потакать молодым начинающим писателям, не надо их рано выдвигать вперед, потому что от этого голова кружится у людей и они портятся. Это, конечно, верно, но нельзя советовать какую-то цеховщину в профессиональной литературе. Так смотрели: и ученик может быть способный, но здесь положен срок. Подмастерье может быть на три головы выше мастера, но раз положен срок, то он должен его отработать. Потом ему дадут пощечину и посвящают в мастера.

Вы что же, дорогие товарищи, такую философию проповедуете? А если из молодых нашлись люди, которые по таланту, по дару не хуже некоторых старых писателей, что же вы будете их мариновать? Так вы покалечите способных людей, которым бог дал дар, которые хотят расти. Вы должны их растить, нужно следить, ухаживать за ними, как садовник ухаживает за растениями. Нужно помогать им, надо ломать эту цеховщину. Надо покончить с этими цеховыми традициями, иначе никогда нельзя будет выдвигать людей. .?

Вот возьмите лучшего полководца нашей страны Суворова. Он монархист был, феодал, дворянин, сам граф, но практика ему подсказала, что нужно некоторые устои ломать, и он выдвигал людей, отличившихся в боях. И только в результате этого он создал вокруг себя группу,

которая ломала все. Его недолюбливали, потому что он нарушал традиции цеховщины. „Вот он не очень способный полководец, но, позвольте, у него такая фамилия, такие связи во дворе, такой милый, - как же его не любить?“ А он двигал малоизвестных людей, ломал устои цеховщины. Его за это не любили, однако ж, создал вокруг себя группу способных людей, хороших полководцев.

То же самое, если взять Ленина. Как Ленин ковал кадры? Если бы он видел только таких, которые лет 10-15 просидели в партийной среде на руководящей работе и проч., и не замечал тех молодых, которые растут, как грибы, но они способные люди, если бы он этого не замечал и не ломал традиций стажса, пропал бы.

Литература, партия, армия - все это организм, у которого некоторые клетки надо обновлять, не дожидаясь того, когда отомрут старые. Если мы будем ждать, пока старые отомрут и только тогда будем обновлять, мы пропадем, уверяю вас.

Вот с этими поправками я согласен относительно выдвижения молодежи, но нельзя людей ограничивать, держать в загоне.

Это замечание касается плотвы, о которой здесь говорили, о тысячах. Ведь старых мало. Конечно, хорошо иметь старых литераторов, это находка, клад, но таких мало. И у нас в партии тоже стариков, которые не старятся никогда душой, которые способны воспринимать все молодое, таких стариков мало. Если только на них будете строить литературный фронт, только на стариках, которые никогда не старятся, - есть такие старики, которые не старятся, - то у вас армия будет очень небольшая и она недолго будет жить, потому что старые кадры, они все-таки помрут. Отсюда - вопрос о начинающих писателях.“

Выше мы высказались по поводу особенностей советского искусства. Думается, что такая специфика советского кинематографа служила *необходимой* подпиткой для того душевного настроя, который и позволял осуществить модернизацию в кратчайший срок, и поддержать людей, работавших с крайним напряжением сил, в их нацеленности на будущее, в их трудовом энтузиазме, в их оптимизме. Говоря другими словами, направление Сталиным всей культуры, искусства в русло *советского реализма*, с его жизнеутверждающими принципами, можно расценивать в качестве проявления той установки самого Сталина, которая заключается в примате духовного перед материальным, высшего перед низшим, общего перед частным, долга перед желанием, ответственности перед прихотями, внутреннего богатства перед внешней роскошью.

Не все люди в огромной стране могли *сразу же* увидеть плоды своего напряжённого труда. Этому помогали специальные фильмы. Возьмём для примера фильм „Новая Москва“ („Кино-студия „Мосфильм“ 1938 г.“ – значилось в титрах). По своему жанру это кинокомедия, но сколько в ней сознательно отснятых, выстроенных в логическую цепь примет новой жизни! Вот художник, который не успеваешь запечатлеть на холсте старый квартал, потому что новостройка идёт быстрее. Вот новейшая технология перемещения на десятки метров старого здания – памятника прежней архитектуры. Вот улица, по которой снуют автомобили – *советские* автомобили, новейший вид транспорта – троллейбусы – *советские* троллейбусы. Вот невиданная ранее дорога под землёй – метро, не дорога – подземный *дворец*. Вот Выставка Достижений народного хозяйства (ВДНХ) с величественной скульптурой В.Мухиной у входа. Вот новейший лифт – тоже *советской* постройки... Нет смысла перечислять *все*.

В той линии, которая проводилась в создании советского кинематографа под влиянием Сталина, безусловно сказались и его личное отвращение к безнравственности, разврату, порнографии. Сказалась и политика – совсем не соответствовавшая изначальным установкам большевиков в *данной* сфере – на укрепление семьи. Кстати, Троцкий верно раскусил „антибольшевизм Сталина“ в этом вопросе, оценил и резко критиковал. В самые первые годы Советской власти было узаконено уничтожение детей в утробе женщины по её желанию. Трудно не увидеть в законе от 18 ноября 1920 года влияния „либеральной идеологии“, феминисток, влияния, разрушающего мораль, подрывающего основы воспроизводства народа и его генетическое здоровье.

Впрочем, вот цитата из этого закона: *„За последние десятилетия как на Западе, так и у нас возрастает число женщин, прибегающих к прерыванию своей беременности. Законодательства всех стран борются с этим злом путем наказаний как для женщины, решившейся на выкидыш, так и для врача, его произведшего. Не приводя к положительным результатам, этот метод борьбы загнал эту операцию в подполье и сделал женщину жертвой корыстных и часто невежественных абортистов, которые из тайной операции сделали себе промысел...*

Наркомздрав и Наркомюст, охраняя здоровье женщины и интересы расы от невежественных и корыстных хищников, и считая метод репрессий в этой области абсолютно недостигающим цели. постановляют:

1. Допускается бесплатное производство операций по искусственному прерыванию беременности и в обстановке советских больниц, где обеспечивается её максимальная безвредность.

2. Абсолютно запрещается производство этой операции кому бы то ни было кроме врача“ (цит. по статье Курганова И.А. Женщины в семье // Женщины и коммунизм. – Нью-Йорк, 1968. – С. 139 – 215. <http://www.a-z.ru/women/texts/kurgan4r-3.htm>).

Для читателей, не сведущих в акушерстве и гинекологии, поясним, что *безвредных* операций „медицинского аборта“ *не бывает*. Что до демографических результатов, к которым привёл закон, то вот один из примеров (относящийся к Ленинграду):

Год	Число рождёвшихся	Число абортов
1924	25,9	5,5
1925	27,8	12,0
1926	27,8	14,1
1927	24,7	21,8
1928	22,6	31,5

В учреждениях Наркомздрава в течение 1934 года было зарегистрировано такое количество рождений и абортов:

	Число рождёвшихся	Число абортов
В городах (крупно)	574 000	375 000
В сельских местностях	243 000	324 000
В Москве	57 100	154 584

(цит. по назв. статье Курганова И.А.)

Было бы до крайности наивным и некомпетентным полагать, что все эти упомянутые здесь „движения“ „суфражисток“ и „феминисток“, бурно расцветшие *после* Первой мировой войны, были проявлением и следствием *личной инициативы* „угнетённых женщин“ либо их объединений. В „демократическом западном мире“ всё

давным-давно управляемо (конечно, не до такой степени, как *теперь*, и не так, как после разработки методов массовых манипуляций сознанием человека и „общественным мнением“). И что делалось в этом плане раньше, делается и теперь. Только тогда этому мешал *независимый Советский Союз* (результат достигнутой благодаря Сталинской политике автаркии), отстаивавший *традиционные христианские ценности* (хотя и под новым именем, и в другой оболочке), да ещё и *патриархальную семью*.

Теперь же всё делается в соответствии с планом США, известном как : NSSM-200 (National Security Study Memorandum). В 1997 году тогдашний глава правительства РФ Черномырдин подписал постановление, в котором содержался перечень „социальных показаний“ к умерщвлению ребёнка во чреве при сроке до 22 недель включительно. То есть, когда ребёнок может появиться на свет и прекрасно выжить в условиях современных методов выхаживания новорождённых. Но у Тайного Мирового Правительства иные задачи: на земле должно остаться не более 1 миллиарда людей, иначе *современная система* (это значит – „рыночная“) *долго* просуществовать не сможет: не хватит природных ресурсов. Значит, народонаселение Земли надо срочно сократить – произвести то, что согласно международному праву именуется *геноцидом* (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года). Но нужно ещё, чтобы никто „не возникал“, тем более – не пытался изменить ход *запланированных ТМП событий*. И тут на помощь приходят пропаганда (все эти *назначения* педерастов мэрами – как в Берлине, навязывание узаконивания „однополых браков“ – как в Грузии, проплачивание массовых „гей-парадов“...) и дезинформация. Передадим слово И.Я.Медведевой и

Т.Л.Шишовой („Демографическая война против России“. – М., 2007):

„Этих приемов (приёмов дезинформации – АВФ) множество, но основной принцип один: то, что несет погибель, дается как благо. Вспомним, как поступают (уж простите за грубоватое сравнение), когда хотят отравить собаку: смертельный яд вкладывают во вкусную оболочку 1 колбасы или сосиски, которую животное с восторгом пожирает. И какое-то время испытывает сытое блаженство. Но потом неизбежны смертельные корчи...

... как называлась гитлеровская программа уничтожения “неполноценных”. Она называлась очень похоже - “Здоровье нации”.

... Легко ли неискушенному человеку догадаться, что речь идет об отказе от детей? А между тем в действующем законе о здравоохранении есть статья “Планирование семьи”, раздел 7, где четко определено, что входит в медицинское понятие “планирование семьи”. - Три пункта: контрацепция, аборт, стерилизация. И все!

В “планировании семьи” даже на официальном уровне речи, о семье не ведется. Мало того, есть официальные методические указания для центров “Планирование семьи”, где сказано, что критерием успешной деятельности таких центров является количество произведенных аборт. И это очень показательно, поскольку говорит о реальной цели создания подобных центров. Не “количество вылеченных бесплодных пар”, не “число новорожденных младенцев”, а именно количество аборт.

... Когда-то название организации, занимающейся борьбой с рождаемостью, было более откровенным - “Лига контроля над рождаемостью”. Созданная в 1921

году в США малоизвестной тогда феминисткой Маргарет Зангер, она за короткое время стала одной из влиятельнейших организаций Америки. Причем “раскрутка” шла стремительно, несмотря на пуританские установки тех лет. В 1921 году Маргарет Зангер сажают на месяц в тюрьму за организацию подпольного абортария и распространение опасных для здоровья контрацептивов, а уже в 22-ом, не успев выйти на свободу, она созывает международную конференцию в защиту абортов и совершает кругосветное турне с циклом лекций. Конечно, у самой Маргарет денег на подобные мероприятия в то время не было.

... в 1925 году фонд Рокфеллера начал спонсировать Американскую Лигу контроля над рождаемостью. В 1934 году Зангер опубликовала проект закона, призванного “остановить перепроизводство детей”.

... Стоит полистать журнал “Контроль над рождаемостью”, издававшийся Зангер, чтобы убедиться в том, насколько “планировщики” повлияли на современную мораль. То, что казалось тогда одиозным, сегодня для массы людей - норма. Снова обратимся к цитатам.

“Супружеская измена (но крайней мере, в физическом смысле слова) не должна считаться основанием для развода. Это естественное последствие современного брака”. “Большая семья представляет собой угрозу, поскольку каждый следующий ребенок понижает уровень жизни семьи”.

... шведская столица Стокгольм уже названа на последнем Всемирном конгрессе семей “первым постсемейным городом”. Там две трети жителей, проникнувшись духом столь пропагандируемой Зангер “свободной любви”, никогда не имели и не собираются заводить семью.

... Но что реализовалось “на все сто”, так это растление малолетних. Маргарет Зангер (как, впрочем, и ее последователи) выражалась более деликатно. Она

ратовала за половую просвещенность детей и подростков, за то, чтобы “освободить их от сексуальных предрассудков и табу”. Подросткам не надо говорить про нравственную чистоту, утверждала Зангер. Сексуальное образование ни в коем случае не должно быть “негативным” и “бесцветным”. Никакого морализаторства! Все это мы слышим и в речах нынешних секс-просветителей. Исходя из идей Зангер, секс - естественное занятие для подростков. Если подросток чувствует, что он созрел до сексуальной активности, это “его выбор”. Общество просит лишь, чтобы он не производил на свет детей.

... Руководство Международной Ассоциации Планирования Семьи (МАПС, это еще одна структура) обязывало все свои филиалы разрабатывать и внедрять в образовательные системы подопечных стран программы полового воспитания. Программы эти предполагали использование откровенных рисунков в учебных пособиях, дискредитацию традиционных нравственных ценностей, подрыв авторитета родителей и провоцирование половой распущенности подростков. Все эти принципы воплощены сейчас и в российских программах “полового воспитания школьников”.

...Важнейшую пропагандистскую роль, конечно, должно играть телевидение. Особенно спутниковое, ведь оно американское. Значит, все будет правильно, “идеологически выдержанно”. Вот какой фактор, оказывается, играл немаловажную роль в развитии спутниковой связи! А нам-то внушали, что это для блага детишек - дабы они смогли круглосуточно смотреть мультики!“

И ещё одна цитата из того же источника, на этот раз о „безопасном сексе“ и вызванном им **катастрофическом росте** заболеваемости венерическими болезнями:

„...— заболеваемость сифилисом выросла многократно; с 1990 по 1996 гг. число зараженных в

разных областях Урала, Сибири и Дальнего Востока (регионы, которые можно назвать “зонами особого внимания” планировщиков семьи) увеличилось в 150-200 раз. Любой честный специалист скажет вам, что никакого “безопасного секса” не существует, а пропаганда презервативов в подростково-молодежной среде, наоборот, провоцирует эпидемию венерических заболеваний. Именно поэтому иностранные идеологи демографической войны в России указывают, что “следует обеспечить специальную подготовку венерологов, поскольку представители этой группы врачей по-прежнему считают презервативы неэффективными средствами предупреждения болезней, передающихся половым путем”

– число больных, зараженных СПИДом, увеличивается в России ежегодно в 4 раза. Вы спросите, причем здесь планирование семьи? -Напоминаем, борьба со СПИДом - один из главных аргументов в пользу сексуального просвещения школьников. Хотя крупнейшие отечественные венерологи утверждают, что “борьба со СПИДом -это прежде всего борьба с гомосексуализмом и наркоманией”, тогда как “руководители программы борьбы со СПИДом обрушили все ужасы этой болезни на все население”. Так что РАПСовские пособия “Твой друг - презерватив” и программы, внушающие, что гомосексуализм - это вариант нормы, сыграли, мягко говоря, немалую роль в распространении СПИДа. Для справки: поры латексной резины, из которой, изготовлен презерватив, содержат в 50 раз (!) больше вируса СПИДа.“

Думается, этим можно и закончить цитирование, которое позволило прояснить ещё одну причину ненависти реформаторов России и её внешних врагов к политике Сталина (на этот раз – в сфере охраны материнства, детства, борьбы с „медицинскими абортами).

Укрепившись во власти, точнее – приобретя возможности определять цель, стратегию, линию

развития советских общества и государства (не обладая при этом официальными должностными полномочиями), Сталин, как уже сказано, начал проводить политику *оздоровления духовной основы* жизни общества. Как раз одним из мероприятий такого рода была политика, направленная на укрепление института советской семьи, которая теперь была официально объявлена „ячейкой советского общества“, то есть, её низовой (первичной) структурной единицей. Подрыв в начале 20-х годов основ семьи как социального института затруднял осуществление консолидации общества („пересборки народа“, по терминологии С.Г.Кара-Мурзы). А семья в *традиционном обществе* России всегда была патриархальной.

Проводимые в 30-е годы Сталинским руководством страны преобразования ставили преграду дальнейшему разрушению этого важнейшего социального института *традиционного общества* и способствовали восстановлению исконных поло-ролевых установок во взаимоотношениях между людьми (о чём несколько подробнее будет сказано позже).

Уже упомянутые преобразования в сфере культуры, в восстановлении социального института семьи, в прекращении атак на язык русского народа (как государствообразующего народа Советского Союза) и гонений на церковь сопровождалось восстановлением офицерского корпуса и даже казачества, а откровенно космополитические тенденции (с негласным табу на существительное и прилагательное „русский“, которые, правда, в те годы даже троцкисты не додумались заменить уродливыми словами вроде „россиян“, которые только и применяются нынешним антисоветским и русоненавистническим новоязом) были вытеснены открытым возрождением русского патриотизма. А в

довершение, Конституцией 1936 года отменялись все ограничения в правах, связанные в прошлом с социальным происхождением.

В таких условиях уже не могло идти речи ни о какой „мировой революции“. Её сторонник, открытый враг И.В.Сталина и непримиримый противник его хозяйственной, культурной и политической линий Л.Д.Бронштейн-Троцкий верно понял сталинские начинания и отзывался обо всём происходящем следующим образом: *„Революция сделала героическую попытку разрушить так называемый семейный очаг, то есть архаическое, затхлое и косное учреждение... Ныне и в этой немаловажной области произошёл крутой поворот... Ныне штурм небес, как и штурм семьи, приостановлен...“* (цит. по статье Зюганова Г.А. „Сталин – революционер и патриот“: <http://www.kprf-don.ru/index.php/home/2008-09-23-14-55-18/645—q-q>).

„Что же на самом деле происходило в годы первых советских пятилеток? Наряду со строительством мобилизационной экономики происходила мобилизация нравственно-духовных ресурсов нашей державы, и в первую очередь таких, как русский патриотизм, русская культура, служивших веками духовной основой единства народов в многонациональной стране. “Русский поворот” был поворотом к тысячелетней истории России, признанием того, что советская история есть ее продолжение, что без связи героического прошлого с героическим настоящим не может быть героического будущего. Сталин видел в этом залог победы над врагом, и он не ошибся, как показала история Великой Отечественной войны“ (Зюганов Г.А., цит. по названному источнику).

Возвращаясь к вопросу семейного строительства в сталинском СССР и восстановлению традиционных (и

стабилизирующих общество!) ролей мужчины и женщины в семье, нельзя не отметить сбалансированность предпринимаемых шагов. Поэтому естественно, что помимо учреждения наград за материнство (что тоже упоминалось в этой книге), введения доплат на содержание детей и налога на малосемейных (известного более как „налог за бездетность“ или „налог на холостяков“), эта политическая линия была распространена на искусство, на кино – в первую очередь. А также, 27 июня 1946 года было принято Постановление СНК СССР „О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатёж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах“.

Обычно критики Советской власти и Сталинской системы сосредоточиваются только и именно на абортах. И это отнюдь не случайно. Из сказанного в данном разделе выше, из приведённых достаточно обширных цитат уже должно стать частично понятным, *почему*. Для полноты картины и улучшения понимания, почему именно „запрет на аборт“ так сильно задевает противников сталинского уклада жизни, ещё раз забежим вперёд. На этот раз – в год 1955, когда утвердившийся во власти „Никитка“ приступил к своим внешне безумным (но хорошо соответствующим планам мировой закулисы) преобразованиям советского уклада жизни.

Целенаправленные и последовательно осуществляемые в наши дни мероприятия к разрушению института семьи обусловлены не только желаемым ТМП сокращением численности населения Земли, но потому, что общество (точнее, общества) с подточенными семей-

ными устоями, с разрушенной нравственностью, где патриотизм объявляется „последним прибежищем негодяев“ и превозносится принцип древнеримских легионеров (позволявший им закрепляться в завоёванных и покорённых землях) „ubi bene iedam patria“ („где хорошо, там и родина“) – такие общества оказываются лишёнными способности защищаться. А сокращение численности молодёжи в обществах резко снижает возможность возникновения в них *протестных реакций* (см. упомянутый выше NSSM-200 США).

Хрущёвская отмена сталинского запрета на умерщвление зачатого ребёнка во чреве матери привела к резкому ослаблению советской семьи – преимущественно семьи *русской*, более всего пострадавшей от *реформ* 20-х годов (и не успевшей от них оправиться также и в связи с демографической катастрофой, вызванной германским геноцидом в 1941 – 1945 годы). Патриархальная семья стала заменяться подобием матриархата, противоречащего русским традициям (см., например, статью „Аборты в СССР и их роль в укреплении матриархальной семьи“: <http://matriarhat-v-sssr.narod.ru/ab.htm>) „В 1955 году аборт всего лишь стал совершенно не контролируемым никем, кроме самой женщины. Он стал рассматриваться таким же личным делом пациентки, как, например, удаление зуба в кабинете стоматолога или поход в парикмахерскую для завивки новой причёски. Это качественно изменило ситуацию. Вернее, проявило её. Маски были сброшены.

Одним из следствий Указа неизбежно становилось дальнейшее ослабление связи между мужем и женой...

В семьях со слабым отцом, а такими стали все славянские семьи, мальчик вырастал не таким, каким мог

*бы быть в семье с авторитетным отцом-главой семьи. В обществе начались жалобы, что “мужчины теперь не те”. Распространилось такое явление как подкаблучник. Мужчины феминизировались, то есть лишились своих половых особенностей, делались похожими на женщин и удобными для женщин“. На самом деле (и в противоположность тому, что утверждают цитированные авторы уже в названии своей статьи) „матриархальная семья“ как таковая *не существует и не может* обеспечить стабильности общества в силу целого ряда веских причин (хотя бы, уже в силу природного консерватизма женщин по сравнению с мужчинами и в силу ослабления новаторской роли, „поисковой активности“ мужчин в условиях так называемого „матриархата“). Так что речь идёт только о снижении способностей общества к выживанию, лишь о явлениях со знаком „-“, а вовсе не о вытеснении чего-то одного *жизнеспособного* таким же *жизнеспособным*, но *другим*.*

Тем не менее с некоторыми фактами, высказанными в процитированной статье, приходится согласиться: „ *В проблеме абортов видна противоположность интересов матери и ребёнка. Видна также противоположность между беременной женщиной и всеми, кто ранее мог препятствовать аборту (муж, родственники, общественность), иначе государству не пришлось бы принимать специальный закон, отменявший прежние ограничения для женщины и обуславливавший аборт только желанием женщины его сделать. В этом конфликте, затрагивающем напрямую женщину, её мужа (его репродуктивное здоровье, смысл его существования в семье - ребёнок ведь и его) – господствует несомненно женщина, своим единоличным решением об аборте определяя судьбу как мужа, так и ребёнка, и*

указывая на их подчинённое место. Ребёнок также считается её безраздельной собственностью - она может принять решение о его жизни и смерти, не спрашивая ничего мнения“.

Мы цитируем названную статью потому, что здесь верно подмечено разрушение хрущёвской политикой поощрения „абортов“ всего того, что пытались возродить, скрепить и утвердить в эпоху сталинизма и что рассматривается в данной главе: а) приоритет общественного над частным; б) синергические отношения в семье (отношения сотрудничества) против конкурентных, враждующих, противопоставляемых; в) возрождение прежней семьи в противоположность её разрушению; г) социальную ответственность беременной женщины перед мужем и обществом и общества перед ними – против социальной безответственности; д) отношения равноположенности (близко к равноправию, но не одно и то же!) против установления неоправданных привилегий в пользу одних и в ущерб другим.

Восстанавливаемые в эпоху Сталина, названные в этой главе и перечисленные абзацем выше стороны жизни общества находили своё последовательное отражение в искусстве. Поскольку мы договорились упоминать здесь (от имени всего советского искусства) лишь кинематограф, то приведём пару примеров. Так в довоенном фильме „Случайная встреча“ (мужа-спортсмена, бросившего беременную жену и случайно встретившегося с ней уже как чемпионки СССР в присутствии очередной жены и бывших товарищей по работе) осуждается эгоистическое поведение мужа и занятая им безответственная (по отношению к жене и ещё не родившемуся ребёнку) позиция, ненавязчиво демонстрируется поддержка брошенной жены товарищами по

работе. В целом, фильм защищает классические понятия добродетели, совести, ответственности, дружбы, коллективизма, сотрудничества. Другой фильм, „Большая семья“ вышедший на экраны уже после смерти Сталина (в 1954 году), но сделанный „по рецептам“ сталинской эпохи, также представляется типичным для неё. С одной стороны – это гимн труженикам и труду, но с другой – поддержка классической русской (значит – патриархальной) семьи, осуждение вероломства и подлости, похвала верности и подпитка общей атмосферы оптимизма, господствовавшей после войны.

Вместе с тем, следует отметить, что ни ко времени начала Великой Отечественной войны, ни во время восстановительного периода и до часа смерти Сталина в советском обществе так и не были изжиты вредные последствия искоренения классической семьи и насаждения чуждых и шовинистических феминистских традиций, начатого „верными марксистами“, последователями „пламенного борца Мировой революции“ Троцкого. Довольно ярким примером тому может послужить плакат 1941 года художницы Н.Н.Ватолиной „Фашизм – злейший враг женщин“. Почему, собственно, только женщин?! Разве не мужчины, при том – самые отважные и доблестные, первыми гибли в боях со злым врагом, не признававшим за славянами никаких „прав человека“?! Не вырванные в эпоху Сталина корни обозначенного здесь сорняка дали бурные всходы, которые в своё время внесли ощутимую лепту в дело разрушения советского общества и его некогда достойной уважения нравственности.

В этой книге уже говорилось о той поддержке, которую получали в сталинскую эпоху труженики-передовики и новаторы. Здесь уместно остановиться ещё

на одной стороне этой поддержки: на той нравственной и наглядной, что обильно присутствовала в продукции кинематографа периода укрепления и развития сталинизма. При этом требовалось, чтобы кинохудожники *знали материал* и правдиво изображали жизнь людей и различные сферы их трудовой деятельности. Вот как высказывался по данному поводу И.В.Сталин в связи с просмотренным им фильмом о шахтёрах, восстанавливавших Донбасс „Большая жизнь“ (1946 год): *„Мы смотрели этот фильм, смотрели и его первую серию. Первая серия лучше, хотя тоже вызвала критику. Я сейчас по ассоциации сличаю этот фильм с фильмом “Иван Грозный” Эйзенштейна (вторая серия) и с фильмом Пудовкина “Адмирал Нахимов”. Получается общее впечатление, что постановщики и режиссеры очень мало работают над предметами, которые хотят демонстрировать, очень легко относятся к своим обязанностям. Я бы сказал, что иногда эта легкость доходит до преступности. Люди предмет не изучают, дело не представляют, а пишут сценарий. Это недобросовестное отношение.*

Возьмите хороших постановщиков, режиссеров, того же американца Чарли Чаплина. Два-три года человек молчит, усиленно работает, добросовестно изучает технику, детали дела, потому что без деталей никакое дело не может быть изучено, и хорошего фильма без деталей сделать нельзя. Детали надо изучать...

В фильме “Нахимов” тоже имеются элементы недобросовестного подхода постановщиков к изучению того предмета, который они хотели показать. На всяких мелочах отыгрываются, два-три бумажных корабля показали, остальное - танцы, всякие свидания, всякие эпизоды, чтобы занять зрителя. Это, собственно, не

фильм о Нахимове, а фильм о чем угодно, с некоторыми эпизодами о Нахимове. Мы вернули фильм обратно и сказали Пудовкину, что он не изучил этого дела, не знает даже истории, не знает, что русские были в Синопе. Дело изображается так, будто русские там не были. Русские взяли в плен целую кучу турецких генералов, а в фильме это не передано. Почему? Неизвестно. Может быть, потому, что это требует большого труда, куда легче показать танцы. Одним словом, недобросовестное отношение к делу, за которое человек взялся, к делу, которое будет демонстрироваться во всем мире. Если бы человек себя уважал, он бы этого не сделал, он бы по-другому фильм поставил. Но Пудовкину, видимо, неинтересно, как о нем будут отзываться зрители и общественное мнение...

Изучение требует терпения, а у некоторых постановщиков не хватает терпения и поэтому они соединяют все воедино и преподносят фильм: вот вам, “глотайте”... Как же научить людей относиться добросовестно к своим обязанностям и к интересам зрителей и государства? Ведь мы хотим воспитывать молодежь на правде, а не на том, чтобы искажать правду. Наконец, третий фильм - “Большая жизнь”. То, что там изображено, это, конечно, не большая жизнь. Все взято для того, чтобы заинтересовать нетребовательного зрителя“.

И здесь, в последних словах Сталина, отчетливо выражено то, что для него в области искусства было разумющимся самим собой: не приземлять, а возвышать зрителя, прививать ему хороший вкус и культурные навыки, а не ориентироваться на пошлости, доступные нетребовательному зрителю(скажем прямо: не воспитанному, с невыработанными вкусом и взыскательностью,

готового довольствоваться любой халтурой – лишь бы она потешала его в сей момент). Но продолжим цитату:

„Одному нравится гармошка с цыганскими песнями. Это есть. Другому нравятся ресторанные песни. Тоже есть. Третьему нравятся некоторые рассуждения на всякие темы. И они есть. Четвертому нравится пьянка, - и в фильме есть рабочий, которого нельзя заставить проснуться, если он не учует запаха водки и не услышит звона стаканов и тогда быстро вскакивает. И это есть. Любовные похождения тоже есть. Ведь различные вкусы у зрителей. О восстановлении тоже есть немного, однако, хотя это фильм о восстановлении Донбасса, там процесс восстановления Донбасса занимает лишь одну восьмую часть, и дано все это в игрушечной смехотворной форме. Просто больно, когда смотришь, неужели наши постановщики, живущие среди золотых людей, среди героев, не могут изобразить их как следует, а обязательно должны испачкать? У нас есть хорошие рабочие...

Они показали себя на войне, вернулись с войны и тем более должны показать себя при восстановлении. Этот же фильм пахнет старинкой, когда вместо инженера ставили чернорабочего, дескать, ты наш, рабочий, ты будешь нами руководить, нам инженера не нужно. Инженера спихивают, ставят простого рабочего, он-де будет руководить. Так же и в этом фильме, старого рабочего ставят профессором. Такие настроения были у рабочих в первые годы Советской власти, когда рабочий класс впервые взял власть. Это было, но это было неправильно. С тех пор сколько времени ушло!“

Так что, высокий уровень качества советского кино можно рассматривать как результат умного и последо-

вательного руководства им со стороны Сталина. Так же, впрочем, как и *воспитание патриотизма*, восстановление самосознания и *национальной гордости великороссов* с помощью кино. Этому послужила заказанная Сталиным серия кинофильмов, призванная хотя бы в какой-то степени отобразить заслуги русского народа перед мировой наукой, культурой и т.п. (Тому же должны были служить и серии книг под редакцией Поповского о русских учёных.) С другой стороны, старательно насаждался патриотизм. Перечислим несколько фильмов из этих серий: „Александр Невский“, „Александр Попов“, „Пирогов“, „Адмирал Нахимов“, „Академик Иван Павлов“, „Суворов“, „Чапаев“, „Иван Грозный“.

Однако, очерчивая те изменения в духовной жизни советского общества в эпоху становления и развития сталинизма, которые осознанно развивались в поддержку проводимой политики форсированной хозяйственной модернизации и, в свою очередь, основывались на ней, — было бы неправильным обойти молчанием те стороны жизни, которые *не могли не сказываться* на духовной сфере жизни общества и общем её эмоциональном фоне. Но об этом — в следующем разделе.

ДЕЯНИЯ СТАЛИНИЗМА ЧАСТЬ V.

СОВСЕМ КОРОТКО О МАССОВЫХ РЕПРЕССИЯХ.

„Достаточно известно, что каждая революция до сих пор вызывала после себя реакцию или даже контрреволюцию, которая, правда, никогда не отбрасывала нацию полностью назад, к исходному пункту... Жертвой первой же реакционной волны являлись, по общему правилу, пионеры, инициаторы, зачинщики, которые стояли во главе масс в наступательный период революции... Аксиоматическое утверждение советской литературы, будто законы буржуазных революций „неприменимы“ к пролетарской, лишено всякого научного содержания...“

Л.Д.Троцкий, „Преданная революция“, 1936 г.

В этой книге автор не собирается ни заниматься оправданиями Сталина и его политики, ни осуждать сформированный им режим за репрессии. Как уже не раз сказано, все события рассматриваются с точки зрения их полезности или вредности для выживания и развития страны. Принимается во внимание также вопрос, соответствовали ли меры, предпринимаемые под руководством Сталина, культурным, историческим традициям страны и народа (имело ли место восстановление преемственности) или, наоборот, входили с ними в противоречие. И как совершенно неприемлемая оценивается подгонка деяний эпохи сталинизма и деятельности „лично товарища Сталина“ под разнообразные шаблоны и „-измы“, утвердившиеся в таких сферах знания (и, особенно, псевдознания) как история, политология, социология.

И автор не собирается извиняться за то, что у него по прочтении множества источников (простаалинских, антисталинских, про- и антисоветских) и изучения многих документов (официальных архивных, разведывательных, личных архивных) сложилось убеждение в том, что деятельность Сталина *соответствовала* цели выживания и развития страны и восстановления её территориальной целостности, и что в главном *была восстановлена преемственность* в развитии страны. И маскировать авторскую позицию подо что-то для кого-то в данный момент приемлемое и желательное было бы не только непорядочным, но и способом скрытого воздействия на сознание читателя. А объективность состоит не в растворении фактов в море измышлений и откровенной лжи, а в старании ухватить сущность явлений.

Сущность же явлений так называемых „массовых репрессий“ в эпоху Сталина двояка: 1) объективная необходимость в них (вытекающая даже из приведённого эпиграфа) и 2) издержки, вызванные как а) *качеством* кадров, в чьи обязанности входило выявлять-доказывать-наказывать *истинных* врагов страны и народа, так и б) общественным фоном, на котором происходили и преобразования, касающиеся каждого, и репрессии. То есть, в пункте „б)“ речь идёт о массовых, широко распространённых социально-психологических реакциях, которыми тогда в СССР явно не умели управлять. Зато широко обсуждали и публиковали не только сведения о планируемых мерах модернизации жизни, но и дискуссии о них, но и сведения о процессах над „врагами народа“, и непрофессиональные (значит – эмоционально насыщенные, к тому же – в стиле, способном вызвать понимание и сочувствие читателей) письма и статьи об этом...

Ну, что до *издержек* всех этих сортов, то и их автор обсуждать не собирается – сколь кровавыми и большими

бы они ни были. Тем более, что кое-что о них уже говорилось (в связи с коллективизацией). А вот относительно объективной необходимости подавления-наказания-выдворения *действительных* врагов сказать несколько фраз всё-таки стоит.

Только читателю следует принять во внимание тот факт, что и у Советского Союза, и у Российской Империи были **сильные внешние враги**. Были и есть... Впрочем, передадим слово ленинградскому объективному историку И.Я.Фроянову: „Чтобы точнее обозначить роль Сталина в судьбе России, необходимо, на мой взгляд, вспомнить, какая перспектива планировалась внешними силами в отношении России в самом начале XX века. Известно, например, что в масонских кругах Франции все настойчивее выдвигалась идея расчленения России, „этого колосса“, как они тогда выражались. Мы знаем что Парвус, известный деятель мировой закулисы, в 1915 году предложил немцам свой план расчленения России, который был принят.

Но самое существенное заключается в том, что вопрос о расчленении Российской Империи стал предметом Версальского мирного соглашения. В Версальском мирном договоре, подписанном 28 июня 1919 года, есть раздел 14, который имеет весьма характерное название – „Россия и русские государства“. Пункт 16 данного раздела гласит: «Германия признает и обязуется уважать как постоянную и неотчуждаемую независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской Империи к 1 августа 1914 года.» Таким образом, в 1919 году западные страны считали Россию уже бывшей империей. Они были полностью уверены, что с Российской Империей покончено, что она ушла в прошлое.

Сам факт трактовки этого вопроса в весьма важном документе международного значения говорит об этой уверенности. Мы находим в данном отношении подтверждение и со стороны деятелей Временного правительства. Я, в частности, имею в виду Керенского. Он значительно позже беседовал с французским журналистом Ретинью и, отвечая на его вопросы, он говорил о планах Временного правительства, связанных с предоставлением независимости не только Финляндии и Польше, но также Украине, народам Кавказа и Средней Азии. По существу, Керенский говорил о ликвидации Российской Империи. Временное правительство ликвидировало русское самодержавие, которое являлось неотъемлемым свойством Российской Империи, и планировало территориальное расчленение, которое, безусловно, означало уничтожение Российской Империи как таковой.“

Первѐм цитирование уважаемого автора с тем, чтобы задать читателю вопрос: неужели не видно, что планы расчленения России, планы уничтожения её не только не были оставлены, тем более – забыты, в течение всех последующих семи десятилетий, но и были осуществлены в 1991 году?! Но коли так, то кем надо быть, чтобы отрицать наличие коварнейших врагов страны и народа в период становления, в эпоху преобразования и укрепления страны, то есть – в тридцатые годы?! Впрочем, вернѐм слово И.Я.Фроянову:

„В этих условиях свершились две революции – Февральская и Октябрьская. Февральская революция для судеб исторической России имела явно отрицательный знак. Октябрьская революция повернула события в другую сторону. В очень короткое время, на протяжении всего нескольких лет, была в основном восстановлена территориальная целостность Российской Империи. Я сейчас не

вдаюсь в детали того, какие цели преследовали большевики при этом, но факт должен быть признан – территориально историческая Россия была восстановлена. Дальнейшее развитие шло в двух направлениях. Одно направление этой линии представлял Троцкий и его единомышленники. Другое направление возглавлял Сталин. По планам Троцкого и его единомышленников Россия должна была послужить горючим материалом для того, чтобы разжечь мировой революционный пожар. В этом пожаре, конечно, сгорела бы и сама Россия. Сталин поступил по-другому. Он национализировал Октябрьскую революцию, провозгласив лозунг „Построение социализма в отдельной стране“. Победил Сталин и его соратники. Это, на мой взгляд, было благом для исторической России. Я даже склонен утверждать, что, выдвинув план построения социализма в отдельной стране, в России, Сталин тем самым спас Россию от уничтожения...

Конечно, Сталин не мог в этом случае игнорировать национальные традиции России и русского народа. Мы видим, как на протяжении 30-х годов происходит поворот руководства, его политики к национальным истокам. Это прежде всего коллективизм и общинность, умение жертвовать собой. Все это русский народ доказал на протяжении многих веков. Перед Сталиным в 30-е годы стояла задача построения мобилизационного общества. Иначе устоять было невозможно. Удержаться во враждебном окружении иначе было нельзя. Необходимо было все сосредоточить в одних руках“ (И.Я.Фроянов „Сталину удалось сделать то, о чем мечтал Данилевский“, цит. приведена по: <http://zvezda.ru/search.htm; attachment:/45/froyanov.htm>).

В разгар „холодной войны“, в 1947 году в Советском Союзе была переведена и опубликована

вышедшая в США книга американских авторов Майкла Сейерса и Альберта Кана „Тайная война против Советской России“, в которой шла речь о тайных и явных планах относительно СССР – России. А третий раздел этой книги касается как раз тех врагов, которые были с успехом разгромлены в 1937 году, что и предопределило – по доказательному утверждению этих авторов – победу Советского Союза над фашизмом в 1945 году. Но в книге американских авторов, основанной на огромном *документальном* и *только* документальном материале, речь идёт не только об этом. Там, например, последовательно прослеживается то обстоятельство, что антибольшевистские лозунги, выдвигавшиеся западными державами были всего лишь прикрытием для организации войны, нацеленной на уничтожение России. Не успела закончиться Перовая мировая война, а противники Германии... *„На международной дипломатической конференции в Локарно и в течение 1925/26 г. англо-французские дипломаты лихорадочно договаривались с Германией о совместных действиях против Советской России“* (с. 174 названной книги Сейерса и Кана).

„В 1927 г. маршал Фош снова рекламирует свои антисоветские планы 1919 г., когда он брался «раз и навсегда искоренить большевистскую опасность, при условии, если государства, окружающие Россию, будут снабжены деньгами и оружием». В письме к Рехбергу, одному из главных пособников и вдохновителей германского фашизма, Фош призывает к союзу между Францией и Германией и приветствует генерала Гофмана как «горячего сторонника антибольшевистского военного союза»“ (стр. 176).

На конец лета 1929 года или, самое позднее, на лето 1930 года намечался широкий план нового военного

нападения на СССР. Основные военные силы должны были быть выставлены Польшей, Прибалтийскими государствами, Румынией и Финляндией. Германия должна была дать технических специалистов и „добровольческие полки“. План нападения был вариантом плана Гофмана. Как выяснилось в 1927 году на „процессе фальшивомонетчиков“ в Германии, англо-французские круги должны были оказать давление на Румынию и Польшу, чтобы обеспечить их участие в „крестовом походе“ против СССР...

Да, такие вот книги публиковались в сталинском СССР. Это позже события *непрерывно ведущейся против Советского Союза* информационно-психологической войны станут скрываться от населения, способствуя этим не просто утрате бдительности, но и широчайшей распространённости благодушного настроения. Этот настрой и послужил, с одной стороны, прекрасной почвой для насаждения в стране привозных зёрен „диссидентского движения“, тогда как с другой – стал замечательным фоном для деяний, начатых в период „разрядки международной напряжённости“ и завершённых при Горбачёве. Деяний, не просто неумных, благодушных и не соответствовавших объективной внешнеполитической обстановке, но и приведших к абсолютно противоправному устранению СССР с политической карты мира...

Но вернёмся к книге Сейерса и Кана. *„28 ноября 1933 г. ротермиверская „Дейли мейл“ подняла вопрос, который вскоре стал господствующим в британской внешней политике: Крепкий молодой германский нацизм – надёжный страж Европы против коммунистической опасности... Германии необходимо жизненное пространство. Если Германия переключит избытки своей энергии и свои организаторские способности на больше-*

вистскую Россию, то тем самым она поможет русскому народу вернуться к цивилизованному существованию и, возможно даже, направит мировую торговлю на путь нового расцвета“ (с. 202).

А вот третий раздел труда американских авторов называется „Пятая колонна в России“. Здесь на строгой документальной основе описываются преступления противников линии Сталина, то есть, Троцкого с его сторонниками, бухаринцев, зиновьевцев и прочих: *„Термин „пятая колонна“ тогда еще был неизвестен. Но тайный авангард германского верховного командования уже развернул свое наступление против народов Европы. Французские кагуляры и „Огненные кресты“, английский „Союз фашистов“, бельгийские рексисты, польская ПОВ, чехословацкие генлейновцы и гвардия Глинки, норвежские квислинговцы, румынская „Железная гвардия“, болгарская ИМРО, финские лапуассцы, литовский „Железный волк“, латвийский „Огненный крест“ и многие другие вновь создававшиеся нацистами тайные общества или реорганизованные контрреволюционные лиги уже начали свою работу, расчищая путь для побед германской армии и для порабощения континента и готовя нападение на Советский Союз“ (с. 262).*

Троцкий, например, установил непосредственные тайные отношения с Альфредом Розенбергом (кстати, выходцем из Эстонии) и Рудольфом Гессом. Маршал Тухачевский – работал на генштаб Германии... Продолжать можно долго, но вряд ли в этом есть смысл: книга доступна всем, стоит лишь выйти в интернет. Завершим обзор ещё одной цитатой, взятой со страницы 351:

„В России не было так называемой „внутренней агрессии“, действовавшей согласованно с немецким верховным командованием. В 1939 г. поход Гитлера на

Прагу сопровождался активной военной поддержкой со стороны генлейновских организаций. То же самое можно сказать о гитлеровском вторжении в Норвегию. Но в России не оказалось судетских генлейнов, словацких тиссо, бельгийских дегрелей или норвежских квислингов...

В России в 1941 г. не оказалось представителей „пятой колонны“ – они были расстреляны. Чистка навела порядок в стране и освободила ее от измены“.

Это сказал летом 1941 года, когда Германия уже напала на Советский Союз, Джозеф Э. Девис, бывший американский посол в СССР. Относительно действительно имевшего место быть прогерманского заговора военных в СССР порекомендуем читателю ещё одну книгу. На этот раз – отечественных авторов: Колпакиди А.И., Прудникова Е.А. „Двойной заговор“ (Москва: Олма-Пресс, 2000 г.). Из этой книги, тоже построенной на документальной основе, читатель узнает, *какая судьба* готовилась заговорщиками Тухачевского нашей стране: поражение в войне с Германией, расчленение, создание правительств, которые ещё совсем недавно принято было называть марионеточными (теперь, правда, больше так не называют... нам понятно – почему, а читателю?)... Впрочем, и другие представители того народа, к которому принадлежали Троцкий, Тухачевский, Зиновьев, Каменев, Ягода и мн. мн. другие никогда не любили ни Россию, ни русских (рассматривая их или лишь как средство, или как объект воздействий).

Валентин Леонов в книге „Сталин и заговор Тухачевского“ так описывает события, предшествующие подавлению мятежа: *„С планом военного переворота оппозиция носилась, по крайней мере, с 1934 г. Думали устроить его прямо в период XVII съезда партии. Но тогда дело сорвалось: сами руководители поняли, что благополучный исход сейчас будет сомнителен. Затем*

переворот планировали на ноябрьские праздники 1936 г., на Новый год, на 23 февраля, 8 марта и 1 мая 1937 г. Надеялись, что поможет сама атмосфера праздника и всеобщего благодушия. Но каждый раз из-за всяких неувязок дело срывалось и дату переворота приходилось переносить. Теперь, однако, в мае 1937 г., больше невозможно было отступить и колебаться — в силу смещения Ягоды с поста главы НКВД и многочисленных арестов, в том числе Путны и Примакова, видных руководителей заговора.

Руководство оппозиции делилось на две части. Политическая часть его — своего рода новое Политбюро: Енукидзе, Бухарин, Рыков, Томский, Тухачевский, Каменев (военный), Пятаков, Примаков. Политический Центр, где постепенно были арестованы все, заменил другой, заранее сформированный. Во главе его стали Радек, Раковский, Крестинский, Гринько и другие оппозиционеры, которые не находились под подозрением.“ (см. в интернете: http://modernlib.ru/books/leskov_valentin/stalin_i_zagovor_tuhachevskogo/read/).

Впрочем, мы вовсе не собираемся обосновывать здесь далее тот факт, что заговор – был, что входили в него те высокие должностные лица, которые и были впоследствии репрессированы, что репрессии были и совершенно обоснованными, и необходимыми для выживания страны. Для автора гораздо важнее влияние репрессий на общий настрой в стране, на, так сказать, моральную атмосферу. И здесь важнее масштаб (что означает „пропорция“, „соотношение“) репрессий: если бы от репрессий пострадали десятки миллионов (как говорят прежние антисоветчики, включая Конквеста, „около 60 миллионов“ или, до чего доходят нынешние враги Советской власти, – свыше 100 миллионов) – это

одно, если же это был лишь какой-то процент (с десятыми долями или, наоборот, без них) – это совершенно другое.

В первом случае неизбежна атмосфера всеобщего страха: а как же иначе, когда при 160 миллионах выбывают (или выбивают) 60! Правда, тогда непонятно, кто же их всех охранял, где они все содержались и кто их кормил (никто из косвенно упомянутых здесь авторов не брался утверждать, что из заключённых создавали колхозы или иным образом занимали сельхозтрудом!) или, наоборот, закапывал. Во втором случае атмосфера совершенно другая: настороженность, излишняя (сверх меры, вызванной фактическими обстоятельствами) бдительность и связанные с этим злоупотребления. Как уже говорилось: по карьерным, корыстным соображениям или в качестве личной мести за что либо.

Вот это „второе“ и имело место в действительности, потому что размеры репрессий были таковы, как об этом сказано чуть ниже. В своё время именно поэтому дед автора, бывший в то время начальником связи всей Западной Сибири и опасался за свою судьбу. А поводов к тому было вполне достаточно, чтобы в обстановке всеобщей сверхбдительности и нечистоплотности многих низовых сотрудников Генриха Ягоды (сначала) и карлика Николая Ежова (позже) угодить под сурово катящееся колесо репрессивной машины, призванной найти и покарать *действительных врагов и заговорщиков*. Какие поводы? Довольно обычные – дворянин, белый офицер, к тому же – служивший у самого Колчака... Обошлось! Автор не знает, насколько можно полагаться на слова своего предка относительно лиц, которым он *мешал*, занимая свою должность, но об одном обстоятельстве всё же скажет. Дедушка Александр Дмитриевич рассказывал, что тревога исчезла вместе с Ежовым и приходом очень

обстоятельного и *справедливого* преемника. Фамилия дедом не называлась, но она и без того прекрасно известна читателю: Берия. А „белогвардейская“ биография нисколько не помешала деду ни занимать высокие должности, ни получать от Советской власти заслуженные трудом ордена.

Что же до величин, до численности „репрессированных“, то думается, что никакой противник Советской власти и Сталина не станет возражать против тех цифр, которые были признаны и объявлены антисоветчиком со стажем, антисталинистом, агентом влияния США в СССР и, конечно же, „архитектором перестройки“ А.Н.Яковлевым: к смертной казни были приговорены „667000 человек“. Правда, в справке, предоставленной Хрущёву (который и „раскрутил“ манипулятивное колесо заведомо завышенных сведений о „массовых репрессиях“) Генеральным прокурором СССР Руденко, называется иное число осужденных за контрреволюционные преступления за период с 1921 года по 1 февраля 1954 год Коллегией ОГПУ, „тройками“ НКВД, Особым совещанием, Военной Коллегией, судами и военными трибуналами – 3777380 человек, в том числе к высшей мере наказания – 642 980 человек.

Вообще-то автору не слишком нравятся слова „репрессии“, „репрессированный“. Причина тому проста. Во-первых, „репрессия“, согласно „Словарю иностранных слов“ (М., 1954. – С. 605) „РЕПРЕССИЯ [лат. repressio подавление] – карательная мера, наказание“; так, что же, прикажете *не наказывать* убийц, грабителей, воров, спекулянтов, мародёров, дезертиров, агентов иностранных разведок, заговорщиков и предателей?! Во-вторых, такого рода замена родных русских слов иностранными – не имеющими ни корней, ни широкого круга ассоциативных связей в сознании читателей и слушателей – *всегда*

призвана служить целям скрытого управления людьми (манипуляциям сознанием). Так что, в дальнейшем автор будет употреблять лишь слова „наказание“ и „наказанные“.

Общее число заключённых в РФ в 2007 году составило – по официальным данным – 890 тысяч человек при численности населения (по тем же данным) 141 885 тысяч человек (по сведениям автора численность населения не превышает 135 миллионов, а количество сидящих в СИЗО, тюрьмах, колониях, лагерях превышает 1 миллион). А вот какая численность осуждённых была в „тоталитарном сталинском СССР“:

Количество заключенных в лагерях НКВД на 1 января

Год	заключённых, чел.	Год	заклучённых, чел.
1930	179.000	1942	1.415.596
1931	212.000	1943	983.974
1932	268.700	1944	663.594
1933	334.300	1945	715.505
1934	510.307	1946	746.871
1935	725.483	1947	808.839
1936	839.406	1948	1.108.057
1937	820.881	1949	1.216.361
1938	996.367	1950	1.416.300
1939	1.317.195	1951	1.533.767
1940	1.344.408	1952	1.711.202
1941	1.500.524	1953	1.727.970

Сводную информацию о наказаниях в СССР в сталинскую эпоху содержала составленная на имя Хрущёва и по его заданию докладная записка. Воспроизведём её, воспользовавшись для этого указанным в скобках источником (Пыхалов И. //Каковы масштабы „сталинских репрессий“?// <http://libereya.ru/public/repressii.html>):

„1 февраля 1954 г.

Секретарю ЦК КПСС товарищу Хрущеву Н.С.

В связи с поступающими в ЦК КПСС сигналами от ряда лиц о незаконном осуждении за контрреволюционные преступления в прошлые годы Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами и в соответствии с вашим указанием о необходимости пересмотреть дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления и ныне содержащихся в лагерях и тюрьмах, докладываем: за время с 1921 года по настоящее время за контрреволюционные преступления было осуждено 3.777.380 человек, в том числе к ВМН - 642.980 человек, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже - 2.369.220, в ссылку и высылку - 765.180 человек.

Из общего количества осужденных, ориентировочно, осуждено: 2.900.000 человек - Коллегией ОГПУ, тройками НКВД и Особым совещанием и 877.000 человек - судами, военными трибуналами, Спецколлегией и Военной коллегией.

... Следует отметить, что созданным на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года Особым совещанием при НКВД СССР, которое просуществовало до 1 сентября 1953 года, было осуждено 442.531 человек, в том числе к ВМН - 10.101 человек, к лишению свободы - 360.921 человек, к ссылке и высылке (в пределах страны) - 57.539 человек и к другим мерам наказания (зачет времени нахождения под стражей, высылка за границу, принудительное лечение) - 3.970 человек ...

Генеральный прокурор Р.Руденко
Министр внутренних дел С.Круглов
Министр юстиции К.Горшенин“

Из приведённых сведений следует, что „атмосферы всеобщего угнетения и страха перед Сталиным и его пала-чами“ возникнуть не могло, что и было зафиксировано неподдельной скорбью абсолютного большинства граждан Советского Союза в дни официального траура в марте 1953 года. Разумеется, дети, психически больные и враги Советского Союза не в счёт.

СТАЛИНИЗМ

ЧАСТЬ VI

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

„Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятью деятелей, внесших наибольшее количество добра в свое общество. С этими памятниками и памятью срастается нравственное чувство народа; они - его питательная почва; в них его корни; оторвите его от них - оно завянет как скошенная трава. Они питают не народное самомнение, а мысль об ответственности потомков перед великими предками, ибо нравственное чувство есть чувство долга.“

Василий Ключевский

С 29 июня по 3 июля текущего 2009 года в бывшей столице Виленской губернии Российской Империи и бывшей столице Литовской ССР, городе Вильнюсе, безвозмездно переданном Советским Союзом Литве (в то время числившейся „суверенным государством“) по договору от 10 октября 1939 года, проходило заседание Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Это была восемнадцатая ежегодная сессия. На этой сессии была принята так называемая „Вильнюсская декларация“ (далее ВД). На 53 – 55 страницах официального русского текста ВД содержится „Резолюцию. Воссоединение разделённой Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке“. В Приложении полностью приводятся названные страницы.

Мыслящий читатель безусловно обратит на весьма настораживающие слова уже в самом начале приведённого документа. Мы же упомянем иное: этим документом, практически сплошь состоящим из трескучих, до невозможности идеологизированных пропагандистских фраз, завершается очередной этап ведущейся против нашей страны войны нового типа – информационно-психологической войны. Точнее, подводится итог одного этапа войны и объявляется новая война.

Отступая от собственного принципа, использованного при работе над этой книгой и заключающегося в избегании безапелляционных суждений, автор категорически настаивает именно на той формулировке, которая только что была приведена: подведение итога очередного этапа ведущейся против нас войны на уничтожение и переход (или объявление) к новому её этапу.

Тому, кто хотя бы немного (но достаточно!) разбирается в *фактах, мотивах, целях и организаторах* Второй Мировой и Третьей Информационно-психологической войн по прочтении этой беспардонной резолюции ВД сразу же станут видны „ослиные уши“ всех поименованных (и выделенных курсивом) в этом абзаце сил. Надеемся, не пройдёт незамеченной и та связь, та цепь событий *мировой истории*, которую явственно выдают *ключевые слова*. Sapienti satis! И автор не собирается более расшифровывать свои намёки! Впрочем, похоже, яснее уже некуда! По крайней мере, автор не сомневается в том, что с ним в этих пунктах согласились бы и Л.П.Замойский, и О.А.Платонов, и Л.А.Шелепин...

Ещё одной важной, можно сказать – ключевой, приметой и одновременно ключевым смыслом резолюции ВД является *приравнивание* (3, 10 и 11 пунктами) построенного в эпоху В.И.Сталина общественно-

политико-экономического строя с тем **порождением-следствием** западной раночно-либералистской *системы*, коим явился продержавшийся лишь 12 лет и рухнувший от противодействия ему Сталинского СССР *германский фашизм*. При этом фашизм *итальянский* – и появившийся раньше германского, и породивший само это понятие – даже не упоминается!

С одной стороны, этим авторы преступно подлой (призванной манипулировать общественным сознанием и узурпировать власть над Историей) резолюции ВД *невольно* признают, что главное столкновение XX века происходило между квинтэссенцией западного либерализма в лице германского фашизма и абсолютно несовместимого с *западной* расточительной рыночно-либеральной безумной *системой*, лишаящей человечества будущего и *русской* мобилизационной и мобилизующей разумной, нацеленной в будущее *системой*, один факт существования которой, подавая пример, вызывал страх и всеуничтожающую ярость со стороны апологетов **системы Запада**. Да, здесь сказано, что эти две системы – несовместимы: именно *не совместимы*, а не диаметрально противоположны (как хотелось бы представить кое-кому, намекающему на то, что „противоположности сходятся“). А как же иначе? Разве не Запад, победивший в Первой мировой войне Германию, тут же взял её в союзники в войне против слабой и ослабшей, разбитой на куски, но всё таки выстоявшей практически против всего этого Запада России?! Разве не Запад сначала вооружал Гитлера и подталкивал его к войне против Страны Сталинских Советских Республик, а потом всю войну подкармливал его, оберегая его силы тянул с открытием „второго фронта“ до последней возможности (когда уже всем стало ясно, что русские опять могут дойти до Парижа

и встретят их там так же, как до этого *повсюду*: цветами, объятьями, неподдельной благодарностью к Освободителям)?! Здесь сказано, что западная базарно-либералистическая система лишает человечества будущего: но разве не сам Запад – в лице учреждённых им для правления Миром тёмных сил (Бильдербергского клуба, Трёхсторонней комиссии, Совета по международным отношениям, Римского клуба, ОБСЕ...) – сам признал это, объявив о *необходимости* сокращения численности населения Земли до одного миллиарда?! Наконец, разве не сам Запад является *прямым преемником и продолжателем* того дела, которое было *им* начато с помощью Гитлеровской Германии – захват *всех* ресурсов Земли и установление всепланетного контроля над людьми, с разделом людей на избранных и „всех прочих“, с порабощением этих „прочих“; а теперь – с учётом новейших возможностей – с введением тотального контроля надо всеми с помощью персонифицированных *номеров*, которые в германских лагерях выкалывались на руке, а теперь будут вживляться под кожу в виде контролирующих [пока что!] микросхем и искусственного тотального распространения легко лоцируемых радиотелефонов сотовой связи?! И как всякий преступник, не лишённый некоторой (подлой) сообразительности, нынешний „либаральный“ – значит *про*фашистский [пока что!] сионизированный Запад перекладывает вину своих агентов и выкормышей, свою собственную вину – на пострадавших, но отстоявших (да, лишь на какое-то время, а не навсегда...) мир от „коричневой чумы“. И вот эта чума, успешно мутировавшая, скрывающая свой омерзительный лик за „этим сладким словом свобода“ (но ведущим к распаду человеческого [в пользу животного] – безответственности – разложению) пунктом 13 своей резолюции ВД предписывает *перепи-*

сать учебники, перетряхнуть архивы (то есть, захватить власть над Историей), заниматься *массовыми манипуляциями* сознанием людей. Одновременно даётся задание заниматься исследовательской работой в целях подкрепления и „обоснования“ всего предписанного.

Для автора несомненна связь этих инициатив, нашедших своё выражение в ВД, с событиями второй половины прошлого, 2008 года, когда реализовывался весьма странный проект, название которого со всей явственностью звучит как переведённое с того языка, где нет падежей, а глагол и существительное пишутся совершенно одинаково. Нетрудно догадаться, кем и в каких целях в *действительности* оплачивался этот проект. Ещё яснее, что вовсе не присвоение России какого-то там имени, а широчайшее исследование социально-политических пристрастий нынешних граждан РФ было целью телевизионного проекта; а ещё, конечно же, проверка – насколько успешной была двадцатилетняя промывка мозгов со стиранием исторической памяти (преимущественно у молодых поколений). И результат – явный „неуд“ – вызвал страх перед возможностью возрождения России, страх и *новые действия*. Западные европейцы – плохие вояки, американцы – ещё хуже: воевать они могут только дистанционно – с помощью бомб и ракет: это доказано всеми войнами, начатыми „свободным“, „борющимся за права человека“ Западом в последние два десятка лет... **РФ** (как *фрагмент* бывшей России=СССР) **не вправе быть слабой, лишиться своих РВСН** – ничто другое не удержит „миролюбивый Запад“ от похода против нас – конечно же, в „гуманитарных целях“!

Настала пора определить, наконец, что же автор понимает под „сталинизмом“, какой смысл располагает за этим словом.

Сталинизм – это созданная в эпоху и под руководством И.В.Сталина социально-политико-экономическая и культурная система, которая

– обеспечила *выживание и оптимальную траекторию* развития страны в объективных (внешних и внутренних) условиях, сложившихся к концу первой четверти XX века,

– обеспечила восстановление преемственности исторического развития России, прерванного мондиалистскими (масонскими) силами в феврале 1917 года,

– обеспечила восстановление территориальной целостности России, практически в прежних границах Российской Империи,

– используя *в качестве основы* для этого частично обеспеченное после октября 1917 года большевистским крылом РСДРП

а) восстановление российской государственности в *новой форме,*

б) начатое *новой экономической политикой* В.И.Ленина восстановление экономики,

в) приспособленный (изменённый) Лениным марксизм в качестве *новой духовно-идеологической основы* существования общества, призванной заменить православие, отменённое сионо-мондиалистским (троцкистским) крылом РСДРП(б) – ВКП(б),

– создала подсистему такого управления экономической деятельности в стране, которая, основываясь на

а) огосударствлении большинства (впоследствии – всех) отраслей промышленного производства,

б) замене малотоварного и мелкособственнического

низкопроизводительного сельскохозяйственного производства *обобществлёнными формами* ведения хозяйства (обеспечившими резкое повышение его производительности и товарности),

в) введении *централизованности* и

г) *плановости* управления и развития всех отраслей экономики,

позволила

– **обеспечить** создание *нового прогрессивного* типа экономики, для которого были характерны:

а) небывало высокая мобилизационная способность,

б) большая скорость роста,

в) высокая роль духовно-моральной составляющей во всех процессах труда и его организации,

– **восстановить** преемственность *культурно-духовного* развития страны, включая восстановление классической системы образования, сохранения русского языка в качестве основы духовной составляющей культуры, продолжения традиций всех видов искусств в их классической форме при главенствующей роли *созданного самобытного советского киноискусства*

– при сохранении *официальной* марксистско-ленинской, в действительности – *существенно изменённой и упрощённой* – идеологической основы существования и развития *всех сторон жизни* при постепенно проведённой *легализации и расширении сферы влияния* православной церкви и

– при ограждении граждан советского общества от *разлагающего* нравственность и *достигнутую сплочённость* общества от влияния чужеродных, преимущественно дегенеративных направлений искусства,

– обеспечив *суммарно названными мерами*:

а) самобытность направления развития всех видов

искусства и духовной жизни общества в целом *при обеспечении преемственности* исторически сложившемуся;

б) развитие коллективизма как формы исконной русской общинности;

в) оттеснение потребительских тенденций на второй план

г) на фоне прогрессирующего улучшения материальных условий существования людей (не доведённое к моменту смерти Сталина до конца)

д) при высоком, растущем уровне обеспеченности существования и развития граждан и общества в целом в форме бесплатного образования, безвозмездной медицинской помощи (переведённых из сферы услуг в область общественно-полезной деятельности государства), государственного предоставления жилищ с уровнем оплаты *ниже стоимости его содержания*

е) в условиях прогрессирующего превращения *всех видов производств* в факторы *непосредственного обеспечения выживания и развития общества* (что, в частности, нашло своё выражение в строительстве *первой в мире* системы отопления жилья *тепловыми отходами промышленных производств*),

– и планировавшей в условиях стабильно мирного времени постепенный переход от *партийно-административного механизма* управления хозяйственной жизнью страны к *общественному управлению* через существовавшую систему Советов, что было начато в октябре 1952 года на XIX съезде КПСС, но не завершено в связи с государственным переворотом 1953 года.

Вот такой смысл имелся в виду в этой книге за понятием *сталинизма*. Кому-то приведённое определение

покажется длинным; кто-то поймёт, что сократить – без ущерба для понимания *того* смысла, который имеется в виду – *невозможно*; кто-то, и не без оснований, увидит в этом определении намёк на резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (а теперь ещё и ПАСЕ), которые пишутся как раз в такой форме. Но главное не в форме, а в том, **что** рассмотрит за всеми этими словами и фразами определения сталинизма сам читатель – *то*, чего бы ему хотелось *для себя, для своих потомков* или же совсем наоборот... Только, по итогам (даже и официальным, то есть – резко преуменьшенным) прошлогоднего проекта „Имени России“ (уж, извините, что пользуюсь падежами русского языка!) автор склонен считать, что тех, кто одобрит *такой сталинизм* будет гораздо больше, чем его противников.

В заключение – несколько слов о временных рамках сталинизма. Началом эпохи сталинизма может быть назван год 1929. Именно в том году *было начато* движение по новой, сталинской траектории развития. К тому же, И.В.Сталин сам дал повод к тому, чтобы начать отсчёт эпохи сталинизма именно с этого года, назвав его „годом великого перелома“. Сложнее определить окончание этой эпохи. Как уже говорилось, и используемые источники нефти, и космическая программа, продолжавшаяся до затопления станции „Мир“ (властями РФ, но по диктату США) и т.д., и т.п. – осуществлялись по планам сталинской эпохи, как и заводы, строившиеся в шестидесятые годы. Но *начало конца* определению поддаётся: это хрущёвский путч 26 июня 1953 года, связанный с физическим уничтожением преемника Сталина – Л.П.Берии. **Радикальный поворот** к разрушению **системы** сталинизма также может быть определён довольно точно: 25 февраля 1956 года – чтение Хрущёвым антисталинского доклада в день закрытия XX съезда КПСС. И это не удивительно: как сама

система сталинизма основывалась на нематериальных началах – идейных, духовных, мотивационных, информационных – называйте как хотите, так и разрушение её было начато **информационно-психологической** атакой Н.С.Хрущёва.

Однако, все эти, уже названные факты, свидетельствующие о продолжении *материализации* сталинских начинаний спустя много лет после событий 1953 и 1956 года, и об атаке, начатой именно на социально-психологическую сторону системы сталинизма говорят не только об очень высокой живучести *материальной основы* системы, созданной под руководством И.В.Сталина, но одновременно и о другом: о тесной связи материального (производственного, экономического) и нематериального (духовного, социально-психологического, идейно-политического) её компонентов. О роли идейно-духовного начала.

Предпоследние удары по духовной основе системы сталинизма и вызванного ею единства общества были организованы и нанесены в эпоху так называемой „перестройки“ известными врагами советской системы – „агентами влияния“ США Яковлевым и Горбачёвым, а последние удары, приходящиеся на наше время... приведут к созданию предпосылок возрождения страны на основе, хотя и модернизированной, но созданной И.В.Сталиным *системы*.

Некоторые видят в *экономической составляющей* сталинизма лишь её мобилизационный характер. С одной стороны, это неувидительно: планировавшийся Сталиным и уже начатый было *постепенный переход* к иной системе хозяйствования был грубо, но тщательно вымаран с самого начала **периода разрушения сталинизма** (то есть, вскоре после смерти Сталина). С другой стороны, а в *каких условиях*, объективно говоря, **была вынуждена** развиваться

страна? Вынуждена – чтобы уцелеть!

Вот они: 1) Ликвидация последствий Мировой войны – революций – интервенции – гражданской войны. 2) подготовка к явно надвигавшейся второй мировой войне; причём – отнюдь не в тихих – мирных условиях! (Вспомните, хотя бы Хасан, Халкин-Гол!) 3) Отечественная война. 4) Ликвидация последствий гитлеровского вторжения... В целом, более-менее *мирных* лет развития, **не связанных** с войнами и ликвидацией их последствий, но **включающих вынужденные годы сверхускоренного развития**, автору удалось насчитать всего-то не более 14: с 1929 по середину 1941 и с конца 1950 по начало 1953 года. Прямо скажем: не много!

Калининград, 07/VII-09 – 07/XI-09 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СТИХИ ИОСИФА ДЖУГАШВИЛИ.

Во время учебы в Тифлисской духовной семинарии юный Иосиф Джугашвили написал несколько стихотворений, шесть из которых были тогда же опубликованы в газетах. Эти стихотворения (в переводе с грузинского) приводятся ниже. Первые пять из них опубликованы в июне-декабре 1895 года в издававшейся известным деятелем грузинской культуры Ильей Чавчавадзе газете "Иверия" (№№123, 203, 218, 234 и 280), последнее - в июле 1896 года в №32 газеты "Квали".

ЛУНЕ

Пльви, как прежде, неустанно
Над скрытой тучами землей,
Своим серебряным сияньем
Развей тумана мрак густой.

К земле, раскинувшейся сонно,
С улыбкой нежною склонись,
Пой колыбельную Казбеку,
Чьи льды к тебе стремятся ввысь.

Но твердо знай, кто был однажды
Повергнут в прах и угнетен,
Еще сравняется с Мтацминдой,
Своей надеждой окрылен.

Сияй на темном небосводе,
Лучами бледными играй,
И, как бывало, ровным светом
Ты озари мне отчий край.

Я грудь свою тебе раскрою,
Навстречу руку протяну,
И снова с трепетом душевным
Увижу светлую луну.

Посвящается Рафаэлу Эристави

Когда крестьянской горькой долей,
Певец, ты тронут был до слез,
С тех пор немало жгучей боли
Тебе увидеть привелось.

Когда ты ликовал, взволнован
Величием своей страны,
Твои звучали песни, словно
Лились с небесной вышины.

Когда, отчизной вдохновленный,
Заветных струн касался ты,
То, словно юноша влюбленный,
Ей посвящал свои мечты.

С тех пор с народом воедино
Ты связан узами любви,
И в сердце каждого грузина
Ты памятник воздвиг себе.

Певца отчизны труд упорный
Награда увенчать должна:
Уже пустило семя корни,
Теперь ты жатву пожинай.

Не зря народ тебя прославил,
Перешагнешь ты грань веков,
И пусть подобных Эристави
Страна моя растит сынов.

* * *

Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.

А в песне его, а в песне -
Как солнечный блеск чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.

Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.

Но вместо величья славы
Люди его земли
Отверженному отраву
В чаше преподнесли.

Сказали ему: "Проклятый,
Пей, осуши до дна ...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!"

* * *

Когда луна своим сияньем
Вдруг озаряет мир земной
И свет ее над дальней гранью
Играет бледной синевою,

Когда над рощею в лазури
Рокочут трели соловья
И нежный голос саламури
Звучит свободно, не таясь,

Когда, утихнув на мгновенье,
Вновь зазвонят в горах ключи
И ветра нежным дуновеньем
Разбужен темный лес в ночи,

Когда, кромешной тьмой томимый,
Вновь попадет в свой скорбный край,
Когда кромешной тьмой томимый,
Увидит солнце невзначай, -

Тогда гнетущей душу тучи
Развеют сумрачный покров,
Надежда голосом могучим
Мне сердце пробуждает вновь.

Стремится ввысь душа поэта,
И сердце бьется неспроста:
Я знаю, что надежда эта
Благословенна и чиста!

УТРО

Раскрылся розовый бутон,
Прильнул к фиалке голубой,
И, легким ветром пробужден,
Склонился ландыш над травой.

Пел жаворонок в синеве,
Взлетая выше облаков,
И сладкозвучный соловей
Пел детям песню из кустов:

"Цвети, о Грузия моя!
Пусть мир царит в родном краю!
А вы учебюю, друзья,
Прославьте Родину свою!"

СТАРЕЦ НИНИКА

Постарел наш друг Ниника,
Сломлен злою сединой.
Плечи мощные поникли,
Стал беспомощным герой.

Вот беда! Когда, бывало,
Он с неистовым серпом
Проходил по полю шквалом -
Сноп валился за снопом.

По жнивью шагал он прямо,
Отирая пот с лица,
И тогда веселья пламя
Озаряло молодца.

А теперь не ходят ноги: -
Злая старость не щадит ...
Все лежит старик убогий,
Внукам сказки говорит.

А когда услышит с нивы
Песню вольного труда,
Сердце, крепкое на диво,
Встрепенется, как всегда.

На костыль свой опираясь,
Приподнимется старик
И, ребятам улыбаясь,
Загорается на миг.

Не зная грузинского языка, невозможно самостоятельно оценить уровень этих стихов. Однако это уже сделали другие. Так, стихотворение, посвященное Р.Эристави, было перепечатано в 1899 году в юбилейном сборнике Р.Эристави, а в 1907 году - в изданной М.Келенджеридзе "Грузинской хрестоматии или сборнике лучших образцов грузинской словесности" (т.1, с.43). Стихотворение "Утро" ("Дила") вошло в изданный в 1916 году Якобом Гогебашвили учебник родного языка "Деда зна".

Вот фрагмент страницы из этого учебника со стихотворением Иосифа Джугашвили (приносим извинения за качество изображения):

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПИСЬМА СТАЛИНА МАТЕРИ

*Мать И.В.Сталина – Екатерина Георгиевна Джугашвили
(1860-1937).*

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

16/IV-22

Мама - моя!
Здравствуй!

Будь здорова, не допускай к сердцу печаль. Ведь сказано: "Пока жив - радовать буду свою фиалку, умру - порадуются черви могильные". Эта женщина - моя жена¹. Постарайся не дать ее в обиду.

Твой Сосо

Архив Президента Российской Федерации (далее - АП РФ). Ф.45.
Оп.1. Д.1549. Л.1-2. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

Н.С.АЛЛИЛУЕВА - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

Москва Кремль
8/X-22 г.

Здравствуйте дорогая моя дэда. Очень виновата я перед Вами что до сих пор не написала ни одного письма, но чтобы Вы на меня не сердились я напишу о всем очень подробно.

Конечно больше всего интересует Вас здоровье и жизнь Иосифа. Про него я могу сказать все только хорошее. Выглядит он очень хорошо, чувствует тоже хорошо, за лето он очень поправился т. к. каждую неделю уезжала деревню на три дня, где о нем очень хорошо заботились и потому он очень хорошо себя теперь чувствует. Я в этой деревне была по приезде и мне очень там понравилось лучше чем на Кавказе. Болел он без меня совсем недолго и сейчас у него уже не повторяется, он просил меня передать Вам горячий поцелуй, ну больше пока ничего про него не могу написать т. к. за месяц что я здесь живу пока ничего особенного не случилось.

Там же. Л.3-4. Автограф.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

Мама - моя!
Здравствуй!

Живи десять тысяч лет.

Целую.
Твой Сосо
1/1-23.

Там же. Л.13, 14. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

26/II-23.
Мама - моя!

Твои письма получили. Желаю здоровья, твердости. В ближайшее время увидимся. Живи тысячу лет.

Целую.
Привет от Нади.
Твой Сосо.

Там же. Л.15, 16. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

Здравствуй мама - моя!

Как поживаешь, как чувствуешь себя? Почему нет от тебя письма?
Надя шлет привет. Целую.

Твой Сосо

3 апреля 1924

Там же. Л.19-20. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

25/I-1925

Здравствуй мама - моя! Знаю ты обижена на меня, но что поделаешь, уж очень занят и часто писать тебе не могу. День и ночь занят по горло делами и поэтому не радую тебя письмами.

Живи тысячу лет:

Твой Сосо

Там же. Л.21, 22. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

25/VI-25 г.

Привет маме – моей! Как живешь и здравствуешь? Тысячу лет тебе жизни, бодрости и здоровья. Я пока чувствую себя хорошо. До свидания. Привет знакомым.

Твой Сосо

Там же. Л.23, 24. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

Здравствуй мама - моя!

Как живешь, как твое самочувствие? Давно от тебя нет писем,- видимо, обижена на меня, но что делать, ей богу очень занят.

Присылаю тебе сто пятьдесят рублей, - больше не сумел. Если нужны будут деньги, сообщи мне, сколько сумею пришлю. Привет знакомым. Надя шлет привет. Живи много лет.

Твой Сосо
25 апреля 1929 г.

Там же. Л.36-37. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

Здравствуй мама - моя! Как живешь, как твое здоровье? Недавно я болел. Теперь чувствую себя хорошо. Надя уехала в Москву. И я в ближайшее время уеду в Москву. Живи тысячу лет.

Твой Сосо
16/IX-30

Там же. Л.38-39. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

Здравствуй мама - моя!

Письмо получил. Хорошо, что не забываешь нас. Я, конечно, виноват перед тобой, что последнее время не писал тебе. Но, - что поделаешь. Много работы сваливалось мне на голову и не сумел выкроить время для письма.

Береги себя. Если в чем-нибудь нуждаешься, напиши. Лекарство пришлет Надя. Будь здорова, бодр. Я чувствую себя хорошо.

Живи тысячу лет.
Твой Сосо
22/XII-31

Там же. Л.41, 42. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

Здравствуй мама - моя!

Как чувствуешь себя, как живешь?

Твое письмо получил. Хорошо, что не забываешь нас. Теперь я чувствую себя неплохо, здоров. Если в чем-нибудь нуждаешься - сообщи. Что поручишь - выполню. Целую.

Твой сын Сосо.

29/IX-33

Там же. Л.43, 44. Заверенная копия перевода. Автограф на груз. языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

Здравствуй мама - моя!

Письмо твое получил. Получил также варенье, чурчхели, инжир. Дети очень обрадовались и шлют тебе благодарность и привет. Приятно, что чувствуешь себя хорошо, бодро.

Я здоров, не беспокойся обо мне. Я свою долю выдержу. Не знаю, нужны ли тебе деньги, или нет.

На всякий случай присылаю тебе пятьсот рублей. Присылаю также фотокарточки - свою и детей.

Будь здорова мама - моя!

Не теряй бодрости духа!

Целую

Твой сын Сосо.

24/III-34 года

Дети кланяются тебе. После кончины Нади, конечно, тяжела моя личная жизнь. Но, ничего, мужественный человек должен остаться всегда мужественным.

Там же. Л.45, 46. Заверенная копия перевода. Автограф на груз. языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

6/X-34

Маме - мой привет!

Как твое житье-бытье мама - моя? Письмо твое получил. Хорошо, не забываешь меня. Здоровье мое хорошее. Если что нужно тебе - сообщи. Живи тысячу лет. Целую.

Твой сын Сосо

Там же. Л.51, 52. Заверенная копия перевода. Автограф на груз. языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

19/II-35

Маме - моей - привет!

Как жизнь, как здоровье твое мама - моя? Нездоровится тебе или чувствуешь лучше? Давно от тебя нет писем. Не сердись ли на меня, мама - моя?

Я пока чувствую себя хорошо. Обо мне не беспокойся. Живи много лет.

Целую!

Твой сын Сосо.

Там же. Л.53, 54. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

Здравствуй мама - моя!

Знаю, что тебе нездоровится ... Не следует бояться болезни, крепись, все проходит.

Направляю к тебе своих детей: Приветствуй их и расцелуй. Хорошие ребята. Если сумею и я как-нибудь заеду к тебе повидаться. Я чувствую себя хорошо.

Будь здорова. Целую

твой Сосо.

11.VI.35 г.

Там же. Л.55, 56. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

Маме - моей - привет!

22.VII.36.

Как твое настроение, почему не ешь? Я чувствую себя неплохо. Дети, а также Натела - чувствуют себя хорошо.

От Натели - особо большой привет и поцелуй. Живи много лет.

Целую.

Твой сын Сосо.

Там же. Л.59-60. Заверенная копия перевода. Автограф на груз. языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

9 октября [1936 г.]

9/Х

Здравствуй мама - моя!

Жить тебе десять тысяч лет! Мой привет всем старым друзьям-товарищам.

Целую.

Твой Сосо.

Там же. Л.72, 73. Заверенная копия перевода. Автограф на груз. языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

Маме - моей привет!

Как живет, как чувствует себя мама - моя? Передают, что ты здорова и бодра. Правда это? Если это правда, то я бесконечно рад этому. Наш род, видимо, крепкий род.

Я здоров.

Мои дети тоже чувствуют себя хорошо.

Желаю здоровья, живи долгие годы, мама - моя.

Твой Сосо

10.III.37 г.

Там же. Л.61-63. Заверенная копия перевода. Автограф на груз. языке.

И.В.СТАЛИН - Е.Г.ДЖУГАШВИЛИ

[май 1937 г.]

Маме - моей - привет! Присылаю тебе шаль, жакетку и лекарства. Лекарства сперва покажи врачу, а потом прими их, потому что дозировку лекарства должен определять врач.

Живи тысячу лет, мама - моя!

Я здоров.

Твой сын Сосо

Дети кланяются тебе.

Там же. Л.64-65. Заверенная копия перевода. Автограф на грузинском

Примечания: Екатерина Георгиевна Джугашвили заболела 13 мая и скончалась 4 июня 1937 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВОССОЕДИНЕНИЕ РАЗДЕЛЕННОЙ ЕВРОПЫ: ПООЩРЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД В РЕГИОНЕ ОБСЕ В XXI ВЕКЕ

1. Ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека Организации Объединенных Наций, Хельсинкский Заключительный акт и Хартию Европейского Союза об основных правах,
2. принимая во внимание события, произошедшие в регионе ОБСЕ за последние 20 лет после падения Берлинской стены и «железного занавеса»,
3. отмечая, что в двадцатом веке европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский, которые несли с собой геноцид, нарушения прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества,
4. признавая уникальность Холокоста, напоминая государствам-участникам о его влиянии и о продолжающихся актах антисемитизма по всему региону ОБСЕ, в котором находятся 56 стран, и решительно призывая к энергичному осуществлению резолюций об антисемитизме, принимаемых единогласно Парламентской ассамблеей ОБСЕ начиная с ее ежегодной сессии в Берлине в 2002 году,
5. напоминая государствам-участникам ОБСЕ об их обязательстве «четко и безоговорочно осудить тоталитаризм» (Копенгагенский документ 1990 года),
6. напоминая, что знание истории помогает избежать повторения подобных преступлений в будущем, и что откровенное и обстоятельное обсуждение истории будет способствовать примирению на основе истины и почтения памяти погибших,

7. отдавая себе отчет в том, что переход от коммунистической диктатуры к демократии не может быть осуществлен в одночасье и что при этом должны также учитываться исторический опыт и культурное наследие соответствующих стран,
8. подчеркивая при этом, что правительства и все слои общества обязаны прилагать неустанные усилия в целях построения подлинно демократической системы, обеспечивающей полное соблюдение прав человека, не допуская использования различий в политических культуре и традициях в качестве предлога для невыполнения обязательств,
9. выражая сожаление по поводу того, что во многих странах, в том числе в странах с устойчивыми демократическими традициями, гражданские свободы вновь подвергаются опасности, нередко в связи с принятием мер по борьбе с так называемыми «новыми угрозами»,
10. напоминая об инициативе Европейского парламента объявить 23 августа, т.е. день подписания 70 лет назад пакта «Риббентроп-Молотов», общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней,

Парламентская ассамблея ОБСЕ

11. вновь подтверждает свою единую позицию, отвергающую тоталитарное правление в какой бы то ни было форме независимо от ее идеологической основы;
12. призывает государства-участники добросовестно соблюдать и выполнять все обязательства, принятые ими на себя в духе доброй воли;
13. настоятельно призывает государства-участники:
  - а) продолжать изучение тоталитарного наследия и повышать осведомленность о нем общественности,
  - б) разрабатывать и совершенствовать учебные пособия, программы и мероприятия, особенно для молодых поколений, о тоталитарной истории, человеческом достоинстве, правах и основных свободах человека, плюрализме, демократии и терпимости,
  - в) поощрять и поддерживать деятельность НПО, проводящих исследовательскую и просветительскую работу о преступлениях тоталитарных режимов;
14. просит правительства и парламенты государств-участников полностью избавиться от структур и моделей поведения,

- нацеленных на то, чтобы приукрасить тоталитарное правление, попытаться к нему вернуться или же стремиться продолжить его существование и в будущем, препятствуя полной демократизации;
15. просит также правительства и парламенты государств-участников полностью избавиться от всех структур и моделей поведения, в основу которых было изначально заложено нарушение прав человека;
  16. вновь обращается с призывом ко всем государствам-участникам открыть свои исторические и политические архивы;
  17. выражает глубокую обеспокоенность по поводу восхваления тоталитарных режимов, включая проведение публичных демонстраций в ознаменование нацистского или сталинистского прошлого, а также возможного распространения и укрепления различных экстремистских движений и групп, включая неонацистов и скинхедов;
  18. призывает государства-участники к проведению политики противодействия ксенофобии и агрессивному национализму, а также принимать более эффективные меры по борьбе с этими явлениями;
  19. просит уделять больше внимания во всех государствах-участниках соблюдению прав человека и гражданских свобод даже в сложные времена террористических угроз, экономического кризиса, экологических катастроф и массовой миграции.
-

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

ПРИМЕРНЫЙ УСТАВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ (УТВ. СНК СССР, ЦК ВКП(б) 17.02.1935)

Принят
II Всесоюзным съездом
колхозников-ударников

Утвержден
СНК СССР и ЦК ВКП(б)
17 февраля 1935 года

ПРИМЕРНЫЙ УСТАВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ

I. Цели и задачи

1. Трудящиеся крестьяне села (станции, деревни, хутора, кишлака, аула) _____ района _____ добровольно объединяются в сельскохозяйственную артель, чтобы общими средствами производства и общим организационным трудом построить коллективное, то есть общественное хозяйство, обеспечить полную победу над кулаком, над всеми эксплуататорами и врагами трудящихся, обеспечить полную победу над нуждой и темнотой, над отсталостью мелкого единоличного хозяйства, создать высокую производительность труда и обеспечить таким образом лучшую жизнь колхозников.

Колхозный путь, путь социализма, есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян. Члены артели обязуются укреплять свою артель, трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, охранять общественную собственность, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания своего рабоче-крестьянского государства и таким образом сделать свой колхоз большевистским, а всех колхозников зажиточными.

II. О земле

2. Все межи, разделявшие ранее земельные наделы членов артели, уничтожаются, и все полевые наделы превращаются в единый земельный массив, находящийся в коллективном пользовании артели. Земля, занимаемая артелью (как и всякая другая земля в СССР), есть общенародная государственная собственность. Она, согласно законам рабоче-крестьянского государства, закрепляется за артелью в бессрочное пользование, то есть навечно, и не подлежит ни купле-продаже, ни сдаче артелью в аренду.

Каждой артели выдается районным исполнительным комитетом Советов государственный акт на бессрочное пользование землей, в котором устанавливаются размеры и точные границы земли, находящейся в пользовании артели, причем сокращение этих земель не допускается, а допускается лишь их увеличение - либо за счет свободных земель государственного фонда, либо за счет излишних земель, занимаемых единоличниками, с тем чтобы никакая чересполосица при этом не допускалась.

Из обобществленных земельных угодий выделяется в личное пользование каждого колхозного двора по небольшому участку в виде приусадебной земли (огород, сад). Размеры приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора (не считая земли под жилыми постройками), могут колебаться от 1/4 гектара до 1/2 гектара, а в отдельных районах до 1 гектара, в зависимости от областных и районных условий, устанавливаемых народными комиссариатами земледелия союзных республик на основе указаний Народного комиссариата земледелия Союза ССР.

3. Единый земельный массив артели ни в коем случае не должен уменьшаться. Наделение выбывших членов артели землей за счет земельной площади артели воспрещается. Выбывающие из артели могут получать землю лишь из свободных земель государственного земельного фонда.

Земли артели разбиваются на поля в соответствии с утвержденным севооборотом. В полях севооборота к каждой полеводческой бригаде прикрепляется постоянный участок на весь срок севооборота.

В колхозах, имеющих крупные животноводческие фермы, в случае необходимости при наличии достаточных земель могут быть выделены определенные участки земли, прикрепляемые к ферме и используемые для посева кормовых культур для скота ферм.

III. О средствах производства

4. Обобществляются: весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь (плуг, сеялка, борона, молотилка, косилка), семенные запасы, кормовые средства в размерах, необходимых для содержания обобщественного скота, хозяйственные постройки, необходимые для ведения артельного хозяйства, и все предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства.

Не обобществляются и остаются в личном пользовании колхозного двора: жилые постройки, его личный скот и птица, хозяйственные постройки, необходимые для содержания скота, находящегося в личном пользовании колхозного двора.

При обобществлении сельскохозяйственного инвентаря оставляется в личном пользовании членов артели мелкий сельскохозяйственный инвентарь, потребный для работ на приусадебной земле.

Из обобщественного рабочего скота правление артели в случае необходимости выделяет несколько лошадей для обслуживания за плату личных нужд членов артели.

Артель организует смешанную животноводческую товарную ферму или в случае наличия большого количества скота несколько специализированных животноводческих товарных ферм.

5. Каждый колхозный двор в зерновых, хлопковых, свекловичных, льняных, конопляных, картофеле-овощных, чайных и табачных районах может иметь в личном пользовании корову, до 2 голов молодняка рогатого скота, 1 свиноматку с приплодом или, если правление колхоза найдет необходимым, 2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев.

Каждый колхозный двор в земледельческих районах с развитым животноводством может иметь в личном пользовании 2 - 3 коровы и, кроме того, молодняк, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, от 20 до 25 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев. К этим районам относятся, например, земледельческие, не смежные с кочевыми, районы Казахстана, полесские районы Белоруссии, Черниговской и Киевской областей Украины, районы Барабинской степи и приалтайские районы Западно-Сибирского края, Ишимская и Тобольская группы районов Омской области, горная часть Башкирии, восточная часть Восточной Сибири, земледельческие районы Дальне-Восточного края, Вологодская и Холмогорская группы районов Северного края.

Каждый колхозный двор в районах некочевого и полукочевого животноводства, где земледелие имеет небольшое значение, а животноводство играет решающую роль в хозяйстве, может иметь в личном пользовании от 4 до 5 коров и, кроме того, молодняк, от 30 до 40 овец и коз вместе, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, неограниченное количество птицы и кроликов, до 20 ульев, а также по одной лошади или по одной кумысной кобылице, или по 2 верблюда, или по 2 осла, или по 2 мула. К этим районам относятся, например, скотоводческие районы Казахстана, смежные с кочевыми районами Казахстана животноводческие районы Туркмении, Таджикистана, Кара-Калпакии и Киргизии, Ойротия, Хакассия, западная часть Бурят-Монголии, Калмыцкая автономная область, горные районы Дагестанской АССР, Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской, Карачаевской и Осетинской автономных областей Северного Кавказа, а также горные районы Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР.

Каждый колхозный двор в районах кочевого животноводства, где земледелие не имеет почти никакого значения, а животноводство является всеобъемлющей формой хозяйства, может иметь в личном пользовании от 8 до 10 коров и, кроме того, молодняк, 100 – 150 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы, до 10 лошадей, от 5 до 8 верблюдов. К этим районам относятся, например, кочевые районы Казахстана, Нагайский район, кочевые районы Бурят-Монголии.

IV. Деятельность артели и ее правления

6. Артель обязуется вести свое коллективное хозяйство по плану, точно соблюдая установленные органами рабоче-крестьянского правительства планы сельскохозяйственного производства и обязательства артели перед государством.

Артель принимает к точному исполнению: планы сева, подъема паров, междурядной обработки, уборки, молотбы и зяблевой пахоты, составляемые с учетом состояния и особенностей колхозов, а также государственный план развития животноводства.

Правление и все члены артели обязуются:

а) повышать урожайность колхозных полей путем введения и соблюдения правильного севооборота, глубокой пахоты, уничтожения сорняков, расширения и хорошей обработки паров и зяби, своевременной и тщательной междурядной обработки технических культур, своевременных оочек хлопка, внесения в землю навоза как из животноводческих товарных ферм, так и из колхозных дворов, внесения минеральных удобрений, борьбы с сельскохозяйственными вредителями, своевременной и тщательной уборки без потерь, охраны и очистки оросительных сооружений, охраны лесов, насаждения защитных лесных полос, строжайшего соблюдения установленных местными земельными органами агротехнических правил;

б) отбирать для посева лучшие семена, очищать их от всякого сора, бережно хранить от расхищения и порчи, сохранять их в чистых проветриваемых помещениях, расширять сортовые посевы;

в) расширять посевную площадь путем использования всей находящейся в распоряжении артели земли, улучшения и обработки бросовых земель, подъема и проведения внутриколхозного землеустройства;

г) полностью использовать на общественных началах всю имеющуюся тягловую силу, весь инвентарь, сельскохозяйственные орудия, семена и другие средства производства, принадлежащие артели, и равно все тракторы, двигатели, молотилки, комбайны и другие машины, предоставляемые рабоче-крестьянским государством через машинно-тракторные станции в помощь колхозам, поставить правильный уход за обобществленным живым и мертвым инвентарем, добиваясь того, чтобы в коллективном хозяйстве скот и инвентарь были в хорошем состоянии;

д) организовывать животноводческие фермы, а там, где имеется возможность, также коневодческие фермы, увеличивать поголовье и улучшать породу и продуктивность скота на фермах, оказывать своим членам, честно работающим в артельном производстве, помощь в обзаведении коровой и мелким скотом, обслуживать племенными улучшенными производителями не только скот ферм, но и скот, находящийся в личном пользовании членов артели, соблюдать установленные зоотехнические и ветеринарные правила;

е) расширять производство кормов, улучшать луга и пастбища, оказывать помощь членам артели, добросовестно работающим в общественном производстве, обеспечивая им, где это возможно, пользование

колхозными пастбищами, а также по возможности выдавая корма в счет трудовой для скота, находящегося в их личном пользовании;

ж) развивать все остальные отрасли сельскохозяйственного производства применительно к природным условиям места и кустарные промыслы сообразно с условиями района, беречь и очищать имеющиеся пруды, строить новые и заводить в них рыбное хозяйство;

з) организовать строительство на общественных началах хозяйственных и общественных построек;

и) повышать трудовую квалификацию членов артели, содействовать колхозникам в деле подготовки из них бригадиров, трактористов, комбайнеров, шоферов, ветеринарных фельдшеров и санитаров, конюхов, свинаярей, скотников, чабанов, пастухов, работников хат-лабораторий;

к) поднимать культурный уровень членов артели, внедрять газеты, книги, радио, кино, создавать клубы, библиотеки и читальни, обзаводиться банями, парикмахерскими, оборудовать светлые и чистые станы в поле, приводить в порядок деревенские улицы, обсаживать их различными, особенно плодовыми деревьями, содействовать колхозникам в улучшении и украшении их жилья;

л) вовлекать женщин в колхозное производство и общественную жизнь артели, выдвигая способных и опытных колхозниц на руководящую работу, разгружая их по возможности от домашних работ путем создания яслей, детских площадок и т.д.

V. О членстве

7. Прием в члены артели производится общим собранием членов артели, которое утверждает внесенные правлением списки новых членов.

В члены артели могут вступать все трудящиеся, как женщины, так и мужчины, достигшие 16-летнего возраста.

В артель не принимаются кулаки и все лица, лишенные избирательных прав. Примечание. Изъятия из этого правила допускаются:

а) для тех детей лишенцев, которые в течение ряда лет занимаются общественно полезным трудом и добросовестно работают;

б) для тех бывших кулаков и членов их семейств, которые, будучи высланы за противосоветские и противоколхозные выступления, в местах новых поселений в течение 3 лет своей честной работой и поддержкой мероприятий Советской власти показали, что они исправились.

Крестьяне-единоличники, продавшие своих лошадей в течение последних 2 лет перед вступлением в артель и не имеющие семян, принимаются в артель при условии обязательства внести из своих доходов с рассрочкой до 6 лет стоимость лошади и семена натурой.

8. Исключение из артели может быть произведено только по решению общего собрания членов артели, на котором присутствует не меньше 2/3 общего числа членов артели. В протоколе общего собрания членов артели

обязательно указывается число колхозников, присутствовавших на собрании, и число голосовавших за исключение.

В случае обжалования членом артели постановления о его исключении в районный исполнительный комитет Советов вопрос решается окончательно президиумом районного исполнительного комитета Советов в присутствии председателя правления артели и жалобщика.

VI. Средства артели

9. Вступающие в артель должны внести денежный вступительный взнос в размере от 20 до 40 руб. на двор в зависимости от мощности их хозяйства. Вступительные взносы зачисляются в неделимый фонд артели.

10. Из стоимости обобщественного имущества членов артели (рабочего скота, инвентаря, хозяйственных построек и т.д.) от 1/4 до 1/2 зачисляется в неделимый фонд артели, причем больший процент зачисления в неделимый капитал применяется к более мощным хозяйствам. Остальная часть имущества зачисляется в паевой взнос члена артели.

С членом артели, выбывающим из ее состава, правление производит расчет и возвращает ему паевой взнос деньгами, причем выбывшему из артели может быть предоставлен надел лишь за пределами земельной площади артели. Расчет производится, как правило, по окончании хозяйственного года.

11. Из получаемых артелью урожая и продуктов животноводства артель:

а) выполняет свои обязательства перед государством по поставкам и возврату семенных ссуд, расплачивается натурой с машинно-тракторной станцией за работу МТС в соответствии с заключенным договором, имеющим силу закона, выполняет договоры о контрактации;

б) засыпает семена для посева и фураж для прокорма скота на всю годовую потребность, а также для страховки от неурожая и бескормицы создает неприкосновенные, возобновляемые ежегодно семенной и кормовой фонды в размере 10 – 15% годовой потребности;

в) создает, по решению общего собрания, фонды помощи инвалидам, старикам, временно потерявшим трудоспособность, нуждающимся семьям красноармейцев, на содержание детских яслей и сирот – все это в размере не свыше 2% валовой продукции;

г) выделяет в размерах, определяемых общим собранием членов артели, часть продуктов для продажи государству или на рынок;

д) всю остальную массу урожая артели и продуктов ее животноводства артель распределяет между членами артели по трудодням.

12. Из получаемых артелью денежных доходов артель:

а) вносит государству установленные законом налоги и производит страховые платежи;

б) производит необходимые расходы на текущие производственные нужды, как-то: текущий ремонт сельскохозяйственных орудий, лечение скота, борьба с вредителями и т.п.;

в) покрывает административно-хозяйственные расходы артели, выделяя на это не больше 2% денежных доходов;

г) выделяет средства на культурные нужды, как-то: подготовка бригадиров и других кадров, организация яслей, устройство радио и т.п.;

д) пополняет неделимый фонд артели для покупки сельскохозяйственных орудий и скота, оплаты строительных материалов, расплаты с рабочими, привлекаемыми на строительство со стороны, для очередного взноса Сельскохозяйственному банку по долгосрочным кредитам, причем отчисление на пополнение неделимых фондов производится в размере от 10, но не свыше 20% денежных доходов артели;

е) всю оставшуюся сумму денежных доходов артели артель распределяет между членами артели по трудодням.

Все доходные поступления обязательно записываются в приход артели не позднее дня их поступления.

Как на доходные поступления, так и на расходование средств правлением артели составляется годовая смета, которая вступает в силу лишь после утверждения общим собранием членов артели.

Расходование средств правление может производить лишь по тем статьям, которые предусмотрены сметой, – самовольная передвижка средств из статьи в статью расходной сметы правлением не допускается и для передвижки средств из статьи в статью правление обязано испросить разрешение общего собрания.

Свои свободные денежные средства артель хранит на своем текущем счету в банке или сберкассе. Списание с текущего счета производится только по приказу правления артели, который действителен при наличии подписи председателя и счетовода артели.

VII. Организация, оплата и дисциплина труда

13. Все работы в хозяйстве артели производятся личным трудом ее членов согласно правилам внутреннего распорядка, принятым общим собранием. Допускается привлечение на сельскохозяйственные работы по найму только лиц, обладающих специальными знаниями и подготовкой (агрономы, инженеры, техники и т.п.).

Наем временных рабочих допускается лишь в исключительных случаях, когда срочные работы не могут быть выполнены в требуемый срок наличными силами членов артели при полной их нагрузке, а также для строительных работ.

14. Из членов артели правление создает производственные бригады. Полеводческие бригады выделяются на срок не менее полного севооборота.

Полеводческой бригаде отводятся участки в полях севооборота на срок севооборота.

За каждой полеводческой бригадой правление колхоза закрепляет по специальному акту весь необходимый ей инвентарь, рабочий скот и хозяйственные постройки.

Животноводческие бригады выделяются на срок не менее 3 лет.

За каждой животноводческой бригадой закрепляется правлением артели продуктивный скот, необходимые для обслуживания инвентарь и тягло и животноводческие постройки.

Работа распределяется между членами артели непосредственно бригадиром, который обязан наилучшим образом использовать каждого колхозника своей бригады, не допуская при распределении работы никакого кумовства, семейственности и строго учитывая трудовую квалификацию, опыт и физическую силу каждого, а в отношении беременных и кормящих женщин - необходимость облегчить их работу, освобождая женщин от работ за месяц до родов и на месяц после родов с сохранением за ними содержания на эти 2 месяца в половинном размере средней выработки ими трудодней.

15. Сельскохозяйственные работы в артели осуществляются на основах сдельщины.

Правлением артели разрабатываются и общим собранием колхозников утверждаются по всем сельскохозяйственным работам нормы выработки и расценки каждой работы в трудоднях.

На каждую работу устанавливаются нормы выработки, доступные добросовестно работающему колхознику, с учетом состояния рабочего скота, машин и почвы. Каждая работа, например: вспахать гектар, посеять гектар, произвести окучку гектара хлопка, намолотить тонну зерна, накопать центнер свеклы, вытерebить гектар льна, замочить гектар льна, надоить литр молока и т.п. - оценивается в трудоднях в зависимости от требующейся квалификации работника, сложности, трудности и важности работы для артели.

Каждому члену артели не реже одного раза в неделю бригадир подсчитывает всю работу, которую произвел колхозник, и соответственно установленным расценкам записывает в трудовую книжку колхозника количество выработанных им трудодней.

Правление артели ежемесячно вывешивает список членов артели с указанием количества трудодней, выработанных ими за истекший месяц.

Годовой итог работы и доход каждого колхозника, помимо счетовода, обязательно заверяется бригадиром и председателем артели. Ведомость числа выработанных каждым членом артели трудодней вывешивается к всеобщему сведению не позднее чем за две недели до общего собрания, утверждающего распределение доходов артели.

Если полеводческая бригада в результате хорошей работы собирает с закрепленных за ней участков урожай выше среднего колхозного, или животноводческая бригада в результате лучшей работы обеспечивает больший удой коров, большую упитанность скота, полное сохранение молодняка, то всем членам такой бригады правление артели производит начисление дохода в размерах до 10% всего числа выработанных ими трудодней, выдающимся ударникам в бригаде - в размере до 15%, а бригадиру и заведующему фермой - до 20%.

Если полеводческая бригада в результате плохой работы собирает с закрепленных за ней участков урожай ниже среднего колхозного, или

животноводческая бригада в результате плохой работы дает меньше среднего удоя молока, упитанности скота и сохранения молодняка, то всем членам такой бригады правление артели производит вычет из дохода в размере до 10% всего числа выработанных ими трудодней.

Распределение доходов артели между членами производится исключительно по количеству выработанных каждым членом артели трудодней.

16. Денежный аванс может быть выдан члену артели в течение года в размере не более 50% суммы, причитающейся ему за работу.

Натуральные авансы выдаются правлением членам артели с начала молотьбы хлебов из отчисляемых на внутриколхозные нужды 10 – 15% намолоченного хлеба.

В артели, занимающейся посевом технических культур, выдача денежного дохода члену артели производится, не дожидаясь окончания сдачи государству хлопка, льна, пеньки, свеклы, чая, табака и т.д., а по мере сдачи - не реже одного раза в неделю в размере 60% денег, получаемых артелью за сданную продукцию.

17. Все члены артели обязуются строго беречь свою колхозную собственность и государственные машины, работающие на колхозных полях, работать честно, подчиняться требованиям устава, постановлениям общего собрания и правления, соблюдать правила внутреннего распорядка, аккуратно выполнять возлагаемые на них правлением и бригадиром работы и общественные обязанности, строго соблюдать дисциплину труда.

За бесхозяйственное и нерадивое отношение к общественному имуществу, за невыход без уважительных причин на работу, за недоброкачественную работу и за другие нарушения трудовой дисциплины и устава правление налагает на виновных взыскания согласно правилам внутреннего распорядка, например: переделать недоброкачественную работу без начисления трудодней, предупреждение, выговор, порицание на общем собрании, занесение на черную доску, штраф в размере до 5 трудодней, перемещение на низшую работу, временное отстранение от работы.

В тех случаях, когда все принятые артелью меры воспитания и наказания оказываются недействительными, в отношении неисправимых членов артели правление ставит перед общим собранием вопрос об их исключении из артели.

Исключение производится в порядке, установленном пунктом 8 Устава сельскохозяйственной артели.

18. Всякое расхищение общественной колхозной и государственной собственности, вредительское отношение к имуществу и скоту артели и машинам машинно-тракторной станции рассматривается артелью как измена общему делу колхоза и помощь врагам народа.

Лица, виновные в таком преступном подрыве основ колхозного строя, предаются артелью в суд для наложения наказания по всей строгости законов рабоче-крестьянского государства.

VIII. Управление делами артели

19. Делами артели управляет общее собрание членов артели, а в промежутке между собраниями - избранное общим собранием правление.

20. Общее собрание является высшим органом управления артели.

Общее собрание:

а) избирает председателя артели и правление артели, а также ревизионную комиссию артели, причем ревизионная комиссия утверждается районным исполнительным комитетом Советов;

б) производит прием новых членов и исключение из состава артели;

в) утверждает годовой производственный план, приходно-расходную смету, план строительства, нормы выработки и расценки работ в трудоднях;

г) утверждает договор с машинно-тракторной станцией;

д) утверждает годовой отчет правления, с обязательным заключением ревизионной комиссии, а также отчеты правления по важнейшим сельскохозяйственным кампаниям;

е) утверждает размеры различных фондов и количество продуктов и денег, подлежащих выдаче на трудодень;

ж) утверждает правила внутреннего распорядка артели.

По всем вопросам, перечисленным в настоящем пункте Устава, решения правления артели без утверждения общего собрания являются недействительными.

Общее собрание действительно при наличии не менее 1/2 общего числа членов для решения всех вопросов, кроме вопроса о выборе правления и председателя артели, вопроса об исключении из состава артели и вопроса о размере различных фондов, для решения которых требуется присутствие на общем собрании не менее 2/3 общего числа членов.

Решения общего собрания принимаются большинством голосов открытым голосованием.

21. Для заведывания делами артели общее собрание членов артели избирает сроком на 2 года правление в составе 5 – 9 человек, смотря по величине артели.

Правление артели является исполнительным органом артели и отвечает перед общим собранием членов артели за работу артели и за выполнение ею обязательств перед государством.

22. Для повседневного руководства работой артели и ее бригад, а также для повседневной проверки выполнения решений правления общее собрание артели избирает председателя артели, являющегося вместе с тем председателем правления.

Председатель обязывается собирать правление не реже 2 раз в месяц для обсуждения текущих дел и принятия соответствующих решений.

В помощь председателю правление избирает заместителя председателя из числа членов правления по представлению председателя.

Заместитель председателя во всей своей работе подчиняется указаниям председателя.

23. Бригадиры и заведующие животноводческими фермами назначаются правлением артели на срок не менее 2 лет.

24. Для ведения счетоводства и учета имущества правление выделяет из числа артели или приглашает по найму счетовода.

Счетовод ведет счетоводство и учет по установленным формам и целиком подчиняется правлению артели и ее председателю.

Никаких прав на самоличное распоряжение средствами артели, выдачу авансов, расходование натуральных фондов счетоводу не предоставляется. Эти права предоставляются только правлению и председателю артели. Все расходные денежные документы артели подписываются, кроме счетовода, председателем артели или его заместителем.

25. Ревизионная комиссия проверяет всю хозяйственно-финансовую деятельность правления, проверяет, занесены ли все денежные и натуральные поступления в установленном порядке на приход артели, соблюдается ли предусмотренный Уставом порядок расходования средств, достаточно ли бережно хранится имущество артели, нет ли хищений и растрат имущества и денежных средств артели, как артель рассчитывается по обязательствам перед государством, как платит по своим долгам и как взыскивает долги с должников артели.

Наряду с этим ревизионная комиссия тщательно проверяет все расчеты артели со своими членами, выявляет каждый случай обсчета, неправильного начисления трудодней, несвоевременного расчета по трудодням и другие случаи нарушения интересов артели и ее членов.

Ревизионная комиссия производит ревизию 4 раза в год. По годовому отчету правления перед общим собранием ревизионная комиссия дает свое заключение, которое общее собрание заслушивает непосредственно вслед за отчетом правления. Акт ревизии утверждается общим собранием.

В своей деятельности ревизионная комиссия подотчетна общему собранию членов артели.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

ГРОВЕР ФЕРР АНТИСТАЛИНСКАЯ ПОДЛОСТЬ

Антисталинская подлость / Гровер Ферр. – М.: Алгоритм, 2007. – 464 с. – (Загадка 37-го).

ISBN 978-5-9265-0478-8

УДК 82(1-87)-94 ББК 66.3(2Рос)8 Ф43

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

„САМАЯ ВЛИЯТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ XX СТОЛЕТИЯ“, или...

50-летний юбилей „закрытого доклада“ Н.С.Хрущева, зачитанного 25 февраля 1956 года на XX съезде КПСС, породил легко предсказуемые отзывы и комментарии. Лондонская „Телеграф“ охарактеризовала доклад как „самую влиятельную речь XX столетия“. А в статье, опубликованной в тот же день в „Нью-Йорк тайме“, Уильям Таубман, лауреат Пулицеровской премии 2004 года, присужденной за биографию Хрущева, назвал его выступление „подвигом“, „достойным быть отмеченным“ в календаре событий.

И вот некоторое время назад мне пришло в голову перечитать «закрытый доклад» Хрущева после довольно долгого перерыва. Читая, я обратил внимание на множество несуразностей в этом докладе.

Что-то очень похожее отметил и Дж. Арч Гетти в своем фундаментальном труде „Истоки больших чисток“: „Среди прочих несообразностей в хрущевских свидетельствах — очевидная замена Ежова на Берию. Хотя имя Ежова изредка упоминается, обвинения в столь многих преступлениях и репрессиях были выдвинуты против Берии; между тем до 1938 года последний занимал пост регионального партсекретаря. Далее, во множестве сообщений говорится, что полицейский террор стал спадать как раз тогда, когда в 1938 году Берия пришел Ежову на смену. Как столь беззастенчиво Хрущеву удалось подменить в своем докладе Ежова на Берию? Что еще он мог затуманить? Во всяком случае, не так давно приведенная в исполнение Хрущевым и тогдашним руководством казнь Берии превратила его в удобного козла отпущения. Разумеется, использование имени Берии в чисто конъюнктурных целях бросает тень на добросовестность других хрущевских утверждений (выделено мной. — Г.Ф.).

Словом, я стал размышлять над тем, что, опираясь на документы из когда-то наглухо закрытых советских архивов, а теперь приоткрывших свои двери для историков, можно проделать

исследование, которое позволило бы найти в докладе Хрущева чуть больше ложных „разоблачений“ Сталина.

Фактически же мне удалось сделать совсем другое открытие. Из всех утверждений „закрытого доклада“, напрямую „разоблачающих“ Сталина или Берию, не оказалось ни одного правдивого. Точнее так: среди всех тех из них, что поддаются проверке, лживыми оказались все до единого. Как выясняется, в своей речи Хрущев не сказал про Сталина и Берию ничего такого, что оказалось бы правдой. Весь „закрытый доклад“ соткан сплошь из подтасовок такого сорта. И это — тот самый доклад-„подвиг“, за который Таубман превозносит Хрущева до небес! (Разумеется, сей пулицеровский лауреат достоин отдельного (хотя и несравненно более краткого) разбора его собственных лживых заявлений из статьи в „Нью-Йорк тайме“, посвященной юбилею хрущевского доклада).

Для меня как ученого такое открытие оказалось неприятным и даже нежелательным. Мое исследование, конечно, и так вызвало бы удивление и скептицизм, если бы, как я полагал, выяснилось, например, что четверть хрущевских „разоблачений“ или около того следует считать фальшивыми. Но вот что сразу взволновало меня и продолжает беспокоить до сих пор: если я стану утверждать, что каждое из хрущевских „разоблачений“ ложно, поверят ли моим аргументам? Если нет, тогда уже не будет иметь значения, сколь тщательно и скрупулезно автор подошел к сбору и обобщению свидетельств, доказывающих справедливость самих суждений...

Самая влиятельная речь XX столетия (если не всех времен!) — плод мошенничества? Сама по себе такая мысль кажется просто чудовищной. Ведь дело не только в ней самой, но и в очевидных последствиях. Кому, спрашивается, захочется „с нуля“ начать пересмотр прошлого Советского Союза, Коминтерна и даже мировой истории лишь потому, что это вытекает из логики выдвинутых мной умозаключений? Куда легче представить дело так, будто автор промышляет псевдоисторической стряпней, утаивает правду и самолично фальсифицирует то, в чем облыжно пытался обвинить Хрущева. Результаты моих изысканий при таком подходе можно будет спрятать под спуд, и проблема исчезнет сама собой.

Почему Хрущев выступил с критикой Сталина?

Почему Хрущев выступил с погромной речью против Сталина? Каковы были его истинные мотивы? Доводы, прозвучавшие из уст Хрущева, уже нельзя принимать всерьез. Они столь же фальшивы, как и хрущевские „разоблачения“, о чем знал, как правило, сам докладчик или не придавал тому никакого значения.

Какие-то обстоятельства подстегивали Хрущева, но именно их он обошел глухим молчанием в своем выступлении на закрытом заседании XX съезда КПСС. Образно говоря, помимо хорошо известного „закрытого“ выступления существовал второй, и по-настоящему секретный доклад, который так и остался непроизнесенным и неизвестным. Вниманию читателей предлагается очерк, цель которого состоит не в поисках ответа, а, скорее, в постановке самого вопроса в таком ракурсе. Вот почему ниже будут обсуждаться очевидные (и не очень) предположения, а также темы для будущих исторических изысканий.

Ясно: затеяв кампанию „реабилитаций“ и перекладывая вину на Сталина, Хрущев стремился упредить разоблачение собственной роли в массовых репрессиях 1930-х годов. Даже в Москве и на Украине — там, где Хрущев стяжал заслуженную и общепризнанную репутацию „архитектора террора“, — обвинения, выдвинутые против Сталина, вкупе с реабилитацией жертв необоснованных казней, и, что еще важнее, множества уцелевших членов их семей, несомненно, могли смягчить озлобленность населения.

До недавнего времени доклад Хрущева всеми принимался за чистую правду. Но исследование, проделанное автором, показывает, что такой подход неуместен. Этот вывод непроизвольно влечет за собой множество вопросов. Например: почему Хрущев выступил с „закрытым докладом“? Зачем ему понадобилось так много усилий (фабрикация псевдоисследований, уничтожение и сокрытие документов) и столько политических жертв — неужели все ради какой-то речи, которая с утилитарной точки зрения соткана сплошь из лжи?

Один из ответов был дан Коммунистической партией Китая. Китайские коммунисты считали, что Хрущев и его сторонники добивались радикальных изменений политического курса, каким СССР, по мнению КПК, следовал при Сталине. Здесь следует вспомнить, что ряд экономических и политических реформ хрущевского времени воспринимался в КНР как отказ от основ марксизма-ленинизма.

В такой интерпретации есть доля истины. Причины появления подобных взглядов имели корни в самой советской действительности. Выработка политики, ныне ассоциируемой с именами Хрущева и таких его эпигонов, как Брежнев и другие, началась сразу после смерти Сталина, но еще задолго до захвата Хрущевым господствующего положения в руководстве страны. Фактически же многие из указанных тенденций прослеживаются еще с конца 1940-х — начала 1950-х годов в т. н. „позднесталинский“ период.

Трудно сказать, в какой степени сам Сталин придерживался или противился такой политике. В последние годы он был все меньше

и меньше активен политически. Если взять, к примеру, его книгу „Экономические проблемы социализма в СССР“ (1952) и постановления XIX съезда КПСС (1952), то иногда кажется, что ему хотелось указать на другой путь строительства коммунизма. Годы спустя Микоян расценил последние сталинские взгляды как „невероятно левацкий загиб“. Тотчас после смерти Сталина „коллективное руководство“ пришло к общему мнению: отказаться от упоминания как самой книги, так и сталинских планов, постепенно освободить партию от функций государственного управления.

Вторая гипотеза состоит в том, что Хрущев воспользовался критикой Сталина как оружием в борьбе с другими членами Президиума ЦК КПСС, особенно — с Маленковым, Молотовым и Кагановичем. Такая политическая линия связана была с известным риском: не мог же Хрущев заранее знать, что его оппоненты не выступят с контробвинениями и не применят к нему более жестких мер? Возможно, здесь кроется ответ на вопрос, почему ему удалось найти опору среди таких беспринципных людей, как Пospelов, сыгравших значительную роль в „расчистке“ архивов от документов, раскрывающих роль Хрущева в организации массовых репрессий.

Возможно, Хрущев и сам понимал, что с устранением Берия он оставался единственным, кто обладал своей «программой» и политической волей для воплощения в жизнь собственных устремлений. Оглядываясь назад, можно увидеть, насколько пассивными в те годы были другие члены Президиума. По всей видимости, они всегда полагались на Сталина, уступая ему инициативу по принятию наиболее ответственных решений. Нельзя исключать, что пассивность была кажущейся и за ней скрывалась борьба политических идей внутри советского руководства.

Историк Юрий Жуков предложил третью гипотезу. По его мнению, цель Хрущева состояла в том, чтобы положить конец демократическим реформам, которые прочно ассоциировались с именами Сталина и его ближайших соратников по Президиуму ЦК (до 1952 года — Политбюро), прежде всего Георгия Маленкова, который пытался проводить их в жизнь некоторое время после смерти вождя. Суть преобразований сводилась к изъятию у партии несвойственных ей функций управления политикой, экономикой и культурой и передаче их избираемым на выборах Советам. „Преобразование“ или „реструктуризацию“ госуправления планировалось провести в рамках социалистической системы — в противоположность ничем не сдерживаемой кампании по реставрации хищнического капитализма в период горбачевской „перестройки“.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ	5
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	11
О ЛИЧНОСТИ И.В.СТАЛИНА.....	26
СОЗДАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СТРАНЫ	73
Кое-что об экономических законах	73
Кое-что об исходных позициях и стоявших перед И.В.Сталиным задачах	81
Если суммировать... или об итогах НЭП.....	96
Совсем коротко о политической ситуации	103
О МЕТОДАХ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАДАЧ В ЭПОХУ И.В.СТАЛИНА	108
ДЕЯНИЯ СТАЛИНИЗМА. ЧАСТЬ I.	115
ДЕЯНИЯ СТАЛИНИЗМА. ЧАСТЬ II.	153
Кое-что о комплексном реформировании экономики СССР	153
Экономика и принцип оптимальности	173
ДЕЯНИЯ СТАЛИНИЗМА. ЧАСТЬ III.	239
Кое-что об индустриализации	239
Плановая система управления хозяйством в СССР	254
ДЕЯНИЯ СТАЛИНИЗМА. ЧАСТЬ IV.	300
Кое-что о преобразованиях духовной основы жизни общества	300
ДЕЯНИЯ СТАЛИНИЗМА. ЧАСТЬ V.	

Совсем коротко о массовых репрессиях	375
СТАЛИНИЗМ. ЧАСТЬ VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	389
ПРИЛОЖЕНИЯ	400
Приложение 1. Стихи Иосифа Джугашвили	400
Приложение 2. Письма Сталина матери	405
Приложение 3. Резолюция. Воссоединение разделённой Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке.	412
Приложение 4. Примерный устав сельскохозяйственной артели	415
Приложение 5. Выдержки из книги: Гровер ФЕРР. Антисталинская подлость	426
СОДЕРЖАНИЕ	430

Автор выражает свою признательность:
ветерану Советской Армии и КПСС Малахову Любгварду
Егоровичу, инициатору этой книги;
ветерану Советской Армии и КПСС Шумилкину Борису
Фёдоровичу, подарившего собрание сочинений И.В.Сталина;
а также, Филатовой Валентине Николаевне, своей соратнице
и супруге за поддержку и помощь в сборе информации.

Филатов Александр Викторович

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СТАЛИНИЗМА В СССР**

Печатается в авторской редакции.
Компьютерная обработка материала,
вёрстка и оформление – Филатов А.В.

Отпечатано с готовых диапозитивов, в редакции автора
ООО Промышленная типография “БИЗНЕС-КОНТАКТ”
236000 Калининград, ул. Энгельса № 31. E-Mail: rimz92@bizkon.koenig.su
Подп. к печати 10.11.2009 г. Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Тираж 50 экз.

В книге учёного, политолога и публициста Филатова А. В. рассматривается развитие СССР в эпоху И. В. Сталина с точки зрения возможности выживания и развития страны объективно существовавших тогда условиях.

Предлагается новое определение понятия "сталинизм" - созданной под руководством И. В. Сталина социально - политической и культурно-экономической системы. Именно эта система позволила выжить России и её народам в жестоких условиях XX века, так как оптимально соответствовала как этим условиям, так и целям существования и развития страны.

Современные нападки на эпоху Сталина и на него самого объясняются интересами нового этапа информационно-психологической войны, который в настоящее время развёртывается против России в лице той её составной части, которую представляет собой РФ.